

Георгий Скрипкин

Непредсказуемость судьбы

Часть I

1. Неожданная встреча

В одном старинном волжском городе произошла встреча рядового россиянина Земскова Виктора Владимировича и не рядового экстрасенса-предсказателя Громовержцева Эрнеста Наумовича. Встретились они в местной забегаловке, так как оба были заядлыми любителями пива.

Эрнест Наумович давно выделил из общей массы посетителей высокого человека лет сорока, который, не спеша выпив три кружки пива, быстро удалялся из забегаловки.

В один из дней Эрнест Наумович решил подойти к нему и познакомиться:

- Добрый день, разрешите расположиться за Вашим столом? - спросил он.

Виктор Владимирович, опустошивший до этого две кружки пива, заглянул в глаза Эрнесту Наумовичу и произнес:

- Пожалуйста, располагайтесь. Виктор Владимирович, собственной персоной, бывший вертолетчик, в настоящем пенсионер, - представился он.

- Эрнест Наумович - в свою очередь сказал Громовержцев, - экстрасенс в пятом поколении.

В знак знакомства они пожали друг другу руки и чокнулись пивными кружками.

- Экстрасенс – искренне удивился Виктор Владимирович, - неужели настоящий? Впервые вижу настоящего экстрасенса.

Эрнест Наумович загадочно улыбнулся и так посмотрел на Виктора Владимировича, что тот моментально протрезвел и, как-то непроизвольно съежился.

- Давай сразу на ты – предложил Эрнест, - какая тебе разница, Виктор, настоящий я или нет. В нашем мире настоящего становится все меньше и меньше. Мы живем в век показушного и беспринципного, дорогой.

- А что так обреченно – спросил Виктор.

- Это не обреченность, это способность реально мыслить и прогнозировать. Но давай ближе к телу, как говорит мой знакомый, озираясь на молоденьких красотулек. Я давно наблюдаю за тобой, как, впрочем, и за всеми завсегдатаями этой пивнушки. Я даже попробую сейчас рассказать о том, почему ты все время один, почему не завязываешь никаких знакомств. По всей видимости, ты сравнительно недавно потерял близкого тебе человека. Искать новую женщину ты не хочешь или побаиваешься, да и с мужиками не торопишься заводить знакомства. Человек ты сильный и рассудительный. Если бы ты таковым не был, то, как и многие из мужского сословия, привязался бы к бутылке, запивая свои грустные воспоминания сначала в одиночестве, а потом и с сердобольными собутыльниками. Но твой характер, да и любовь к жизни не позволяют тебе плыть по течению. Ты карабкаешься, постоянно хочешь кому-то что-то доказать, что-то реальное совершить. Но пока тебе мало, что удастся сделать. Скажи, Виктор, я правильно освещаю события? – спросил Эрнест.

- Что я могу сказать, Эрнест. Я действительно три года тому назад проводил в мир иной свою жену. Сын совсем недавно поступил в авиационное училище, решив пойти по отцовским стопам. И так уж случилось, что год тому назад мне пришлось проститься с небом. Отлетал я свое, но к пенсионному настоящему привыкнуть никак не могу. Первое время я действительно окунулся в пьянство, но потом сказал себе: «Стоп, ты же вертолетчик, черт подери. Что это ты скучился, так и совсем можно сломаться».

В последнее время я только тем и занимаюсь, что ищу приличную работу, но идти охранником не хочу. Не по мне такая работа. Думал заняться каким-нибудь своим делом, но, во-первых, больших денег никогда не имел, а, во-вторых, интересные мысли не посетили еще мою лысеющую голову. Но я надеюсь, Эрнест, что все равно сумею найти себя в этой жизни - закончил Виктор.

- И не надейся - серьезно заявил Эрнест.

Потом, озорно посмотрев на нахмурившегося Виктора, он произнес:

- Считай, что ты уже нашел это место! Я, великий экстрасенс Громовержцев, предлагаю тебе стать моим компаньоном. Более того, моим товарищем по непростому, но доходному бизнесу. Мне действительно нужен такой человек, которому бы я мог довериться и полностью на него положиться.

- А в чем заключается твой бизнес? И почему он так доходен? – спросил Виктор.

- До сегодняшнего дня я подрабатывал на мелочевке, как экстрасенс. Кому-то старался предсказать судьбу, кому-то найти своих близких и т.п. Но теперь я хочу заняться более серьезной деятельностью. Я хочу предложить людям те услуги, интерес к которым не пропадал у них с самого начала возникновения рода

человеческого. Бессмертие – это ли не благодатная почва для общения с людьми. Люди стремятся к бессмертию, и я их к этому подготавливаю - пафосно закончил Эрнест.

- А ты сам-то веришь в бессмертие?

- Ну, вот опять, веришь, не веришь. Да какая, к черту, разница. Если я буду вещать о бессмертии, значит, верю и людей заставляю в это поверить. Я уже говорил тебе, что люди хотят в это верить, их только нужно объединить этой верой, попытаться развеять их последние сомнения. И тогда они будут бесконечно благодарны тебе за это. Разве это не стоит того, чтобы окунуться в теорию бессмертия с головой - убежденно воскликнул Эрнест.

- Эрнест, я, если честно, не могу пропагандировать то, в чем сам серьезно сомневаюсь. Как так, вещать людям о бессмертии, а самому в это не верить. У нас в авиации без веры не могли бы летать. Но мы верили в людей, сделавших авиационную технику, в саму технику, наконец. О бессмертии при этом как-то не задумывались. Надежда на лучшее – вот основной аргумент в пользу ежедневного риска. Вот без чего человек не может активно существовать.

- Виктор, дорогой! Вера, надежда и любовь – это триединая сила, сохраняющая человечество от окончательного его исчезновения. И, слава богу, что это триединство еще сильнее зла, коварства и бессердечности. Иначе бы мы с тобой сегодня не философствовали здесь за кружкой пива. Но вера должна быть созидательной. Ведь человек может верить в дьявола и крушить все на свете. А я хочу сделать так, чтобы человек, веря в бессмертие, становился чище и стремился делать только добро. Это ли не благородная цель.

- Но ведь именно этим и занимается церковь, и люди тянутся к ней - произнес Виктор.

- А что, право на теорию бессмертия кем-то запатентовано? И почему я не могу развивать эту теорию в силу своих возможностей. И, если люди пойдут за мной и будут при этом сеять добро, разве это кому-нибудь навредит?

- Добро не может кому-нибудь навредить, но любая конкуренция порождает несправедливые действия, вызванные завистью и корыстью.

- Я ни с кем конкурировать не собираюсь, я буду делать то, что считаю нужным и полезным для общества и выгодным для меня. Бизнес, есть бизнес.

- Эрнест, мне очень трудно представить именно такую связь между верой и бизнесом. Вера и коммерция, как-то не укладывается в моей голове.

- А что, церковь разве не зарабатывает на этом? На что бы она существовала, точнее, процветала? Мой сокурсник совсем недавно был заурядным не остепененным вузовским преподавателем, для которого ничто человеческое не было чуждым. В студенческие годы покуролесили мы с ним. Много было выпито, много было Сегодня он служителем церкви и уж так заумно вещает, что просто диву даешься - сказал Эрнест.

- В этом ты прав. Когда я хоронил жену, с меня за отпевание содрали не меньше, чем хапуги на кладбище. Мало того, что содрали, так мы еще прождали батюшку у ремонтируемой церкви более получаса, а когда он приехал на машине и вышел к нам, так от него несло, как из открытой винной бочки. Ждали полчаса, а отпевание длилось не более двадцати минут. Так что ты прав, и в церкви зарабатывают на несчастье - согласился Виктор.

- Тогда в чем вопрос, давай свою руку, и скрепим этим пожатием наше будущее сотрудничество - произнес Эрнест.

Виктор, немного посомневавшись, протянул Эрнесту руку, и крепкое рукопожатие затвердило их партнерские отношения.

2. Первый трудовой день

На следующий день Виктор пришел в офис Эрнеста для обсуждения дальнейших совместных действий.

Сначала решено было подготовить документы для регистрации новой общественной организации и подать их на регистрацию.

Эрнест позвонил знакомому юристу, и вопрос с документами был решен положительно.

Эрнест не хотел ждать, пока организация будет зарегистрирована, и в этот же день решил определиться со штатным расписанием и распределением обязанностей между будущими сотрудниками.

- Виктор, я думаю, что кроме нас с тобой в рабочем органе должны быть бухгалтер, секретарь-делопроизводитель и пиарщик. На первых порах этого будет достаточно - предложил Эрнест.

- Эрнест, бухгалтер и секретарь – это мне понятно, а кто такой пиарщик - недоуменно спросил Виктор.

- Пиарщик, дорогой, очень нужный нам человек.

Именно на него будет возложена одна из главных задач – профессиональная раскрутка нашей организации, точнее меня, как ее олицетворение. От него во многом будет зависеть скорость процесса внедрения нашего общества в массы.

- Да, это нужный нам человек, я, честно говоря, и не догадывался о существовании таких специалистов - согласился Виктор.

- Ты еще о многом не догадываешься, но с помощью Эрнеста сумеешь быстро почувствовать вкус коммерческого процесса и оценить всю прелесть зависимости только от себя.

С этими словами Эрнест подошел к шкафу, достал из него бутылку импортного коньяку и предложил выпить за успешное начало их благородного дела.

Отпив немного коньяку, Эрнест продолжил свое рассуждение:

- Первыми членами нашей организации будут мои бывшие пациенты. С ними у меня не будет никаких проблем. А вот в дальнейшем, нам с тобой придется очень серьезно потрудиться, чтобы организация пополнилась и постоянно пополнялась новыми ее членами. В круг твоих обязанностей будет входить координация работы всех звеньев организации, включая ее безопасность. Ты как военный летчик должен знать, что без четкой дисциплины и постоянного контроля за деятельностью всех членов организации, успехов нам не видать как своих ушей. Поэтому, прочувствуй всю ответственность, которая ложится с сегодняшнего дня на твои плечи.

В мои же обязанности будет входить идеологическая подготовка новых членов организации и выработка стратегии ее развития. Я ни на секунду не буду вмешиваться в рабочие процессы. Это твоя вотчина, и я верю, что ты наведешь в ней порядок. Вопросы есть - спросил Виктора Эрнест.

- Ну, во-первых, где мое рабочее место, а, во-вторых, сколько я за эту работу буду получать? - в свою очередь спросил Виктор.

- Ах, да, пойдем, я покажу тебе твой кабинет.

С этими словами он взял Виктора под руку и проводил его до кабинета. Представленный кабинет был поменьше кабинета Эрнеста, но вся его обстановка выглядела внушительно.

- Вот, располагайся, обустраивайся, а в два часа дня мы пойдем с тобой на обед, и я расскажу тебе о наших финансовых взаимоотношениях - с этими словами Эрнест покинул кабинет Виктора.

Оставшись один, Виктор сел за стол, который с сегодняшнего дня становился для него родным и таким необходимым. Высокое кресло было кожаным и очень удобным.

Осмотрев кабинет, он почувствовал всю важность предстоящей работы. Машинально подтянув свой округлившийся живот и расправив плечи, он строго посмотрел на дверь.

- Войдите - произнес Виктор и жестом руки указал виртуальному посетителю на стоящий у стола стул.

- С чем пришли, какие у Вас проблемы? - спросил Виктор, участливо взглянув в глаза виртуала.

- Ах, Вы по личному вопросу. Ну что ж, буду рад Вам помочь - произнес он, но тут же опомнился и заставил себя вновь собраться с мыслями.

На первый взгляд, Эрнест человек открытый и коммуникабельный, но что-то заставляло Виктора не до конца верить этому человеку. А вот что, этого Виктор пока не мог себе предположить.

- Да и стоит ли сейчас заниматься таким детальным самокопанием - подумал он, - Эрнест предложил ему работу, а он еще в чем-то сомневается. Все, никаких сомнений, работать, так работать. А там видно будет.

3. За обедом

Как и договорились, в два часа Эрнест зашел за Виктором, и уже через несколько минут они сидели за столом близлежащего ресторана «Альбатрос».

- Вот здесь я и обедаю - начал разговор Эрнест, - мне нравится местная кухня, да и интерьеры ресторана позволяют отключиться от мирских забот и полностью отдаться на милость обслуживающего персонала. Советую попробовать местные блюда из рыбы. Они у шеф-повара ресторана особенно получаются - предложил Эрнест.

За обедом они продолжили начатый в офисе разговор. - Отвечаю, Виктор, на твой второй вопрос. Так как мы с тобой партнеры по бизнесу, то прибыль, получаемая от нашей деятельности, будет делиться между мной и тобой почти поровну. Почему почти, потому что я являюсь вдохновителем и организатором этого дела. Поэтому, предлагаю следующее распределение нашей прибыли: мне семьдесят, тебе тридцать процентов. А что касается должностного оклада, то на первых порах трех тысяч баксов, я надеюсь, тебе хватит - уверенно заключил Эрнест.

От услышанного у Виктора помутилось сознание. Он даже представить себе не мог, что получит от Эрнеста такое предложение. Для приличия он несколько минут помолчал, а потом сдержанно поблагодарил Эрнеста за оказанное доверие и такую щедрую перспективу.

После обеда они вернулись в офис, и Эрнест познакомил Виктора со своей секретаршей и бухгалтером общества.

Секретаршу звали Кристиной, она была молода и довольно таки привлекательна. Бухгалтерша же,

напротив, была пожилой, не симпатичной женщиной. Звали ее Анастасией Павловной.

Когда Эрнест с Виктором остались в кабинете одни, Эрнест сказал:

- Ты не смотри, что Анастасия Павловна такая невзрачная. Зато как специалист, она незаменимый сотрудник. Я за ней как за каменной стеной. Все, что касается бухгалтерии и разборок с налоговой инспекцией она делает великолепно. Так что ты ее не обижай - попросил Эрнест.

- Да я как-то не привык обижать женщин, другое дело мужики. С ними можно и поговорить по душам».

- Вот-вот, к этому нужно быть готовым всегда. Время сейчас беспокойное, противоречивое время - согласился Эрнест, - завтра я тебя познакомлю с пиарщицей, вот уж кто тебе обязательно понравится. Она такая общительная, такая улыбчивая. Да разве можно без улыбки и общения расположить к себе людей, а, особенно, представителей СМИ. Нам, чтобы выжить, ой как необходимо расположение средств массовой информации.

Минуту помолчав, Эрнест предложил:

- А может по пивку? Сегодня мы и так слишком многое смогли совершить. А завтра нам предстоит сделать еще больше.

Виктор с удовольствием принял предложение Эрнеста и они, не спеша, дошли до знакомой пивнушки.

4. День второй

Приехав на работу, рядом с Мерседесом Эрнеста, Виктор обнаружил ярко-красный Пежо и понял, что в офисе, кроме Эрнеста, присутствует еще кто-то, ранее ему не представленный.

Войдя в офис, он хотел пройти к себе в кабинет, но Кристина попросила его зайти к Эрнесту Наумовичу. Кроме Эрнеста в кабинете была миловидная особа лет тридцати, обворожительная улыбка которой могла принадлежать только представительнице PR - сообщества.

После приветствия Эрнест представил Виктору миловидную особу:

- Вот тот специалист по PR, о котором я тебе говорил вчера. Знакомься, это Эльвира Сергеевна.

- Виктор Владимирович - представился Виктор и немного смутился.

- Смущаться не надо – заметил Эрнест, - сейчас Эльвира Сергеевна расскажет нам о мероприятии, которое она собирается организовать сегодня. Прошу Вас Эльвира Сергеевна.

- Эрнест Наумович, как я и обещала, сегодня в пресс-центре информационного агентства состоится Ваша пресс-конференция, на которую приглашены представители основных печатных и электронных СМИ. Пресс-релизы готовы, фуршет заказан, нас ждут к 16:00. Нужно быть готовым к вопросам не только приятным, но и каверзным, так как на пресс-конференцию собирается прийти корреспондент газеты «Времена» Кирилл Шруббер.

- Ну, что ж, нам не привыкать отвечать на разные вопросы – уверенно произнес Эрнест.

- Виктор Владимирович – обратился он к Виктору, - на пресс-конференции ты будешь представлен представителям прессы, поэтому тебе тоже следует серьезно подготовиться к каверзным вопросам. Эльвира Сергеевна, помогите, пожалуйста, Виктору Владимировичу.

Придя в свой кабинет, Виктор галантно усадил Элеонору Сергеевну на стул и приготовился слушать ее рекомендации.

- Виктор Владимирович – начала с места в карьер Эльвира Сергеевна, - на пресс-конференции Вам могут быть заданы вопросы о Вашей предыдущей работе, об авторитетах и предпочтениях, о Вашем отношении к деятельности Эрнеста Наумовича, включая эпизод Вашего знакомства с ним. Что касается предыдущей работы, то о ней Вы можете говорить все, как есть. Об авторитетах и предпочтениях лучше сказать уклончиво, а вот о вашей встрече нужно придумать красивую легенду, которая была бы полезна и Вам и Эрнесту Наумовичу».

- Что значит легенду - спросил Виктор.

- Легендой мы называем некую историю, которая очень смахивает на действительность. Ну, например, можно сказать о том, что после увольнения из армии, Вы долгое время переживали отлучение от неба. Нервный срыв, причиной которого было это отлучение, чуть не привел Вас на скамью подсудимых. И только благодаря таланту и чуткому отношению Эрнеста Наумовича Вы смогли преодолеть все трудности и вновь приобрести уверенность в собственные силы. И, если я правильно поняла, это не далеко от истины - спросила Эльвира Сергеевна.

- Эрнест Наумович мне действительно очень помог, и я благодарен ему за то, что он сделал мне такое выгодное

деловое предложение. Но как-то неудобно говорить об этом во всеуслышание - засомневался Виктор.

- Почему неудобно? Сейчас каждый пример участливого отношения Эрнеста Наумовича будет работать на создание положительного имиджа, как ему, так и всей вашей организации. А разве не этого вам так не хватает сейчас?

- Да, сейчас нам нужно как можно больше положительных примеров. Я постараюсь сдержать натиск корреспондентов. В случае чего, Вы же сможете мне помочь - спросил Виктор.

- Виктор Владимирович, Вы же авиатор, стоит ли бояться вопросов корреспондентов - подбодрила Эльвира Сергеевна.

- Одно дело небо, ощущение скорости и оправданный риск, и совсем другое – публичные выступления, в которых я не силен. Ну, ничего, не боги горшки обжигают - уверенно произнес Виктор.

- Вот это другой разговор. Я уверена в том, что у Вас все получится - приятно улыбнувшись, заключила Эльвира Сергеевна и поспешила из кабинета. Виктор не мог оторвать взгляд от прекрасной фигурки и даже немного расстроился, когда Эльвира Сергеевна скрылась за дверью.

5. Пресс-конференция

Эрнест вместе с Виктором подъехал в пресс-центр без четверти четыре. Эльвира Сергеевна встретила их ободряющей улыбкой и проводила в зал. В зале уже находилась группа пишущих журналистов и операторы с видеокамерами. На столе были разложены пресс-релизы, стояли бутылки с минеральной водой и три таблички с фамилиями участников. Табличка

«Громовержцев Эрнест Наумович – известный экстрасенс и душевный целитель – президент Общества любителей жизни» находилась в центре. Справа от нее была табличка с надписью: «Земсков Виктор Владимирович – вице-президент Общества любителей жизни». Слева от центра - табличка с надписью: «Первенец Эльвира Сергеевна – пресс-секретарь Общества любителей жизни».

Ровно в четыре часа Эльвира Сергеевна взяла микрофон и произнесла:

- Уважаемые дамы и господа! Вы присутствуете на пресс-конференции, которая посвящена образованию в нашем городе новой общественной организации «Общество любителей жизни». С целями и задачами организации вы можете ознакомиться, прочитав подготовленные для вас пресс-релизы.

Сейчас перед вами выступит президент новой общественной организации «Общество любителей жизни» Громовержцев Эрнест Наумович. Прошу Вас Эрнест Наумович - обратилась она к Эрнесту.

Эрнест встал, взглядом с поволокой заботы и печали окинул зал и произнес:

- Уважаемые дамы и господа, братья и сестры! Наконец-то, мы дожили до светлых и многообещающих дней, когда каждый из нас может смело сказать о своих радостях и заботах, может вкусить всю прелесть демократического плюрализма. Человек – это высшее земное существо, которому дано радоваться жизни и, даже уходя в мир иной, снова возвращаться на эту грешную землю. Я в полный голос заявляю: Человек бессмертен и я, президент Общества любителей жизни сделаю все от меня зависящее, чтобы в бессмертие веровал каждый житель нашего многострадального города, да и России в целом. Великая цель освещает

наш жизненный путь, и на этот свет уже завтра пойдут новые и новые члены Общества. Я верю, что бог и сейчас слышит меня, и слова мои вызывают у него чувство радости и глубокой благодати, потому что я говорю сейчас его устами, потому что я несу слово божие, проникая с помощью его в души человеческие и разум людской. Добро, которое исходит от слов божьих, согревает души заблудших, а оттаявшая душа способна взять в свои руки запыленную икону добра и нести ее, благословляя людей на новые добрые свершения. Это ли не благородная цель, которая руководит всеми нашими действиями и поступками. Бог, мы слышим тебя, мы идем за тобой - с этими словами Эрнест медленно поднял руки вверх, потом так же медленно опустил их на левую сторону своей груди.

- Вот тот жест, который будет нашим знамением - с радостью подумал Эрнест и многозначительно посмотрел на Эльвиру Сергеевну.

Та моментально отреагировала на взгляд президента:

-Уважаемые дамы и господа!

Эрнест Наумович готов ответить на все ваши вопросы, но имейте в виду, что с бокалом в руке задавать вопросы значительно приятней – мило улыбнулась Эльвира Сергеевна, - прошу Вас, указала она на сухощавую блондинку.

- Корреспондент журнала «Модная жизнь» Элеонора Бахвалова – представилась блондинка и продолжила, - уважаемый Эрнест Наумович! Мне было очень приятно слышать из Ваших уст слова о великой цели, о доброте, которой сейчас так не хватает. Скажите, пожалуйста, кто придумал название Общества, и какой смысл в нем заложен?

Эрнест Наумович по-отечески посмотрел на блондинку и произнес:

- Название Общества снизошло мне с небес, я услышал его во время очередного общения с богом. Но мысль о создании такого общества посетила меня давно. Она была выстрадана мной, ибо в последнее время я только тем и занимался, что помогал заблудшим, утешал несчастных, кормил голодных. Это и предопределяет смысл, заложенный в название нашего Общества - снова руки вверх, затем медленно к левой стороне сердца.

- Корреспондент телеканала ТВ-1 Марианна Неспешная – представилась миловидная шатенка, - Эрнест Наумович, зрители нашего канала часто задают нам вопросы о том, не слишком ли много обществ возникло в нашем городе в последнее время. В связи с этим мой вопрос:

- Не может ли случиться так, что Ваше Общество окажется не принятым горожанами?

- Уважаемая Марианна, - ответил Эрнест Наумович, - в одном Вы правы, в нашем городе появилось великое множество различных политических партий и общественных организаций. Но я во всеуслышание заявляю - добра не бывает много, и если найдется хоть один человек, которому понадобится наша помощь, мы придем к нему. Мы всколыхнем жизнь людей идеей бессмертия, поможем им счастливыми глазами взглянуть на окружающий мир. И к нам обязательно придут, ибо добро притягательно своей нравственностью и благородством. Я верю в людей и эта вера меня окрыляет - снова знамение и взгляд, переполненный решимостью и заботой.

- Корреспондент газеты «Провинциальные штучки» Анастасия Коновалова – представилась голубоглазая пампушка, - Эрнест Наумович! Я представляю одну из свободных газет нашего города, поэтому мой вопрос будет простым, но интересным: Предполагается ли

использование членами Вашего Общества какой-нибудь униформы, и нет ли других ограничений, закрепленных положениями общественного Устава?

- О какой униформе может идти речь – возмутился Эрнест Наумович, - слава богу, с перестройкой мы получили не только право свободного волеизъявления, но и право быть оригинальными, как внешне, так и внутренне. Кончилось время стандартов и стереотипов, когда кроме мрачных, бесцветных одежд и усредненной моды на развлечения, мы не могли себе и представить существование других ценностей. За нашим Обществом закреплено только одно ограничение: «Членам Общества делать зло противопоказано». Вот то единственное ограничение, которое мы узаконили и которое, я надеюсь, не вызовет у вас негативной реакции. Никто, даже бог не волен заставить человека примерить на себя одежды, которые ему не по нраву. Бог, ты слышишь меня. Да, он слышит меня, и он благословляет меня - снова знамение и взгляд на Эльвиру Сергеевну.

Но не успела Эльвира Сергеевна открыть рот, как:

- Кирилл Шрубер, корреспондент газеты «Времена» - пробурчал хмурый человек лет тридцати.

Двухнедельная небритость еще больше подчеркивала его мрачный нрав, - у меня к Вам два вопроса, господин Громовержцев. Во-первых, не вступает ли Ваше Общество в конфронтацию с церковью, и не боитесь ли Вы гонений на членов Вашего Общества? И второе, какие членские взносы должен платить каждый, вступающий в Общество любителей жизни?

Эрнест нахмурил лоб, несколько мгновений подумал и, многозначительно откашлявшись, произнес:

- Ни о какой конфронтации с церковью не может быть и речи. Конфронтация – это не наш стиль. Конкуренция,

которая диктуется рыночными законами - вот тот механизм, который позволит нам цивилизованно сосуществовать. Во главу угла мы ставим правильный выбор приоритетов и мгновенное реагирование на нужды наших горожан. Забота и участие, вера и любовь, открытость и терпение, и все это Общество любителей жизни. А что касается гонений, то я даже в кошмарном сне не могу представить себе гонения на добрые дела. От кого можно ожидать гонений людям, которые, объединившись вокруг благородной цели, несут идею бессмертия и делают добрые дела? Разве у кого-нибудь есть патент на идею бессмертия, и разве нужно особое распоряжение на благородство и милосердие. Но даже если бы такой патент существовал, мы бы сделали все от нас зависящее, чтобы приобрести право на идею бессмертия и разрешение на добрые дела. Ведь бог с нами и мы благодарны ему за это - неистовое знамение и восторженный взгляд победителя.

- Но Вы не ответили на вопрос о величине членских взносов, господин Громовержцев - громкий голос Кирилла Шрубера вывел Эрнеста Наумовича из приятной нирваны.

- Господин Шрубер, опять материальное Вы ставите выше духовного. Хочу Вас разочаровать. Уставом Общества не предусмотрены какие-либо членские взносы, только добровольные пожертвования и активное участие членов Общества в совершении добрых дел. И никакая сила не заставит нас нарушить данные положения общественного Устава.

Божья благодать бесценна, как бесценно все живое на нашей грешной земле – последнее знамение, но уже с движением к выходу.

Вскочившая за ним Эльвира Сергеевна, приветливо улыбнулась и, поблагодарив за деловую активность,

пригасила присутствующих к накрытым столам.

Второго приглашения не потребовалось, изголодавшиеся журналисты поспешили на фуршет.

- Ну, что ж, одно большое дело сделано. Об Обществе узнает в скором времени вся Россия - удовлетворенно произнес Эрнест.

Восторженный Виктор не мог найти подходящих слов, чтобы выразить свое восхищение. Наконец, он произнес:

- Эрнест, ты сотворил чудо, я видел глаза женщин, которые, не отрываясь, ловили каждый твой взгляд, каждое твое слово. Ты покориł их своим красноречием. Уж как красноречивы были у нас замполиты, но чтобы так. Эрнест, твои слова окончательно развеяли все мои сомнения.

- Хватит, хватит – остудил пыл Виктора Эрнест, - у нас впереди еще много не простых дел. Я сейчас буду вынужден покинуть приятную часть пресс-конференции. На тебя с Эльвирой возлагается вся ответственность за успешное проведение фуршета, чтобы гости остались довольны. Чем больше будет выпито и съедено, тем приятнее будут отклики в газетах и журналах. А нам сейчас нужна публичность» - с этими словами Эрнест незаметно покинул помещение пресс-центра.

6. Фуршет

Проводив Эрнеста, Виктор поспешил в банкетный зал, где уже вовсю веселилась журналистская братия.

Отыскав взглядом Эльвиру Сергеевну, он было направился к ней, но путь ему преградил Кирилл Шрубер, покрасневший и немного повеселевший: - Виктор Владимирович! Мне так и не удалось задать Вам

несколько вопросов на пресс-конференции. Разрешите задать эти вопросы сейчас – спросил он, вытащив из кармана ручку и засаленный блокнот.

Виктор не ожидал такого пристального внимания к его скромной персоне, но, вспомнив разговор с Эльвирой Сергеевной, взбодрился и, шутливо заявил:

- Позвольте мне хотя бы фужер с шампанским взять, а то совсем в горле пересохло.

Кирилл, так же шутя, милостиво разрешил ему взять фужер.

Звон бокалов еще больше разрядил ситуацию, и беседа отошла от протокола.

- Виктор Владимирович! Я слышал, что Вы много лет отслужили в армии, летали на различных типах вертолетов. Может, расскажете мне чуток об армейских буднях - попросил Кирилл.

- Да рассказывать то вроде и нечего. Служил, летал, уволился, пенсионер. Теперь приглашен на должность вице-президента Общества любителей жизни - поторопился закончить разговор Виктор. Но Кирилл вцепился в него мертвой журналисткой хваткой и уже не хотел отпускать:

- В каком звании Вы уволились из армии?»

- В звании майора, с должности заместителя командира эскадрильи - ответил Виктор.

- А почему не дослужились до командира эскадрильи? - задал очередной вопрос Кирилл.

- А потому, что служил последнее время в Чечне, а там высоких должностей на всех не хватало. Да и стоит ли об этом?

- Ну, хорошо – продолжил Кирилл, - а что привело Вас в Общество Эрнеста Наумовича?

- Кирилл, отстань ты от Виктора Владимировича – раздался голос Эльвиры Сергеевны, - у него сегодня

была первая пресс-конференция. А ты же знаешь, какие нервные нагрузки приходится человеку перенести в первый раз. Давай договоримся, ровно через месяц я обещаю организовать твою новую встречу с Виктором Владимировичем. А пока, отдай его мне, - с этими словами она взяла Виктора под руку и увела ближе к столу.

- Виктор Владимирович! Сейчас я познакомлю Вас с моей близкой подругой, которая уже много лет работает ведущим журналистом отдела новостей городского телевидения. Светлана – позвала она кудрявую голубоглазую женщину, - присоединяйся к нам. Женщина подошла к столу и, протянув Виктору руку, представилась:

– Светлана Александровна. Эльвира Сергеевна уже успела про меня что-нибудь насплетничать?

- Ну, зачем же так, - пожимая протянутую руку, ответил Виктор, - Эльвира Сергеевна очень тепло отозвалась о Вас, как о самой близкой подруге, - и в свою очередь представился, - Виктор Владимирович».

- Очень приятно - произнесла Светлана Александровна. Эльвира Сергеевна вновь куда-то заторопилась, оставив Виктора Владимировича и Светлану Александровну наедине.

Возникла неловкая пауза, которую первой прервала Светлана Александровна:

- Виктор Владимирович, а чем Вы занимались перед приходом в Общество любителей жизни – спросила она.

- Служил в армии, летал на вертолетах. Год тому назад проводили на пенсию.

- Как, Вы такой молодой и уже на пенсии - искренне удивившись, спросила Светлана Александровна.

- В авиации вообще быстро уходят на пенсию, да я бы еще послужил, но осколочное ранение в живот перечеркнуло мне дорогу в небо.

- Вы были ранены – еще больше удивилась Светлана Александровна, - где же вас ранило?

- В Чечне при выполнении боевого вылета, но давайте лучше выпьем шампанского, и Вы, может немного, расскажете о себе – предложил Виктор Владимирович.

Они пригубили шампанского, и Светлана

Александровна рассказала Виктору о том, что закончила факультет журналистики петербургского университета и снова вернулась в свой родной город. Работает на городском телевизионном канале. Три года назад разошлась со своим мужем по причине того, что работа отнимает большую часть ее жизни. А это совсем не нравилось ее мужу, известному городскому предпринимателю. Сейчас живет в новом районе города с десятилетней дочкой и, по-своему, счастлива.

Фуршет в это время плавно перешел в грандиозную пьянку, с песнями и танцами, с тостами и без тостов, с анекдотами и пошлыми шутками. Эльвира Сергеевна изрядно утомилась, но, все-таки, держалась молодцом. Виктор Владимирович поспешил ей на помощь, пообещав Светлане Александровне обязательно позвонить.

Последние гости уgomонились только в первом часу ночи. Виктор простился с Эльвирой Сергеевной и поехал домой. В два часа ночи, наскоро сполоснувшись, он плюхнулся в холодную кровать и постарался уснуть, но сон никак не шел в его воспаленную голову. Весь суматошный день промелькнул у него перед глазами, но чаще всего появлялся образ улыбающейся Светланы Александровны и вдохновенное лицо Эрнеста, который

поднимал руки вверх, а потом медленно опускал их на
ле в у ю с т о р о н у г р у д и.

7. По итогам пресс-конференции

Если вчера Виктор вскочил еще до будильника, то сегодня будильнику пришлось тренькать более трех минут. Наконец треньканье изрядно надоело не выпавшемуся Виктору, и он забросил его под подушку. Но мысль о том, что рано или поздно все равно придется вставать, подбросила Виктора, и он поспешил в ванную. Наскоро позавтракав, он вышел во двор и завел свою выдавшую виды машину.

Приехав на работу, Виктор не увидел у офиса Эрнестова Мерседеса и не на шутку встревожился. В офисе он вопросительно посмотрел на Кристину.

- Ничего страшного – сказала Кристина, - Эрнест Наумович приедет к 11 часам. К его приезду он просил подготовить информацию о результатах пресс-конференции, о первых своих впечатлениях. Эльвира Сергеевна уже ждет Вас в Вашем кабинете.

Действительно, в кабинете Эльвира Сергеевна что-то печатала на своем ноутбуке. Она на минуту отвлеклась от клавиатуры и произнесла:

- Виктор Владимирович! Я через пять минут закончу свой отчет и буду готова вместе с Вами его обсудить. Вы не будете против?

- Конечно, конечно – успокоил ее Виктор, - я постараюсь Вам не мешать.

Он вышел на улицу и стал в деталях вспоминать вчерашнюю пресс-конференцию.

На первый взгляд пресс-конференция прошла спокойно, без каверзных вопросов. Только Кирилл настойчиво пытался склонить Эрнеста на мысль о конфронтации с

церковью. Но Эрнест очень грамотно отвел удар и своевременно перевел разговор на рыночные отношения, хотя с обращением к богу рыночные отношения совместить очень сложно.

А почему сложно? Ведь не только бедняки обращаются к богу, бизнесмены, я думаю, в уединении тоже советуются с ним.

- Виктор Владимирович! Я уже готова обсудить с Вами мой отчет – пригласила Виктора Эльвира Сергеевна. За обсуждением отчета их и застал Эрнест Наумович. Он заглянул в кабинет Виктора Владимировича и пригласил его вместе с Эльвирой Сергеевной в свой кабинет.

Удобней разместившись в кожаном кресле, он предложил:

- Прежде чем обсудить наши планы на ближайшие дни, я хотел бы выслушать ваши мнения о прошедшей пресс-конференции. Все ли мы сделали так, как хотели сделать? Эльвира Сергеевна, подведите предварительные итоги вчерашнего мероприятия.

- Эрнест Наумович! На мой взгляд, пресс-конференция прошла по разработанному нами сценарию. Розданные заранее пресс-релизы сделали свое дело и каверзных вопросов мы, в принципе, не услышали. Как и предполагалось, только Кирилл Шрубер хотел поставить Вас в тупик вопросом о конфронтации с церковью, но Вы очень убедительно и оригинально назвали взаимоотношения с церковью законной конкуренцией.

Зная Кирилла, могу предположить, что в печати все равно появится интерпретированный им материал.

К этому необходимо как следует подготовиться. Прежде всего, в лояльной к нам прессе, нужно срочно раскрыть благородные цели Общества. В качестве материала

использовать подборку высказываний Ваших благодарных клиентов и рекомендаций специалистов. Во-вторых, следует разработать план дальнейших действий по снятию напряжения, которое может возникнуть после появления Шруберовской статьи. И, в-третьих, готовиться к активному приему в Общество новых членов, которые обязательно придут к нам в ближайшие дни. Ведь о нас напишут более десятка газет и журналов.

Статья с подборкой высказываний уже готова, осталось ее согласовать и передать в СМИ».

- Спасибо, Эльвира – искренне поблагодарил Эрнест, - Вы проделали, действительно, большой объем работы и Ваши рекомендации мы учтем при составлении плана. А что скажете Вы, Виктор Владимирович - спросил он у Виктора.

- Эрнест Наумович! О своих первых впечатлениях я уже Вам говорил. После общения с журналистами я пришел к выводу о том, что большинство из них лояльно относится к нашему Обществу и готово сотрудничать с нами. Но я никогда не предполагал, что журналисты могут так много выпить. Еще вчера вечером я дико сомневался в возможности появления статей, но Эльвира Сергеевна развеяла все мои сомнения, сказав, что такая разрядка журналистам нужна, и она ни в коей мере не мешает им подготовить во время материал.

- Ну, что ж, приступим к делу. Вам - обратился Эрнест к Эльвире Сергеевне, - предстоит большая работа с журналистами, а мы с Виктором Владимировичем засядем за составление плана.

Эльвира Сергеевна поспешила в редакции, а Эрнест и Виктор продолжили обсуждение планов на будущее.

- Виктор – начал Эрнест, - уже завтра заработает информация о нашем Обществе, которую опубликуют

средства массовой информации. Нам с тобой нужно подготовиться к приему новых членов. Одной Кристины будет явно не хватать, поэтому уже с сегодняшнего обеда в твое распоряжение поступят две моих постоянных клиентки: Ольга и Виолетта Петровна. Они вчера стали членами нашего Общества и теперь готовы выполнять любые поручения. В их обязанности будет входить прием входящих звонков и оказание помощи Кристине при оформлении новых членов. Возьми, пожалуйста, организацию приема новых членов под свой контроль. Кроме того, постарайся обеспечить порядок, чтобы в офисе никакой толкучки не наблюдалось. Для этого Ольге и Виолетте Петровне необходимо равномерно распределить звонящих по дням и часам, а тебе отследить их быстрое оформление.

Официальную церемонию приема мы назначим на следующую пятницу. О месте и времени сообщим дополнительно всем без исключения. А теперь пойдем, пообедаем. «Альбатрос» ждет нас.

Они вышли из офиса и, не спеша, отправились в ресторан.

8. Новые члены

После обеда Эрнест поехал по делам Общества, а Виктор вернулся в свой кабинет и стал ждать новых членов.

Первой в кабинет вошла Виолетта Петровна. Она сначала просунула свою взлохмаченную голову, потом появилась ее пышная грудь, а потом и вся Виолетта Петровна предстала перед Виктором. Невинно моргая своими маленькими глазками, она приглушенно произнесла:

- Виолетта Петровна, пришла на инструктаж.
- Очень приятно, Виолетта Петровна. А я - Виктор Владимирович, партнер Эрнеста Наумовича по Обществу любителей жизни - представился он.
- Виктор Владимирович - моргнула она глазками, - а почему Вы стесняетесь своей должности. Мне кажется, что «вице-президент Общества» звучит солидней и убедительней, не так ли?

Виктор Владимирович густо покраснел, но все-таки справился со своим волнением и спокойно согласился.

- Я за свою, еще не очень долгую жизнь – при этих словах она молодежavo посмотрела на Виктора Владимировича, - успела повидать разных начальников, и мне все больше попадались экземпляры, которые, заполучив должность младшего начальника, при представлении обязательно упустили слово «младший». Но Вы, Виктор Владимирович....»

Виолетта Петровна не успела договорить свою сакраментальную фразу, так как в кабинет ворвалось нечто рыжее и глазастое. Это нечто вдруг резко остановилось, еще больше выпучило свои огромные глаза и пропищало:

- Я – Ольга. Как хорошо, что, кажется, не опоздала. Виктор Владимирович сначала потерял дар речи и только молча посмотрел на появившееся глазастое создание, потом отчего-то закашлялся и, так и не откашлявшись, просипел:

- Здравствуйте, Ольга!

Потом отдышался и представился:

- Виктор Владимирович, вице-президент Общества любителей жизни.

И тут раздался такой возглас восторга, что Виктор Владимирович опешил еще раз.

- Ой, извините, я первый раз стою так близко к президенту - пропищала Ольга.

- Ну, во-первых, не к президенту, а к вице-президенту, а, во-вторых, с сегодняшнего дня Вам выпала честь стоять рядом с ним ежедневно.

Ольга опять хотела что-то изобразить, но Виктор Владимирович опередил ее:

- Ольга, это Виолетта Петровна. Уже завтра ты вместе с Виолеттой Петровной будешь заниматься приемом документов от вступающих в наше Общество членов.

При слове «членов» Ольгины глаза опять расширились, но она сдержала себя и только хитро улыбнулась.

- В ваши обязанности будет входить прием внешних звонков, ответы на вопросы звонящих и распределение их по дням и часам. Нужно сделать так, чтобы при оформлении документов большой толкучки не наблюдалось. Прошу вас отнестись к порученному вам делу со всей ответственностью. Вопросы есть?

- Виктор Владимирович – пропищала Ольга, - у меня такой вопрос: А мы что, всех должны принимать?

- Ольга, вы не всех будете принимать, а у всех будете принимать – уже громче сказал Виктор Владимирович, - вы же будете принимать только документы.

- А где мы будем сидеть? – спросила Виолетта Петровна.

- Ну, если других вопросов нет, то я провожу вас в комнату посетителей, где вы и будете работать - сказал Виктор Владимирович и, вместе с новыми помощницами вышел из кабинета.

В комнате посетителей уже стояли два новеньких телефонных аппарата, были разложены ручки, бланки документов и чистые листы для записи информации.

- Вот здесь вы и будете работать – сказал Виктор Владимирович, - если появятся вопросы, я буду у себя.

А пока, устраивайтесь поудобней, знакомьтесь с бланками документов и не забывайте Кристину. В конце рабочего дня жду вас в своем кабинете.

С этими словами Виктор Владимирович удалился в свой кабинет.

Виолетта Петровна тут же взяла бразды правления и усадила Ольгу за стол. Документов было не так уж много: анкеты, заявления и выписки из Устава Общества. Здесь же они увидели отпечатанную на принтере статью о высоких целях и задачах Общества. Ольга сделала безуспешную попытку позвонить по телефону, потом успокоилась и с головой окунулась в статью, а Виолетта Петровна стала внимательно знакомиться с анкетой.

В шесть часов вечера у себя в кабинете Виктор Владимирович дал Виолетте Петровне и Ольге последние указания и пожелал им счастливого завтрашнего дня.

Последней кабинет Виктора Владимировича покинула Виолетта Петровна, точнее, ее округлый внушительный зад.

9. Вечерние откровения

Вечером Виктор, как и договорились, пришел в ресторан «Альбатрос». За столом рядом с Эрнестом сидела молодая белокурая женщина с глубоким вырезом на красивой груди.

- Знакомься, Виктор, это Натали, мой талисман и несбыточная мечта.

Натали соблазнительно улыбнулась и с выражением превосходства подала Виктору руку в красной перчатке. Взяв руку, он на секунду замешкался, потом как-то поспешно ее поцеловал.

- А почему же несбыточная мечта, Эрнест – спросил Виктор, усаживаясь за стол.

- А потому Виктор, что я уже много месяцев пытаюсь сделать Натали предложение, но все напрасно.

- Ой, не прибедайся, Эрнест – иронично заметила Натали, и, обращаясь к Виктору, - Виктор, он просто не умеет красиво себя предложить.

- Извините, Натали, но перед такими красивыми женщинами, как Вы, многие мужчины теряют дар речи - на едином дыхании выпалил Виктор.

- Виктор, неужели и Вы пасуете перед красивой женщиной – спросила Натали, - мне кажется, что Вы не из робкого десятка.

- Дело не в робости, Натали, дело в непроизвольной боязни обидеть некое мимолетное виденье, которое оказалось рядом с тобой в образе прекрасной женщины. Вот что мешает мужчине полностью раскрыться - с жаром воскликнул Виктор.

- О, да Вы поэт, Виктор. Как красиво Вы сказали о мимолетном виденье. Вы даже представить себе не можете, как не достаёт в жизни женщине таких слов.

- Натали, ну хватит тебе о грустном – воскликнул Эрнест, - рядом с тобой сидят совсем не последние мужчины, а ты грустишь.

Эрнест поднялся со своего стула и предложил:

- Я поднимаю сей тост за тебя, Натали, а в твоём лице за весь прекрасный пол

Звон бокалов заглушил последние слова Эрнеста.

Пригубив шампанского, они приступили к трапезе, продолжив свою непринужденную беседу.

- Натали, а ведь Виктор много лет пролетал в военной авиации и только год назад расстался с небом - сообщил Эрнест.

- Виктор, так Вы – авиатор? Я почему-то представила Вас в образе строгого учителя, который влюблен в свою работу и кроме нее не видит в жизни ничего. И чем больше я Вас узнаю, тем быстрее стирается этот образ – воскликнула Натали, - прошу Вас, расскажите немного о себе.

- Натали, Виктор ужасно не любит говорить о себе – попытался сменить тему разговора Эрнест.

- Нет, нет и нет, я хочу знать о Викторе как можно больше – заупрямилась Натали, - Виктор, ну хоть самую малость - попросила она Виктора.

- Эрнест, если женщина хочет, я ей не в силах отказать – согласился Виктор, - но только совсем чуть-чуть.

- После окончания авиационного училища, служил сначала на Камчатке, потом под Иркутском, откуда и был командирован в Чечню. В Чечне пролетал два года и только после ранения был уволен в запас. Вот такой мой авиационный путь - закончил Виктор.

- А Вас очень сильно ранило? - участливо спросила Натали.

- Нет, не очень. Неужели не видно, что я здоров, как бык - попытался отделаться шуткой Виктор, - я вновь хочу поднять бокал за Вас, Натали, за Ваше счастливое завтра.

Они вновь пригубили шампанское, и Эрнест непринужденно спросил Виктора о готовности офиса к завтрашнему дню.

Виктор уже начал подробно рассказывать о сегодняшней подготовке, но Натали перебила его:

- Как Вы можете, рядом с Вами сидит привлекательная женщина, а Вы не нашли ничего лучше, как говорить о делах. Или я совсем Вас не интересую? - спросила она, бросив свой взгляд на Виктора.

Эрнест и Виктор наперебой стали извиняться перед Натали, а Виктор, осмелившись, пригласил ее на танец. В танце Натали так плотно прижалась к Виктору, что тот от напряжения чуть не выскочил из костюма. От Натали исходил приятный запах французских духов, все ее тело под воздушным платьем излучало похоть и откровение. Виктор уже давно не танцевал с такой яркой, ухоженной женщиной. Непроизвольно он стиснул послушное тело Натали своими сильными руками, стиснул так, что из ее груди вырвался не то стон, не то вздох наслаждения. Она еще плотней прижалась к Виктору, на что Эрнест отреагировал кривой усмешкой и невольно сжал под столом кулаки. Наконец, музыка перестала играть и Виктор с Натали вернулись за столик.

Эрнест произнес третий тост, после которого Виктор заспешил домой, сославшись на то, что завтра будет очень трудный день.

Оставшись вдвоем, Эрнест с Натали обменялись мнениями о Викторе. Эрнест, притушив чувство ревности, хорошо отозвался о Викторе. Натали, не выказывая особых эмоций, сдержанно похвалила того.

10. Их было так много

На следующий день Виктор пришел на работу на час раньше обычного. Взяв на вахте ключ, он, не спеша, открыл офис и, не дойдя до своего кабинета, резко остановился, столь неожиданным оказался для него звонок, раздавшийся из комнаты посетителей.

После небольшого оцепенения он подошел к телефону и поднял трубку:

- Доброе утро, слушаю Вас – произнес он в трубку.

На другом конце провода кто-то старческим голосом спросил:

- Это Общество любителей жизни – и, услышав утвердительный ответ, - а когда можно прийти к вам?

- К нам Вы можете прийти в любое удобное для Вас время – ответил Виктор, - мы работаем с 10:00 и до 19:00.

- Значит сегодня тоже можно прийти? - снова спросил собеседник.

- Конечно, в какое время Вы придете? - в свою очередь спросил Виктор.

- А вот сейчас соберусь и приду - пообещал звонящий.

- Хорошо, ждем Вас, приходите обязательно - пригласил Виктор.

На другом конце провода положили трубку.

- Газеты поступили на прилавки только час тому назад, а уже есть первые ласточки - подумал Виктор – значит пресс-конференция, действительно, была не напрасной. Позвонил Эрнест. Узнав, что Виктор уже на работе, искренне похвалил его и сказал, что в офисе будет только к двенадцати, так как должен прежде пообщаться с юристом.

Пришла запыхавшаяся Кристина, незлобиво поругивая наземный транспорт, на который она долго не могла сесть. Виктор сообщил Кристине о первом звонке и предположил, что день для нее будет не легким.

Виолетта Петровна и Ольга пришли в офис одновременно. Ольга пыталась что-то живо доказать Виолетте Петровне, а та снисходительно посматривала на Ольгу и правой рукой машинально теребила свой остренький нос.

Заметив Виктора, Ольга прикрыла ладошкой свой рот, выпучила глаза и тихо поздоровалась:

- Здравсьте.

- Здравствуйте – так же тихо сказал Виктор, - Виолетта Петровна, комната посетителей ждет вас.

С этими словами он проводил женщин в комнату посетителей, а сам удалился в свой кабинет.

Он вспомнил вчерашний вечер, несравненную Натали в ярко-красном платье, ее трепещущее под тонкими одеждами тело.

- Если бы я ее пригласил – подумал он, - согласилась бы она пойти со мной? Ну, размышлял, а как же Эрнест? Это же его женщина. Или они просто хорошие знакомые? Ведь он назвал ее своей несбыточной мечтой. Несбыточной. Значит, она не выражает Эрнесту особых чувств. Да, такими женщинами можно только восхищаться, они рождены для озарения этого мира, для поэтических строк и художественных полотен.

Встав с кресла, он прошелся по кабинету, потом, услышав в приемной шум, вышел из кабинета.

Кристина уже оформляла документы первых членов Общества. Напротив нее сидели две женщины средних лет и один пожилой мужчина. Они заполняли анкеты, а Кристина рассказывала им о времени общего сбора, когда с ними встретится сам президент и расскажет подробно о целях и задачах.

В комнате для посетителей Виолетта Петровна и Ольга не выпускали из рук телефонных трубок. Работа кипела, и это радовало Виктора.

В двенадцать часов приехал Эрнест, и они уединились в его кабинете.

- Виктор – сказал Эрнест, - Общество зарегистрировано, могу тебя с этим поздравить. В следующую пятницу, в 15 часов, в зале кинотеатра «Мир» мы организуем общий сбор зарегистрированных членов нашего Общества, на котором я выступлю перед ними с

напутственным словом. К этому времени необходимо будет подготовить какие-нибудь отличительные знаки в виде красивых талисманов, которые будут вручаться каждому члену Общества. Хранить талисман каждый будет волен, где угодно и как угодно, но все же стоит предусмотреть шнурок, с помощью которого можно будет носить талисман на груди. Кроме того, следует закупить все для ритуального чаепития, которое в дальнейшем будет традиционным. Деньги для этого выделяют наши богатые спонсоры, которых я тебе потом представлю. Что касается всяких бумажных дел, то этим займется Эльвира.

Достав из шкафа початую бутылку коньяка, он разлил его по бокалам и предложил выпить за официальную регистрацию нового Общества.

Через десять минут Эрнест снова уехал, пообещав к вечеру вернуться.

Виктор сходил на обед в близлежащее кафе, а когда вернулся, увидел с десяток людей, стоящих около офиса.

- Да – подумал Виктор, - лиха беда начало. С такими темпами мы быстро пополним ряды Общества.

Прогнозы Эрнеста начинают сбываться.

В офисе оформлением документов, кроме Кристины, занялась и Виолетта Петровна. Ольга не успевала отвечать на звонки. Виктор решил помочь Ольге и сел в комнате для посетителей.

Периодически он выходил на улицу и успокаивал ожидающих приема посетителей.

В три часа дня приехала Эльвира Сергеевна. Увидев очередь, она тут же принялась принимать заявления.

Очередь постепенно стала уменьшаться, но звонков только прибавлялось. Желающих вступить в Общество начали записывать уже на пятницу и субботу.

Работа продолжалась до восьми часов вечера. Так как Эрнест Наумович не смог приехать к концу рабочего дня, Виктор Владимирович собрал сотрудников для подведения итогов сегодняшней работы.

Прежде всего, он поблагодарил всех с результативной работой, а потом попросил каждую из сотрудниц проинформировать его о проделанной работе и высказать свои пожелания.

Первой решила рассказать о проделанной работе Ольга:

- Ой, я так устала – пискнула она, - мне еще никогда не приходилось так много разговаривать по телефону.

Виолетта Петровна при этих словах хитро усмехнулась. Она еще вчера убедилась в том, как бесконечно много может трещать по телефону Ольга со своими знакомыми.

Ольга, не обратив внимания на усмешку, продолжила:

- Я записала больше пятидесяти желающих, точнее, пятьдесят два. Были такие разговорчивые, просто ужас. Они так хотели поговорить. Не дай бог завтра будет такая же канитель.

- Завтра звонков может быть еще больше – предположила Эльвира Сергеевна, - ведь очень много горожан знакомится с прессой только вечером. Так что на спад надеяться не нужно.

- Тогда понадобятся еще помощники – сказала Кристина, - мы сегодня-то справились только благодаря помощи Эльвиры Сергеевны, да и Вашей, Виктор Владимирович. Я сегодня оформила 35 человек, и больше за день оформить вряд ли успею.

- А я помогла оформить документы шестнадцати желающим – отчиталась Виолетта Петровна, - да еще приняла двенадцать звонков. Сегодня мне попались два

неплохих мужичка. А один вообще так на меня посмотрел, что у меня сердце сжалось.

- Виолетта Петровна, на Ваш век еще неплохих мужичков хватит – поддержал ее Виктор Владимирович, - может быть, у Вас найдется кто-нибудь из знакомых, кто сможет завтра прийти и помочь?

- Есть у меня одна подруга, но как-то неудобно ее приглашать, она же захочет что-то за работу получить.

- Я, наверное, сумею договориться с Эрнестом Наумовичем насчет оплаты - пообещал Виктор Владимирович.

- Тогда и у меня есть знакомая – сказала Ольга, - и даже две.

- Эльвира Сергеевна, как Вы думаете, хватит нам шести человек для оформления новых членов – спросил Виктор Владимирович.

- Думаю, что хватит – ответила Эльвира Сергеевна, - если что, во второй половине я опять смогу помочь.

- Итак, у нас оформлен сегодня пятьдесят один человек - сообщил Виктор Владимирович.

- А Вы посчитайте еще моих пять человек – перебила его Эльвира Сергеевна, - я ведь тоже сегодня потрудилась.

- Ах, да, как это я запамятовал. Итак, уже пятьдесят шесть человек, да еще на выходные записались, с принятыми мной звонками, шестьдесят три человека - подытожил Виктор Владимирович, - а это уже неплохо, точнее очень хорошо. Еще раз хочу поблагодарить Вас за работу. А теперь, все свободны».

Женщины засобирались домой, а Виктор позвонил Эрнесту и сообщил ему о результатах сегодняшнего дня.

11. Неожиданное признание

Сдав ключи на вахту, Виктор Владимирович вышел из офиса и направился к своему автомобилю. Вдруг дорогу ему преградила Ольга. Она взяла его за руку и начала быстро-быстро тараторить:

- Виктор Владимирович, выслушайте меня, я очень хочу с Вами поговорить.

Виктор Владимирович отдернул руку и машинально спросил:

- О чем, Ольга. Мы же вроде обо всем поговорили.

- Нет не обо всем, об этом на людях не говорят – опять затараторила Ольга, - я хочу поговорить с Вами о личном.

- Ну, если о личном. Только на ходу об этом говорить не комфортно. Я очень проголодался, поэтому давай-ка лучше махнем куда-нибудь в ресторан, заодно и поужинаем – предложил он.

Ольга от радости запрыгала вокруг Виктора, мешая ему открыть машину.

Наконец-то, они уселись в машину и поехали в ресторан.

Это был небольшой, уютный ресторанчик, разместившийся в двухэтажном жилом здании в центре города. Виктор иногда заходил сюда поужинать, во-первых, потому, что ресторан находился недалеко от его дома, а, во-вторых, потому, что цены ресторанные его устраивали. Да и качество блюд было соответствующим.

- Ну, что ж, Ольга, прежде чем приступить к разговору на личную тему, давай закажем что-нибудь съестное, да и от питейного я не откажусь. Что ты будешь кушать и пить? - спросил он у Ольги.

- Ой, Виктор Владимирович, да я только какой-нибудь салатик и чуть-чуть шампанского, если можно - скороговоркой сказала Ольга.

- Ну почему же «если можно», конечно можно и даже нужно. А вот к шампанскому я тебе рекомендую десерт – посоветовал он и, не дожидаясь согласия, заказал официанту ужин на двоих.

Как только официант ушел выполнять заказ, Ольга опять поспешила продолжить прерванный разговор: - Виктор Владимирович, вы только не смейтесь, но я, как только Вас увидела, так сразу же заболела Вами.

- Постой, постой, как это заболела, я что, вирус какой-нибудь - нарочито сердито произнес Виктор.

- Ой, конечно, не вирус. Это я так, образно, в хорошем смысле заболела – прижимая руки к груди, сказала Ольга, - от этой болезни только голова кругом идет.

- Так чем я то тебе могу помочь? - спросил Виктор.

- А тем и помочь, Виктор Владимирович, что обратить на меня свое внимание. Может быть, я Вам тоже понравлюсь.

- Откуда ж ты взялась на мою голову? - в свою очередь спросил Виктор, - сколько лет то тебе?

- Мне уже целых девятнадцать – ответила Ольга, - а взялась я из Больших Озер. Село такое на Псковщине. Ой, какие красивые там места!

- А что ж ты с таких красивых мест то сбежала? - спросил Виктор.

- А оттого и сбежала, что учиться захотела. Приехала поступать в педагогический, да не прошла по конкурсу, но на следующий год обязательно поступлю - уверенно произнесла Ольга.

- Если ты так уверенно говоришь, значит, обязательно поступишь – и, налив себе и Ольге шампанского,

предложил выпить за то, чтобы Ольга через год обязательно поступила в педагогический институт. Ольга с удовольствием подняла свой бокал, и они чокнулись перед тем, как выпить.

Немного перекусив, Виктор Владимирович вновь посмотрел на Ольгу, на ее юное, не тронутое годами лицо и что-то резануло у него внутри, как будто рашпилем прошлись по его ребрам.

- Да, молодые девчонки улетают из-под родного крыла – подумал он, - и не боятся ведь. Вот сидит, смотрит на меня своими рыжими глазищами, и столько открытости в ее глазах, что просто одышка берет. В наше время больше парни уходили из дому, девчонки были ближе к матерям.

Ольга тоже почему-то притихла и, молча, смотрела на Виктора Владимировича.

Румянец, после глотка шампанского, уже прошелся по ее щекам, она стала еще рыжей и забавней.

- Виктор Владимирович – вдруг спросила она, - а у Вас жена есть?

- Нет, Ольга, у меня жены, схоронил я ее три года тому назад – грустно произнес Виктор, - может, не будем ворошить прошлое - скорей приказал, чем попросил Виктор.

- Конечно, не будем - испугалась Ольга, - я только хотела узнать.

- Ну, вот и узнала, а теперь расскажи-ка, как ты попала к Эрнесту Наумовичу - попросил он.

- В институт я не поступила, домой ехать было страшно, вот и стала работу искать. Несколько дней разрешили переночевать в общежитии, а потом попросили меня оттуда, и ночевала я первую ночь на вокзале. Познакомилась там с одной девицей, которая тоже не смогла поступить в институт. Она пригласила

меня в одну теплую компашку, а там ...» - она на полуслове остановилась. Было видно, что ей трудно вспоминать произошедшее там.

- Ольга, если трудно, лучше не вспоминай – предложил Виктор, - давай выпьем за все хорошее, точнее, чтобы у тебя в будущем было только хорошее.

Они опять чокнулись и по-доброму улыбнулись друг другу.

- А потом, я пришла на сеанс к Эрнесту Наумовичу, и он взял меня на работу – продолжила Ольга, - помогаю ему по мелочам: убираю офис, работаю курьером, иногда стираю белье. Снимаю недорогую комнатку у одинокой старушки и готовлюсь к экзаменам.

Виктор опять внимательно посмотрел на Ольгу и вдруг предложил:

- Знаешь, что, перебирайся - ка ты ко мне. Квартира у меня большая, места хватит. За квартиру я с тебя брать не буду, а вот уборкой ее попрошу заняться.

Ольга вскочила со своего стула, обежала столик, обняла Виктора Владимировича и чмокнула его в щечку.

- Виктор Владимирович, Вы действительно предлагаете мне переехать к Вам? - радостно воскликнула она.

- Действительно предлагаю – сказал Виктор, невольно защищаясь от Ольгиных объятий, - только сегодня уже поздно, а вот завтра я помогу тебе перевезти твои вещи.

- Виктор Владимирович, а можно сегодня – умоляюще произнесла Ольга, - у меня собирать особо нечего, пять минут и я буду готова.

- Сегодня я уже выпил, так что за руль сесть мне не удастся - сопротивлялся Виктор.

- Ну, Вы же выпили самую малость – продолжала просить Ольга, - и причем, шампанского, по Вам совсем незаметно.

- Эх, была, не была, пропадать, так с музыкой – произнес Виктор и предложил - бог любит троицу, давай выпьем за переезд, и будем собираться. Они заехали за Ольгиными вещами и в половине первого ночи были у Виктора.

12. Суматошная пятница

Проснулся Виктор без двадцати восемь. Спальню он отдал Ольге, поэтому проспал эту ночь на диване большой комнаты.

Ольга еще спала, поэтому он, не спеша, побрился и пошел на кухню, готовить стандартный завтрак – яичницу с ветчиной и чай в пакетиках.

Приготовив завтрак, он тихонько постучал в дверь спальни, а после приглашения: «Войдите», заглянул туда и сообщил Ольге об остывающем завтраке. Ольга, смачно потянувшись, обещала через пять минут быть на кухне.

На кухню она вышла в ярком, цветастом халате, вся такая юная, такая домашняя.

Виктор разложил яичницу по тарелкам, налил в кружки чаю и, пожелав Ольге приятного аппетита, начал быстро поедать яичницу. Быстрому приему пищи приучила его армия, где в любую минуту сигнал тревоги мог поднять его из-за стола, и уж тогда о еде можно было забыть на долгое время.

Ольга с нескрываемым восторгом смотрела на Виктора. Ей казалось, что именно так должен кушать любимый мужчина, с азартом и аппетитом.

Виктор уже выпил чай, а Ольга все никак не могла доесть свою яичницу.

- Что так – спросил Виктор, - совсем не вкусно?

- Вкусно, только я не умею, так быстро есть – ответила Ольга, - а Вы красиво кушаете.

- Не красиво, а смачно – возразил Виктор, - ну, да ладно, я пошел одеваться.

Зайдя еще раз на кухню, он положил на стол ключи от квартиры и, сказав, что пошел разогреть машину, вышел на улицу.

Ольга закончила завтрак, помыла посуду и, приведя себя в порядок, вышла вслед за ним.

В офисе уже хозяйничала Кристина. Она разложила по столам бланки заявлений и анкет и проверяла списки записавшихся на сегодня.

Виктор прошел к себе в кабинет, а Ольга юркнула в комнату для посетителей.

Эрнест позвонил и обещал приехать к одиннадцати часам.

Пришла Виолетта Петровна со своей знакомой, такой же упитанной особой средних лет. Звали ее Екатериной Павловной, и была она по-домашнему ухоженной и интеллигентной.

Ольгины подружки, по всей видимости, задерживались. Пришла первая посетительница, и рабочий день начался.

Сидя у себя в кабинете, Виктор вспоминал вчерашний вечер, откровенное признание Ольги, ее еще детские попытки заигрывания.

- Впрочем, и не совсем детские – вспомнил Виктор, - она с таким жаром поцеловала меня в знак благодарности, что у меня чуть дух не перехватило. А какие хитрые у нее были глаза, когда я разбирал постель в спальне? Она всем своим видом показывала, что не хочет меня выпускать в гостиную. А ее долгие процедуры в ванной комнате, когда она несколько раз что-то роняла с полки. Ну, может быть это оттого, что

она еще не привыкла. А, разочарованное «ну, спокойной ночи» перед удалением в спальню. А

Ну, хватит, работать надо, а не отдаваться воспоминаниям, какими бы приятными они ни были. Виктор вновь вышел в приемную. Там, как и в комнате посетителей, работа шла полным ходом. Во всю трудились и пришедшие позже Ольгины подружки.

- Ну, что ж, работа кипит, - подумал Виктор и вышел на улицу.

Там он увидел двух человек, стоящих в нерешительности возле здания.

- Вы из Общества любителей жизни- спросил один из них Виктора.

- Да – подтвердил Виктор, - Виктор Владимирович, один из организаторов Общества любителей жизни.

- Очень приятно – вежливо произнес мужчина, - Сергей Иванович, учитель географии в средней школе.

И, указав на стоящего рядом мужчину, представил его: - Вениамин Маркович, мой друг и коллега.

Вениамин Маркович протянул в знак знакомства свою руку и произнес:

- Учитель математики.

- Очень приятно – уважительно произнес Виктор, - сейчас вас уже пригласят.

- Да, ничего страшного – успокоил его Сергей Иванович, - мы вот тут гадаем, действительно ли деятельность Общества будет направлена на выполнение социально-значимых задач, на повышение духовной составляющей нашей жизни.

Виктор внимательно посмотрел на Сергея Ивановича и уверенно произнес:

- Конечно, будет. Я, после общения с президентом Общества, окончательно уверовал в способность создаваемой организации вершить действительно

значимые дела. В следующую пятницу, я надеюсь, вы тоже проникнитесь благородными идеями, о которых поведает вам наш президент.

В этот момент Кристина позвала пришедших мужчин на регистрацию.

Виктор удовлетворенно потер руки - люди шли, и какие люди.

Подъехал Эрнест и тут же потащил Виктора к себе в кабинет.

В кабинете он попросил Виктора рассказать о результатах работы и, убедившись в том, что процесс идет, сообщил:

- Узнав о регистрации нашего Общества, Администрация города проявила к нам большой интерес и вызвалась всемерно помогать во всех наших начинаниях. Так что административной поддержкой мы обеспечены. Кроме того, Эльвира Сергеевна еще раз подтвердила тот факт, что городские СМИ нас полностью поддерживают и готовы к дальнейшему сотрудничеству. И, самое главное, вчера я встречался с представителями трех городов, которые обещали прийти на церемонию посвящения в члены Общества. И если наши идеи им понравятся, они готовы открыть филиалы нашего Общества в своих городах. А это будет такая цепная реакция, что ты и представить себе не можешь.

Он перевел дыхание, а потом в таком же темпе продолжил:

- Я тоже представить себе не мог, что так быстро откликнутся на наш посыл другие регионы. Ну, Виктор, готовься к великим делам. Сегодня вечером, после подведения итогов нам необходимо будет продумать план дальнейших действий по развитию Общества и по

коррекции штатного расписания. А теперь оставь меня с моими мыслями, иди и думай о сказанном.

Виктор еще раз проверил работу женщин и вернулся к себе в кабинет.

Настрой Эрнеста перекинулся на него, но вместе с восторгом, поселилась в него какая-то обеспокоенность.

Причину этой обеспокоенности он понять пока не мог.

- Думай, голова, думай, не верю я в такое удачное начало. В наше время хорошего много не бывает. А впрочем, что это я засуетился. Сомневаться нужно, но не доводить сомнение до абсурда.

В семь часов вечера прием посетителей закончили и собрались в кабинете Эрнеста Наумовича. К этому времени приехала после встреч и Эльвира Сергеевна. Эрнест Наумович попросил присутствующих рассказать о проделанной сегодня работе.

На этот раз первой о проделанной работе сообщила Кристина:

- Эрнест Наумович, в отличие от вчерашнего дня, сегодня все прошло спокойней и согласованней. Мы уже приспособились и на одного человека тратили значительно меньше времени. Я сегодня зарегистрировала тридцать восемь человек.

- А у меня получилось меньше – сказала Виолетта Петровна, - вместе с Екатериной Павловной мы смогли оформить 47 человек, но зато каких. Красавцы, как на подбор.

- У Вас, Виолетта Петровна, и вчера, кажется, тоже были красавцы - пошутил Виктор Владимирович.

- Что ж поделаешь, если ко мне тянутся красивые люди - ирииво сказала Виолетта Петровна.

- Ну, а у вас какие успехи? - спросил Эрнест Наумович Ольгу и ее подруг.

- Эрнест Наумович – ответила Ольга, - на понедельник и вторник записались восемьдесят три человека. На завтра мы записывать не стали, и так больше ста человек записано.

- Впечатляюще – произнес Эрнест Наумович, - благодарю за проделанную работу. Завтра жду вас как обычно, к десяти часам. Вопросы есть?

- А Екатерина Павловна тоже завтра может прийти? - спросила Виолетта Петровна.

- Конечно, может, если у нее есть желание – подтвердил Эрнест Наумович, - мы же включили ее в члены нашего Общества.

Больше вопросов не возникло, и Эрнест Наумович попрощался с женщинами.

В кабинете Эрнест и Виктор остались вдвоем.

Такой интенсивный приток членов заставил их оперативно перестроиться и ускорить процесс формирования, как самого Общества, так и активной его части.

Решено было продумать состав сотрудников, которые станут работать в Обществе на постоянной основе. К понедельнику Виктору предлагалось подготовить свои соображения по составу, по мероприятиям ближайшего месяца и по перспективам дальнейшего развития.

На прощание Эрнест, хитро прищурившись, пожелал Виктору спокойной ночи.

- Да, город маленький – подумал Виктор, - кто-то уже Эрнесту нашептал.

Ольга ждала Виктора на некотором удалении от офиса. Виктор сел в машину и, якобы не заметив Ольгу, с шиком проехал мимо нее. Ольга проводила машину растерянным взглядом, потом бросилась ее догонять, но через несколько метров остановилась и прижала руки к груди.

Виктор резко затормозил, потом задним ходом подъехал к Ольге и распахнул перед ней переднюю дверь:

- Садись, труженица – пригласил он, - куда едем, опять в ресторан?

- Нет, только не в ресторан – попросила Ольга, - давайте лучше погуляем где-нибудь, ну хотя бы на набережной, а потом я приготовлю для Вас вкусный ужин. Только для этого нужно будет заехать в магазин.

Они проехали на волжскую набережную, откуда открывался красивый вид на Стрелку с ее белокаменной церковью и вековыми липами. Какая же благодать – эта русская река, как прекрасен парк, разбитый горожанами на Стрелке.

Виктор показал Ольге яблоневый сад, вписавшийся в парковые просторы.

Вот с этих яблонь в детстве, вместе с друзьями он воровал яблоки, а вот там, на пляже они без усталости играли в футбол, а еще, они любили лазать по высокому церковному забору и плевать оттуда мышиным горошком из тростниковых трубочек.

А вот здесь, под высокой березой, он первый раз поцеловал свою одноклассницу.

Виктор снова почувствовал себя безусым пацаном, которому было наплевать на косые взгляды прохожих, на то, что, в конце концов, они думают о нем. Ему было просто хорошо оттого, что рядом шла симпатичная молодая девушка и восторженно смотрела на него своими большими глазами. Вот она, жизнь, которая никогда не должна обрываться. ОбрыватьсяВиктор вспомнил жену, и все младенчество его улетело куда-то, не успев даже сказать «прощай».

Ольга заметила резкую перемену в настроении Виктора, она попыталась взять его руку, но он резко отдернул ее и, сказав: «извини», поспешил к машине.

Уже в машине он предложил Ольге снова поужинать в ресторане. Ольга безропотно согласилась.

В ресторане они вновь заказали шампанское, но разговор как-то не клеился. Виктор замкнулся и все смотрел куда-то в стенку, не замечая людей и не реагируя на гроыхавший оркестр.

Вечер закончился, не успев начаться.

13. Суббота, она и есть суббота

За работой день пролетел, как скоротечный час. Пришедших было больше, чем предварительно записавшихся, но женщины справились с ними без проблем, и Эрнест Наумович пожелал им хорошего выходного дня.

Оставшись с Виктором, он еще раз напомнил ему о мыслях для понедельника и, попрощавшись, уехал по своим делам.

Виктор вышел из офиса, оглянулся по сторонам. Ольги нигде не было. Он сел в машину, проехал в одну сторону, затем в другую, все было напрасно. Ольга как сквозь землю провалилась.

Посидев в задумчивости, он заехал в универсам, потом в свою холостяцкую квартиру.

Ужинать не хотелось, он налил себе фужер коньяку и залпом отпил большую его половину. Закусив конфеткой, он сел на диван, включил телевизор, но мысли крутились вокруг образа Ольги. Она откуда-то издалека махала ему рукой и что-то весело кричала, но слов ее он не мог никак разобрать.

- К чему все эти переживания – подумал он, - что я могу с собой поделать, прошлое не перечеркнешь и из сердца не вынешь. Но ведь к Ольге я отношусь не как к женщине, а, скорее, как к ребенку, которого хочется по-

отечески приласкать, сделать для него что-нибудь приятное. Сегодня, она для меня тот человек, который может скрасить мое одиночество, может влить в меня хоть капельку эликсира жизненной нужности и оптимизма. А я ей, что могу дать? - задал себе вопрос Виктор.

Трель дверного звонка прервала его размышления. Он вздрогнул и с надеждой пошел открывать дверь. За дверью стояла Ольга, она виновато улыбалась Виктору и все не решалась войти в прихожую.

- Ну, что же ты стоишь – спросил Виктор, напрасно скрывая нахлынувшую на него радость, - продукты ждут тебя на кухне. Ты же обещала приготовить для меня вкусный ужин.

Как и в ресторане, Ольга бросилась Виктору на шею и чмокнула его в щеку. Потом быстро разделась и заторопилась на кухню. Виктор шел вслед за ней и глупо улыбался.

- Как хорошо иметь близкого человека - подумал он.

Заглянув в кладовку, он достал оттуда свечи и подготовил подсвечники, нашел скатерть и накрыл ею в гостиной стол, на котором появились коньяк, шампанское, конфеты и фрукты.

Виктор в очередной раз хотел войти в кухню, но Ольга преградила ему путь и попросила дожидаться в гостиной.

- Что же она там колдует - подумал Виктор, - но пахнет, по-моему, вкусно.

Прошло еще минут десять, и Ольга внесла в гостиную тушеную курочку, украшенную нарезанными овощами. Затем она опять убежала на кухню и принесла оттуда еще одну тарелку с жареной картошкой. От картошки исходил приятный запах жареного лука.

Она с восторгом посмотрела на Виктора и произнесла:

- Кушать подано, дорогой мужчина.

Виктор с благодарностью посмотрел на Ольгу, ему так захотелось подойти и поцеловать ее, но он в который раз сдержался и только суетно пригласил за стол.

Налив даме шампанского, а себе коньяку, он поднял бокал за великую кухарку, которая наполнила его холостяцкую квартиру запахом жареного лука и куриным благовонием.

Ольге было приятно наблюдать за тем, как Виктор с нескрываемым удовольствием поедает приготовленную ей картошку с курицей.

- А у кого же ты научилась так готовить? - спросил он.

- У меня мама очень вкусно готовит. Стряпня доставляет ей истинное удовольствие. Я как-нибудь напеку пирогов по ее рецепту, пальчики оближешь, ой, оближете - пообещала Ольга.

- Я в этом не сомневаюсь – согласился Виктор, - когда мы одни, можешь обращаться ко мне на «ты», я буду рад. На работе нужно соблюдать субординацию, а вот дома это делать не обязательно.

- Хорошо – запросто согласилась Ольга, - а давайте, ой, давай выпьем за прекрасный вечер, который ты мне сегодня подарил.

Они выпили по второй, и Виктор неожиданно спросил: - А куда же ты сегодня запропастилась. Я искал по всему району, а тебя и след простыл.

- Я просто видела, как Вы изменились на Стрелке. Я поняла, что ты опять вспомнил жену. Я ведь всю ночь не спала, все думала, правильно ли я сделала. Имею ли я право вмешиваться в твою жизнь. Поэтому и сбежала после работы, долго гуляла по городу, а потом вспомнила Вас и подумала. Ты, сейчас, сидишь дома один, я одна брожу без толку по пустынным улицам и

кому от этого легче. А, никому. И тогда бросилась я со всех ног к тебе. Ведь ты же тоже скучал, я это чувствовала».

Ольга с теплотой посмотрела на Виктора. Виктор отвел глаза и, чтобы скрыть охватившее его волнение, бойко воскликнул:

- Бог любит троицу, а закуска остывает. Давай выпьем за тебя.

Звон бокалов вывел их из неловкого состояния и заставил вновь посмотреть друг другу в глаза.

Они проговорили до часу ночи. Ольга никак не хотела идти спать. Более того, она, чтобы расслабиться, выпила для храбрости две рюмки коньяку. Изрядно захмелев, она порывалась увести Виктора в спальню, потому что одной ей там будет страшно и холодно.

Виктор с трудом уложил ее спать, и не заметил, как сам заснул на краю кровати.

Под утро, в полудреме он почувствовал чье-то нежное касание, которое медленно перемещалось по его мускулистому телу. Чувственные губы целовали его грудь, живот, бедра. По всему его телу разлилось теплое жжение. Чьи-то руки гладили его живот и ноги и

Они были такими жаркими и такими нежными. Из груди Виктора вырвался стон, он повернулся к Ольге и обеими руками прижал ее к своему истосковавшемуся по женским ласкам телу. Ее упругие груди искали его рот, а нежные руки продолжали ласкать напрягшееся тело.

Виктор повернул Ольгу на спину, его рука скользнула ей между ног, в ее прекрасную и уже мокрую потаенность. Ольга в изнеможении застонала и учащенно задвигала своим тазом. Все ее тело пульсировало в такт руки Виктора, дыхание учащалось, а стоны становились все громче и громче. Вдруг она

резко дернулась, потом еще раз, еще и ... Наконец, ее тело обмякло, а из груди вырвался последний ослабевающий стон.

Дав Ольге немного отдохнуть, Виктор опять начал ласкать ее упругую грудь, сначала руками, потом языком и губами. Он массировал Ольгины груди и от прикосновения губ ее соски стали твердеть, и она опять застонала. Обхватив его голову своими руками, она впилась губами в его пересохшие губы, потом также решительно стала сползать вниз по его разгоряченному телу. Прикосновения ее губ были так приятны, что Виктор едва сдерживал себя. А еще эти рыжие волосы, которые приятно щекотали его живот. А еще эта поза наездницы, которую Ольга в беспамятстве заняла и А еще ..., а что же было еще. Ах, да, был короткий провал в памяти с новыми стонами и страстным извержением, после чего они крепко обнялись и так же крепко уснули.

14. А сегодня воскресенье

После бурно проведенной ночи, первой проснулась Ольга. Чтобы не разбудить Виктора, она тихо выскользнула из его объятий и прошла в ванную. Приведя себя в порядок, она приготовила завтрак и прошла в спальню.

В спальне она пощекотала лицо Виктора своими распущенными волосами. Виктор сначала недовольно закрутил головой, потом, почувствовав приятный запах шампуня, открыл глаза, схватил Ольгу еще вялыми спросонья руками и стал страстно целовать. Вдруг, что-то вспомнив, он попытался вскочить со словами:

- Я же опоздал на работу.

Крепко обняв Виктора, она успокоила его:

- А сегодня воскресенье. Но вставать все равно надо, а то завтрак остывает.

За завтраком Виктор и Ольга больше молчали, чувствуя какую-то непонятную неловкость, вызванную сегодняшней ночью. Ольга за эту ночь как-то сразу повзрослела, ее движения стали плавней, взгляд по-женски ласковей и спокойней. Виктор же вновь стал задумчивей и сдержанней.

После завтрака Ольга принялась убирать со стола, а Виктор посмотрел в окно и, увидев первый снег, который за ночь припорошил осеннюю слякоть, предложил:

- А не поехать ли нам за город? Я так люблю первый снег.

- А что, уже выпал снег? - спросила Ольга.

- Да, и еще какой чистый, - ответил Виктор.

- Тогда поехали за город, - согласилась Ольга.

А за городом снегу было еще больше. Мелькали припорошенные снегом деревья и линии электропередач. Бахвалились своими высокими заборами дворцы «новых русских», хотя русскими их можно было назвать с большим натягом. С тоской смотрели на проезжающие мимо машины сгорбленные избы старых русских. В отличие от дворцов, они не ждали от этой жизни ничего хорошего и от этого еще больше горбились.

Березы, как и выпавший снег, белели своими стройными стволами и приветливо помахивали на ветру пожелтевшими верхушками.

- Да, все-таки у Руси есть свое дерево – символ, – подумал Виктор, - дерево, которое своей скромной красотой подчеркивает красоту русской души, а природной белизной ее искренность и открытость. И как береза, безропотно склонившая свои ветви перед

топором бездушного дельца - хапуги, так и русская душа так же безропотно отдает право пользования своей открытостью и добротой двуногим шакалам, не думающим о России и русской душе.

Приняв приветливое приглашение берез, Виктор остановил машину возле березовой рощи, и они, не спеша, пошли по первому снежку к стройным деревьям.

Разговор не клеился и, чтобы разрядить возникшую ситуацию, Ольга слепила снежок, повертела его в своих руках, потом бросила его в спину Виктора.

Виктор сначала строго на нее посмотрел, потом наклонился, слепил свой снежок и, улыбнувшись, бросил им в сторону Ольги. И тут началась настоящая снежная игра с догонялками и убегалками, с поцелуями и обнималками. Их задорный смех улетал куда-то к вершинам берез и, потрепав их, растворялся затем в голубом небе.

Они разгорячились и повеселели, от дурацкой скованности не осталось и следа. Их румяные лица светились счастьем и радостью. Виктор схватил Ольгу в охапку и кружил ее, целуя в нос, в губы, в щеки и утопал в ее распущенных волосах. Им снова было весело и спокойно. Им снова было по-настоящему кайфово.

Набегавшись и проголодавшись, они нашли придорожное кафе, сделанное в стиле деревянного зодчества, в котором и блюда готовились по старым кулинарным рецептам.

За обедом они восхищались белым снегом, который приятно взбодрил их, и волшебным вкусом приготовленных блюд.

Взглянув на Виктора, Ольга нежно произнесла: - Виктор, ты подарил мне сегодня волшебную ночь,

которую я никогда не забуду. Я куда-то улетала и вновь возвращалась к тебе, такому нежному и большому.

Виктор густо покраснел, он уже давно не слышал таких приятных для него слов. Не имея большого опыта, Ольга сказала ему именно то, что ждет каждый мужчина от любимой женщины, что делает мужчину настоящим мужчиной.

- Спасибо тебе за слова – положив свою руку на Ольгину ладонь, произнес Виктор, - и за то, что ты скрасила мою монотонную жизнь. Я благодарен тебе за все, но хочу, чтобы твоя увлеченность мной не слишком связывала тебя. У тебя еще все впереди - учеба, любовь, замужество, дети, наконец. Тебе все равно захочется тусоваться со своими сверстниками. Ведь я старше тебя более чем на двадцать лет.

- Виктор, зачем загадывать наперед. Мне с тобой очень хорошо и чего-то лучшего я себе представить не могу. Тебе ведь со мной тоже хорошо? – спросила она Виктора и, не дожидаясь ответа, продолжила, - а, если двум людям хорошо, могут ли они думать о чем-то еще. Не беспокойся, когда я тебе надоем, я это почувствую и уйду без обид и претензий.

Виктор нарочито строго посмотрел на Ольгу и сказал:

- Я тебе сейчас надоем, я тебе сейчас так надоем.

Он встал из-за стола, подошел к Ольге и страстно поцеловал ее в полуоткрытый рот.

Сидевшие за соседним столом иностранцы одобрительно и шумно приветствовали их жаркий поцелуй, показав им поднятые вверх большие пальцы. Обед плавно перешел в ужин, они ели заливного судака и запивали его медовухой. Ольга вновь весело щебетала о снеге и наступающей зиме, о том, что совсем скоро наступит ее любимый праздник - Новый год.

Вдруг она резко замолчала и испуганно отвела взгляд от входа в кафе.

Виктор невольно обернулся и увидел двух вошедших в кафе парней.

Они, громко переговариваясь, приближались к барной стойке. Чувствовалось, что в этом кафе они были не редко. И тут один из них заметил Ольгу, криво улыбнулся и, указав на нее своему приятелю, громко произнес:

- Ну, что, шалава, хочешь еще потрахаться?

Громко гогоча, они жестами показали процесс совокупления.

Ольга закрыла лицо руками и хотела бежать, но Виктор ее остановил.

Встав из-за стола, он подошел к парням и жестко потребовал:

- А ну, извинитесь перед девушкой.

Один из них картинно обернулся назад - к кому это, мол, обращается этот рискованный мужик. Потом так же картинно спросил:

- Это ты мне?

- Тебе, тебе - подтвердил Виктор и про себя определил:

- Первым вырубать надо здоровяка, который стоит и молчит. Как правило, много говорящие – мало могущие, а этот уже встал в стойку. Но я его немного расслаблю разговором с клоуном.

Клоуном он про себя обозвал много говорившего.

Виктор, продолжая обращаться к клоуну, медленно подходил к парням и, вдруг, резко развернувшись, он выбросил правую руку в челюсть здоровяка. Тот упал, как подкошенный, а клоун дико заорал и бросился из кафе. Виктор догнал его у самой двери, скрутил и упирающегося подтащил к своему столику:

- Я же тебя по-хорошему просил, а ну, извинись перед девушкой.

Клоун зло посмотрел на Виктора, но тот так заломил назад его руку, что клоун, хрипя и чертыхаясь, прошипел:

- Ну, извини.

В это время пришел в себя здоровяк, он стал медленно подниматься с пола и Виктор вынужден был вновь его отключить. Клоун даже и не порывался бежать.

Иностранцы за соседним столом сначала притихли, а потом стали о чем-то оживленно переговариваться.

Виктор подозвал официанта и, расплатившись, вместе с Ольгой покинул кафе.

Заведя машину, они поехали в сторону города.

- Кто эти говнюки? – через несколько минут спросил он Ольгу. Возбуждись, Виктор никак не мог отойти от агрессивного настроя.

- Виктор, я же тебе рассказывала о тех подонках, которые

- Так это они – перебил ее Виктор, - поехали назад, я сейчас из них лепешку сделаю.

- Прошу тебя – взмолилась Ольга, - поехали домой, иначе я не выдержу.

Посмотрев на расстроенную Ольгу, Виктор нажал на газ, и машина, взревев, помчалась в город.

Ольга вжалась в сиденье и зажмурилась:

- Какие же они сволочи. Неужели эти подонки не оставят меня в покое?

Дома Ольга быстро ушла в спальню, а Виктор, чтобы сбить с себя нервное напряжение, налил бокал коньяку и залпом выпил.

Нервное напряжение под действием коньяка стало постепенно спадать. Он включил телевизор, но даже

игра любимого ЦСКА не могла отвлечь его от мрачных мыслей.

Посидев в задумчивости, он машинально заглянул на кухню, затем в ванную и только после этого опомнился и бросился в спальню.

Ольга лежала на кровати и по-бабьи рыдала, уткнувшись в подушку. Ее юное тело тряслось и казалось таким беззащитным.

Виктор остановился возле кровати, не зная чем помочь плачущей девчонке, как утешить это хрупкое создание. Его растерянный взгляд скользнул по спальне и остановился на любимой Ольгиной игрушке. Он взял плюшевого Мишку, уткнулся им в Ольгино ухо и капризно воскликнул:

- А почему моя подружка плачет? Кто это обидел мою златовласку? Я, самый добрый из всех добрых Мишек не могу без боли смотреть на плачущее создание. Или ты меня целуешь, или я тоже заплачу крокодиловыми слезами. А если я заплачу, то мало никому не покажется.

Ольгин плач стал затихать, она медленно повернула голову, увидев своего любимчика, прекратила плакать и поцеловала его в носик.

Виктор погладил Ольгу по голове, и та заплакала уже от счастья. Она плакала и приговаривала:

- Как хорошо, что вы у меня есть, как хорошо, что вы у меня есть.

В эту ночь диван в гостиной опять остался не разобраным.

15. Понедельник – день тяжелый.

В понедельник женская часть Общества продолжила прием новых членов, а Эрнест с Виктором уединились в

кабинете для выработки программы дальнейших действий.

- Исходя из того, что Общество активно пополняется новыми членами и уже сейчас вырисовываются перспективы открытия филиалов в других городах – начал Эрнест, - нам предстоит продумать состав рабочего органа Общества и определить источники его финансирования. Дополнительно нам потребуются юрист, и кандидат на эту должность уже есть, специалист по работе с регионами, заведующий складом для организации сбора и хранения пожертвований, делопроизводитель для работы с документами. У тебя есть еще предложения - спросил он Виктора.

Виктор на минуту задумался, а потом поинтересовался:

- В пятницу у нас будет большой сбор с новыми членами Общества. Как ты думаешь, может, стоит позаботиться об охране? Народу всякого набегит.

- Я уже думал об этом – сказал Эрнест, - первое собрание мы проведем в помещении кинотеатра «Мир» и городская Администрация обещала выделить нам двух милиционеров. А вот в дальнейшем нам, действительно, необходимо будет думать о своей службе безопасности. И этим ты займешься сразу после первого собрания.

Немного подумав, Эрнест продолжил:

- Что касается финансирования рабочего органа, на первых порах будем использовать спонсорские отчисления, добровольные пожертвования и гонорар от моей книги «Бесконечность второй жизни», которую я недавно напечатал. В дальнейшем нужно подумать о других источниках финансирования. Постоянно на спонсоров надеяться нельзя.

Виктор посмотрел на Эрнеста и спросил:

- А причем здесь гонорар от твоей книги? Ты ее написал, тебе и пользоваться доходом от нее.

- Да, конечно, но мою книгу будут покупать, в основном, члены Общества и, естественно, эти деньги я хочу вложить в его развитие – произнес Эрнест, - люди будут нести добровольные пожертвования, а я внесу прибыль, полученную от реализации книги.

- Интересно, а я что внесу - спросил Виктор.

- А ты еще успеешь внести свою лепту на алтарь Великой идеи, которую мы с тобой донесем до масс - воодушевленно заявил Эрнест, - крепись, нам предстоят великие дела.

В это время в кабинет шумно вошла Эльвира Сергеевна, возмущенно размахивая какой-то газетой.

- Полюбуйтесь - сказала она, - наш кривдолюб Шрубер превзошел самого себя. Знаете, что он написал о нашем Обществе? «...Хорошим же будет Общество любителей жизни с ее, якобы, социально-значимыми целями, если в его руководстве стоят молодцы, безжалостно бомбившие Чечню, проливавшие кровь стариков, женщин и детей». И дальше в том же духе. Я все ожидала, но чтобы так».

- Дай-ка взглянуть – попросил Эрнест.

Прочитав несколько строк, он возмущенно произнес:

- Ну и подлец. Ты видал, как он завернул. И ведь не поспоришь. А будешь оправдываться, так ввернет еще что-нибудь.

Немного подумав, Эрнест сказал:

- Я найду способ, как ответить Шруберу, иначе я не экстрасенс – и, обратившись к Виктору, - вот видишь, с какими людьми нам придется иметь дело. А ты говоришь взнос. Твой взнос в выдержке и постоянной бдительности.

Без этого нам не выжить. Оказывается, все повзрослому.

Сказав это, Эрнест куда-то засобирался. Уходя, он сказал Виктору:

- Завтра садимся за детальную проработку сценария первого собрания нашего Общества.

Эльвира Сергеевна умчалась по своим делам, а Виктор пошел проверять работу женщин.

После обеда, возвращаясь в офис, он увидел бомжеватого вида парочку. Мужик был одет в рваный поношенный полушубок с дырявой шляпой на нечесаной голове. Женщина выглядела немногим опрятней. На ней было потертое демисезонное пальто, наполовину скрытое большой полосатой шалью. Они о чем-то спорили, матерясь и пьяно жестикулируя. Увидев Виктора, они перестали жестикулировать. Женщина, почесав за ухом, как могла вежливо, обратилась к Виктору:

- Скажите, уважаемый, здесь записывают в Общество любителей жизни?

- Да – подтвердил Виктор, - а вы тоже хотите записаться к нам? - в свою очередь спросил Виктор.

- А как же, нам это Общество очень даже нужно – прохрипел мужик, - ведь мы социально не защищенные, а, значит, нужные вам члены.

- Очень даже нужные - подтвердила женщина, - может, вы нас запишете?

- Записать то мы вас запишем – сказал Виктор, - да, паспорта-то у вас при себе?

- А что, еще и паспорта надо? - снова спросила женщина.

- Конечно надо – подтвердил Виктор, - будут паспорта, тогда и приходите.

Женщина, обращаясь к своему собутыльнику:

- И здесь по паспортам. А мы их потеряли – обратилась она к Виктору.

- Вот найдете паспорта, тогда и милости просим. Еще немного побрюзжав, мужик и женщина, пошатываясь, удалились.

- Да – подумал Виктор, - вот еще с кем придется работать.

Заглянув в комнату посетителей, он ободряюще подмигнул Ольге, одобрительно кивнул Виолетте Павловне и удалился в свой кабинет.

Выдержка из статьи Шрубера не выходила у него из головы. Он вспомнил банкет после пресс-конференции, вопросы Шрубера. Ему еще там показалось, что за своей двухнедельной небритостью Шрубер скрывает не только дефекты кожи, но и врожденную агрессивную гримасу, не сходящую с его лица.

- Оказывается, я только тем и занимался, что проливал кровь невинных стариков, женщин и детей – гневно подумал он, - мне иногда очень хотелось, чтобы вот такие борзописцы хотя бы пять минут посидели рядом со мной во время боевого вылета. Думаю, что памперсов им понадобилось бы немало. Как у них еще руки не отсохли писать такое.

В кабинет зашла Кристина и сообщила, что рабочий день уже подошел к концу и женщины ждут его для подведения итогов работы.

Понедельник оказался днем тяжелым, но продуктивным. Было оформлено более ста тридцати новых заявлений, около пятидесяти человек записались на завтрашний день.

Общество активно пополнялось новыми членами.

По дороге домой Виктор неожиданно свернул к близлежащему универмагу и, припарковав машину, пригласил Ольгу вместе с ним пойти за покупками.

В ювелирном отделе он попросил Ольгу примерить понравившееся ему кольцо. Ольга от удивления потеряла дар речи, но, придя в себя, попросила Виктора не делать этого.

Но Виктор настоял на своем, сказав, что это кольцо будет беречь ее во все времена, и она должна принять его маленький подарок.

В знак благодарности Ольга чмокнула его в щеку, шепнув на ухо, что дома она ему отомстит за это.

Войдя в квартиру, она не раздеваясь, бросилась в объятия Виктора, повисла у него на шее и прошептала: - Я хочу тебя прямо сейчас.

Виктор на руках отнес ее в спальню и они, изнемогая от страсти, стали срывать одежды и покрывать друг друга жаркими поцелуями.

- Я люблю, тебя. Я очень люблю тебя - шептала Ольга.

Виктор, заряжаясь энергией от сказанных ею слов, творил чудеса. Ольга уже не один раз куда-то улетала, а Виктор продолжал ласкать ее, то ускоряя, то замедляя движения своего тела. И, наконец, произошло мощное извержение, сопровождаемое громким рычанием Виктора и прерывистыми стонами Ольги.

После такого затяжного извержения они в изнеможении развалились на кровати и, глядя в потолок осолопевшими от счастья глазами, улыбались чему-то своему. А может быть, одному и тому же.

Маленькая окольцованная рука Ольги уютно разместилась в большой руке Виктора и не хотела из нее выбираться. А это ли не женское счастье?

16. Чудаков есть, он не может не есть

Следующий день начался как обычно. Эрнест с Виктором и присоединившаяся к ним Эльвира уединились в кабинете Эрнеста. В офисе продолжалось оформление новых членов Общества.

- Сегодня нам нужно до деталей проработать сценарий первого собрания членов Общества и четко распределить между собой обязанности на этот день – сразу взял быка за рога Эрнест, - собрание начнется в 16:00 и, как я предполагаю, продлится до 19:00. Ты, Эльвира, представишь меня собравшимся, после чего я в течение тридцати минут выступлю со своим обращением. Мое выступление будет чисто идеологическим, все, что касается обязанностей и прав членов Общества – это, Виктор, должен довести до собравшихся ты. Прошу тебя, посмотри еще раз учредительные документы. Думаю, что тебе хватит на все про все тоже минут тридцать.

Ты, Эльвира, доведешь до собравшихся план разработанных нами мероприятий, обратив особое внимание на добровольность участия в них членов Общества. Думаю, что час мы будем отвечать на вопросы собравшихся, остальное время с некоторым запасом будет отведено на ритуальное чаепитие, во время которого присутствующие будут общаться, как друг с другом, так и с журналистами. Есть ли какие дополнения или уточнения? - спросил Эрнест.

- Ты же хотел организовать презентацию своей книги - напомнил Виктор.

- Ах, да, это то я упустил – с благодарностью посмотрев на Виктора, сказал Эрнест, - так как Кристина будет вести протокол собрания, то Ольге мы поручим презентацию моей книги. Пусть она за полчаса до

собрания разместит в вестибюле стол с моими книгами. Ей будет помогать бухгалтер, собирая деньги от покупающих книгу членов. Виолетта Петровна, вместе со своей подругой, будет занята подготовкой ритуального чаепития.

Немного подумав, Эрнест попросил Эльвиру:

- Сделай так, чтобы Шрубер не попадался нам на глаза во время собрания.

- Эрнест Наумович, в этот раз ему было отказано в аккредитации, так что милиция не будет его пускать.

- Хорошо – удовлетворенно сказал Эрнест, - думаю, что собрание пройдет без больших потрясений.

Тут в дверь робко постучали, и в кабинет вошел человек лет семидесяти. В руке он держал смятую кепку, лысую голову покрывали капельки пота, выдавая его волнение. Вслед за человеком вошла Кристина и сообщила, что уже полчаса этот мужчина задает им кучу вопросов и все порывается встретиться с президентом.

- Я его не пускала, но он все-таки зашел - закончила она.

- Извините – встрял мужчина, - Чудаков Кузьма Поликарпыч, – представился он, - видите ли, прежде чем написать заявление, я хотел бы поговорить с президентом.

- Эрнест Наумович – представился Эрнест, - президент Общества любителей жизни.

- Очень приятно – обрадовался Кузьма Поликарпыч, - я Вас таким и представлял. Эрнест Наумович, у меня к Вам будет несколько вопросов, только тет-а-тет.

- Кузьма Поликарпыч – произнес Эрнест, - это мои соратники, от которых никаких секретов быть не может.

- Дело не в секретах, Эрнест Наумович, просто я не люблю о серьезных вещах говорить в присутствии третьих лиц - категорично сказал Кузьма Поликарпыч.

- Ну, хорошо – согласился Эрнест, - но вице-президента я вынужден оставить.

- Ладно, пусть остается ваш вице-президент - разрешил Кузьма Поликарпыч.

По просьбе Эрнеста Наумовича Эльвира с Кристиной вышли из кабинета, и Кузьма Поликарпыч тут же приступил к вопросам:

- Эрнест Наумович, меня смущает принцип вступления в Ваше Общество. Как это так, никаких членских взносов. Я был членом многих обществ, и везде с меня брали взносы. А тут никаких тебе взносов.

- Кузьма Поликарпыч, во-первых, это общество не мое, а, во-вторых, в нашем Обществе будут только добровольные пожертвования и никаких взносов.

- Но, даже церковь, кроме пожертвований, активно зарабатывает средства путем продажи всякой церковной утвари и услуг, будь то венчание, отпевание или крещение. Иначе просто не выжить.

- Кузьма Поликарпыч – сказал Эрнест, - единственное, что мы будем пока продавать, так это книги, которые сами же и напишем.

- Ах, все-таки книги Вы будете продавать - язвительно спросил Кузьма Поликарпыч.

- А почему я не могу продать то, что сделал своей головой, – в свою очередь спросил Эрнест, - или мыслительный процесс не оплачивается в этом мире?

- Ну, почему же так категорично, я ведь не против коммерции. Я даже посоветовал бы Вам еще несколько направлений коммерческой деятельности - произнес Кузьма Поликарпыч.

- Вот уж чего не надо, того не надо – категорично прервал Кузьму Поликарпыча Эрнест, - мы не коммерческая организация и заниматься коммерцией нам как-то не пристало. И, вообще, извините Кузьма

Поликарпыч, но у меня сегодня еще много встреч и событий.

- Понимаю, понимаю – хитро произнес Кузьма Поликарпыч, - я удовлетворен Вашими ответами и, наверное, вступлю в Общество.

Пропрощавшись, он также тихо вышел, как и вошел.

Эрнест посмотрел на Виктора, пожал плечами и сказал:

- И не поймешь, не то это очень дотошный человек, не то засланный казачек. Как ты думаешь? – спросил он Виктора.

- Хочется надеяться, что не казачек – ответил Виктор, - но личность, прямо скажем, подозрительная.

Немного помолчав, Эрнест Наумович обратился к Виктору:

- Что-то давно мы с тобой не обедали вместе, а не посетить ли нам «Альбатрос»?

- Вот отчего не откажусь, так это от «Альбатроса», - с энтузиазмом воскликнул Виктор и открыл перед Эрнестом дверь.

Эрнест эпатажно встал из-за стола и степенной походкой вышел из кабинета.

- А что, мне это даже очень понравилось, - сказал он, выйдя на улицу.

- Что понравилось? - переспросил Виктор.

- А то, как ты передо мной открыл дверь кабинета, - ответил Эрнест.

- Ах, вот оно что, - воскликнул Виктор, - уж не подумал ли ты в этот миг о моих лакейских способностях?

- Нет, ну что ты, - поторопился возразить Эрнест, - ну какой из тебя лакей.

- А мне показалось, что ты был рад моему подобострастному жесту, - сказал Виктор.

- Если кажется, перекрестись, - возмутился Эрнест, - неужели ты думаешь, что мне приятно лакейское обхождение?

- Да ничего я не думаю, - воскликнул Виктор, - просто мне показалось, что в тот момент ты очень естественно вошел в роль хозяина.

- Значит, я хороший артист, - постарался перевести в шутку этот разговор Эрнест.

Оставшиеся до ресторана метры они прошли молча.

И только за столом Эрнест спросил:

- У тебя с Ольгой серьезно, или как?

- По-моему, серьезней не бывает, Эрнест – признался Виктор, - у меня словно крылья выросли за плечами. Я снова почувствовал себя молодым, полным сил и энергии. У меня даже в юности ничего подобного не происходило.

- Я рад за тебя – искренне произнес Эрнест, - тут Натали интересовалась, как, мол, дела у Виктора.

Виктор внимательно посмотрел на Эрнеста и уточнил:

- Натали? Эффектная женщина. Думаю, что многие мужчины хотели бы заполучить ее в жены или любовницы.

- Да, Виктор – тяжело вздохнув, признался Эрнест, - Натали - моя радость и нестерпимая боль моя. Она чувствует, что я люблю ее больше самой жизни. Да и она не равнодушна ко мне. Но я никак не могу понять, что мешает ей стать моей женой, что ее удерживает.

- Может быть, она замужем - предположил Виктор.

- Нет, Виктор, дело не в этом – с сомнением произнес Эрнест, - что-то другое мешает ей сделать шаг навстречу. Я очень часто ловлю на себе ее любящий взгляд.

- Эрнест, если этот взгляд искренний, а в этом я не сомневаюсь, то твоя любовь все равно приведет ее к тебе - уверенно сказал Виктор.

- Спасибо, Виктор, я рад, что мои способности экстрасенса помогли мне увидеть в тебе того человека, с которым можно быть откровенным и искренним. За свою жизнь мне приходилось много раз разочаровываться в людях. И, пожалуйста, выбрось из головы мысль о том, что я люблю лакейские замашки.

- Хорошо, - пообещал Виктор, - я, в общем-то, в серьез об этом и не думал.

После обеда Эрнест опять уехал на какую-то важную встречу, а Виктор вернулся в офис.

17 Братьям и сестрам

Наступила пятница, день первого собрания Общества любителей жизни.

Виолетта Петровна с Екатериной Павловной уехали в кинотеатр для подготовки ритуального чаепития.

Кристина и Ольга занялись работой с документами, а Виктор у себя в кабинете штудировал Устав Общества. Эрнест дома готовился к выступлению на собрании и обещал после обеда быть в офисе.

Эльвира Сергеевна кружилась между офисом и кинотеатром.

Уже за час до собрания в кинотеатре стали появляться первые нетерпеливые члены Общества.

В основном, это были пожилые люди, которым хотелось поскорей встретиться с другими любителями жизни.

Разве плохо поговорить о наболевшем, утолить жажду одиночества.

Они прогуливались по фойе, подходили к столику с книгами. Кто-то из них покупал книгу и, не скрывая

своего любопытства, садился знакомиться с ее содержанием. Другие о чем-то оживленно беседовали. Эрнест с Виктором приехали в кинотеатр за пятнадцать минут до начала собрания. Подойдя к Эльвире, они обменялись информацией и перешли за стол президиума.

Зал был заполнен до отказа, несколько человек стояли даже в проходах. Чувствовалось всеобщее возбуждение и нескрываемый интерес присутствующих.

Ровно в 16:00 Эльвира Сергеевна открыла собрание.

- Уважаемые друзья – обратилась она к присутствующим, - разрешите открыть первое собрание Общества любителей жизни. Слово для приветствия предоставляется президенту Общества Громовержцеву Эрнесту Наумовичу.

Эрнест Наумович, одетый во все светлое, встал и торжественно произнес:

- Дорогие друзья, братья и сестры!

Я обращаюсь к вам в этот знаменательный для вас день с глубоким чувством признательности и надеждой на то, что с этого дня каждого из вас посетит благодать и спокойствие, ибо цели наши благородны и помыслы чисты. Каждый из вас является дитем божьим. (Руки медленно вверх, затем к левой груди).

Да, заявляю я, вы не рабы божьи, а дети его и дал он каждому из вас шанс. И шанс этот - достойно идти по жизни своей, помня имя свое и отца своего. (Руки вверх, затем к левой груди).

Все мы дети божьи, да не все дети - посланцы его на этой земле. Я – главный богов посланец, пришел передать вам слово божье и довести главную мысль его. (Руки вверх, затем к левой груди).

Заявляю Вам с полной ответственностью, что всяк, живущий на этой Земле имеет право на две жизни: одну

скоротечную, другую бесконечную. И кто достойно проживет первую жизнь, тот в том же облике сможет прийти и во вторую свою жизнь. И жизнь та будет радостной и счастливой. (Руки вверх, затем к левой груди).

Кто же в грехе замечен будет в первой жизни, тот во вторую жизнь придет в облике не человеческого, но твари божьей. И будет та жизнь беспокойной и сумрачной. (Руки вверх, затем к левой груди).

Кто в первой жизни любит зелененькие и добывает их деяниями несправедливыми, тот и во второй жизни не потеряет интерес к зелени, и будет жевать эту зелень в облике кролика или в облике зайца.

Кто в первой жизни упивается кровию невинных, тот во второй своей жизни будет микробом мерзким в чреве животного.

Кто в первой жизни обижает малых, да слабых, тот во второй жизни будет мухой назойливой в нечистотах прозябающей.

Эрнест Наумович перечислил еще несколько главных грехов, периодически поднимая руки вверх и опуская их к левой груди.

В заключение он с воодушевлением воскликнул:

- Мне – главному богову посланцу, доверено пребывать вместе с вами и направлять вас на путь праведный, на дела благостные. И я с достоинством буду нести слово божие и делать дела праведные. (Руки вверх, затем к левой груди).

Братья и сестры! Вы спросите, почему я облачен в одежды белые. Потому, братья и сестры, что благие дела делаются руками чистыми, а мысли боговы предпочитают одежды белые, ибо в темени, да в черном облачении делаются дела греховные, дела несправедливые.

Верьте мне, люди, и воздастся вам по заслугам вашим.
(Руки вверх, затем к левой груди)».

Собравшиеся в полной тишине слушали своего президента и главного бога посланца.

Многие женщины шмыгали носами и украдкой вытирали слезы, а мужчины, в знак согласия, одобрительно кивали головами.

Были среди них и скептики, которые при каждой пафосной фразе Эрнеста Наумовича, криво усмехались, а то и закатывали вверх глаза.

Журналисты спешно записывали что-то в свои блокноты.

Закончив выступление, Эрнест Наумович низко поклонился собравшимся, сделал свое коронное знамение и прошел на свое место.

В зале воцарилась мертвая тишина. Несколько минут люди сидели в оцепенении, и вдруг тишину нарушил крик, вырвавшийся из груди пожилой женщины:

- Отец ты наш, спаситель долгожданный.

Несмотря на свой возраст, женщина быстро вскарабкалась на сцену и, подбежав к трибуне, упала перед Эрнестом Наумовичем на колени.

В зале послышался одобрительный гул и отдельные благодарные выкрики.

Эрнест Наумович обошел стол и, подойдя к женщине, попросил ее подняться. Затем обнял ее и громко произнес:

- Братья и сестры! В лице этой дочери господней я обнимаю всех вас. Я буду с вами всегда и так близко, как близко я нахожусь к этой просветленной женщине.

Он трижды поцеловал женщину и ... руки вверх, затем к левой груди.

Обрадованная женщина попыталась поцеловать руки посланца, но тот, шепнув ей что-то, проводил ее со сцены.

Зал наполнился одобрительными возгласами, люди встали и, не зная как вести себя дальше, или били поклоны, или тянули свои руки к посланцу богову, а некоторые из них энергично крестились.

Эльвире Сергеевне с большим трудом удалось усадить их на место.

Наконец, она все же смогла дать слово вице-президенту Общества Земскову Виктору Владимировичу.

Виктор Владимирович встал и рассказал вкратце об основных положениях Устава Общества, о правах и обязанностях его членов.

Виктора Владимировича люди слушали не так внимательно, как своего президента. Более того, многие из них без устали смотрели на посланца бога, ибо в нем они с сегодняшнего дня видели спасителя своего и своего вождя.

После выступления Виктора Владимировича, Эльвира Сергеевна рассказала собравшимся об основных направлениях деятельности организации, особо отметив мероприятия, которые будут направлены на защиту малоимущих слоев населения, на возвращение людям веры в справедливость и лучшее будущее, на воспевание здорового образа жизни. При этом она чуть не произнесла слово «пропаганда», но что-то в последний момент удержало ее от совдеповской лексики.

Кроме того, из уст Эльвиры Сергеевны собравшиеся узнали о том, что члены Общества будут заниматься отвлечением людей от вредных, не одобряемых богом, привычек, таких, как курение, пьянство и наркомания.

Не забыла Эльвира Сергеевна упомянуть о беспризорности и проституции. Правда о проституции она сказала как «о, порой, вынужденной торговле прекрасным телом человеческим». Все-таки чувствовалась школа Эрнеста Наумовича.

Зал положительно принял информацию Эльвиры Сергеевны и даже поаплодировал ей по окончании речи. Когда аплодисменты затихли, Эльвира Сергеевна разрешила в течение получаса задавать вопросы Эрнесту Наумовичу и Виктору Владимировичу.

- По истечении времени в фойе кинотеатра состоится ритуальное чаепитие, на которое приглашаются все желающие, - сообщила она, - да, чуть не забыла, задавая вопросы, не забывайте, пожалуйста, представляться.

Лес рук поднялся над головами собравшихся. Эльвира Сергеевна выделила из присутствующих симпатичную, опрятно одетую женщину лет тридцати-тридцати пяти. Ее голова была укрыта светлой косынкой:

- Прошу Вас, женщина.

Женщина поправила на голове косынку и обратилась к Эрнесту Наумовичу:

- Уважаемый Эрнест Наумович, Алешина Мария Ивановна. Недавно я потеряла своего мужа и не могу теперь найти утешение в мирской жизни, но в монастырь уходить мне не хочется. Я уже была в некоторых организациях, но вера в них у меня почему-то не утвердилась. Выслушав Вас, я по-новому взглянула на окружающих меня людей и готова всецело поддержать те хорошие начинания, о которых сообщила нам Эльвира Сергеевна. Подскажите, пожалуйста, чем я могу Вам помочь?

- Спасибо за вопрос, Мария Ивановна – сказал Эрнест Наумович, - члены нашего Общества смогут оказывать конкретную помощь нашему рабочему органу

добровольными пожертвованиями и активным участием в проводимых Обществом мероприятиях. Что касается добровольных пожертвований, то все они будут приниматься с обязательным присутствием выбранных Обществом представителей, чтобы дальнейшее использование добровольных пожертвований было под обязательным контролем всего Общества.

Моим первым пожертвованием будет весь гонорар, который я получу от продажи своей книги. (Руки вверх, затем к левой груди).

В Вас, Мария Ивановна, я вижу активную женщину, которую мы бы хотели пригласить в рабочий орган Общества. Вы согласны? Если, да, то после собрания подойдите, пожалуйста, к Виктору Владимировичу, и он расскажет Вам о вариантах возможного сотрудничества.

- Прошу Вас, женщина с папкой - обратилась Эльвира Сергеевна к худощавому, бледнолицему мужчине лет сорока.

- Касаткин Андрей Александрович, сотрудник НИИ, поэт – представился мужчина, - Эрнест Наумович, вот Вы хорошо говорили о второй жизни. А, скажите-ка мне, кем во второй жизни будет человек, обижающий таланты, не дающий им возможности расправить свои крылья и громогласно заявить о себе?

- Андрей Александрович – произнес Эрнест Наумович, - во-первых, мы обязательно поможем Вам в вашей творческой деятельности, а, во-вторых, человек, мешающий талантам, во второй своей жизни будет серой мышкой, скрывающейся от всего живого в земляной норке.

Услышав эти слова, Андрей Александрович поднял вверх большой палец правой руки и захихикал.

- Ну, дайте же, наконец, мне задать вопрос - прокричал знакомый нам Чудаков Кузьма Поликарпыч.

- Хорошо, Кузьма Поликарпыч, задавайте свой вопрос - согласилась Эльвира Сергеевна.

- Эрнест Наумович – начал Кузьма Поликарпович, - сомнения меня берут каждый раз, когда разговор заходит о борьбе с пьянством. У нас на Руси с пьянством борются, почитай, с самого ее образования, а толку в этом никакого. Как же Вам представляется возможным побороть этот национальный недуг?

- Уважаемый Кузьма Поликарпыч! Если Вы внимательно слушали Эльвиру Сергеевну, то ни о какой борьбе с пьянством она не говорила. Она декларировала воспевание здорового образа жизни и отвлечение людей от пагубных привычек. Улавливаете различие? Наше Общество не будет ни с кем и никогда бороться. Мы, вместе с Вами, будем своим поведением и нравственными посланиями побуждать людей идти вместе с нами по пути здорового образа жизни, ибо каждый курильщик в будущей жизни превратится в волчий табак, а человек пьющий – в верблюжью колючку, которую ветер будет гонять по пустыням планеты нашей.

Чудаков хотел что-то еще спросить, но Эльвира Сергеевна остановила его, дав слово молодой девушке в джинсовом костюме.

- Татьяна Проскурина, выпускница экономического колледжа – представилась она, - Эрнест Наумович, - ну хорошо, превратится пьяница в колючку, съест ее верблюд, и нет колючки. Где же бесконечность второй жизни?

Эрнест Наумович ненадолго задумался, а потом многозначительно произнес:

- А ведь жизнь у колючки на этом не кончается. Вместе с верблюдьми, извините, экскрементами ее семя соединится с почвой, и по истечении времени колючка возродится вновь.

Эрнест Наумович уже изрядно подустал, поэтому перестал поднимать руки вверх и опускать их к левой груди.

Эльвира Сергеевна, заметив, как Эрнест Наумович вытирает со лба пот, поторопилась завершить процедуру ответов на вопросы:

- Уважаемые друзья! Последний вопрос Эрнесту Наумовичу. Прошу Вас - обратилась она к полному мужчине в кожаном пиджаке.

- Эрнест Наумович – начал тот, - зовут меня Евгений Ильич, занимаюсь индивидуальным предпринимательством. А будет ли обращено внимание Общества на проблемы, стоящие перед частным предпринимателем?

- Конечно, Евгений Ильич – ободряюще произнес Эрнест Наумович, - я надеюсь, что с Вашей помощью мы поймем суть проблем и постараемся сделать все, чтобы положительно их решить.

Потом, обратившись ко всем собравшимся, Эрнест Наумович произнес:

- Братья и сестры! Спасибо вам за интересные вопросы. Вы затронули целый ряд проблем, которые предстоит решить нашему Обществу. Только вместе, только сообща мы сможем достойно прожить в этой жизни и благополучно перейти во вторую жизнь в образе человеческого. Я, как богов посланец, верю в это и надеюсь на вас, дети господни.

И снова руки вверх и к левой груди.

Эльвира Сергеевна поспешила пригласить всех на ритуальное чаепитие.

В вестибюле были накрыты семь столов с самоварами, бубликами и баранками. Каждый желающий подходил к столу и, налив себе чаю, отходил от стола, взяв баранку или бублик. За чаем члены Общества заводили новые знакомства, и каждому из них вручалось изображение Георгия Победоносца, выполненное на небольшой овальной дощечке.

С этого момента обладатели изображения становились полноправными членами Общества любителей жизни. После того, как члены Общества из уст Эрнеста Наумовича узнали о том, что все средства от продажи книги пойдут в фонд Общества, желающих приобрести книгу значительно прибавилось.

Пока члены Общества участвовали в ритуальном чаепитии, Эрнест Наумович и Виктор Владимирович встретились с представителями трех российских городов. Они еще раз обсудили порядок открытия филиалов. Эрнест Наумович изъявил желание лично присутствовать на всех церемониях открытия этих самых филиалов. Он вручил представителям городов по изображению Георгия Победоносца и пожелал им успехов в их родных городах.

Оставшись одни, они договорились встретиться через час в ресторане «Альбатрос».

Причем, Эрнест Наумович обещал прибыть туда вместе с Натали, а Виктора попросил приехать в ресторан с Ольгой.

18. За успех и дружбу.

Только в девять часов вечера Виктор с Ольгой смогли приехать в ресторан. Эрнест и Натали были уже там. Увидев Виктора и Ольгу, Эрнест приветственно

замахал рукой, а Натали со свойственным ей женским любопытством внимательно посмотрела на Ольгу. От оценивающего взгляда Натали Ольга смутилась и еще крепче вцепилась в локоть Виктора. Виктор ободряюще потрепал ее по плечу и помог разместиться за столом.

- Знакомьтесь – предложил Виктор и представил, - Натали, Ольга.

Натали, улыбнувшись, кивнула в знак знакомства, а Ольга захлопала глазками и втянула голову в плечи. После первого тоста за присутствующих дам, напряженность спала, и разговор стал раскованным и непринужденным.

- Оленька – обратилась к Ольге Натали, - как Вам работается под началом этих мрачных субъектов?

- Что Вы, Натали – оживилась Ольга, - Эрнест Наумович вообще не обращает на нас, женщин, никакого внимания, а Виктор Владимирович еще не привык руководить женским коллективом. Ругаться он не умеет, а вольно, смирно мы не понимаем - пошутила она.

- Вот как – поддержала шутливый тон Натали, - а мне казалось, что Эрнест Наумович не пропускает ни одной юбки.

Услышав это, Эрнест Наумович обратился к Виктору:

- Вот и посвящай первый тост милым дамам. Мы пьем за наших прекрасных спутниц, а они перебивают наши косточки.

Виктор, подмигнув Эрнесту, предложил:

- А давай-ка лучше выпьем за наши успехи.

- Нет уж, нет уж – воспротивилась Натали, - о работе ни слова. Все тосты только за нас и не пропускаем ни одного танца.

- Так и быть – произнес Эрнест, - Натали, разреши этот тост поднять за тебя. Я хочу, чтобы сегодня милая улыбка не сходила с твоего лица.

Они выпили за Натали, и Эрнест пригласил ее на медленный танец.

Виктор пригласил на танец Ольгу и она, прижавшись к Виктору, прошептала ему на ухо:

- Виктор, какая красивая женщина у Эрнеста Наумовича.

- Да – подтвердил Виктор, - Натали красива и умна, но вот только что-то у них не получается.

- Ничего, я постараюсь выяснить у Натали причину сдержанности - пообещала Ольга.

- Только сделай это так, чтобы не обидеть ее, а то можно все испортить - предупредил Виктор.

- Мы же женщины, нам будет легче найти общий язык - успокоила Виктора Ольга.

После танца Эрнест предложил:

- А теперь я хочу поднять бокал за Ольгу и Виктора. Желаю Вам настоящей любви и большого счастья.

Натали с удовольствием присоединилась к Эрнесту. Бокалы зазвенели в подтверждение свершившегося тоста.

- Эрнест – обратился к Эрнесту Виктор, - а теперь разреши мне пригласить на танец Натали?

И, взяв Натали под руку, прошел с ней на танцплощадку.

- Вот, однако, Вы какой – обратилась Натали к Виктору,

- как Вам удалось покорить сердце юной Ольги?

- Натали, все произошло спонтанно и как-то неожиданно – признался Виктор, - да и говорить о покорении Ольгиного сердца еще преждевременно.

- Ну, не скажите, я же вижу, какими влюбленными глазами Ольга смотрит на Вас – сказала Натали, - мое женское сердце не обманешь.

- Натали, Вы очень добры к нам - поблагодарил Виктор и осторожно прижал ее к себе.

Прижал так, чтобы это оказалось незамеченным Эрнестом и Ольгой.

После танца Натали попросила Эрнеста наполнить бокалы и произнесла:

- А теперь я хочу выпить с вами за успешно проведенное первое собрание. Мужчины, за вас и ваши успехи.

Мужчины и Ольга с удовольствием поддержали Натали. Потом были еще тосты за женщин и за успехи, за мужчин и любовь.

Под конец вечера Натали предложила выйти на улицу и пройтись пешком по ночному городу.

Они вышли из ресторана и пошли по заснеженной улице в сторону набережной. Снег уже основательно укрыл подмерзшую землю, он скрипел под ногами, напоминая прохожим о приближающемся Новом годе.

- Мужчины, вы не обидитесь, если мы с Ольгой посекретничаем о своем, о женском? - спросила Натали.

И, не дожидаясь ответа, она взяла Ольгу под руку.

Отстав от мужчин, они стали о чем-то щебетать.

Мужчины, тем временем, занялись обсуждением своих проблем, не упуская из виду женщин.

Расстались они около часу ночи.

Дома Виктор и Ольга открыли бутылку шампанского, зажгли свечи и продолжили разговор, который начали еще в машине.

При этом Ольга не уставала восхищаться Натали, ее мудрым умом и хорошими манерами.

- Но, ты знаешь, мне показалось, что она чем-то озабочена. Сколько я ни пыталась ее разговорить, она умело уходила от задаваемых мной вопросов. Но я все равно не теряю надежды и попытаюсь выяснить причину, ее беспокоящую.

- А, может это особенности ее характера? - предположил Виктор.

- Нет, Виктор, дело не в особенностях ее характера, здесь просматривается какая-то очень серьезная причина – сказала Ольга, - я же видела, каким нежным взглядом смотрела на Эрнеста Наумовича Натали. Но стоило Эрнесту Наумовичу посмотреть на Натали, как взгляд ее становился ироничным или задумчивым.

- Может быть, и ты смотришь на меня нежным взглядом только тогда, когда я этого не вижу - с улыбкой спросил Виктор.

- Ах, ты, вредина, – бросилась на Виктора Ольга, - он, видите ли не чувствует моих нежных взглядов. Да я, не переставая, смотрю на тебя, мой любимый мужчина. При этих словах она крепко обняла Виктора, предложила наполнить бокалы и выпить за любовь. Любовь – что может быть прекрасней.

19. На лыжи, господа, на лыжи

В субботу они проснулись в полдень, потому что только в три часа ночи смогли уgomониться, так как выпитое шампанское вскружило их головы и обострило их чувства.

После бурных обниманий они несколько минут полежали спокойно, а перед отходом ко сну решили, что на оба выходных уедут в загородный пансионат и с наслаждением порезвятся на природе.

Проснувшись, они наспех позавтракали, быстро оделись

по-спортивному, взяли с собой все необходимое для загородного отдыха, включая мангал, и выехали на шоссе.

Как всегда, в субботний день машин, едущих загород, было в избытке, поэтому караван двигался очень медленно. Настроение у Виктора и Ольги было хорошее, и они не слишком расстраивались, простаивая в очередной автомобильной пробке. Пробки возникали еще и потому, что нетерпеливые лихачи то тут, то там таранили друг друга, создавая заторы. Дожидаясь гаишников, они агрессивно переругивались и громко орало кому-то в трубки своих мобильных.

Виктору самому едва удалось увернуться от навороченного джипа, водитель которого нагло ржал, проезжая мимо них с бешеной скоростью.

Посмотрев вслед удаляющемуся джипу, Виктор крепко выругался и показал свой здоровенный кулак.

Ольга, аккуратно подбирая слова, как могла, успокоила Виктора, но настроение у того было подпорчено.

Добравшись, наконец, до пансионата, они разместились в отведенном им номере, взяли напрокат лыжи и поехали на близлежащие склоны. Там уже было полно народу, веселого и покрасневшегося. Виктор рискнул скатиться с самого крутого склона, а Ольга решила не рисковать и ограничилась прогулкой на лыжах.

Покатавшись на лыжах часика два, они зашли в местное кафе и, заказав чаю с пирожками, расположились около окна.

Разгоряченный, покрасневшийся народ сновал туда-сюда, будоража посетителей веселым смехом, дружескими подкалываниями, а то и нешуточной перебранкой.

Уплетая за обе щеки пирожки с мясом, Виктор с Ольгой весело обсуждали недавнее Ольгино падение,

настраивая себя на сегодняшний вечер с ароматными шашлыками.

Вдруг Виктора кто-то окликнул: «Виктор» с ударением на второй слог. Только один человек звал Виктора так.

Он резко оглянулся и завопил:

- Никола, друг, какими судьбами?

Они крепко обнялись и по-мужски расцеловались.

- Ольга – обратился Виктор к Ольге, - это мой друг

Никола. И снова к Николе:

- Присаживайтесь за наш столик, чай и пирожки наши - предложил он.

- Ну, во-первых, познакомьтесь с моей супружницей.

Оксана – представил он, - а, во-вторых, разве чай – напиток для настоящих мужчин?

- Обижаешь, Никола – воскликнул Виктор, - напиток для настоящих мужчин мы будем пить вечером под шашлычок. Все для этого приготовлено, и настроение тоже соответствующее.

- Ну, вечером, так вечером – согласился Никола, - Виктор, я так рад тебя видеть.

- А, если бы ты знал, как я рад – в свою очередь заявил Виктор, - Ольга, это же тот человек, который вытащил меня на своих плечах из окружения, когда я раненый совершил вынужденную посадку. Если бы не он, не сидеть бы мне здесь и не радоваться жизни.

Никола, большой и, на первый взгляд, неуклюжий, покраснел и скромно произнес:

- Да, ладно обо мне. Расскажи-ка ты лучше, как живешь, можешь.

Виктор хотел продолжить разговор, но Ольга остановила его, подошла к Николе, обняла и со словами «Большое спасибо Вам, Никола», его поцеловала. При этом Никола окончательно смутился.

За разговором пролетел целый час, и, если бы не Виктор, который вспомнил о шашлыках, проговорили бы они еще дольше. А так, договорившись встретиться, они все же разошлись по своим номерам.

Вечером, под разлапистой елью мужчины занялись подготовкой мангала и шампуров, а женщины сервировкой импровизированного стола.

Под водочку беседа была продолжена, и Никола рассказал, что вскоре после ранения Виктора, он тоже был сильно ранен и, после госпиталя, демобилизован из армии.

Сейчас работает в службе безопасности одной известной в городе фирмы, но работа ему не совсем нравится, точнее, не работа, а люди, окружающие его. Изредка встречается с однополчанами. Они вспоминают горячие точки и погибших там сослуживцев, могилы которых разбросало по всей России-матушке.

У него с Оксаной сын и дочь, которые родились между Афганом и Чечней.

Виктор тоже рассказал о себе, о том, как познакомился со своим будущим партнером по Обществу, о радужных перспективах.

- А, кстати – спросил Никола, - ты стихи-то писать продолжаешь, или спокойная жизнь разжижила часть мозга, которая у тебя отвечает за поэзию?.

- Все-то ты помнишь, Никола – улыбнувшись, сказал Виктор, - конечно, пишу. Правда, сейчас больше о женщинах и о любви.

- Если не трудно, прочитай какое-нибудь стихотворение - попросил Никола.

- Тебе про любовь или про женщин? - спросил Виктор.

- А мне кажется, что любви без женщин не бывает - произнес Никола.

- Согласен – подтвердил Виктор, - тогда слушай.

Отсвет серебряной луны
На миг привлек мое вниманье
И с потревоженной струны
Сорвался вздох воспоминаний.

Нахлынул ливень жарких дней
На безразличие прохлады.
Я буду счастлив только с ней,
Другого счастья мне не надо

Я буду счастлив только с той,
Чей образ в небе отразится,
Заполнит небо красотой,
В моем сознание растворится.

Я полечу к ней в никуда,
Храня последнюю надежду
И путеводная звезда
Мое стремление поддержит.

Я обязательно найду
Мое прекрасное виденье,
Внесу на свет и на свету
Ее краса не будет тенью.

- Вот это стихи – похвалил Никола, - так и хочется
после таких слов обнять и поцеловать свою любимую.
Он обнял Оксану и крепко ее поцеловал.
С любовью посмотрев на Виктора, Ольга пролепетала:
- Мне, почему-то так и думалось, что ты пишешь стихи.
Ведь ты же романтик, а романтики не могут не писать.
А прочитай еще что-нибудь, - попросила она.
- Ну, хорошо - согласился Виктор и прочитал.

Я налью тебе звону
колокольную чашу,
Разгоню по оврагам
легковесный туман
И открою дорогу
к терпеливому счастью,
И накину оковы
на слащавый обман.
Я утру твои слезы
лепестками ромашки
И вплету в твои косы
тонкий солнечный луч.
Ничего не поделать,
ведь я просто романтик
И обязан любовью
я земному теплу.

А потом были песни, разудалые украинские, типа «Ты ж мени пидманула» и задушевные русские о ромашках, которые где-то спрятались. Только под утро они смогли наговориться и разойтись по своим номерам, обменявшись координатами и договорившись встретиться в самое ближайшее время. Проснувшись часа в три дня, Виктор и Ольга пообедали в местном ресторане и отдохнувшие вернулись в город. Нужно было готовиться к завтрашнему рабочему дню.

20. Первые добровольные пожертвования

В понедельник Эрнест Наумович утвердил в должности заведующей складом подругу Виолетты Петровны Екатерину Павловну. В этой должности он представил ее всем сотрудникам офиса и выделил для нее небольшую комнатку. Контролировать процесс

получения и использования добровольных пожертвований со стороны членов Общества, было поручено Алешиной Марии Ивановне и учителю географии Сергею Ивановичу.

Первые пожертвования члены Общества стали приносить уже во вторник. В основном, это были небольшие денежные суммы, предметы старины, произведения искусств и личные вещи. Но один человек решил пожертвовать Обществу семиметровый цельнометаллический катер. Он жил на самом берегу Волги и был заядлым рыбаком, но с годами силы покинули старого рыбака, и последнее время он рыбачил только с берега.

Когда он принес документы на катер и дарственную, Екатерина Павловна очень засомневалась, но, получив добро от Эрнеста Наумовича, приняла их от старого человека. Договорились, что катер так и будет стоять на причале, рядом с домом старика.

Каждый день в Общество вливаются новые члены и, вместе с ними, поступают новые пожертвования.

За последнюю неделю Эрнест Наумович уже принял участие в церемониях открытия филиалов Общества в трех российских городах. Правда в одном из городов, церемония открытия филиала была омрачена отвратительной выходкой молодчиков в черном, которые выкрикивали лозунги «Россия только для русских» и «Вера только в национал-большевизм».

Уже получены письма из других городов, в которых также собираются открыть новые филиалы Общества. В общем, общественная жизнь бьет ключом.

На ближайшую субботу намечены мероприятия по оказанию помощи малоимущим с выделением им основных продуктов питания и одежды, поступившей от членов Общества.

А еще через неделю был запланирован новый сбор членов Общества с обсуждением планов и ритуальным чаепитием.

Обо всем этом рассуждали Эрнест и Виктор, сидя в кабинете у Эрнеста.

- Если так дело пойдет и дальше – сказал Эрнест, - то, во-первых, мы сможем реально облегчить жизнь старикам и инвалидам, а, во-вторых, попытаемся помочь бездомным и беспризорным.

- Да – вспомнил Эрнест, - к нам за помощью обращался частный предприниматель, кажется, его зовут Евгений Ильич. Нужно будет с ним обязательно поговорить и выяснить точки соприкосновения.

Эрнест вызвал Кристину и попросил связаться с Евгением Ильичем, для того, чтобы договориться о времени завтрашней встречи.

Через несколько минут после ухода Кристины в дверь кабинета постучали, и после приглашения, в кабинет осторожно вошел учитель математики Вениамин Маркович.

Он сдержанно поздоровался и обратился к Эрнесту Наумовичу:

- Эрнест Наумович, после собрания я много думал о сказанных Вами словах и, наконец, решил лично поговорить с Вами. Вы очень красиво убеждали нас в существовании второй жизни, но у меня, материалиста, как-то не укладывается в голове провозглашенная Вами теория превращений. Я подсознательно верил в существование потустороннего мира, точнее, хотел верить в него, но это на уровне: материя - в этом мире, и дух - в мире ином. Только так я мог объяснить себе церковные догмы и не пришел в церковь только потому, что, всю жизнь был атеистом. Более того, всю жизнь, отстаивая антицерковные позиции, я не смог вот так

взять и в одночасье принять веру и стать ярким сторонником церкви, как сделали многие из моих знакомых. Я увидел в этом только то, что церковь, после долгих гонений, опять стала модным атрибутом нашей изменившейся жизни. И эта мода диктует соответствующее поведение людей. Я благодарен церкви за то, что она, через проповеди, провозглашает ценности, без сохранения которых человечеству не выжить. И в этом ее благодатная сила. Но прийти туда не позволяет моя внутренняя суть, поэтому я и пришел к Вам. В Обществе любителей жизни я могу заняться восхвалением добра и противодействием злу, не переступая через свое прошлое «я». И в этом я вижу свое будущее предназначение. Но, Эрнест Наумович, меня очень смущает ваша теория превращений во второй бесконечной жизни.

Эрнест Наумович на минуту задумался, а потом произнес:

- Вениамин Маркович, Вы очень правильно заметили состояние смятения, в котором пребывает значительная часть российского общества, которая не может вот так сразу из атеиста превратиться в служителя веры.

Внутренняя скромность и простая порядочность удерживают их от крестного знамения и приобщения к церкви. Наше Общество дает им возможность реализовать их духовные качества, став активными сеятелями добра и сопереживания.

Наши цели понятны и привлекательны для многих людей, но не каждый из них может сам, без стороннего приглашения прийти к практическому их наполнению. Моя теория о второй жизни, которую в своем подсознании каждый из нас предполагает, позволяет человеку объединиться с такими же, как и он. Особенно это важно для тех людей, которые потеряли веру в себя

и тешат надежду на эффективность веры в кого-то или во что-то.

Мы только направляем и приумножаем коэффициент веры человека, для того, чтобы он, наконец, осознал свою значимость и через это осознание вновь поверил в себя. А где, как не в коллективе единомышленников у него это получится быстрее и эффективней. Но мы не хотим пугать человека муками ада, потому что это антигуманно даже в отношении его духа. Для современного человека ад, как для малого ребенка угроза быть наказанным через стояние в углу. Малыш, отбывая наказание в углу, думает о чем-то смешном, корчит рожи, когда на него не смотрят взрослые и держит фигу в кармане. А, если еще картинки ада сочетать с принципом «согрешил – покайся», то такой жупел вообще теряет свою эффективность.

Современный человек только и делает, что грешит и кается, грешит и кается. На мой взгляд, грех невозможно смыть, с ним сильный человек живет всю свою жизнь и старается не доводить себя до повторения этого греха. А человек слабый оправдывает свои поступки чем угодно, в том числе и возможностью покаяться.

Создав Общество, я стремлюсь к тому, чтобы наполнить веру новым содержанием, с учетом реалий современности, хочу отойти от старых, пронафталиненных догм, которые были когда-то обращены к человеку безграмотному и наивному по своей сути. И, если Вы заметили, не отказываюсь от принципов добра и сострадания, которые испокон веков были основополагающими.

Вениамин Александрович внимательно слушал Эрнеста Наумовича, а когда тот закончил, произнес:

- Эрнест Наумович, вот теперь я действительно понимаю, что Вы создали Общество не ради какого-то самоутверждения или голой корысти, а ради возвышения веры человеческой, прежде всего, веры в самого себя. И это мне близко и понятно.

- Вениамин Александрович – неожиданно предложил Эрнест Наумович, - а что, если Вы с Сергеем Ивановичем возьмете на себя работу с детьми из неблагополучных семей?

- С удовольствием, Эрнест Наумович – согласился Вениамин Александрович, - кто как не мы лучше других знаем положение дел в этом направлении. Вениамин Александрович еще раз поблагодарил Эрнеста Наумовича за беседу и, попрощавшись, вышел из кабинета.

Эрнест посмотрел на Виктора и, кивнув в сторону двери, произнес:

- Как хорошо, когда человек не бездумно принимает информацию со стороны, а хочет вникнуть в суть предлагаемого. С таким человеком легко общаться, еще легче делать общее дело.

Сказав это, он заторопился на встречу с кем-то из спонсоров, а Виктор пошел в свой кабинет думать о подготовке к субботней акции.

21. Гости, которых мы выбираем

В пятницу в гости к Виктору и Ольге приехали Никола с Оксаной. Встреча была запланированной, поэтому Виктор с Ольгой успели подготовиться, и стол ломился от питания и кушаний. Никола по-хозяйски осмотрел квартиру и похвалил хозяев за чистоту и порядок. При его словах Оксана с Ольгой понимающе переглянулись и хитро подмигнули друг другу.

За столом прозвучал первый тост Виктора, посвященный Николе, как своему спасителю и брату по крови. Присутствующие с радостью чокнулись и выпили за Николу.

Второй тост прозвучал за Оксану и, в ее лице, за всех российских женщин, которые терпеливо ждут возвращения своих мужчин.

Выпив спиртное, Никола обнял Оксану и рассказал о том, что она умудрилась один раз приехать к Николе в Чечню и побыли они вместе всего полтора часа, после чего Никола ушел вместе со своим подразделением в горы на очередную войсковую операцию.

Из этого рейда на базу Никола вернулся только через пять дней, здоровым и невредимым. А вот со следующей операции его на плащ-палатке вынесли бойцы, и он тут же был направлен в госпиталь.

Осколком от снаряда ему разворотило плечо, и Никола потерял много крови. Слава богу, врачи сумели сделать все от них зависящее, чтобы вернуть Николу в строй, но только для того, чтобы попрощаться с сослуживцами и уехать в распоряжение военкома для оформления на пенсию.

И вот уже полгода, как он на заслуженной пенсии, и подрабатывает в службе безопасности одной из фирм. Выпив по третьей, разговор, как водится, переключился на политику с обсуждением того бардака, который происходит в стране.

Недобрым словом вспомнили и Горбачева за его неумелую реформу, и Бориса Николаевича за пьяное разбазаривание ресурсов страны и за засилье криминала во всех сферах деятельности.

Особенно горячился Никола:

- Заслали нас в горячие точки – возмущался он, - а сами захапали себе все, что можно и чего нельзя. Одни

захватили все ресурсы, банки и СМИ, другие забрали под себя рынки и всю торговлю, а что нам? А ничего.

Виктор как мог, старался успокоить друга, но чем больше он его успокаивал, тем больше тот распалялся:

- Виктор, так ведь обидно. Мы там кровь проливаем, а они здесь жируют, спаивают Россию-матушку,

растаскивают ее по своим норам, а, что еще хуже, продают на Запад не за понюх табаку. Разве это дело?

- Конечно не дело, Никола – поддержал его Виктор, - но теперь вряд ли что-то можно сделать. Так, что ты не распаляйся, не порти свои нервы.

- Как это ничего нельзя сделать – еще больше возмутился Никола, - с какого лягу им все это досталось? За какие такие заслуги г Ельцин роздал им земные недра? Я понимаю, не каждый может в нужный момент подойти и вовремя налить и лизнуть куда надо, но разве на законном основании за рюмку водки, какой бы большой она ни была, получают то, что принадлежит всему народу?

- Никола, ты хоть на меня-то не обижайся – попросил Виктор, - я, точно также как и ты, переживаю за все, что происходит в нашей стране. Но, пока я не вижу возможности что-то кардинально поменять. Любые переделы, в которые будет вовлечен народ, приведут к новой гражданской войне. А любая война чревата распадом страны и гибелью русской нации как таковой.

- Так что, теперь всю свою жизнь и любоваться на то, как они через узурпированные ими СМИ разлагают молодежь, делая все возможное, чтобы те забыли историю нашей Родины, чтобы чувство патриотизма вообще ушло в прошлое. С экранов и со страниц журналов и газет льются потоки лжи о нас, и восхваляется все западное. Причем не лучшее западное, а его эрзац. А как ведут себя новые нувориши –

продолжил Никола, - они хозяева жизни. Могут с нами делать все, что им заблагорассудится, все куплено: власть, правоохранительные и судебные органы. Едет хозяин жизни в окружении дюжих молодцев и в сопровождении эскорта из бронированных машин и плюет на всех нас. Его холопы только что кнутом не машут по сторонам и не кричат «поберегись».

- Да, мне одного такого недавно пришлось увидеть по дороге в пансионат – поддержал Виктор, - мало того, что он гнал машину, не соблюдая правил, так еще и злорадно усмехался.

Чтобы прервать дискуссию и отвлечь мужчин от грустных размышлений Ольга предложила выпить. Выпить не за кого-нибудь, а за самых лучших мужчин на свете.

На время мужики отвлеклись от серьезных рассуждений, но, выпив, распалились еще больше:

- Недавно мои боссы приехали на шинный завод, поговорили с руководством – продолжил Никола, - те сразу не вружились, так они с помощью своей службы безопасности помогли им понять простой язык силы. Завод теперь принадлежит моим хозяевам. Тьфу, ты, слово-то какое. И наплевали они на коллектив, на законы, на власть. Да и какая это власть, сплошное безвластие.

- Да – согласился Виктор, - и народ терпит, им по полгода зарплату не платят, а они еще на работу рвутся.

- А недавние выборы – вспомнил Никола, - дали народу по бутылке водки, да продуктовый набор и выбрали во власть бандита, на котором еще кровь не высохла.

Видать так нам и надо, если сами в хомут лезем.

- Ну не все же лезут в хомут – возразил Виктор, - есть люди, которые пытаются объединиться и как-то противостоять произволу.

- Виктор, не будь таким наивным, показуха одна – возмутился Никола, - большинство из них отрабатывают, таким образом, свой кусок с маслом, который им с барского плеча бросают все те же сильные мира сего.

- Вон, куда нас с тобой занесло – решил закончить разговор Виктор, - этак, мы договоримся до того, что предложим всех публичных людей к стенке ставить.

- Хорошо, больше не будем – согласился Никола, - только больно на весь этот бардак смотреть.

Немного помолчав, он попросил:

- Виктор, прочитай-ка лучше стихи, которые ты написал еще в Чечне.

- Может не стоит - выразил сомнение Виктор.

- Нет, стоит, стоит- - хором попросили женщины.

- Хорошо - согласился Виктор.

Осторожно, война!

Отголоски войны и в далеких
селеньях слышны.

Их несут в окровавленных письмах

И на бланках сухих похоронок.

Осторожно, война!

А она выбирает не худших
российских парней.

Уминает их танком в траншее

И питает их кровью руины.

Осторожно, война!

Она смерть размножает со

скоростью пуль и ракет,

Заполняет могилы юнцами

Без тревог похоронного марша.

Осторожно, война!

Льются слезы мужские и женские

слезы текут.
Содрогается воздух от плача
И коробится кожа от соли.
Осторожно, война!
И, спасаясь от смерти,
идут вереницы калек
Не прикрыв оголенные нервы
И не веря ни в бога, ни в черта.
Осторожно, война!
Я смотрю ей в глаза,
как жестоко лицо у войны,
А жестокость всегда безрассудна
И не ей представлять человека.
Осторожно, война!

Женщины под впечатлением стихов еще несколько минут сидели молча.

Потом Оксана сказала:

- Виктор, как близко к сердцу ты принимал все, что происходило на этой отвратительной войне.

Виктор немного смутился, а потом сказал:

- На войне все принимается близко к сердцу. Скажи, Никола

- Да – согласился Никола, - давай-ка лучше выпьем за наших милых женщин, которых мы совсем забыли.

Они выпили за женщин и обещали больше не отвлекаться на политику.

Часы пробили полночь, оповестив присутствующих о наступлении субботы.

22. Первая акция, и ее последствия

В субботу, как и намечалось, активисты Общества пошли по адресам, где, по предварительной информации, проживали пожилые люди и инвалиды, которым была нужна реальная помощь. Они несли им не деньги, а конкретные продукты, постельное белье и одежду. Первое посещение должно было выявить и другие потребности стариков и инвалидов, чтобы в дальнейшем поддерживать с ними постоянную связь. Большая часть населения с благодарностью принимала принесенные активистами продукты и вещи, но были среди них и те, кто не хотел брать ничего. Одни мотивировали отказ категоричным «не хочу брать подачки», другие боялись открывать дверь, а третьи прямо говорили о том, что им на улице дают больше. Ольга и Виолетта Петровна тоже взяли несколько адресов и, не спеша, обходили нуждающихся в помощи людей.

Дверь одной из квартир открыла озабоченная женщина, в которой Ольга узнала Натали. Натали от неожиданности опешила, потом нерешительно предложила войти. Из большой комнаты с вопросом «Наташа, кто там» на коляске выехал молодой человек лет двадцати.

Было видно, что ноги молодого человека его не слушаются, и коляска для него является основным средством передвижения.

- Владимир, не беспокойся – сказала Натали, - это представители Общества любителей жизни. Они просто пришли нас навестить.

Ольга и Виолетта Петровна, передав Натали принесенные продукты, прошли в гостиную, присели на диван и поинтересовались у Владимира, не

нуждается ли он в лекарствах или в каких-нибудь процедурах.

Натали поспешила отказаться от помощи, сказав, что все у них есть, а процедуры, которые необходимы Владимиру, они проходят в местной поликлинике.

Владимир нервно перебил Натали, сказав:

- Наташа, ведь ты же знаешь, что не все лекарства у нас есть, а те, которые есть, мы добываем с большим трудом. Мало того, что ты работаешь как вол, так еще и лекарства достать очень сложно.

- Владимир, ну зачем ты об этом говоришь – огорченно сказала Натали, - я думаю, что мы и дальше справимся своими силами.

Ольга вмешалась в разговор Натали с Владимиром:

- Вы не стесняйтесь, мы для того и ходим к пожилым и инвалидам, чтобы выяснить их потребности и в меру своих сил помогаем им. Члены нашего Общества будут рады оказать помощь вашему»

- Брату - поспешила уточнить Натали.

- Вашему брату – продолжила Ольга.

- Вы не стесняйтесь – поддержала Ольгу Виолетта Петровна, - слава богу, появилось Общество, которое будет оказывать теперь всем нуждающимся конкретную помощь. И все это будет делаться в радость, так что вы не беспокойтесь.

Еще немного поговорив с хозяевами, Ольга с Виолеттой Петровной поспешили по другим адресам. Уходя, они пожелали Натали и Владимиру всего хорошего и обещали периодически приходить к ним вновь.

- Так вот чем объясняется некоторая замкнутость Натали, - подумала Ольга, выходя из подъезда.

Ничто доброе не проходит бесследно.

В понедельник в офис Общества наведались два бритоголовых здоровяка в спортивной форме.

Они с шумом зашли в приемную и, бесцеремонно отодвинув Кристину, прошли в кабинет Эрнеста Наумовича. Эрнест с Виктором обсуждали итоги субботней акции.

- Вы к кому? – спросил Эрнест Наумович.

- К тебе, к тебе – ответил один из них.

- А кто вы, если не секрет? - вновь спросил Эрнест Наумович.

- А тебе, не все ли равно, кто мы - в свою очередь спросил один из бритоголовых.

- Зачем твои люди балуют наших старушек и инвалидов – спросил другой бритоголовый, - так они совсем откажутся работать на нас. А чтобы этого не случилось, с сегодняшнего дня никаких подачек нашим старушкам, иначе

- А что иначе? - спросил Эрнест Наумович.

- А иначе мы будем ломать ваших посланцев, а то и вас. В это время в кабинет резко вошел милиционер, которого поймала на улице Кристина.

- Что тут происходит? – резко выкрикнул милиционер, но, увидев лысых, немного сник и продолжил, - что это ты тут делаешь Серый?

- Да ничего, товарищ начальник – ответил Серый, - мы вот тут пришли познакомиться с представителями Общества каких-то любителей. Вроде познакомились, пора и честь знать.

С этими словами бритоголовые спокойно вышли из кабинета.

Милиционер вновь взбодрился и для проформы спросил:

- Не угрожали ли они вам? Если угрожали, мы их вмиг накажем.

Эрнест, заметив, как милиционер смутился при виде бритоголовых, понял, что помощи от милиции ждать не придется, поэтому ответил:

- Да нет, не угрожали, только представились как-то коряво.

- А они по-другому не умеют. Отморозки, одним словом. Ну, мне пора - заспешил милиционер.

- Видал – обратился Эрнест к Виктору, - казалось бы, простое дело, а какая реакция. Нет, нам без своей службы безопасности теперь не обойтись. Виктор, я прошу тебя, займись срочно созданием службы и предупреди людей на вахте, чтобы не пропускали к нам без нашего разрешения, хотя для этих отморозков никакая вахта не помеха.

Виктор тут же вспомнил Николу и решил, не откладывая в долгий ящик, обсудить с ним вопрос создания службы безопасности.

Они встретились в «Альбатросе», и Виктор предложил Николе возглавить службу безопасности Общества. Никола внимательно выслушал Виктора, потом немного подумал и объяснил ему, что сам он, вот так сразу, не сможет уйти с прежней работы, но у него есть хороший знакомый, с которым они вместе воевали в Чечне. Тот только что вернулся на малую родину в связи с уходом на пенсию, а еще у него есть несколько преданных ребят.

Так и договорились. На следующий день Виктор представил Эрнесту кандидата на должность начальника службы безопасности. Звали того Андреем Валентиновичем.

Андрей Валентинович рассказал Эрнесту и Виктору о себе, высказал свои соображения по поводу состава службы безопасности и ответил на все вопросы, которые задали ему Эрнест и Виктор. Было решено

включить в состав службы, кроме начальника и его заместителей, еще пятнадцать человек, два из которых должны постоянно находиться рядом с Эрнестом Наумовичем. Обязанности для остальных сотрудников службы безопасности должен был определить Андрей Валентинович.

Да, спокойная жизнь кончилась, а о том, что будет впереди, знал только всевышний.

23. Сказать правду вовсе не страшно

На сегодняшний день членами Общества стали около восьмисот тысяч человек, и количество это постоянно менялось в сторону увеличения. Открывались новые филиалы, поступали новые добровольные пожертвования. И хотя с увеличением Общества проблем тоже прибавлялось, общее настроение было оптимистичным.

Эрнест только что вернулся из очередной командировки, основной целью которой было открытие филиалов еще в пяти сибирских городах. Командировка была удачной, и, поэтому, Эрнест предложил Виктору отметить эту удачу в ресторане «Альбатрос» с приглашением женщин.

В девять часов вечера Эрнест с Натали и Виктор с Ольгой встретились в ресторане «Альбатрос» и Эрнест рассказал о том, что люди в Сибири с энтузиазмом встретили создание филиалов.

- А когда я сообщил им об уже проделанной нами работе – продолжил он, - сибиряки окончательно убедились в правильности своего решения. Я еще был в дороге, а мне сообщили о том, что поток новых членов постоянно увеличивается. Несколько уральских городов уже изъявили желание открыть филиалы.

Вступить в Общество хотят представители большинства регионов Российской Федерации. Женщины с большим интересом слушали Эрнеста, наблюдая с каким энтузиазмом рассказывает он о проделанной работе и о тех перспективах, которые стоят перед Обществом.

Виктор, в свою очередь, сообщил о том, что членами Общества проведен еще целый ряд акций, связанных не только с раздачей продуктов и вещей, но и с оказанием помощи представителям малого бизнеса, ларьки и мастерские которых хотели незаконно убрать с разрешенных ранее мест.

- Кроме того, члены Общества инициировали сбор средств в новогодний фонд для организации на собранные средства достойной встречи Нового года детьми из малообеспеченных семей и детских домов – сообщил Виктор, - а еще более сотни инвалидов с помощью Общества посетили выступление сильнейших фигуристов России.

- А как обстоят дела с Серым и его бритоголовой компанией? – спросил Эрнест.

- Ребята из службы безопасности пообщались с ними – сказал Виктор, - и пока никаких действий с их стороны не замечено. Но обольщаться не следует. От них можно в любой момент ожидать каких-нибудь провокаций.

Наконец, они закончили говорить о делах Общества и, с чувством выполненного долга, перешли к делам личным, к делам более приятным на настоящий момент.

- Эрнест – предложил Виктор, - давай по традиции выпьем за наших милых женщин.

Бокалы наполнены, тост поднят, женщины довольны, танцы в разгаре.

Виктор танцевал с Ольгой и та, положив свою голову на сильное плечо Виктора, спросила:

- Виктор, мне так и не терпится попросить Натали, чтобы она рассказала Эрнесту о своих чувствах к нему и перестала скрывать тайну, связанную с ее младшим братом.

Виктор с сомнением отнесся к предложению Ольги и попросил ее не торопить события. Пусть Натали сама дойдет до подобного шага.

Но женщины, есть женщины и Ольга, после очередного тоста, попросила Натали проводить ее в туалет. О чем они разговаривали в туалете, можно только догадываться, но, вернувшись к столу, Натали несколько минут просидела в задумчивости, потом подняла бокал и произнесла:

- Эрнест, дорогой, я давно хотела тебе сказать, что люблю тебя, я очень сильно тебя люблю, и сейчас поднимаю бокал за моего любимого мужчину, за тебя Эрнест.

Эрнест несколько секунд сидел в оцепенении, потом встал и, не скрывая слез радости, подошел к Натали и нежно ее поцеловал:

- Натали, дорогая моя Натали, ты представить себе не можешь, как я счастлив, как благодарен судьбе за то, что она подарила мне прекрасный миг знакомства с тобой.

И, обратившись к Виктору и Ольге:

- Дорогие мои друзья, в самое ближайшее время я обязательно приглашу вас на нашу свадьбу, а пока простите меня, я очень хочу побыть с Натали вдвоем. С этими словами он взял Натали за руку и повел ее к выходу.

По дороге домой Виктор спросил у Ольги:

- А что ты сказала Натали в туалете?

- Дорогой, я просто пообещала ей рассказать обо всем Эрнесту. Зная характер Натали, я не сомневалась в том,

что она не согласится с этим предложением, так как для нее это было бы равносильно признанию ее слабости. А ведь Натали - очень сильная женщина, да еще и гордая.

- Ах, ты, моя умница, откуда в тебе эта женская мудрость - спросил Виктор.

- Наверное, от мамы – сказала Ольга, - я многое от нее взяла.

- Ну что ж, заочное спасибо твоей маме, надеюсь, что когда-нибудь увижу ее и наяву.

- Конечно, увидишь – радостно произнесла Ольга, - правда, я очень боюсь этой встречи.

Виктор неожиданно остановил машину, откинул сиденье и привлек к себе Ольгу. Та прижалась к Виктору, осыпала его лицо жаркими поцелуями и нежно шепнула ему на ушко:

- Дорогой, хочешь, я сделаю тебе сейчас очень приятно, но за это ты дома сделаешь мне приятное вдвойне.

- Ах, ты, моя проказница, - прошептал Виктор, - дома я буду делать приятности всю ночь.

Ольга еще активней принялась целовать Виктора, не забывая при этом расстегивать пуговицы и другие приспособления, мешающие ей.

Виктор, как мог, помогал Ольге, его руки нежно гладили ее распущенные волосы, ее напряженную спину. С каждым мгновением его дыхание учащалось и, наконец, не сдержав эмоций, он взревел от возбуждения. Вот это был кайф.

Прикрыв его рот рукой, Ольга прошептала:

- Дорогой, я очень рада, что смогла сделать тебе приятность, но я никогда не думала, что у меня от этого тоже может быть оргазм. Милый, я хочу повторить это дома.

А в это время Натали, полностью расслабившись в объятиях Эрнеста, рассказала ему о своем, прикованном

к инвалидной коляске, брате. Эрнест с пониманием выслушал Натали и пообещал принять Володю таким, какой он есть, и любить его, как своего родного брата. Рассказывать о том, в какие ласки окунулись Натали и Эрнест я не буду, а вот вам советую представить во всех цветах радуги любовную игру двух заждавшихся друг друга сердец. И, в случае нахождения рядом с Вами любимого человека, перенести на него пробудившиеся ощущения.

24. Ах, эта свадьба, свадьба ...

Свадьбу решили сыграть в ресторане «Альбатрос» 25-26 декабря с тем, чтобы в Новый год Натали и Эрнест вошли уже мужем и женой.

На свадьбу, кроме Виктора и Ольги, приехали: представитель городской администрации не то с супругой, не то с любовницей; один из спонсоров, точно с любовницей; юрист с женой; бухгалтерша с мужем; Эльвира Сергеевна с подругой; Кристина с симпатичным парнем; Виолетта Петровна в гордом одиночестве; брат Натали, а также многочисленные родственники Эрнеста, прибывшие из Бердичева. Служба безопасности в полном составе выполняла свой профессиональный долг.

К Дворцу бракосочетания молодожены подъехали в белом лимузине, украшенном ленточками и цветами. Эрнест в черном смокинге вышел первым, его лицо светилось от счастья. Он подал руку Натали, и из лимузина вышло прелестное создание, на которое с нескрываемым восхищением уставились все без исключения мужчины и даже некоторые женщины. Почему некоторые, да потому, что большая часть женщин смотрела на Натали с трудно скрываемой

завистью. Особо это отражалось в глазах бердических представительниц прекрасного рода человеческого. Но сама Натали ничего этого не замечала, она безотрывно смотрела на своего любимого Эрнеста. Официальная церемония прошла по стандартному сценарию с занудным поздравлением уставшей сотрудницы Дворца, после чего кавалькада машин проследовала к ресторану, перед которым состоялась веселая встреча молодоженов с бросанием многочисленного количества розовых лепестков и нетерпеливыми криками «Горько».

А в зале ресторана тамада начал отрабатывать свой гонорар.

Усадив всех гостей, он предоставил слово представителю городской администрации, круглолицему лысоватому мужчине с бегающими глазами.

Тот медленно встал, так же медленно осмотрел присутствующих и только после этого важно произнес: - Уважаемые молодожены! Являясь представителем властных структур (при этом он опять медленно осмотрел всех присутствующих), я от них и от себя лично, (с упором на слово «лично») хочу поздравить вас с торжественным и, можно сказать, радостным для вас событием, которое мы называем простым, но емким словом «свадьба». (Он опять осмотрел присутствующих, задержав взгляд то ли на жене, то ли на любовнице, отчего та подобострастно захлопала своими накладными ресницами). Наша власть делает все от нее зависящее, чтобы свадьбы, не прекращаясь, шумели в нашем родном краю, чтобы люди в песнях и, можно сказать, танцах находили (здесь он ненадолго задумался), находили выход своим накопившимся за трудовой день эмоциям. И такую власть наш народ

любит, за такую власть голосует и за ней идет (снова медленный осмотр присутствующих). Находясь здесь, я представляю именно ту власть, которую народ любит. И именно от ее лица, я поздравляю вас с (пауза), со знаменательным событием. По этому случаю я заявляю «горько».

Все собравшиеся завопили «горько», «горько». Эрнест обнял Натали, и они с превеликой радостью расцеловались.

Шум на время приема спиртного внутрь стих, потом вновь усилился. Громкое чавканье перекликалось со звоном бокалов и стуком вилок.

Тамада суетился возле стола, рассказывал какие-то байки и пытался провести веселые розыгрыши. Но на эти розыгрыши никто не реагировал, поскольку градус еще не набрал свои обороты.

Глубоко выдохнув, тамада предоставил слово спонсору, крепко сбитому крутолобому здоровяку. Тот смачно поцеловал свою любовницу, встал и произнес:

- Эрнест, дорогой. Я поздравляю тебя и твою женщину с походом во Дворец бракосочетания, во время которого вас расписали. Теперь вы муж и жена, в натуре. У вас теперь море любви и никаких проблем. А, если проблемы будут, обращайся, всегда готовы помочь. Ну, за любовь. Горько.

И по залу «горько», «горько». И снова чав-чав, дзинь-дзинь, стук-стук.

Виктор внимательно присматривался к спонсору, развязное поведение которого ему все больше не нравилось. И чем больше спонсор выпивал, тем больше развязывался он вместе со своей полногрудой и наштукатуренной девицей.

Родственники Эрнеста громко общались между собой, ревниво посматривая на сидящего рядом с молодыми

представителя администрации. А когда прозвучала знакомая мелодия 7:40, все родственники зашевелились и пустились в пляс.

Спонсор с подругой тоже присоединились к танцующим. Их танец напоминал топтание двух слонов с вероятностью попадания окружающих под руки-хоботы спонсора.

Виктор между тем подошел к Андрею Валентиновичу и предупредил:

- Андрей, обрати внимание на спонсора. С каждой минутой тот становится все наглей. Возможен конфликт.

- Я сам давно наблюдаю за этим типом – произнес Андрей, - не беспокойся, наши ребята на чеку.

Музыка закончилась, и тамада вновь пригласил всех за стол.

Слово предоставили Виктору, и тот пожелал молодым счастья и большой любви.

Выждав несколько закусочных минут, тамада опять обратился к гостям, задавая им каверзные вопросы. Подвыпивший спонсор пытался перекрычать всех, но ответы его не отличались ни оригинальностью, ни правильностью. От обиды глаза у спонсора налились кровью, он весь как-то набычился и, наконец, не выдержав, подошел к тамаде и взял его за грудки.

- Ты что, козел, всех умней себя считаешь – выдохнул он перегаром, - да я тебя..

Он не успел досказать фразу, так как к ним подскочил Андрей и, представившись представителем охраны, попросил спонсора сесть на свое место.

Спонсор возмутился еще больше и полез на Андрея с кулаками. Андрей попытался отступить, дабы избежать конфликта, так как Эрнест жестами просил его об этом.

Но взбешенный спонсор увидел в этом слабость Андрея и навалился на того всем своим грузным телом. На выручку пришли другие сотрудники службы безопасности. Они завалили спонсора и, связав руки, усадили в кресло.

Подошедший Эрнест попытался сам уговорить спонсора, но услышал от того только угрозы и обещание сегодня же разобраться со связавшими его, как он выразился, «мудозвонами».

Его подруга тем временем позвонила друзьям спонсора и через пятнадцать минут в ресторан уже ломилось около десятка таких же мордатых, как спонсор, парней. Администрации ресторана пришлось вызвать милицию, которая и забрала спонсора и его компанию. Свадьба была продолжена, но настроение у присутствующих изрядно испортилось.

25. Разборки не на шутку

Через два часа спонсор со товарищами из милиции выпустили и второй свадебный день пришлось отложить на неопределенное время, так как начались незапланированные разборки.

В этот же день спонсор позвонил Эрнесту и забил с ним стрелку на 15 часов.

Эрнесту пришлось собрать у себя в офисе Виктора и всех сотрудников службы безопасности и подготовиться к назначенной стрелке. На всякий случай он связался с представителем администрации, который пообещал оказать содействие, но надеяться только на его помощь было неразумно.

В назначенное время Эрнест, Виктор, Андрей и еще два сотрудника на машине Эрнеста подружили к месту, указанному спонсором. Остальные сотрудники на трех

машинах остановились невдалеке. С трехминутной задержкой подъехал спонсор. Он вышел из машины и в сопровождении двух телохранителей направился к машине Эрнеста.

Подойдя к Эрнесту, спонсор ультимативно произнес:

- Эрнест, я хочу, чтобы козлы, которые связали меня вчера на твоей свадьбе, были отданы моим телохранителям, а уж они, в натуре, сумеют с ними разобраться.

- Борис, тебе не кажется, что ты сам вчера немного погорячился – ответил Эрнест, - у меня был такой торжественный день, а ты расстроил его ненужной разборкой.

- Эрнест, не хорошо катить бочку на того, кто выручал тебя, в натуре, давал тебе зеленые на твои вонючие цели. Или ты забыл о моих вливаниях? Так вот. Или ты отдаешь твоих сосунков, конкретно, или через два дня приносишь мне спонсорские зеленые в десятерном размере. Итого сто тысяч баксов, как с куста.

- Борис, людей своих я тебе не отдам – уже тверже заявил Эрнест, - а что касается спонсорских взносов, то я постараюсь тебе их отдать. Но отдам я тебе ту сумму, которую от тебя получил.

- Ну что ж, послезавтра на этом же месте со ста тысячами баксов, конкретно, иначе, Эрнест, счетчик будет включен, и я не завидую тому, кто не выполнит моей просьбы - прорычал Борис и пошел к своей машине.

Эрнест со своими партнерами сел в машину и поехал в сторону офиса.

Приехав в офис, Эрнест, Виктор и Андрей уединились в кабинете Эрнеста.

- Ну, что будем делать? – спросил Эрнест.

- Да, ситуация не из простых, но не из безнадежных – произнес Виктор, - а что он сможет сделать в случае не выполнения нами его условий?

- На мокрое дело он не пойдет, да и сумма для него не столь значительная – предположил Эрнест, - но реально помешать нашей деятельности он может. Поэтому, Андрей, необходимо установить круглосуточное дежурство в офисе, это раз. Во-вторых, все мероприятия, проводимые нами, должны быть надежно защищены, вплоть до применения оружия, разрешение на оружие я смогу получить. И, в-третьих, будьте осторожны, теперь нужно ожидать любых провокаций. Виктор, с сегодняшнего дня тебя тоже будут постоянно сопровождать два телохранителя.

- Может не стоит? - попытался возразить Виктор.

- Стоит, еще как стоит - настоял на своем Эрнест. Немного подумав, он позвонил Эльвире и попросил связаться со знакомыми корреспондентами и инициировать появление материала в завтрашних газетах. В статьях необходимо раскритиковать поведение спонсора, требующего возврат спонсорского взноса, который был выделен Обществу любителей жизни для проведения социально-значимых мероприятий. Подчеркнуть, что мероприятия уже проведены и во всех СМИ отмечено благородство и бескорыстие спонсора.

На следующий день в газетах появились статьи с информацией о том, что руководитель фирмы - спонсора со товарищи в нетрезвом виде чуть не развалил ресторан «Альбатрос», но бдительные стражи порядка, наши доблестные работники милиции сумели вовремя урезонить дебоширов. Выйдя из милиции – говорилось в статьях, - руководитель фирмы-спонсора не нашел ничего лучше, как обрушил весь свой гнев на

членов нашей уважаемой организации – Общества любителей жизни и потребовал от них возвращения спонсорского взноса, который ранее выделил на проведение социально-значимых мероприятий. Наши уважаемые читатели помнят, как мы хвалили спонсора за его бескорыстие и благородство.

Но не так уж бескорыстен воспетый нами спонсор, а о его «благородстве» нам во всех красках рассказали доблестные стражи порядка.

В газетах также сообщалось о том, что назавтра намечается митинг у офиса фирмы-спонсора, на котором выступят рядовые члены Общества любителей жизни и равнодушные горожане. На этом митинге люди скажут свое решительное «нет» беззаконию и произволу. Мы ждем завтра тех, кому не безразлична судьба города, судьба Общества любителей жизни, члены которого безропотно несут свой тяжкий, но благостный крест.

Вечером Эрнесту позвонил Борис и, не подбирая выражений, обещал стереть в порошок «твое гребаное общество», если тот не отменит «этот вонючий митинг».

Но отменить митинг, если бы даже Эрнест и хотел, было уже невозможно.

На следующий день у офиса спонсора собрались сотни горожан, которые клеймили позором «зарвавшихся миллионщиков» и отморожков, ограбивших простых граждан. Самые нетерпимые грозили в сторону окон фирмы кулаками и размахивали наспех изготовленными плакатами. Вездесущие фотографы, не переставая, щелкали своими фотоаппаратами, а милиция, воспетая вчера журналистами, с нескрываемым любопытством наблюдала за

происходящим, не делая попыток разогнать собравшихся.

На завтра все газеты пестрили заголовками типа: «Защищая демократию», «Высокое сознание граждан», «Беззаконию дан отпор» и т.д., и т.п.

Предлагая Эльвире инициировать статью, Эрнест даже представить себе не мог, какую кашу он заваривает.

Представитель администрации в телефонном разговоре пожурил Эрнеста за несанкционированный митинг, хотя тот пытался перевести стрелки на средства массовой информации, которые, якобы, сами разнюхали об инциденте в «Альбатросе».

Наступило подозрительное затишье, ничего хорошего не предвещавшее. Но жизнь продолжалась, как и продолжалась работа Общества любителей жизни.

Активисты Общества вместе с представителями Общества потребителей выполняли рейды по торговым точкам, с целью выявления реализации некачественных продуктов и самопальных спиртных напитков. В школах перед Новым годом были организованы мероприятия по пропаганде здорового образа жизни. В малообеспеченные семьи и школы-интернаты завозились новогодние елки, игрушки и подарки.

В общем, Общество любителей жизни работало по ранее намеченному плану.

26. С Новым годом, но...

Новый год решено было отпраздновать по-домашнему. Виктор с Ольгой пригласили к себе Эрнеста с Натали и Владимиром, Ниолу с Оксаной и Андрея с женой Катей. Ольга, с разрешения Виктора, пригласила еще свою знакомую Лену, с которой они вместе готовились

к вступительным экзаменам и, которая помогала сегодня Виктору и Ольге в приготовлении блюд. К одиннадцати вечера стали подходить приглашенные. Первыми приехали Никола с Оксаной. Кроме подарков, они привезли большой кусок буженины собственного приготовления и бутылку горилки с перцем. Вслед за ними в дверном проеме появились раздумавшиеся Андрей и Катя, пахнущие морозной свежестью.

К половине двенадцатого приехали Эрнест с Натали и Владимиром, который держал в своих руках большущий торт, приготовленный Натали.

За несколько минут до полночи все разместились за праздничным столом и Виктор, на правах хозяина, произнес первый тост за уходящий год, за то, что этот год помог им встретиться, чтобы в будущем не расставаться.

Все с удовольствием выпили за год уходящий, и Никола попросил попробовать буженинку собственного производства:

- Лучше моей жинки буженинку никто не делает.

И, действительно, буженина была что надо, нежная, мягкая, в меру подкопченная. И в прямом и в переносном смысле здесь подходило выражение «пальчики оближешь».

Незаметно часы преодолели двадцатиминутный интервал до полуночи и, с боем курантов, присутствующие встали и выпили за год наступивший.

Год, который по меткому замечанию Эрнеста должен стать для собравшихся счастливым и продуктивным. После второго новогоднего тоста по инициативе Андрея за столом затянули любимую многими песню «Ой, мороз, мороз». Затем еще одну, еще одну и только

приглашение к третьему тосту остановило песенное творчество.

К третьему тосту подоспел фаршированный рисом гусь, который решили разделить по справедливости. Лена указывала на часть гуся, а отвернувшийся от стола Владимир кому-нибудь ее предлагал. Собравшиеся бурно реагировали на каждый выбранный кусок, а когда Николе досталась гузка, гости от души над этим посмеялись. Но, по словам Оксаны, именно гузку и любил Никола.

- Если бы гузка досталась кому-нибудь другому, Никола обязательно бы ее выменял, - сказала она.

Дав возможность гостям вдоволь полакомиться гусем, Виктор предложил им спуститься во двор и там организовать новогодний фейерверк. А во дворе уже гремела канонада, небо озарялось сполохами от запускаемых петард, люди смеялись и поздравляли друг друга с наступившим Новым годом.

Никола и Андрей со знанием дела быстро наладили запуск петард и других пиротехнических средств. При каждом запуске все кричали «ура» и радовались, как малые дети.

В шуме канонады никто не услышал выстрела, который прогремел на чердаке соседнего дома. Пуля, выпущенная из снайперской винтовки, сбила шапку с головы Эрнеста. Эрнест, ничего не подозревая, поднял шапку и стал внимательно ее осматривать.

Присоединившийся к нему Виктор обнаружил на шапке две дырки. Определив природу их происхождения, Виктор тихо сказал:

- Эрнест, в тебя кто-то стрелял, тебе следует уйти в дом.

- Виктор, – так же тихо ответил Эрнест, - если бы меня хотели убить, они бы это уже сделали. Судя по выстрелу, работал профессионал, а профессионалы не

промахиваются. Мне кажется, что это еще один вариант устрашения. Борис не хочет видеть меня мертвым, ему хочется получить то, о чем он заявил на стрелке. Этим выстрелом Борис предупреждает меня о том, что счетчик включен, и сумма начинает закономерно увеличиваться. Ты только не говори никому о случившемся, я не хочу, чтобы праздник был омрачен - попросил Эрнест.

Они, как ни в чем не бывало, присоединились к веселящимся гостям и только под утро решили разъехаться по домам. Разъезжаясь, они договорились после обеда выехать на природу.

Встреча с природой состоялась на Николиной даче, где их ждали мясные и рыбные шашлыки, и русская банька для любителей попариться.

Дача у Николы была аккуратной, но вместительной, повсюду чувствовалась хозяйская рука, а баня так понравилась Натали, что она долго гладила калиброванные бревна и все приговаривала: «Какая же ты гладкая, да пахучая».

Когда Никола удалился готовить баню, Виктор с Андреем занялись мангалом, а Оксана, Катя и Ольга, не спеша, начали готовить закуски и накрывать на стол.

Эрнест с Натали с любопытством осматривали участок, а Лена что-то веселое рассказывала Владимиру, и тот от души смеялся и пытался тоже шутить. Таким жизнерадостным Натали его давно уже не видела.

- Как хорошо, что мы вывезли его на природу, - подумала она.

Вышедший из бани Никола во всеуслышание предложил:

- Пока баня прогревается, по бокалу шампанского можно и пригубить.

Гости с удовольствием вошли в гостиную дачного дома, расселись за накрытым столом и шампанское зажурчало.

- Дорогие гости, – подняв свой бокал, воскликнул Никола, - поздравляю вас с Новым годом и приглашаю всех на весеннюю зелень и летние ягоды.

- А ты, что, нас уже выгоняешь? - смеясь, спросил Виктор.

- Да нет, конечно, просто после баньки я могу об этом и забыть, - с улыбкой ответил Никола
Все шумно поддержали Николу и обещали не единожды приезжать к нему для сбора урожая.

Через час банька нагрелась, и мужчины заторопились окунуться в парное облако.

В предбаннике их ждал накрытый стол, на котором в запотевших бутылках томилось пиво и кучковалась таранька.

Эрнест, посмотрев на накрытый стол, сказал:

- Думаю, что женщины сегодня нас заждутся.

На что Никола шутливо заметил:

- Зато, у них будет возможность почесать языки.

Парились по-взрослому, поливая камни мятным отваром и слабым раствором нашатыря. Березовые венички хлестко лупцевали оголенные мужские торсы и ягодички - Никола показывал мужичкам все свое банное искусство. Под его рукой мужички покряхтывали и поохивали, постанывали и попердывали. И все эти звуки выказывали истинное наслаждение, которое они получали в Николиной парной.

А за пивком, да с янтарной таранькой наслаждение разливалось по телам с новой силой.

Красные и разгоряченные они потягивали пиво и хвалили Николу за баньку и его умение распарить даже бесчувственного.

После очередного глотка пива Виктор спросил у Эрнеста:

- Эрнест, ты не будешь против, если я расскажу мужикам о ночном происшествии?

Эрнест немного подумал, а потом согласился:

- Думаю, что можно. Андрей по долгу службы должен знать об этом, а Никола послушает и, может быть, что-нибудь посоветует.

Виктор рассказал мужикам о ночном выстреле, о мнении Эрнеста на этот случай.

Андрей и Никола согласились с мнением Эрнеста, а Никола, немного подумав, сказал, что почерк ему, кажется, знакомым.

В очередной раз растворившись в парной, мужички через некоторое время вышли в предбанник, допили пивко и раскрасневшиеся показались перед женской половиной.

- С легким паром, с легким паром, - оживились женщины, - а вы нам парку-то оставили?

- Не переживайте, - воскликнул Виктор, - хватит на вас пару, хватит и жару.

Оксана, Натали, Катя и Ольга проследовали в баню, а Владимир с Леной продолжали общаться в комнате, возле камина.

Мужчины, выпив по стопке горилки с перцем, вышли на веранду и продолжили начатый в бане разговор.

- Мужики, – начал Никола, - наши ребята уже бодались с людьми Бориса. Мой босс с Борисом не поделили какой-то заводик. Заводик босс отвоевал, но Борис, чувствуется, еще держит камень за пазухой и ждет удобного случая, чтобы наказать босса. В этом году выборы в городскую думу, от которых будет многое зависеть. Прежде всего, будет ли новый передел собственности в городе или нет. Пока у власти люди

босса, но рейтинг властей с каждым днем становится все меньше, и вероятность победы претендентов от Бориса довольно велика. Буквально через месяц начнется активная подготовка к выборам.

- Никола, – воскликнул Эрнест, - так ты говоришь, что этот год – год выборов в городскую думу? Очень интересно. Значит, Борису мы уже ой, как подпортили его предвыборный багаж.

- Вот почему Борис так злобствует, – сказал Виктор, - теперь он ни перед чем не остановится. Но почему он не сдержался? Ведь ему сейчас наоборот необходимо набирать очки на благотворительности. Ссориться с нами у него нет никакого резона.

- О каком резоне ты говоришь, – перебил его Эрнест, - он привык быть хозяином, где угодно и когда угодно. Он думал, что и на свадьбе все сойдет ему с рук. Разве мог он предположить, что мы найдем способ его утихомирить.

- Ну, по поводу «утихомирить», ты Эрнест слегка погорячился, – возразил Никола, - такие люди, как Борис утихомятятся только на том свете. Он очень мстительный человек и, кроме того, любит действовать чужими руками и исподтишка. Так что нужно готовиться к самому худшему. Он ни перед чем не остановится. Говорят, что он в начале перестройки порешил своего двоюродного брата.

- Это кто кого порешил, – озорно спросила вошедшая на кухню Оксана, - вы опять о политике. Девки, – обратилась она к вошедшим женщинам, - думаете, о чем говорят за рюмкой горилки наши мужики?

- Конечно, о политике, – уверенно сказала Натали, - о чем еще они могут говорить, сидя за накрытым столом.

- Вот-вот, – подтвердила Оксана, - все, хватит, женщины пришли чистые, да распаренные. Теперь все внимание только на нас.

- Согласны, - хором забасили мужики.

Праздник с шашлыками возобновился с новой силой.

Поедание шашлыков чередовалось песнями и танцами на свежем воздухе. Разгоряченные гости уминали снег под аккомпанемент Николиного баяна, а по округе разносилось: «Эй, мороз, мороз» и «В лесу родилась елочка».

Новый год наступил, а с ним пришли новые хлопоты и заботы.

27. Удар ниже пояса

После тринадцатого января люди стали понемногу приходить в себя. Двухнедельное застолье внесло свои коррективы в перспективные планы фирм и организаций.

Возобновилась работа и Общества любителей жизни.

Эрнест уехал в очередную командировку для участия в церемониях открытия новых филиалов.

Виктор контролировал работу офиса и руководил подготовкой к новому мероприятию.

На двадцатое января было запланировано очередное собрание членов Общества, на котором Эрнест хотел поздравить всех с наступившим Новым годом и объявить план на новый год. Как обычно намечалось и ритуальное чаепитие с приглашением городских фольклорных ансамблей.

Так как зал кинотеатра «Мир» не позволял вместить всех членов и гостей Общества, было решено очередное собрание провести в городском Дворце спорта.

Сроки проведения уже были согласованы с дирекцией Дворца, осталось только оповестить всех членов Общества и представителей средств массовой информации.

В обед в кабинет Виктора вошла расстроенная Ольга и сообщила ему о том, что у нее какое-то нехорошее предчувствие. Вчера вечером она пыталась дозвониться до Натали, но никто не подошел к телефону, а трубка у нее почему-то отключена. Сегодня опять никто трубку не взял:

- Дело в том, что мы каждый вечер общаемся с Натали по телефону, и мне кажется странным ее молчание.

Виктор, давай съездим к ней домой.

Виктор без промедления завел машину, и они поехали к Натали на квартиру.

Они напрасно давили на дверной звонок, дверь им так никто и не открыл.

Виктор тут же набрал номер Эрнеста и сообщил ему о пропаже Натали и Владимира.

Эрнест обещал тут же вылететь обратно и попросил Виктора, задействовав ребят из службы охраны, проехать на всякий случай по городу и ближайшим пригородам, а также опросить соседей Натали.

Соседи показали, что в последний раз видели Натали с Владимиром вчера в полдень, когда она, как обычно, вывезла на прогулку Владимира. И после этого никто Натали и Владимира не видел.

К вечеру прилетел расстроенный Эрнест, которого встретили Виктор и Андрей. По дороге в офис они обсудили создавшуюся ситуацию и пришли к выводу, что похитили Натали люди Бориса.

Подтверждением догадки стал звонок на трубку Эрнеста. Мужской голос потребовал доставить сто тридцать тысяч долларов к 21 часу завтрашнего дня.

- О месте будет сообщено дополнительно, – сообщил мужской голос, - иначе ты больше никогда не увидишь свою бабу.

Необходимо было срочно организовать поиск Натали и ее брата, но как определить место ее нахождения.

Виктор позвонил Николе, и тот срочно приехал в офис. Он предположил, что Натали сейчас вывезена куда-то за город, поэтому внимание нужно обратить, прежде всего, на загородные дома.

- Вряд ли похитители будут держать Натали и ее брата в заброшенном здании или в летнем дачном домике, - сказал он.

Андрей предположил, что вероятнее всего нужно искать Натали в новых виллах на Рубальском и Каширинском шоссе.

Виктор, немного подумав, посоветовал Эрнесту:

- Эрнест, напряги свои мозги, вспомни, как ты помогал другим, ведь ты же экстрасенс. Помоги нам определить место.

- Хорошо, Виктор, – произнес Эрнест, - только я прошу, выйдите из кабинета, иначе мне не сосредоточиться.

Мужчины тихо покинули кабинет и расположились в курилке.

- Да, – произнес Никола, - я понимаю состояние Эрнеста. Вот шакалы, знают, на что давить.

- Действительно, шакалы, – согласился с ним Виктор, - на войне все проще, вот он враг, его нужно уничтожить. Верно, Никола?

- Верно, но только отчасти, – сказал Никола, - в Чечне тоже бывало, что днем – друг, а ночью – кинжал в спину.

- Точно, – поддержал Андрей, - у меня так четырех бойцов искромсали. Да, не просто убили, а исполосовали всех.

- Как ты думаешь, – обратился он к Виктору, - получится у Эрнеста или нет?

- Знаешь, Андрей, мне очень хочется, чтобы у Эрнеста получилось, – ответил он, - рискованный мужик. А как он любит Натали.

А в это время в одном из загородных домов, который спрятался за высоким забором, Борис требовал у Натали, чтобы она написала письмо «своему благоверному». В письме она должна просить Эрнеста, чтобы тот отдал Борису за ее выкуп сто тридцать тысяч долларов.

- Именно так и напиши, – хрипел Борис, - иначе я в расход пушу сначала твоего инвалида, а потом и тебя.

- Борис, – взмолилась Натали, - а причем здесь мой брат. Ему и так пришлось пережить столько, что хватило бы не на один десяток таких, как ты. Отпусти его, и тогда я напишу письмо Эрнесту.

Борис ненадолго задумался, потом сказал:

- Хорошо. Завтра я выпущу твоего инвалида, но ты должна убедить Эрнеста в том, чтоб за твоего братца он выложил пятьдесят тысяч баксов. Отдаст остальные восемьдесят тысяч и получит тебя. Видишь, какой я добрый, но только не думай шутить со мной.

- Покумекайте до завтра, пораскиньте своими куриными мозгами. Я приеду к обеду, чтобы письмо было готово, - прохрипел он и вышел из комнаты.

Натали быстро прошла в соседнюю комнату, в которой находился Владимир.

Она прижала его голову к своей груди и прошептала:

- Не переживай, все будет хорошо. Эрнест нас обязательно освободит.

- Натали, ты сама переживаешь больше, чем я, – произнес Владимир, - я тоже не сомневаюсь, что все будет хорошо, вот только на душе как-то беспокойно.

В это время в комнату вошел один из охранников и в грубой форме приказал Натали вернуться в свою комнату. Никакие просьбы на него не подействовали, и Натали пришлось оставить Владимира.

Расстроившись еще больше, она побрела в комнату, отведенную ей.

- Эрнест, милый Эрнест, мы с Владимиром надеемся на тебя, я уверена, что ты выручишь нас, - мысленно общалась она с Эрнестом.

Ее мысли прервал подвыпивший охранник. Ухмыляясь, он ввалился в комнату и, прикрыв за собой дверь, направился к Натали.

Натали инстинктивно прижала руки к груди и крикнула: - Только посмей до меня дотронуться.

Но эти слова еще больше раззадорили охранника, и он попытался сорвать с нее платье. Натали, как могла, вырывалась из рук охранника, она даже сумела поцарапать его лицо. Вскрикнув от боли, охранник ударил Натали по голове и, впившись своими губами в ее красивую грудь, попытался стащить с нее трусики. Очнувшись, Натали стала звать на помощь, и ее крики донеслись до Владимира. На коляске он проследовал к комнате Натали и распахнул настежь дверь.

— Мерзавец, — закричал он, - оставь в покое мою сестру.

Но возбужденный охранник, не обращая внимания на беспомощного калеку, продолжал раздевать Натали. Его грубые руки сорвали с Натали кружевные трусики, и он завалился на нее всем своим грузным телом.

Владимир, вне себя от злости, приблизился к журнальному столику, схватил с него бронзовую статуэтку и с размаху опустил ее на голову охранника.

Охранник вскрикнул, из его виска брызнула кровь, тело обмякло, и Натали с трудом удалось выбраться из-под него.

Побледневший Владимир застыл с зажатой в руке бронзовой статуэткой. От напряжения он не мог ни пошевелиться, ни слово произнести.

- Владимир, родной ты мой, – обняла Натали своего брата, - какой ты у меня сильный. Я восхищаюсь тобой. Она подняла с пола пистолет охранника и стала вертеть его, не представляя, как им пользоваться.

Вбежавший в комнату второй охранник, увидев оружие в руках Натали, выхватил свой пистолет и ...и тут Владимир встал на ноги, прикрыв Натали своим телом. Охранник выстрелил, и Владимир медленно осел в кресло коляски.

В этот момент в комнату ворвались Эрнест, Виктор и Андрей. Виктор с Андреем скрутили охранника, а Эрнест бросился к Натали со словами:

- Натали, моя милая Натали.

Увидев окровавленного Владимира, он распорядился срочно доставить его в ближайшую больницу.

Виктор с Андреем тут же перенесли Владимира в машину, и Андрей помчался в сторону города.

Виктор вернулся в дом и увидел Эрнеста, который бережно нес на руках свою Натали.

Натали громко плакала и все порывалась найти своего брата.

Дойдя до машины Виктора, они сели в нее и поехали вслед за машиной Андрея.

В машине трясущаяся Натали, не устая, повторяла:

- Эрнест, мой брат встал и защитил меня. Он встал со своей коляски. Он встал со своей коляски.

В больнице их усадили рядом с палатой, в которой оперировали Владимира. Через час из палаты вышел врач и сказал, что кризис прошел, хотя Владимир потерял много крови.

Пуля застряла в правом предплечье, повредив мышечную ткань.

- Через месяц рана зарастет, и Владимир будет снова, как огурчик, - пошутил врач.

Забрать Владимира с собой он не разрешил, так как покой больному был необходим.

Как Натали ни настаивала, ей не позволили остаться возле больного. У палаты Владимира оставили двух сотрудников службы безопасности и поехали к Виктору домой, так как в квартиру Натали возвращаться было очень опасно.

А в это время загородный дом за высоким забором полыхал ярким пламенем, и ядовитый дым медленно растекался по элитной округе. На войне, как на войне.

28. Для кого-то хорошо, а для кого-то....

На следующий день Натали в окружении телохранителей поехала к Владимиру.

Владимир крепко спал, так как ослабленный организм не смог выдержать напряжения трудной ночи. Он лежал на спине, и его бледное лицо походило на образ ангела, пребывающего в состоянии покоя и излучающего энергию доброй тишины.

Натали тихонько присела возле кровати Владимира, любуясь его умиротворенной красотой.

- Ах, ты, мой спаситель, – думала Натали, вспоминая вчерашнее поведение Владимира, - я даже представить себе не могла, что ты окажешься таким сильным и решительным. И то, что ты сумел встать, защищая меня. Дорогой мой, откуда ты нашел в себе столько сил, чтобы победить недуг, приковавший тебя к коляске. Победить недуг, а побежден ли он? Врачи говорили, что

Владимир всю жизнь будет вынужден передвигаться только на коляске. Постой, постой.

Один из профессоров высказал тогда предположение с вероятностью того, что сильнейшее нервное перенапряжение может способствовать его последующему исцелению. Неужели это тот случай, о котором говорил профессор? Владимир, мой малыш, ты обязательно встанешь на ноги. Я сделаю все, чтобы тебя поднять.

Последние слова Натали высказала вслух.

Будто услышав слова Натали, Владимир пошевелил левой рукой и улыбнулся чему-то во сне.

А в это время на трубку Эрнеста опять позвонил неизвестный, теперь уже с угрозой его физического уничтожения:

- Ты нас достал, в натуре, – прошипел он в трубку, - твои кишки мы намотаем на кол.

Эрнесту, как он ни сопротивлялся, предоставили пуленепробиваемый жилет и добавили еще двух телохранителей.

Эрнест пригласил к себе Виктора, и они вдвоем приступили к обсуждению механизма проведения завтрашнего собрания.

В основном все вопросы были решены: с залом все согласовано, служба безопасности в полной готовности, Эльвира разослала приглашения представителям СМИ и набросала сценарий собрания.

Со вступительным словом выступит Эльвира, затем Виктор сообщит членам Общества об уже проделанной работе, упомянув и о случаях наезда на их руководителя.

В завершение официальной части с обращением выступит Эрнест. После выступления будет обычный ответ на вопросы, а затем чайная церемония с

вручением Георгия Победоносца новым членам Общества.

- Виктор, – обратился Эрнест, - завтра необходимо ожидать всяких провокаций, поэтому служба безопасности должна быть начеку, чтобы иметь возможность быстро среагировать на ситуацию.

- Эрнест, мы с Андреем уже организовали практические занятия прямо во Дворце спорта. Сегодня Андрей проведет с ними последний инструктаж, так, что все нормально. Натали сейчас у Владимира. За нее не беспокойся, у нее надежная охрана. Вот сам будь осторожен, шутки со стороны этих козлов закончились. А у них, сам понимаешь, ничего святого.

- Виктор, – огорченно сказал Эрнест, - у этих твердолобых вообще ничего, кроме зелени, нет. И, к сожалению, эта зелень является основным определяющим элементом в наши дни. Есть баксы - твори, что угодно и никакой бог тебя не накажет. Нет денег - сиди и не рыпайся, а лучше пресмыкайся, может что-нибудь и перепадет с барского стола.

Эрнест немного помолчал, а потом неожиданно спросил:

- Скажи, Виктор, в твоём понимании, что можно отнести к определению святой, святость?

Виктор ненадолго задумался, а затем тихо произнес:

- Для меня Эрнест счастливым может быть только то общество, в котором для мужчины нет никого святее женщины, особенно женщины-матери, а женщина не видит никого святее малого дитя и неважно, ее это ребенок или дитя другой женщины. Вот у такого общества, несомненно, есть будущее. И я хотел бы хоть чуть-чуть пожить в этом обществе.

- Как хорошо ты сказал, – согласился Эрнест, - вот святость, к которой должны стремиться мы все. Вот

общественные отношения, которые сделают человечество счастливым.

В кабинете наступила удивительная тишина, которую никто из присутствующих не хотел нарушать.

Наконец, Эрнест поднялся со своего кресла и с нарочитым энтузиазмом произнес:

- А не пора ли нам пообедать?

Виктор в знак согласия кивнул головой, и они вышли из кабинета.

Охрана тут же последовала на улицу, чтобы проверить обстановку.

Телохранители осмотрели ситуацию в зоне видимости, подготовили машину и доложили Эрнесту.

Эрнест с Виктором вышли на улицу, и тут грянул выстрел. С крыши соседнего дома упала снайперская винтовка.

Телохранители плотнее окружили Эрнеста, выхватили из-за поясов пистолеты и направили стволы в сторону, откуда прогремел выстрел. Из-за трубы показалась сначала рука с белым платком, а потом появился и сам человек:

- Орлы, – закричал он, - не стреляйте, чи не бачите, шо я свой.

На крыше стоял улыбающийся Никола:

- Хлопцы, подождите трошки меня, я сейчас спущусь.

Виктор знал, что при сильном волнении Никола начинал мешать в своей речи украинские и русские слова. В спокойном состоянии он редко употреблял украинскую мову.

Наконец Никола выбрался из подъезда, ведя за руку какого-то худощавого парня в черной кожаной куртке.

Подойдя к Эрнесту, он с волнением произнес:

- Слава богу, я все-таки успел. Знакомьтесь, наемный убийца, бывший отличник боевой и политической

подготовки, снайпер моей роты Сергеев Павел Сергеевич, а попросту Паша. Что хотите, то с ним и делайте.

Эрнест сначала зло посмотрел на Пашу, потом на Николу. Увидев открытую Николину улыбку, он сказал:

- Раз уж мы собрались на обед, то не будем менять своих планов. Приглашаем и тебя с нами отобедать. А этого пусть пока наши люди попасут у меня в кабинете. Только, чтоб не трогали его. Мы сами потом разберемся.

Они вместе поехали в знакомый ресторан «Альбатрос» и там Никола начал свое повествование:

- Помните, я говорил вам, что почерк снайпера мне показался знакомым. У меня в роте одно время служил рядовой Сергеев. Так как он отличался от других бойцов отличной меткостью, то назначили его ротным снайпером, и он успешно выполнял свои обязанности. Причем убивал противника он только выстрелом в висок. Однажды я с ним разговорился и узнал, что в детстве он часто отдыхал у своего деда в сибирской деревне, и тот брал его с собой на белок. По окончании службы он уехал в этот город к своей будущей жене. Вот я и решил узнать, не он ли занимается здесь столь мерзким промыслом. Недавно нашел я его жену, которая и рассказала мне о том, что, вернувшись с армии, запил наш снайпер по-черному, а потом и вовсе ушел из дому. Через своих знакомых я вышел на его след, и мне удалось с ним встретиться. Как ни уговаривал я его бросить это грязное дело, ничего не помогло. Он, будто в беспамятстве, твердил свое: «Брось, товарищ майор, я больше ничего не умею в этой жизни, как только людей убивать». И, действительно, куда бы он ни приходил, всюду получал от ворот – поворот, и только Борис нашел ему применение. Так он

и стал профессиональным убийцей. Попросил я своих подчиненных не выпускать этого сослуживца из поля зрения. Сегодня они мне сообщили о том, что проследовал мой однополчанин с каким-то футляром в сторону вашего офиса. Вот я и примчался сюда, и, слава богу, вовремя. Пришлось выстрелом выбить у Паши снайперскую винтовку. Вот такая вот история, - закончил Никола.

- Никола, друг, – взволнованно сказал Эрнест, - ты, действительно, спас мне жизнь и за это я хочу сейчас выпить за тебя, за то, чтобы наша дружба никогда не кончалась. Орлы вы мои, чтобы я без вас делал.

Мужчины выпили водочки, снимая накопившийся за последние минуты стресс, после чего Никола сказал:

- Эрнест, я слышал, что у вас назавтра намечено большое собрание во Дворце спорта. Так вот, мои люди, на всякий случай, будут находиться поблизости и, если какая-то заваруха возникнет, они тут же придут вам на помощь.

- Никола, – в порыве благодарности воскликнул Эрнест, - большое спасибо тебе за помощь и сопереживание. У нас завтра с Виктором, действительно, трудный день. Запланированное собрание высветит настроение членов Общества и поможет нам принять правильное решение на перспективу. Ты же говорил, что это год выборов. А к выборам нужно готовиться основательно.

- Настроение общества нужно знать, – согласился Никола, - только это настроение можно очень резко изменить, не затрачивая при этом особых усилий. Помните, как на прошлых выборах с помощью водки и продуктовых наборов, мой босс склонил чашу весов в свою пользу.

- Да, – подтвердил Виктор, - тогда рейтинг ставленника твоего босса был на среднем уровне, но как только на

встречах стали раздавать продуктовые наборы, так рейтинг моментально поднялся, и он на выборах выиграл.

- Надеюсь, что в этот раз избиратели будут разборчивей в выборе кандидатов, - произнес Эрнест.

- Эрнест, – возразил Никола, - сейчас мало что изменилось в сознании избирателей. Будем, конечно, надеяться, что некоторая часть из них политически повзрослела. А теперь, извини, Эрнест, но меня сейчас больше интересует другой вопрос, как это ты за короткое время смог определить местоположение Натали?

- Для этого, Никола, мне пришлось напрячь все мое естество, - ответил Эрнест, - только сконцентрировав все мои силы, мне удалось увидеть картинку, на которой ясно просматривался дом, в который упрятали Натали. А это значит, что я еще не утерял способностей экстрасенса.

- Да, - удивился Никола, - впервые вижу результаты работы настоящего экстрасенса.

- Может быть, мне они понадобятся еще не раз, - сказал Эрнест.

И в этот момент в ресторане появилась Натали в окружении охранников.

- Я так и знала, что смогу здесь вас найти, - произнесла Натали.

- Что-нибудь случилось? - спросил Эрнест.

- Да, нет, ничего особенного, я только что от Владимира. Он спит и во сне чему-то улыбается. Просто, я очень по тебе соскучилась.

Виктор с Николаем понимающе переглянулись и быстро засобирались по неотложным делам.

- Нет, нет, – воскликнула Натали, - вы нам нисколько не помешаете.

Но Виктор с Николой, пожелав им приятного аппетита, поспешили на выход.

- С тобой все хорошо? - поинтересовалась Натали, - час назад у меня что-то сердце заныло.

Она нежно обняла Эрнеста и прижалась своей щекой к его приятной после утреннего бритья щеке.

Эрнест погладил ее по белокурым волосам, прижал к себе ее послушное тело и с благодарностью поцеловал.

- Дорогая, – обратился он к ней, - давай уедем за город, побудем хоть пару часов вдвоем.

Они поехали в загородный отель, где им никто не мог помешать.

Оставим их и мы. Они сейчас, как никто другой, нуждаются в уединении.

Давайте подслушаем лучше разговор двух друзей, которые, покинув ресторан, направились в пивной бар, чтобы закончить прерванный появлением Натали разговор.

- Виктор, – сказал Никола, - над вами нависла нешуточная угроза. Борис не прощает даже малейших телодвижений против него. А вы наделали столько дел, что месть его будет жестокой.

- Никола, – произнес Виктор, - но ты тоже внес свой посильный вклад в дело справедливой борьбы с Борисом.

- Мне-то по штату приходится с ним бороться, – заявил Никола, - ты же знаешь что они с моим боссом злейшие враги.

- Слушай, Никола, – вдруг предложил Виктор, - ты, конечно, извини, что я посвящаю тебя в наше противостояние, но, может быть, нам постараться еще больше их завести. Пусть они перекусают друг друга, как пауки в банке. Скоро начнется предвыборная

кампания и следует поискать несколько поводов для разжигания их неприязни друг к другу.

- Как ты это себе представляешь? - спросил Никола.

- Может быть, на завтрашнем собрании сообщить членам Общества о том, что Борис наезжает на Общество из-за того, что мы стараемся активно поддержать представителя твоего босса. Хотя ни того, ни другого поддерживать нам и не хочется.

- А, что, это мысль, – согласился Никола, - ведь у вас на каждом собрании присутствует много пишущей братии. Уж они-то обязательно оповестят весь честной народ об этом, а я, в свою очередь, постараюсь, чтобы опубликованная информация дошла до шефа.

- Ну, спасибо, брат, – поблагодарил Виктор, - а теперь мне пора. Нужно проверить готовность к завтрашнему мероприятию.

Они договорились обязательно встретиться после собрания и разъехались.

29. Исповедь снайпера

Вечером Эрнест вернулся в офис, где ему доложили, что снайпер все еще находится в его кабинете под охраной двух сотрудников службы безопасности.

Эрнест вызвал Виктора, и они вдвоем решили поговорить с человеком, хотевшим убить Эрнеста.

В кабинете сидел худощавый молодой человек лет двадцати пяти – двадцати восьми.

Он исподлобья посмотрел на вошедших и тут же отвел взгляд в сторону окна.

- Ну, здравствуй Паша, – поздоровался с парнем Эрнест, - за что это ты хотел отправить меня на тот свет?

Парень опять посмотрел на Эрнеста, немного задержал свой взгляд и опустил голову.

- Что молчишь, или сказать нечего? - вновь спросил Эрнест Павла.

- А что говорить, – не глядя на Эрнеста, пробурчал Павел, - приказали, вот и вся недолга.

- Интересно, – изумился Эрнест, - тебе вся «недолга», а мне – крышка гроба. Хороший расклад. И многих вот так «недолга» ты пустил на тот свет?

- Не знаю, не считал, - пробурчал Павел.

- А в Чечне считал? – спросил Эрнест, - там вроде бы ты показал себя крупным специалистом своего дела.

- В Чечне другие за меня считали, – сказал Павел, - ну, поймали, так чего спрашивать. Кончайте, да и все.

- Как это так, кончайте, – возмутился Эрнест, - неужели ты уж совсем конченный человек. Или ты считаешь нас головорезами?

- Ничего я не считаю, – пробубнил Павел, - я так понимаю, попался – отвечай.

- Ну, и как ты собираешься отвечать? - спросил Эрнест.

- Это вам решать, – посмотрев на Эрнеста, сказал Павел.

- А, если мы решим тебя простить? - произнес Эрнест.

Услышав эти слова, Павел снова посмотрел на Эрнеста, но взгляд его при этом стал добрей и вопросительней.

- Неужели такое возможно? - с надеждой спросил он.

- Возможно-то, возможно, – сказал Эрнест, и обратился к Виктору, - как ты думаешь, Виктор Владимирович, сможем мы его простить?

- Простить то не сложно, – ответил Виктор, - вот только хотелось бы узнать, как человек до жизни такой дошел.

- Вот видишь, Паша, – сказал Эрнест, - Виктор Владимирович тоже не против твоего прощения.

Действительно, расскажи-ка ты нам, какая такая нужда привела тебя к оптическому прицелу?

Павел ненадолго задумался, потом еще раз посмотрел на Эрнеста, словно вновь хотел убедиться в

достоверности высказанных им слов, и начал свое повествование:

- Николай Петрович уже сказал вам о том, что я служил вместе с ним в Чечне. Закончив службу, я с некоторой грустью простился со своими сослуживцами и, что есть духу, помчался к своей любимой девушке. Приехав сюда, я представился ее родителям, и мы вскорости сыграли свадьбу. Все было хорошо до тех пор, пока я не приступил к поиску работы. Прописывать родители жены меня пока не хотели, а без прописки хорошей работы найти было невозможно. Поработал я некоторое время грузчиком в одной конторе, да развалилась та контора вскорости. Жена все чаще стала высказывать свое возмущение, поэтому домой приходиться вовсе не хотелось. Познакомился я с местными хануриками, да и запил по-черному. Откуда только бралась эта зараза. Чего только не пропускали мы внутрь: и спирт всякий, и политуру, и стеклоочиститель. Но, однажды, подошел ко мне один клевый чувак и предложил поработать по моей военной профессии. Оказывается, через военкомат он прознал о моей службе в Чечне и решил меня отыскать. Я, конечно, не сразу согласился, но чувачек этот меня сначала припугнул, а потом сделал такое предложение, от которого я отказаться никак не мог. Поселили меня в однокомнатной квартире, обмундировали по полной, и стал я наемным убийцей или как теперь называют «киллером».

- Скажи, Паша, – спросил Эрнест, - идя на мокрое дело, ты вообще не думал о будущей жертве?

- А что о ней думать-то, – просто отреагировал Павел, - если бы я в Чечне, прежде чем посмотреть в прицел, думал о каждой будущей жертве, то свихнулся бы вскорости. Даже не думая о крови, все равно тронулся. Для меня убить человека, что два пальца обоссать.

- Павел, – спросил Эрнест, - а ты хотел бы избавиться от твоей черствости и безразличия?

- Конечно бы, хотел, – с надеждой ответил Павел, - но вряд ли из этого что-нибудь получится. Я уже сам пытался как-нибудь отвлечься от прошлого, но только запивал, а, после запоя, опять возвращался в состояние агрессивного безразличия.

- Как ты думаешь, Виктор Владимирович, не совсем безнадега наш киллер? Сможем мы ему помочь?

- Судя по его глазам, не безнадега – ответил Виктор, - думаю, что Вы, Эрнест Наумович, сможете вернуть Павла к нормальной жизни, – и, обращаясь к Павлу, - только от тебя тоже многое будет зависеть.

- Давай сделаем так, – предложил Эрнест, - с месяц ты поживешь в квартире моей знакомой, а потом посмотрим, как нам дальше поступить. Никто тебя пасти не будет, но ты должен и сам понимать, что показываться тебе в городе не резон. Люди Бориса тебя уже повсюду ищут. Поэтому продуктами и всем остальным мы тебя обеспечим, я к тебе буду приезжать три раза в неделю. Думаю, что десяти – двенадцати моих сеансов тебе хватит для возвращения к нормальной жизни.

- А Вы что, доктор? – спросил Павел.

- Не доктор, а экстрасенс, - уточнил Эрнест.

- Но, только учти, – сказал он, - не все будет зависеть только от меня. Ты сам должен захотеть возвратиться из состояния безразличной агрессии. Согласен?

- Согласен, - с воодушевлением сказал Павел.

- Ну, вот и хорошо. А теперь Виктор Владимирович отвезет тебя на твое лежбище, а завтра с утра я приеду на первый сеанс.

Виктор отвез Павла на квартиру Натали, снабдив того всем необходимым.

30. Собрание с подмоченным концом

За час до собрания Дворец спорта стал заполняться нетерпеливыми членами Общества. Первыми стали приходить пенсионеры. Им не терпелось встретиться с такими же как они и посудачить на отвлеченные темы. Они кучками рассаживались в разных концах зала и дискуссии в некоторых местах перерастали в споры, а то и в настоящую брань. Одни рассуждали о несправедливости и о распутстве богачей, которые не стыдятся показывать бедным людям свою безумную расточительность и мотовство.

- Представляете, – рассуждал седовласый мужчина, - какой-то гребаный олигарх, вместо того, чтобы вложить деньги в нашу страну, купил себе футбольный клуб и посмеивается над нами с туманного ..., - мужчина, видать, забыл шазвание и поэтому надолго замолчал.

- Альбиона, - помог ему бородатый интеллигент.

- Вот-вот, с этого самого Альбиона.

В другом углу зала спорили по поводу проигрыша своей любимой команды:

- А этот вратарь, ну дыра. Я таких ротозеев с роду не видывал.

- Никакой он не дыра, – возражал другой, - это защитники наши прошляпили. Это ж надо, один на один с вратарем.

А в третьем углу кто-то возмущался современной молодежью и тем, что ее всячески пытаются сбить с пути истинного продавшиеся журналисты:

- Ты посмотри, что показывают по телевизору – возмущался один, - с утра до вечера только и видишь, что курят, да трахаются, курят, да трахаются.

- Правду говоришь, – подхватил другой, - теперь куда ни глянь, одна секса. Первый канал включил – секса, другой – тоже секса. От этой сексы никуда не деться. Таким образом, равнодушных в зале не наблюдалось, да и делать им тут было бы нечего.

Эльвира с Ольгой суетились возле стола президиума, а Виктор с Андреем проверяли работу службы безопасности.

Приехавшие журналисты тусовались возле буфета. Им было о чем пообщаться и кого обсудить.

В гримерках фольклорные группы разминались перед будущим выступлением.

Возле Дворца спорта несколько бритоголовых пытались воспрепятствовать проходу приглашенных, но были оттеснены силами безопасности, и им ничего не оставалось, как только орать издалека всякие непристойности.

Приехал Эрнест и его со всеми предосторожностями провели за кулисы.

Приглашенные представители городской администрации, как всегда, задерживались и Эльвире пришлось извиниться перед присутствующими за небольшую задержку с началом.

Наконец, представители мэрии и городского собрания появились за кулисами, они перекинулись несколькими фразами с Эрнестом и прошли к подготовленным для них местам президиума.

Эльвира открыла собрание, поочередно представив всех членов президиума.

Затем она предоставила слово Виктору Владимировичу, который начал свое выступление с перечня мероприятий, которые были инициированы и проведены членами Общества.

- Но таких мероприятий можно было провести значительно больше, – продолжил докладчик, - если бы не палки, вставляемые в колеса нашего отлаженного механизма некоторыми фирмами и отдельными их представителями.

Он напомнил собравшимся о том инциденте, который подтолкнул к стихийному митингу у дверей фирмы Бориса Сахарова.

- И вообще, – в заключение сказал Виктор, - господин Сахаров и его окружение объявили настоящую войну нашему Обществу за то, что мы всецело поддерживаем действия уважаемой нами администрации, и будем активно поддерживать ее представителей в предстоящей предвыборной кампании.

В зале раздалась жидкие аплодисменты, не переходящие в овации, но представители мэрии и городского собрания по достоинству оценили последние слова докладчика.

И вот:

- Слово предоставляется президенту Общества любителей жизни Громовержцеву Эрнесту Наумовичу. Зал приветственно встал и громко зааплодировал.

Эрнест Наумович, по традиции, поднял вверх свои руки и, произнеся: «Уважаемые братья и сестры, уважаемые гости», опустил их на левую грудь.

- Мы собрались с вами в начале нового, знаменательного для нас года, года который позволит всем нам принять самое активное участие в подготовке к предстоящим выборам.

Он говорил о том, что члены Общества любителей жизни активно участвуют в общественной жизни города и некоторые из них уже отмечены представителями властных структур.

А когда он сообщил о том, что представители более тридцати городов стали членами Общества, и что общее количество членов превышает восемьсот тысяч, зал взорвался продолжительными аплодисментами и криками «слава нашему президенту».

Эрнест долго не мог успокоить собравшихся, но поднятые руки вверх и громко сказанные слова «братья и сестры» усадили собравшихся на свои места.

Натали, вместе с Ольгой, сидела на первом ряду и с любовью смотрела на своего Эрнеста.

- Какой же он красивый и убедительный, - думала она.

А Эрнест, тем временем, продолжал свою зажигательную речь.

В заключение он сказал:

- Много задач решено с нашим участием, но еще больше стоит перед нами нерешенных проблем. Наши сердца всякий раз переполняет скорбь при виде бездомных и беспризорных, нищих и хворых. Наши глаза слепнут от слез при виде несправедливости.

Мне только что предоставили информацию о том, что более ста детей в возрасте от одного до десяти лет страдают в нашем городе от врожденного порока сердца и почти столько же от лейкемии. Их можно спасти, но для этого нужно проявить сострадание и любовь. Этим детям можно помочь, но для этого нужны большие средства на оборудование и препараты.

Братья и сестры! Разве можем мы пройти мимо излучающего надежду детского взгляда. Разве можем мы не откликнуться на этот вопрошающий взгляд.

Я призываю вас, мои братья и сестры и верю, что вы откликнитесь на призыв вашего президента.

Кто еще, кроме нас, сможет проявить присущее нам милосердие и сострадание. Кто еще, кроме нас, сможет прокричать об этом и призвать всех горожан принять

активное участие в сборе средств, которые позволят спасти не один десяток детских жизней.

На свете нет ничего дороже человеческой жизни.

В мире нет благородней цели, чем та, которую мы донесем до жителей нашего города.

Братья и сестры! Сострадание, которое мы, без раздумий, будем излучать в этой жизни, сможет указать нам праведный путь во вторую нашу жизнь.

Глядя на вас, я ощущаю прилив сил и вижу впереди себя светлый образ Христа, который кивнул мне, в знак согласия и поддержки.

Спасибо вам, мои братья и сестры мои!

Руки вверх и медленно вниз к левой груди.

Шквал аплодисментов заглушил последние слова Эрнеста. Он медленно прошел к столу президиума, повернулся к залу и... руки вверх, потом медленно вниз к левой груди.

Зал долго не мог успокоиться, люди кричали: «Наш президент. Громовержцев, мы преклоняемся перед тобой» и т.п.

Эльвира Сергеевна еще несколько минут пыталась успокоить зал.

Наконец, люди расселись на свои места, и она смогла приступить к процедуре вопросов и ответов.

Первыми в бой ринулись представители прессы.

- Эрнест Наумович – спросила бледнолицая журналистка, - сегодня мы слышали о том, что Борис Сахаров вновь пытается наезжать на вас. В связи с этим, оказывает ли Вам реальную помощь наша уважаемая мэрия?

- Этот вопрос Вам целесообразней задать представителю мэрии, который находится в президиуме собрания, - перевел стрелки на представителя мэрии Эрнест.

- Да, конечно, – согласилась бледнолицая и, обратившись к представителю мэрии – скажите, пожалуйста, оказываете ли Вы какую-нибудь помощь Обществу любителей жизни?

Представитель мэрии почему-то сначала оглянулся назад, потом уставился в потолок и, только после этого, изрек:

- Конечно, мы стараемся оказывать Обществу всякую конкретную помощь. Ваш президент частый гость нашей мэрии, и мы стараемся, по мере возможностей и в силу обстоятельств. Все ваши начинания находят, как нам кажется, реальную поддержку мэрии города. Мы и в дальнейшем будем по мере возможностей и в силу обстоятельств помогать Обществу.

Достав платок, представитель мэрии вытер со лба выступивший от напряжения пот и, удовлетворенный своим ответом, сел на свое место.

- Эрнест Наумович, – спросила краснолицая толстушка, - а Вы верите в то, что убедите богатых людей выделить средства для спасения больных детей?

- Наше обращение, поддержанное богом, – ответил Эрнест, - должно растопить самое холодное сердце. Я верю, что среди наших богатых горожан нет людей с каменными сердцами. А холодные сердца, как я уже сказал, мы сумеем растопить.

- Эрнест Наумович, – обратилась к Эрнесту миловидная журналистка в очках от известной заграничной фирмы, - до меня дошла информация, что Вам угрожали крутолобые «быки».

- Не знаю, кого Вы называете крутолобыми быками, но Виктор Владимирович в своем докладе довольно полно рассказал о том противостоянии, которое оказывают нам разные группировки. Спектр очень пестрый, начиная от «быков», которые стригут деньги не только с

малого бизнеса, но с калек и пожилых людей, кончая известными бизнесменами, которые рвутся к власти.

- Эрнест Наумович, – попыталась задать вопрос рыжеволосая егоза, но ее перебила Эльвира Сергеевна:

- Извините, Марина, но время осталось только для членов Общества.

Увидев тянущиеся вверх руки, она разрешила:

- Мужчина, задайте, пожалуйста, свой вопрос.

- Я хочу обратиться к представителю городского собрания, – начал мужчина, - до каких, я Вас спрашиваю, пор людей будут выгонять с законной жилплощади и превращать их в бомжей.

Представитель городского собрания нервно вскочил и произнес:

- Кто это Вам сказал, что несчастных людей выгоняют из собственных квартир? К нам еще никто не обращался с такими жалобами. Мы совсем недавно организовали проверку, в ходе которой действий, противоречащих нашим уважаемым законам, не отмечено.

- А откуда же берутся бомжи? - язвительно спросил мужчина.

- Бомжи, – задумался представитель, - бомжи едут к нам из других регионов, потому, что у нас, по сравнению с другими регионами, с этим делом все нормально. Мы и дальше будем.....

Его опять перебил сердитый мужчина:

- Что это им так хорошо здесь. У меня вот соседка недавно обманули проходимцы от недвижимости, и теперь тот остался без квартиры, и без денег, как это, по-вашему, называть?

- Ну, это, наверное, не типичный случай. Все, что официально оформляется, проходит без эксцессов, - представитель еле выговорил трудное слово.

Эльвира Сергеевна поспешила успокоить мужчину:

- Дорогой товарищ! После собрания запишитесь на прием к товарищу Г. - посоветовала она мужчине.

- Что Вы хотите спросить? – обратилась Эльвира Сергеевна к пожилой старушке.

- Эрнест Наумович, отец ты наш, – проскрипела старушка, - доколе это будет продолжаться, что меня, члена Вашего Йобщества, не берут на ответственные задания. Который раз я прошусь, а мне говорят, что, мол, погость, в следующем разе. А когда этот следующий раз наступит?

- Уважаемая сестра моя! Я, обязательно, разберусь и сообщу Вам о принятом решении. Это несправедливо, когда активный член нашего Общества остается не у дел.

Удовлетворенная старушка, свысока посмотрев на окружающих, чинно села на свое место. Можно было представить, какая гордость распирала это шуплое существо, какое тепло разливалось по ее усыхающему телу. Как же, сам президент обещал разобраться.

- Эрнест Наумович, – встал со своего места молодой мужчина, - нашу фабрику хотят отдать в руки какого-то бандита. Точнее не хотят отдать, а хотят просто забрать. Сможем ли мы чем-нибудь помочь коллективу фабрики?

- Спасибо Вам за информацию, – поблагодарил Эрнест, - уже сейчас я постараюсь выяснить этот вопрос у представителей мэрии и городского собрания.

Уважаемые господа! Сможет ли кто-нибудь из Вас прояснить ситуацию с фабрикой?

Представитель мэрии сказал, что ничего не знает про разборки с фабрикой, а представитель городской администрации сообщил о том, что фабрика

приватизируется по закону и фабричный коллектив зря старается противостоять этому.

- Как же так, – возмутился молодой человек, - фабрика уже давно приватизирована коллективом. Все наши ваучеры пошли тогда на приватизацию. И юрист говорит о незаконности захвата фабрики, а Вы говорите о законности. А какие законы Вы имеете в виду?

- Как какие, – удивился представитель, - наши, российские законы я имею в виду. И нарушать их никому мы не дадим.

- Вот тебе раз, – возмутился молодой человек, - мне всегда казалось, что народный представитель должен, прежде всего, защищать народ. А тут, я вижу, о защите народа и речи не идет.

- Вы не горячитесь, – попытался успокоить молодого человека представитель, - мы во всем разберемся и решим все по совести, то есть по закону.

Не удовлетворенный молодой человек плюхнулся на свое место.

- Эрнест Наумович, – поднялся со своего места бравый мужчина, - я человек простой, бывший военный, поэтому и спрошу по-простому. Мы что-нибудь собираемся делать для бездомных людей?

- Да, конечно, – с уверенностью произнес Эрнест, - у нас накопилось достаточно средств для того, чтобы где-нибудь в тихом уголке нашей области построить для бездомных уютный дом на сорок-пятьдесят комнат с тем, чтобы они, в дальнейшем, смогли заняться фермерским хозяйством или каким-нибудь ремеслом. Я слышал, что в городе на сегодняшний день большой дефицит веников, вот и будет работа в радость и в пользу. От такой работы вряд ли кто откажется. Кроме того, представители наших южных филиалов обратились к нам за помощью по восстановлению

одного из старых санаториев с тем, чтобы члены нашего Общества смогли отдыхать там в будущем. В начале следующего месяца вице-президент Общества Виктор Владимирович поедет туда для согласования всех вопросов. Думаю, что к следующему курортному сезону санаторий будет восстановлен.

- Ну, порадовали Вы меня, Эрнест Наумович, – радостно произнес бывший военный, – теперь я вижу, что вступил в Общество не зря.

Услышав последние слова Эрнеста, собравшиеся радостно зашушукались, заулыбались друг другу. Эльвира Сергеевна решила закончить процедуру вопросов и ответов.

Перед объявлением ритуального чаепития, слово предоставили представителям мэрии и городского собрания. Они пресно поблагодарили собравшихся и пожелали им дальнейших успехов. Покидая зал, они почему-то осуждающе посмотрели на Эрнеста.

В вестибюле были накрыты столы для ритуального чаепития, а на сцене стали выступать фольклорные ансамбли. Люди поочередно выходили в фойе, и, взяв с собой кружечку чая, возвращались в зал.

Как в фойе пробралось несколько бритоголовых, знает только черт. Но, вдруг оттуда раздались злые крики чернорубашечников, которые попытались перевернуть накрытые столы. Затем злые крики превратились в душераздирающие вопли. Это старики со старушками начали обливать незваных гостей горячим кипятком.

Подмоченные бритоголовые трусливо отступили.

Старички со старушками воинственно махали им вслед своими сморщенными кулачками и веселым смехом возвещали о своей победе.

В этот момент всем показалось, что злу никогда не победить добро.

31. Теплый вечер в январскую стужу

После собрания Эрнест с Натали поехали в больницу к Владимиру. Войдя в палату, они увидели там Лену, которая что-то интересное рассказывала Владимиру, а тот, глядя еще подернутыми болью глазами, улыбался и пытался что-то ей сказать.

Натали бросилась к кровати, нежно обняла Владимира и уверенно сказала:

- С такой красивой сиделкой ты обязательно выздоровеешь.

Владимир, улыбнувшись, покачал утвердительно головой.

- Натали, – сообщила Лена, - Вы знаете, сегодня приходил врач и сказал, что Владимир держится молодцом и, всего скорей, его выпишут из больницы уже через две недели.

Натали радостно посмотрела на Владимира и произнесла:

- А вчера я позвонила нашему профессору, и тот обещал завтра обязательно приехать. Когда я ему рассказала о том, что ты встал на ноги, он так обрадовался, что захотел обязательно тебя осмотреть.

- Вот видишь, – сказал Эрнест, - все спешат тебя увидеть, так что поправляйся поскорей.

- Я постараюсь, – тихо произнес Владимир.

- Не постараюсь, а поправлюсь, - поправил Владимира Эрнест.

Немного пообщавшись с Владимиром и Леной, Эрнест и Натали, получив заряд успокоительной энергии, поспешили к Виктору и Ольге.

Выйдя из палаты, Эрнест произнес:

- Натали, мне показалось, что они обрадовались нашему уходу.

- Милый, мне тоже так показалось, - ответила Натали. Заждавшиеся Эрнеста и Натали Виктор и Ольга вместе открыли входную дверь и помогли им раздеться. Стол был накрыт по высшему разряду, звучал блюз, который очень нравился Эрнесту.

Разместившись за столом, Эрнест и Натали, перебивая друг друга, рассказали о состоянии здоровья Владимира, что Лена не отходит от него ни на шаг. Натали сообщила о том, что завтра Владимира осмотрит профессор, и у нее теплится надежда на полное его выздоровление.

Виктор поднял бокал за скорейшее выздоровление Владимира, и все присутствующие его поддержали. Немного закусив, Эрнест рассказал о первом сеансе, который он сегодня провел с Павлом.

Впав в гипнотический транс, Павел рассказал о тех убийствах, которые он успел совершить.

Оказывается, по приказу Бориса, он уже успел убить четырех человек, два из которых - люди босса. До сих пор босс считает, что его людей убили «быки», которых он уже изрядно пощипал.

Если босс узнает об этом, то Борису будет тяжело. Все сказанное Павлом Эрнест записал на диктофон, и эта запись может пригодиться им в дальнейшем.

Выпив за успешно проведенное собрание, Эрнест с Виктором продолжили обсуждение его деталей.

Виктору вообще не понравились представители властных структур, ему показалось, что уехали они в расстроенных чувствах.

Эрнест согласился с Виктором, отметив, что ждать помощи от них бессмысленно, так как те являются марионетками в руках босса.

- Нам нужно найти пути к самому боссу, – сказал Эрнест, - и, чем быстрее мы до него доберемся, тем эффективнее сможем влиять на ситуацию в городе, и тем больше людей придут в наше Общество.

- Эрнест, – возразил Виктор, - нам нельзя сбрасывать со счетов представителей администрации. Они могут нам насолить хотя бы потому, что мы стали активно вмешиваться в городские дела, защищая и малый бизнес, и рядовых граждан. Ты думаешь, они с воодушевлением восприняли акцию около офиса Бориса?

- Конечно, нет, – ответил Эрнест, - но пока мы своими выступлениями на собрании смогли, в какой-то степени, усыпить их бдительность. Вон как ты закрутил. Мы, мол, всей душой с администрацией, а нам мешают всякие Сахаровы.

- Так надо же их как-то натравить друг на друга, – сказал Виктор, - думаю, что завтра не одна газета напишет о вмешательстве Сахарова в наши дела.

- Естественно напишут и, так же естественно, об этом узнает босс, – согласился Эрнест, - и вот после этого нам нужно как-то перед боссом засветиться.

Они подняли бокалы за прекрасных женщин, чем очень обрадовали заскучавших Натали с Ольгой, после чего Эрнест предложил скоротать время за игрой в преферанс. Натали радостно захлопала в ладоши, а Ольга немного смутилась. Виктор, заметив Ольгино смущение, подбодрил ее:

- Не переживай, ты немного поиграешь с нами и научишься.

- Запомни, Оля, - поддержал Виктора Эрнест, - начинающий никогда не проигрывает.

Они сели за игровой столик и игра началась. За столом были слышны возгласы «пас», «вист», семь

червей» и т.п. Ольга проявила себя как послушная ученица, поэтому уже через шесть конов она уверенно кричала «вист». А Натали оказалась очень заядлым и рискованным преферансистом. Мужчинам приходилось с большим трудом отбиваться от разыгравшихся женщин. Но выигрывали они сообща. Пусть и в жизни у них будет больше вистов и меньше пасов.

32. Резонанс

На следующее утро многие газеты напечатали материал о прошедшем собрании Общества любителей жизни. В статьях особо подчеркивался тот факт, что Борис Сахаров делает все от него зависящее, чтобы помешать Обществу в его благотворительной деятельности. Более того, он активно противостоит мероприятиям, которые одобрены администрацией города. Жирным шрифтом были выделены слова президента о большом количестве больных детей, ждущих помощи от богатых дядей с его обращением к этим самым богатым.

В этот день босс, Всеволод Иванович, ознакомился с прессой, внимательно прочитал отчет о собрании Общества любителей жизни и понял, что с этим Обществом можно сделать неплохую предвыборную кампанию.

Он вызвал к себе представителя мэрии, и тот, со всеми подробностями, рассказал боссу о собрании, не преминув сообщить, что Общество любителей жизни растет не по дням, а по часам. Кроме того, он известил Всеволода Ивановича о том, что за своим президентом члены Общества готовы идти без оглядки.

Босс выслушал представителя мэрии и принял решение поближе познакомиться с Обществом, точнее с его президентом.

В семнадцать часов в офисе Общества раздался звонок, и приятный женский голос попросил к телефону Эрнеста Наумовича. Кристина перевела звонок в кабинет Эрнеста. Эрнест взял трубку и тот же приятный голос известил его о том, что с ним желает поговорить известный в городе предприниматель Всеволод Иванович Кисляков.

Тут же в трубке раздался металлический голос босса:

- Эрнест Наумович, добрый день. Вы, конечно, слышали обо мне, а, может быть, и видели. Я, в свою очередь, тоже наслышан о Ваших успехах в благотворительных делах. Хочу с Вами поближе познакомиться. Может, и подсоблю чем-нибудь. Жду Вас завтра у себя в одиннадцать часов. Вы не против?

Последний вопрос он задал таким тоном, что у человека, которому этот вопрос задавался, отпадало всякое желание не согласиться с приглашением.

Эрнест сделал минутную паузу, после чего с наигранным подобострастием произнес:

- Буду очень рад встретиться с такой знаменитой и влиятельной личностью, как Вы, но, если это возможно, буду не один, а со своим заместителем.

- Хорошо, с заместителем, так с заместителем. В общем, завтра в одиннадцать, - подытожил разговор Всеволод Иванович и тут же повесил трубку.

Эрнест посидел немного в задумчивости, потом позвонил Виктору и пригласил его к себе.

Когда Виктор вошел, Эрнест сообщил ему о звонке босса:

- Виктор! Мы с тобой думали-гадали, как бы нам подобраться к боссу, а он, оказывается, сам с нами очень даже хочет познакомиться.

- Эрнест, – удивился Виктор, - неужели босс сам снизошел до нас смертных?

- Ну, вот, ты уж сразу смертных, - пошутил Эрнест, - судя по той скорости, с которой он на нас вышел, его собачий нюх подсказал, что знакомство с нами принесет ему определенные дивиденды. Просто так, Кислый никогда ничего не делает.

- Как ты сказал? – переспросил Виктор, - Кислый, это что, у него такая фамилия?

- Нет, Виктор, – пояснил Эрнест, - это его кликуха. Я разузнал про него некоторую информацию. Так вот, Кисляков Всеволод Иванович, которого близкие друзья зовут просто Севой, сидел более десятка лет за вооруженные ограбления и имеет в криминальной своре кличку Кислый. Сам по себе он не кислый, а даже наоборот, умеет так подсластить, что мало никому не покажется. На его совести целый ряд громких грабежей и не один десяток убиенных его людьми конкурентов. Кроме того, вместе со своим дружкой по кличке Волкодав, он контролирует воровской общак. Волкодав, в миру Волков Семен Митрофанович, является его правой рукой и официальным заместителем. Вот с такими экземплярами нам придется завтра встретиться и покалякать.

- Да, - почесал затылок Виктор, - компания не из приятных, но мы сами этого очень хотели.

Всеволод Иванович, он же Кислый, он же Сева, слегка помятый после бурно проведенной ночи, без двадцати одиннадцать приехал в свой фешенебельный офис. Предварительно шлепнув секретаршу по соблазнительному задку, он попросил ее приготовить кофе и тут же скрылся в своем кабинете.

- Думаю, что на встрече не помешает мой долбанный заместитель, - подумал он и попросил секретаршу пригласить в кабинет Семёна Митрофановича, по

кличке Волкодав. Про кличку он, конечно, ничего не сказал секретарше.

Войдя в кабинет, Волкодав поинтересовался:

- Сева, мне показалось, что ты сегодня какой-то дерганый?

- Правильно показалось. Я, Сема, в этом долбанном казино проиграл за ночь больше восьмидесяти тысяч, - признался Сева.

- Я надеюсь, рублей? - спросил Сема.

- Да нет, Сема, не рублей, а зеленых, - с горечью сказал Сева.

- Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не засиживался за рулеткой, - пожурил его Сема, - вот я, откладывая себе в карман тысяч пять. И как только карман пустеет, собираю шмотки и еду к бабам, снимать неприятные ощущения.

- Конечно, экономный ты наш, - съязвил Сева, - тебе на венерию средства надо беречь. Месяца не проходит, чтобы ты не подцепил чего-нибудь этакого.

- Ну, лягнул, - обиделся Сема, - теперь полегшало?

Сева не успел ответить, потому что секретарша сообщила о приходе гостей.

Сева разрешил впустить прибывших и распорядился приготовить для них кофе, на что Сема заметил:

- Невелики персоны, чтобы их кофеями поить.

На это Сева не успел ему ничего возразить, так как Эрнест с Виктором осторожно вошли в просторный кабинет босса. Обстановка кабинета была массивной, а точнее, дубовой и как показалось Виктору, под стать боссу.

Всеволод Иванович, натянуто улыбаясь, вышел навстречу гостям. Был он в бежевом костюме и черной рубашке с отложным воротником, открывавшем грудь босса. А на той груди красовался большой крест на

тяжелой золотой цепи.

Виктор узнал в хозяине кабинета того самого лихача, который обогнал его перед Новым годом на дороге в пансионат и еще нагло посмеялся над ним.

- Милости просим, – радостно произнес босс, - проходите, будьте как дома.

Усадив гостей, он представил им своего зама:

- Знакомьтесь, Семен Митрофанович, мой первый зам и надежный партнер.

Эрнест Наумович, в свою очередь, представил Виктора Владимировича и выразил боссу свое почтение:

- Много слышали о Вас, Всеволод Иванович и, конечно, рады лично увидеть.

- Надеюсь, слышали обо мне не только плохое, - подозрительно посмотрев на гостей, спросил Сева.

- Ну, что Вы, Всеволод Иванович, – попытался подыграть ему Эрнест, - в городе только и говорят о вашем бескорыстии и внимании к нуждам простых людей.

- Да, – подтвердил Сева, - мы многое делаем для простых граждан и для города в целом. Вот совсем недавно открыли для горожан новый каток.

- Помню-помню, – подумал Эрнест, - выгнали с катка предыдущего директора и, поставив своего, через некоторое время сделали вход платным.

Но вслух он дипломатично произнес:

- Это еще раз подтверждает справедливость теплых слов, высказываемых горожанами в Ваш адрес.

Перекинувшись еще несколькими лицемерными фразами, собравшиеся перешли к главному вопросу встречи.

Точнее, перешел к главному вопросу Всеволод Иванович:

- Знаете, зачем я Вас пригласил? - спросил он у Эрнеста.

- Ну, откуда ж нам знать, - якобы удивившись, произнес Эрнест.

- Эрнест Наумович, не стройте из себя целку. Все-то Вы знаете, иначе вряд бы вам удалось собрать под свое крыло более восьмисот тысяч человек. Ведь именно это число Вы вчера озвучили?

- Да, озвучил, но это еще не говорит о том, что я могу дистанционно копать в мозгах моих предполагаемых собеседников, - резко ответил Эрнест.

- Ну, зачем же обижаться. Мы же не на слете благородных девиц, – пожурил Всеволод Иванович, - и, вообще, давай-ка на ты, а то мне как-то не в кайф выкать без расслабухи. Так вот, Эрнест, хрен с ним, что ты думаешь по поводу встречи, но мне почему-то представилось интересным задружиться с твоей конторой. Во-первых, потому, что скоро состоятся выборы, и мне каждый человек будет полезен. Во-вторых, я слышал, тебя обижает Борис, а я не даю в обиду тех, кто выступает против него. Ты можешь меня не поддерживать, но, выступая против Бориса, ты делаешь мне кайфово. И, в-третьих, о тебе красиво пишет пресса. А, если она красиво пишет о тебе, то, в случае наших совместных акций, она и обо мне будет также красиво писать. Я понятно изъясняюсь? - спросил он.

- Куда уж как понятно. Только вот будет ли мое Общество участвовать в этих совместных акциях, - делано воспротивился Эрнест.

- А куда ж ты денешься, – самоуверенно заявил Всеволод Иванович, - тебе во всех отношениях выгодно со мной дружить, а то Борис тебя с потрохами сожрет. Да и финансовая поддержка тебе не помешает. Я

слышал, что ты своей службой безопасности обзавелся. Так вот, от меня никакая служба безопасности не защитит.

- Всеволод, ты что, мне угрожаешь? – возмутился Эрнест, - если да, то разговора у нас не получится.

- Ну, ладно, не кипятись, – остановил Эрнеста Всеволод Иванович, - пугать я тебя не собираюсь, а вот объяснить всю выгоду сотрудничества со мной пытаюсь.

При этих словах Волкодав болезненно сморщился и отвернулся к окну. Он уже давно отвык от таких душевных разговоров. Если бы не Сева, он тотчас бы приложился своей кувалдой к подбородкам говнюков. Но Сева, не обратив внимания на реакцию Семы, продолжил:

- Я хочу, чтобы первая совместная акция началась уже сегодня. Я слышал, что ты сильно радеешь за больных детей. Так вот, я буду радеть за них вместе с тобой. Прямо сейчас я дам тебе на эти цели десять тысяч зеленых.

Услышав эти слова, Сема сморщился еще больше, его желваки заходили, словно лапы снегоуборочной машины. Он недобро посмотрел на Севу, но тот, как ни в чем не бывало, произнес:

- Да, прямо сейчас ты получишь из моих рук десять тысяч баксов на оборудование для больницы.

- Всеволод, но таких денег ни на какое оборудование не хватит, – произнес Эрнест, - таких денег хватит только на лекарства для двух больных.

- Ни хрена себе, – удивился Всеволод, - я даю им десять кусков, а они еще выя ...то есть выступают. Извини, Эрнест, но больше пока дать не могу. И вообще, я же должен сначала посмотреть, на что способно ваше Общество.

- Да, – вспомнил Всеволод, - и не забудьте меня пригласить на церемонию вручения этих самых лекарств. Надеюсь, долбаные писаки упомянут мое скромное имя в своих вонючих изданиях. А теперь, мне пора на обед.

С этими словами он встал из-за стола, дав понять, что разговор закончен.

Эрнест с Виктором поспешили покинуть дубовый кабинет, вместе с его дубовым хозяином.

Проводив гостей, Сева укоризненно покачал головой и сказал:

- Сема! Не нужно так уж открыто выказывать свою неприязнь к моим собеседникам. Они тебе не какие-нибудь фраера, которыми ты можешь управлять только движением своих бровей. Это не трусливые ребята, и, больше того, они совсем не лохи.

- Сева, – возразил Сема, - я не считаю их круглыми лохами. Но это не те бурчалки, перед которыми нужно ломать шапку.

- Сема, – обиделся Сева, - ты меня действительно не понимаешь, или хочешь словесно опустить?

- Да не привык я к такому базару, – разгорячился Волкодав, - пискнул против - получи в лоб. Вот это я понимаю.

- Сема, я, конечно, уважаю твой треп, – сказал Сева, - но ты не заметил того момента, когда наезды отморожков, которые раньше имели стопроцентно беспроигрышный вариант, теперь не срабатывают. Сейчас уже не боятся лагерной фени и устрашающих наколок. Мы должны приспособиться к долбаной демократии и играть по ее сраным правилам. Иначе, держать город и иметь своих людей во всех властных структурах нам будет очень и очень сложно. Ты думаешь, мне очень хочется разбрасываться зелеными налево и направо? Да у меня

сердце кровью обливается, когда я просто так отдаю кому-то заработанные с потом бабки.

- Ну, так закопать этого козла и дело с концом, - прохрюкал Волкодав.

- Этот козел, Сема, сделает нам неоценимую услугу, когда с его помощью мы сковырнем набирающего силу Бору, перо ему в печень, - разгорячился Сева.

- Да брось ты Сева, – возразил ему Сема, - о какой, даже долбаной демократии, ты говоришь. Я вчера отбодал во все дырки одну симпатявую телку. Так нашелся ее сопливый жених, рыцарь общипанный, который решил ее защитить. Ну, и что ты думаешь. Сидит этот плюгавик за оскорбление действием добропорядочного человека, которым меня представили подкаблучные блюстители закона. И так будет всегда. Потому, что народец наш продается и пресмыкается. И никакая сила не разогнет его сгорбленную в подобострастии спину. Сева с нескрываемым осуждением посмотрел на Волкодава, но потом вспомнил, что он сам частенько делает то же самое, и примирительно сказал:

- Хрен с ним, с народом. Мы должны сейчас думать о себе, о том, чтобы эти выборы не закончились для нас плачевно. И вот эти люди должны помочь нам, потому, что они имеют колоссальную власть над сотнями тысяч горожан или как сейчас говорят электоратом. Тьфу ты, ну и мудреные слова сейчас в ходу. То ли дело наша феня. Может быть, ты займешься открытием курсов по фене? Таких специалистов у нас хрен, да ни хрена, а охочих до фени, хоть отбавляй.

Еще чуть-чуть поспорив, они поехали в свое любимое казино.

Возвратившись в свой офис, Эрнест с Виктором уединились в кабинете Эрнеста.

- Ну, как твое первое впечатление? – спросил Эрнест Виктора.

- Мерзкий тип, – сказал Виктор, - а его зам еще противней. Ты видел, как он зыркал своими черными глазами. Ему бы прикрепить длинную бороду и вылитый Карабас-Барабас.

- Да, – поддержал Виктора Эрнест, - с Кислым еще можно о чем-то поговорить, а Волкодав – это нечто. Но, какими бы они ни были, нам все равно придется с ними общаться и, более того, улыбаться им.

- Хорошо, – нехотя согласился Виктор, - только вряд ли моя улыбка им будет по душе.

- Виктор, ты думаешь, мне очень приятно выслушивать разглагольствования Кислого. Да я еле сдержал свои кулаки, чтобы не завестись. Мои кулаки не то, чтобы чесались, они просто вырывались из-под стола.

- Ну, что ж, – поддержал Эрнеста Виктор, - пока нам действительно не обойтись без поддержки Кислого. Точнее, даже не поддержки, а без афиширования его приятного к нам отношения.

- Вот мы и будем некоторое время афишировать платоническую любовь босса к нам, - сказал Эрнест, - но только некоторое время.

33. Деньги должны помогать

Через два дня после встречи с боссом, членами Общества были закуплены необходимые препараты. Эльвира оповестила средства массовой информации о времени начала церемонии передачи этих препаратов больным детям.

В назначенное время в онкологическую больницу приехали Эрнест с Виктором, позднее подъехал Всеволод Иванович в окружении телохранителей. Журналисты и фотокорреспонденты столпились перед палатой, где должна была состояться церемония передачи лекарств.

Всеволод Иванович, улыбающийся и благополучный, приближался к больничной палате.

Журналисты обступили его, задавая приятные вопросы, на которые он с удовольствием отвечал.

Наконец, дверь палаты открыли, и раскрасневшийся Всеволод в сопровождении Эрнеста и Виктора вошел в палату, где лежали две наголо подстриженные девочки. Всеволод взял с каталки приготовленные лекарства и, подойдя к одной из девочек, передал ей упаковку.

Фотографы защелкали затворами своих аппаратов, вспышки озарили ярким светом помещение палаты и благодарный взгляд бледненькой пациентки.

Всеволод взял с каталки вторую упаковку и наклонился для поцелуя ко второй девочке. Та, сначала как-то по-взрослому посмотрела на Всеволода, потом обвила его шею своими слабенькими ручонками, поцеловала и прошептала:

- Дядя, я обязательно поправлюсь. Спасибо тебе.

Всеволод сначала попытался вырваться из объятий больной девочки, потом какая-то сила заставила его вновь наклониться к малышке и нежно прижать ее к своей могучей груди:

- Я не сомневаюсь, что ты выздоровеешь. Ты обязательно выздоровеешь, - сказал он и резко развернувшись, поспешил из палаты.

Эрнест и Виктор тоже пообщались с больными девочками и с их лечащими врачами.

Журналисты задали им несколько вопросов, и церемония передачи лекарств завершилась.

Приехав в офис, Эрнест и Виктор обсудили прошедшую церемонию. Они были горды тем, что активно способствовали покупке препаратов и радовались словам врачей, которые обещали вытащить из лап смерти двух маленьких человечков.

На следующий день несколько газет опубликовали материал о церемонии передачи лекарств больным детям. В статьях говорилось о том, что известный бизнесмен Кисляков Всеволод Иванович выделил средства для закупки лекарств больным лейкемией детям и сам присутствовал на их передаче.

Правда нашлась одна журналистка, которая почему-то особо подчеркнула то, что Кисляков В.И. не удосужился даже пообщаться с больными детками.

Опубликованный в газетах материал вызвал у горожан ожидаемый взрыв эмоций.

Телефоны в Обществе не умолкали. Тысячи людей хотели внести свой посильный вклад и узнавали номер счета, куда бы они могли перевести денежные средства.

Узнал об акции и Борис Сахаров. Проанализировав ситуацию, он пришел к выводу, что дальнейшая конфронтация с Эрнестом ему будет только вредить.

Его секретарша позвонила Эрнесту и пригласила того на встречу с Борисом Сахаровым, которая была запланирована на двенадцать часов завтрашнего дня.

В двенадцать часов дня Эрнест и Виктор приехали к Борису. Тот, подозрительно осмотрев их, нашел все же силы для натянутой улыбки.

- Эрнест, – сказал он, - я слышал, что ты замутил какую-то новую акцию?

- Зачем спрашиваешь, весь город знает об этой акции. Не думаю, что ты не интересуешься местными новостями.

- Да, такой шумихи в прессе давно уже не было, – признался Борис, - так ты что, серьезно скорешился с Кислым?

- Почему скорешился, – переспросил Эрнест, - пока мы просто нашли общий язык. И, я надеюсь, что наши контакты теперь будут постоянными.

- Эрнест, я тоже хочу внести свои бабки в фонд помощи больной мелюзге. Скажи, сколько надо, и я внесу, – предложил Борис, - только мне тоже хочется засветиться перед борзописцами.

- Нет, Борис, – покачал головой Эрнест, - я сыт по горло одним разом. Сотрудничать с тобой у меня нет никакого желания.

- Не рано ли ты попискивать стал, – угрожающе произнес Борис, - убив двух моих людей, прешься теперь от своей крутизны. Передо мной проходили крутые - не тебе чета в натуре.

- Во-первых, мои люди убили только одного твоего сосунка, и то в целях самообороны, - произнес Эрнест.

- Как одного, – перебил его Борис, - что второго охранника твои люди отпустили, это мне известно, но

....

Эрнест, не дав Борису закончить фразу, перебил его:

- Да, киллера твоего мы тоже помиловали, и теперь он находится в надежном месте и под надежной охраной.

- Что, – возмутился Борис, - Паша жив?

- Да, Борис, Паша жив, и ему есть, что сказать о твоих делишках, - твердо заявил Эрнест.

- Да я вас живьем закопаю, я из-под земли достану этого, – он долго не мог подобрать слово, потом прохрипел, - этого сморчка с прицелом.

Он потянул руку к кнопке для вызова охраны, но Эрнест его опередил:

- Борис, не стоит суетиться. Тебе сейчас лучше побыть одному и послушать вот эту запись.

С этими словами Эрнест достал диктофон и включил его. Послышался Пашин голос, Паша подробно рассказывал о тех убийствах, которые он совершил по указке Бориса.

- Борис, – выключив диктофон, сказал Эрнест, - я думаю, что Кислomu не понравится такой расклад, поэтому не стоит в будущем портить нам настроение. Ни на какие сделки я с тобой не пойду, но буду очень признателен, если ты, действительно, выделишь из твоего поганого сейфа некоторую сумму на оборудование для клиники сердечно-сосудистой диагностики. А корреспондентов мы постараемся подогнать.

С этими словами Эрнест с Виктором встали и пошли к выходу.

Борис злым взглядом попытался продырявить их спины, но остановить, а тем более сделать им что-то он был уже не в силах.

Через три дня газеты сообщили о том, Что Борис Сахаров, известный спонсор и меценат, выделил для клиники сердечно-сосудистой диагностики сто тысяч долларов на закупку диагностического оборудования, что позволит спасти в дальнейшем жизни не одной сотни больных детей.

А, между тем, за две недели на счет фонда поступило более шести миллионов рублей пожертвований, которые были тут же переданы в больницы для закупки необходимого оборудования.

А денежные потоки все шли и шли.

Какой все же интересный у нас народ. Выведи его из спячки, и он раскроется в одночасье своими лучшими качествами и чувствами.

34. Если бы всем было хорошо

Но давайте вернемся к нами забытым Владимиру и Павлу.

Сеансы Эрнеста помогли Павлу скинуть налет безразличной агрессивности. Он вновь увидел жизнь во всех ее цветовых тонах. Вернувшаяся на его лицо улыбка сделала Павла привлекательным и даже симпатичным.

Никола взял его на поруки, и теперь Павел живет на Николиной даче и работает в Обществе любителей жизни личным водителем Эрнеста Наумовича.

Поговаривают, что Никола, проявляя все свое хохляцкое упрямство, пытается помирить Павла с его женой и, вроде бы, первая встреча уже состоялась. Но о результатах этой встречи знают только сами встречавшиеся, да раскочегаренная до красна Николина банька. А банька, сами понимаете, любовных тайн не выдает.

Осмотрев Владимира, профессор сделал обнадеживающий вывод о том, что с его характером и появившейся в глазах жаждой жизни, Владимир обязательно встанет на ноги, но для этого потребуется минимум полгода.

Уже сейчас Владимир с помощью Лены и, реже Натали, пытается встать и сделать несколько шагов. Встает он уже неплохо, а вот ходить, пока не получается. Но Лена с уверенностью заявляет, что Владимир через полгода обязательно пригласит ее на танго.

Владимир своей улыбкой выражает полное с ней согласие и это обнадеживает.

Натали вернулась в свою квартиру и наводит в ней марафет, ведь скоро из больницы выпишут Владимира. Эрнест, снимавший до этого времени квартиру, в тайне от Натали, купил двухэтажный особняк и теперь с помощью бригады узбеков доводит его до ума. Откуда, спросите деньги. Пока секрет, но в конце моего повествования вы обязательно узнаете об источнике финансирования.

Сева продолжает развлекаться в злачных местах. Вот и сегодня они с Волкодавом, в окружении пяти шлюшек, посетили их любимую сауну.

Волкодав очень любит, когда минимум три девицы ползают по его волосатому телу, не оставляя без ласки ни одной его части. А еще Волкодав любит смотреть, как, лаская друг друга, девицы доводят себя до оргазма. Но фальши в этом деле он не терпит и чувствует ее всеми своими чрезнами. Если одна из девиц пробует притворяться, он берет ее за космы и насаживает задом на свой распираемый страстью член. Крики насаженной жертвы еще больше возбуждают Волкодава, и он внедряется в нее с новой бешеной силой. Одна из жертв и сейчас извивается на члене Волкодава, а две других продолжают его ласкать.

Сева забавляется с двумя белокурыми бестиями, которые поочередно ласкают его тело и стараются подсунуть к его напрягшемуся торчку свои мокрые дырки.

Но Сева сегодня не в настроении. У него из головы никак не выходит картинка с больничной палатой и настороженный взгляд маленькой девочки, которая пытается его обнять, но руки никак не могут дотянуться до Севы.

Сева отталкивает от себя белокурых бестий и, спешно одевшись, выскакивает на улицу.

Свежий ветер разом отрезвляет его, он садится в машину и едет в онкологическую больницу, по дороге прикупив в супермаркете фруктов и сладостей.

Войдя в больницу, он попросил дежурного врача проводить его в палату к больной девочке.

Увидев дядю с двумя большими пакетами в руках, девочка сначала испугалась, а, узнав Севу, приветливо улыбнулась ему.

Улыбнувшись в ответ, Сева подошел к постели, наклонился и долго-долго прижимал к себе маленькое тельце девочки:

- Посмотри, как ты уже выглядишь, - произнес он, - я вижу, что дело идет на поправку.

Девочка весело посмотрела на Севу и спросила:

- А ты еще когда-нибудь придешь ко мне?

- Конечно, приду, как же можно не прийти к такой красивой девчонке, - произнес Сева, - а, если девчонка скажет дяде свое имя, то дядя отдаст ей все содержимое пакетов и в следующий раз привезет столько же, а, может быть, и больше.

- Меня зовут Ира, но приносить мне ничего не надо, лучше сам приходи. Просто возьми и приходи, - ласково глядя на Севу, сказала девочка.

Сева опять прижал девочку к своей груди и поцеловал сначала в одну щечку, потом в другую.

- А теперь, красивым девочкам пора спать. Спокойной ночи, - сказал он и собрался уходить. Девочка тоже пожелала Севе спокойной ночи и помахала ему обеими руками.

Сева вышел из палаты и спустился к дежурному врачу, который рассказал ему, что девочку подкинула в

больницу мать, когда узнала о болезни дочери. И с той поры мать ни разу в больнице не появилась.

С двояким чувством выходил Сева из больницы. С одной стороны, он переборол себя и навестил малышку, с другой, поступок матери заставил его пересмотреть взгляды на милосердие.

Оставшись одна, Ира еще долго, улыбаясь, смотрела на дверной проем. Постепенно ее веки стали слипаться, и она, впервые за последние месяцы, спокойно уснула. И приснился ей сон, будто идет она за руку с высоким дядей по весенней улице. Светит солнце, птицы выводят свои трели, люди радостно улыбаются им и говорят:

- Какая славная девочка появилась в нашем городе.

Посмотрите, какие у нее красивые кудряшки, какая очаровательная улыбка на ее милом личике.

Ира во сне поворачивается на бочок, и цветная картинка превращается в белое полотно, но она, по-прежнему, чему-то улыбается.

35. Новая череда праздников

В середине февраля Владимира выписали из больницы, и Натали с Эрнестом привезли его домой. Лена ни на минуту не оставляла его, за что Владимир был ей очень благодарен.

Въехав на коляске в гостиную, Владимир воскликнул:

- Наконец-то, я дома. Натали, спасибо тебе за все и тебе Эрнест. Ваше внимание ускорило процесс моего выздоровления.

- Ну, за это спасибо ты должен сказать Лене, - сказал Эрнест, - вон как она тебя выхаживала. Мне самому порой хотелось лечь в больницу, чтобы за мной также кто-нибудь поухаживал.

- Ах, он бедненький, – возмутилась Натали, - не ухаживают, видите ли, за ним. Я только и делаю, что переживаю за него, стараюсь отвлечь от плохих мыслей, а ему, оказывается, больницу подавай для ухаживания.

- Натали, – извиняющимся тоном произнес Эрнест, - мне кажется, что ты в последнее время только и делаешь, что оставляешь меня наедине. Я так по ней скучаю, а она спешит к себе домой, словно больше никогда его не увидит.

- Эрнест! В последние дни я, действительно, стремилась домой, чтобы подготовить квартиру к приезду Владимира, – сказала она, - теперь я могу, не переживая, оставить Владимира с Леной и больше времени проводить с тобой. Владимир, – обратилась она к брату, - ты не будешь против, если Эрнест увезет меня в свое холостяцкое убежище.

- Натали, – обрадовано воскликнул Владимир, - конечно, нет, и, повернувшись к Эрнесту, - Эрнест, увези Натали куда-нибудь подальше.

- Ах, ты проказник, – снова возмутилась Натали, - и он туда же. Ну, подождите, доберусь я до вас, мужики. С этими словами она обняла Эрнеста и воскликнула, - Ну, забирай же меня уж.

Они попрощались с Владимиром и Леной и со смехом захлопнули за собой дверь.

Оставшись одни, Владимир и Лена хитро переглянулись. Владимир включил магнитола, и Лена закружила его коляску в вихре зажигательного аргентинского танго. Ах, молодость, молодость. Разве может перед ней устоять какая-нибудь болезнь.

Конечно, нет.

В это самое время Эрнест вез Натали в их новый дом. Проезжая мимо дома, в котором раньше жил Эрнест, Натали воскликнула:

- Эрнест, мы, кажется, приехали. Ты что, забыл, где живешь?

- Да, нет, – хитро прищурившись, сказал Эрнест, - просто сегодня я хочу тебе сделать сюрприз, потерпи еще немного.

Натали, заинтригованная словами Эрнеста, с нетерпением ждала чего-то необычного. И это необычайное вскоре появилось из-за поворота. Они подъехали к воротам двухэтажного особняка, ворота которого, как по мановению волшебной палочки открылись, и Эрнест въехал в просторный двор с очищенными от снега дорожками.

- Натали, – произнес Эрнест, - временно мы проживем в этом симпатичном доме.

- Что значит временно, Эрнест? - спросила Натали.

- Временно, – повторил Эрнест, - ну, то есть, до тех пор, пока нам не надоест это уютное гнездышко.

- Эрнест, – обрадовалась Натали, - но откуда все это. Откуда такое богатство.

- Натали, – хитро улыбнулся Эрнест, - но я же экстрасенс, а это что-то близкое к понятию волшебник. Так что, заходи в дом и будь в нем настоящей хозяйкой. Войдя в дом, Натали только и делала, что охала, да ахала. Сначала, глядя на камин в просторной гостиной, потом, заглянув в сауну с джакузи, потом, увидев три спальни на втором этаже.

- Эрнест, – наохавшись, спросила она, - я думаю, что никакой волшебник не смог бы без денег раздобыть такую усадьбу. А ну, сознавайся, откуда у тебя такие деньги?

- Натали, мне уже за сорок, – сказал Эрнест, - и я могу иметь кой-какие накопления. Я ведь не иждивенец какой, и без дела до сих пор не сидел.

Но даже уверенный тон Эрнеста не смог полностью успокоить Натали. В ее подсознании все равно затаилась какая-то непонятная обеспокоенность.

Вскоре чувство обеспокоенности сменила нахлынувшая радость, и Натали поспешила поделиться новостью с Ольгой. Естественный Ольгин вопрос о новоселье она переадресовала Эрнесту, и тот сказал, что наметил новоселье на женский день 8-ое марта, так как именно в этот день он хочет вручить подарок самой любимой женщине на свете.

Ольга, в свою очередь, пригласила новоселов на 23 февраля, до которого оставалась всего одна неделя. После общения с Ольгой они поваялись в джакузи и выяснили, что гидромассаж самым положительным образом влияет на человеческую энергетику и способствует еще большему обострению приятных ощущений.

Эти ощущения не могли покинуть их и в спальне. Они, ощущения, настолько завладели всем их естеством, что последний оргазм вырвался из их разгоряченных тел только к половине третьего ночи.

Нет, все-таки современная техника, действительно, во благо человека. Да, здравствует джакузи и прочие УЗИ.

Двадцать третьего февраля женщины приготовили для мужчин, кроме ломившегося от изобилия стола, целую концертную программу с частушками и прибаутками. То есть, они основательно подготовились к поздравлению любимых мужчин.

Как всегда, к Виктору и Ольге приехали Эрнест с Натали, Никола с Оксаной и Владимир с Леной.

Первый тост женщины подняли за всех мужчин в целом и, закусив его студнем, ушли шушукаться в другую комнату.

Через несколько минут они вышли к столу в длинных сарафанах, их головы были повязаны цветными косынками. Выйдя на середину гостиной, они хором запели:

Разрешите позабавить
И для Виктора пропеть.
От него чтоб вас избавить,
Мы хотим с ним улететь.
Он в полете летчик славный,
Он на женщин не глядит.
Вот за это его славим,
Вот за то благодарим.

Пропев это, каждая из них вытащила из-под сарафана по небольшому презенту, связанному с его прошлой службой: маленький вертолет, планшет, штурманскую линейку и полетную карту.

Мужики смеялись до слез, а Виктора до глубины души тронуло такое женское внимание.

- Откуда же вы все это взяли? - спросил он.

И Натали раскрыла их маленькую тайну. Ольга, стараясь не насторожить Виктора, между делом узнавала у него некоторые подробности, связанные с летным делом. После чего, в ближайшем аэроклубе они и приобрели авиационное снаряжение.

Подарок Виктору очень понравился, так как напомнил ему о радостных мгновениях покорения высоты.

Выпили за Виктора, а когда очередь дошла до Эрнеста, к столу, через некоторое время вышел факир, очень похожий на Оксану, с тремя симпатичными ассистентками.

Ассистентки мило улыбались, а факир с серьезным выражением лица пытался что-то достать из большого мешка. Сначала ему попалась длинная лента, которую

он долго вытаскивал из мешка. Ассистентки при этом старательно помогали ему, все больше запутываясь в ленте. Потом он вытащил из мешка три больших свечи, которые ассистентки тут же зажгли. И, наконец, из мешка появилась сверкающая икона с изображением Эрнеста, которую факир ему торжественно вручил. При вручении все дружно запели: «Аллилуйя, аллилуйя, нашему президенту и отцу родному, аллилуйя, аллилуйя».

Этот подарок также с благодарностью был принят Эрнестом.

Выпив за Эрнеста, присутствующие решили потанцевать, и Владимир с Леной показали всем, как нужно танцевать аргентинское танго. На них с упоением смотрели шесть пар восторженных глаз.

А когда гости закончили танцевать, настала очередь поздравлять Николу.

Женщины ненадолго ушли в другую комнату, а когда вышли оттуда, на головах у них красовались матросские бескозырки:

«Эх, яблочко, да на тарелочке,
Идет Никола наш, спасайтесь девочки.
А на Николе том, да бескозырочка,
А он идет не к нам, а к своей милочке.
А мы возьмем его да за тельняшечку.
Ведь он не чей-нибудь, Никола нашенский».

С этими словами все женщины подошли к Николе, поцеловали его и вручили корабельный штурвал, тельняшку и бескозырку.

- Ах, вы гарны дивчины, – воскликнул Никола, - подарок прямо в самое сердце. Оксана, жинка ты моя. Мужики, ведь я родился в Азове и с детства хотел быть моряком. Когда мой брат возвращался из плавания, я любовался его морской формой и очень хотел идти по

его стопам. Но так уж получилось, что жизнь меня определила в десантники.

- Ну, спасибо, родные, – еще раз поблагодарил Никола, – вот уважили, так уважили.

Присутствующие выпили за Николу, после чего женщины опять уединились в спальне.

И, что мы видим. К столу приближается процессия красивых женщин в мини-бикини. Процессия подходит к Владимиру, женщины целуют его и торжественно вручают сначала первоклассные полуботинки, на которых красуется табличка «Для танцев», потом хромовые сапоги с табличкой «Для верховой езды», потом кроссовки с табличкой «Для рекордов», потом пляжные туфли с надписью «Для активного отдыха». Мужики восхищенно хлопают в ладоши и желают Владимиру быстреешего выздоровления, а то ботинки долго ждать не будут.

Потом снова начались танцы и полились застольные песни. Ай, да женщины, ай, да праздник.

Вспомнив о том, что Виктор пишет стихи, женщины попросили его почитать что-нибудь о службе, о друзьях, и Виктор прочел:

Мне трудно память ворошить,
но это было.

Я за двоих обязан жить,
пусть рвутся жилы.

Был предназначен для меня
тот спешный вылет,
Когда сиреной среди дня
судьба завывала.

Тревожно пробили часы,
а я не понял.

Тебя со взлетной полосы

умчали кони.
И так случилось, не меня
в прозрачном небе
Подстерегала западня -
заряд из снега.
И ты остался молодым,
а я старею.
Наш дом хранит твои следы,
и память греет.
Пустые слезы для ханжи,
не тем мы живы.
Я за двоих обязан жить,
пусть рвутся жилы.

После некоторой паузы Эрнест спросил:
- Виктор, а как это случилось?
- Так уж получилось, – начал Виктор, - я тяжело заболел после сложных ночных полетов. А в это время командир полка получил приказ о перебазировании на другой аэродром группы летчиков-истребителей. И, вместо меня на задание вылетел мой друг, капитан Нежинский. При заходе на аэродром посадки, экипаж попал в снежный заряд с нулевой видимостью и столкнулся с землей. Экипаж и несколько летчиков-истребителей погибли. Им я и посвятил это стихотворение.
Присутствующие выпили за погибших друзей и стали собираться домой.
А на завтра начиналась новая неделя с ее радостями и тревожностями, вначале которой Эрнест и Натали всерьез задумались над подготовкой к обещанному новоселью.
И вот, наступило восьмое марта, праздник, которого с нетерпением ждали наши дорогие женщины. С самого

утра они погрузились в атмосферу парикмахерского произвола и маникюрной лихорадки.

Мужики, согласившиеся подготовить для них пышное застолье, с утра чесали свои репы и с надеждой смотрели на Эрнеста, который обещал все устроить через персонал ресторана «Альбатрос».

И вот он, долгожданный вечер, посвященный милым и дорогим созданиям.

А кто это подъехал к особняку, что это за красавицы выходят из машины?

Неужели женщина в красном платье - это Натали, а красавица с высокой прической – Оксана.

А это что за рыжее создание в белом брючном костюме с гирляндами кудряшек у висков?

Ах, это Ольга, вот это да.

А где же Лена, неужели ее сегодня не будет? Как, женщина в облегающем голубом комбинезоне - это и есть Лена?

Да, в какой еще день можно увидеть таких преобразенных женщин. Женщин, которых не коснулись нынче повседневные заботы, которых не окутывает кухонный смог, и глаза не слезятся от мелко нарезанного лука.

Вот они, наши милые красавицы, наши дорогие подруги.

Мужики чинно выстроились около крыльца с большими букетами цветов и какими-то индивидуальными подарочными наборами.

Женщины, проходя мимо них, получали свои подарки и нежные поцелуи от своих удивленных мужчин.

Мужчины торжественно проводили своих подруг в дом и дружно вышли за Владимиром, который никак не мог оторваться от своей внезапно повзрослевшей Лены.

- Так и хочется прокричать «горько», - воскликнул раскрасневшийся Никола.

- Нет уж, нет уж, – возразил Эрнест, - всему свое время. Они взяли коляску с Владимиром и перенесли ее в дом. В гостиной был накрыт большой праздничный стол, над которым поколдовали повара ресторана «Альбатрос». Все расселись по своим местам и Эрнест, по праву хозяина, произнес первый тост:

- Дорогие наши женщины, в этот прекрасный весенний день мы, мужчины, поднимаем бокалы за то, чтобы в ваших глазах мы никогда не увидели слез огорчения, чтобы ваши милые лица светились радостью триста шестьдесят пять дней в году. За вас, дорогие и любимые.

Мужчины встали и стоя выпили за своих подруг. Хочу обратить ваше внимание на то, что Владимир тоже смог встать и стоя пригубить шампанское.

Что только не сделают мужчины ради любимых женщин. Это было до нас, это будет и после нас.

После первого тоста женщинам захотелось поближе познакомиться с домом, и Натали на правах хозяйки стала показывать гостям другие комнаты. Мужчины в это время вышли покурить на холодок.

- Да, - сказал Никола, - какие гарны все же у нас дивчины.

- А что ж ты думал, – поддержал его Виктор, - плохих не держим.

- А есть ли вообще плохие женщины? – спросил Эрнест и сам же попытался ответить, - я думаю, что нет. Просто не каждый мужчина может найти ту единственную, с которой ему будет легко и приятно. От этого и получаются несчастливые браки и скороспелые разводы.

- Не всегда люди разводятся только потому, что не сошлись характерами, – возразил Виктор, - у нас, военных, очень часто сложившиеся обстоятельства вынуждали людей разбегаться в разные стороны. Никола не даст соврать. Сколько, казалось бы, любящих женщин, покидали своих мужей только потому, что не могли привыкнуть к однообразной гарнизонной жизни, к тому, что мужа надолго уходили на боевое дежурство.

- Да, – поддержал его Никола, - много семей развалилось по этой причине.

Вышедшая на крыльцо Натали пригласила их к столу, и мужчины поторопились занять свои места за праздничным столом.

Слово предоставили Виктору, и он сказал:

- Эрнест очень красиво выразил свое отношение к вам. У меня вряд ли так получится, но я искренне поздравляю вас, милые женщины и обещаю, что постараюсь не огорчать вас никогда. Вы для мужчин – вера, надежда, любовь и наш нежный стимул. За вас, наши родные.

Они выпили, и Виктор прочитал свое стихотворение, сказав, что ему так легче выразить свои чувства:

Раз в году зачерпнем женской доли,
Безразличье стряхнем с бороды.
На мгновение, вспомнив о долге,
Добротой воздадим за труды.
Воздадим за семейное счастье,
За привычный безоблачный быт,
И поможем родным в одночасье
Череду невниманья забыть.
Мы утрем лепестками букетов
Ручейки незаслуженных слез,

И откроемся песней неспетой,
Под мелодию ласковых слов.
С благодарностью женские губы
Прикоснутся к небритым щекам.
Дорогие, простите за скупость,
Скупость чувств, что сидит в мужиках.

- А еще, что-нибудь веселенькое, - хором попросили
женщины. И Виктор прочел:

Я на сене поскользнулся
и упал.
В запах сена окунулся,
задремал.
Я лежал и наслаждался
пеньем птиц.
Лучик солнца забавлялся
у ресниц.
Где-то в поле затерялся
ветерок.
Я позвать его пытался,
но не смог.
На меня свалилась нега,
обняла,
Мне шептала что-то нежно,
ну дела.
Тело сразу стало ватным,
нету сил
Ни бежать, ни вырываться,
ни дерзить.
И к губам прильнули губы,
только чьи.
Заслонили мою грубость -
помолчи.

Мне от чувства стало жарко,
невтерпеж.
Кто-то скажет - это шалость,
ну так что ж.
А когда закат споткнулся
о живот,
Я очнулся, встрепенулся,
вытер пот.
Сколько длилось наважденье,
знает бог.
Кто оставил наслажденье
мне в залог.
Что трава была примята,
ерунда.
На щеках следы помады,
это да.

Мужчины и женщины дружно захлопали Виктору, и тогда он предложил снова выпить за женщин. Мужчины вновь встали из-за стола и стоя выпили за своих подруг. Женщины покраснелись от выпитого вина и красивых слов, которые они слышали из уст любимых мужчин. Им захотелось попеть, и голосистая Оксана затянула: «Ты у меня одна ...» и все мужчины подхватили знакомую песню. Потом начались танцы, которые вскоре перенесли во двор, и там Никола выдал такого гопака, что вековые сосны закачали от удовольствия своими макушками. За общим весельем гости забыли о том, что пришли не только для того, чтобы поздравить милых женщин, но и на новоселье своих друзей, но хозяева за это на них не обиделись. А в этот же день Всеволод вновь приехал в больницу и

упросил дежурного врача отпустить маленькую Иринку с ним всего на четыре-пять часов. Дежурный врач долго не соглашался, но, в конце концов, взглянув в умоляющие глаза Всеволода, позволил ему взять Иринку с собой.

Усадив Иринку на переднее сиденье и привязав ее ремнем безопасности, он погнал машину по городским улицам.

Иринка во все глаза смотрела на мелькающие дома, деревья и людей, куда-то спешащих по своим делам. Наконец, они подъехали к зданию городского цирка, и Всеволод вместе с Иринкой проследовал в зал.

Сев в кресло, Иринка во все глаза уставилась на арену, не забывая в то же время про купленный дядей чупа-чупс. Она впервые в жизни видела настоящих артистов. Ее так насмешили рыжие клоуны, что она закрыла лицо руками и смеялась до слез. Всеволод смотрел на повеселевшую Иринку и все больше привязывался к ней.

- Надо же, – думал он, - какой-то маленький человечек перевернул всю мою жизнь. Неужели именно этого мне и не хватало.

После представления Сева отвез Иринку в больницу и на прощание подарил ей маленькие золотые сережки, поздравив ее с женским днем. Взяв в руки сережки, Иринка вопросительно посмотрела на Всеволода, потом улыбнулась ему и сказала, - Большое тебе спасибо. Всеволод поцеловал Иринку и заторопился по своим делам.

– Да, - подумал он, - как-то уж больно быстро сдулся ты, великий и ужасный Кислый.

36. Выяснение отношений

Волкодаву в последнее время показалось странным, что Кислый перестал посещать с ним сауну и все реже стал ходить в казино. Если еще вчера Кислого было не вытащить из казино, то теперь он больше двух часов в нем не засиживался.

И вообще, он стал каким-то дерганным и раздражительным.

За очередным обедом Волкодав решил поговорить с Кислым:

- Сева, – начал он, - что-то не узнаю я тебя в последнее время. Ты не траванулся случайно?

- Чем это я мог травануться? – в свою очередь спросил Сева, - ты, Сема, не гони пургу. Все у меня нормально.

- Ты считаешь нормальным пропускать сеансы с нашими шлюшками? Ну, хрен с ним, с казино. Но телок оставлять без внимания, как-то не по-мужски.

- А трахать их в хвост и в гриву – это ты считаешь по-мужски, – возмутился Сева.

- Вот-вот, опять кипятишься, – воскликнул Сема, - а еще говоришь, что ничего не случилось.

- Могу я устать, Сема, или не могу? – вновь спросил Сева.

- Конечно, можешь, – согласился Сема, - так для того и существует сауна, чтоб в ней стресс снимать. Сауна, да с парой телок – это ли не лекарство от усталости.

- Вот от этого я как раз и устал, – с раздражением сказал Сева, - я уже смотреть спокойно не могу на этих похотных кошек. Наверное, переел я Сема их, в натуре.

- Удивляюсь я, как это можно насытиться бабскими ласками. Да их, родимых, нужно мять и мять.

- Вот я и мял их без конца, – воскликнул Сева, - а теперь тошнит меня от баб. Послушай, давай в следующий раз попаримся без телок, - предложил он.

- Без телок? – переспросил Сема, - как это без телок? А кто веничком нас постегает, кто

- Вот этого не надо, – перебил его Сева, - я думаю, что сам смогу тебя как следует отхлестать. И вообще, я хочу проверить, может быть сама сауна мне и не противна.

- Ну, если проверить, – согласился Сема, - тогда можно и без баб.

Хоть Сема и согласился с последним предложением Севы, он все-таки решил внимательней к нему присмотреться.

Эрнест после новоселья уехал в очередную командировку, в город, в котором заканчивал институт. Там он участвовал в подведении итогов работы местного филиала и вручении Георгия Победоносца новым членам Общества.

После собрания к нему подошел длинноволосый человек с бородкой клинышком.

- Евгений Кишко, – представился он, - Эрнест, мы с Вами учились в одном институте и, если помните наш институтский джаз-бэнд, то одним из его участников был Ваш покорный слуга. Сегодня мы, по традиции, устраиваем мальчишник в местном джаз-клубе и хотим пригласить на него Вас.

Эрнест собирался вылететь из города только завтра, поэтому времени свободного у него было достаточно.

- Хорошо, я обязательно приеду на ваш мальчишник, - пообещал он.

В джаз-клубе он был встречен Евгением, который представил его всем присутствующим там любителям джаза.

Концерт еще не начался, поэтому Эрнест, сев за столик, занялся внимательным изучением любителей джаза. За соседним столом шла оживленная беседа о разнообразных музыкальных направлениях. Было видно, что за ним собрались ценители музыки семидесятых. Они вспоминали Биттлс, Роллингов и другие мировые группы.

С другой стороны расположились местные бизнесмены, воспитанные на джазовых композициях Эдди Рознера, Олега Лундстрема и, конечно, легенды мирового джаза Луи Армстронга. Те больше говорили о курсе доллара и законах, которые не дают развернуться российскому бизнесу.

Были среди присутствующих и молодые любители новых музыкальных течений, отличавшиеся от семидесятников неудержимым темпераментом и современным сленгом.

Heavy metal, hard rock, попса – далеко не полный перечень названий, которые доносились до Эрнеста. Вдруг внимание его привлек человек в церковном облачении. Он заглянул в зал, после чего прошел за кулисы.

Эрнест вспомнил, что его однокурсник, ушедший с преподавательской работы в церковь, тоже когда-то увлекался джазом.

- Неужели это он, – подумал Эрнест, - нужно будет обязательно пообщаться с ним после концерта. Кажется, звали его Игорем.

Сначала выступила какая-то незнакомая группа, потом бывшие институтские товарищи Эрнеста. Они играли композиции из кинофильма «Серенада солнечной долины». Эрнесту показалось, что сыграли они очень даже ничего Чу-Чу, за что он им с удовольствием похлопал.

Отыграв, Евгений и Игорь подошли и сели за столик Эрнеста.

- Я думаю, вас не стоит знакомить? - спросил Евгений.

- Если это Игорь, – ответил Эрнест, - тогда нет.

- А что, - спросил Игорь, - я так сильно изменился, что ты Эрнест, меня не узнаешь?

- Ну, во-первых, ты раздобрел. Значит церковные харчишки не так уж и плохи. А, во-вторых, ряса делает человека каким-то недосыгаемым, а, следовательно, трудно узнаваемым.

- Ты, Эрнест, тоже мало похож на худосочного студента, каким был в молодости, - парировал Игорь, - ну, да ладно. Слышал, что ты образовал Общество любителей жизни, кажется.

- Кажется, образовал, – подтвердил Эрнест, - а откуда у тебя такой интерес к этому Обществу?

- Так ведь только и говорят, что о проведенных Обществом мероприятиях, – ответил Игорь, - да и идеи твои нам очень близки. Вот только озвученная тобой теория второй жизни, как-то, не укладывается в каноны православия.

- А ты уже и об этом знаешь? - спросил Эрнест.

- А как же, доводы своего оппонента нужно знать, иначе вряд ли можно будет переубедить идущих за ним людей.

- А ты считаешь, что их нужно переубеждать? - вновь спросил Эрнест, - мне кажется, что я не призываю их к худым делам. Все, что мы делаем, связано с проявлением сострадания и конкретной заботой о старых и малых, о слабых и больных.

- Так почему бы тебе не войти в лоно церкви? – спросил Игорь, - и оттуда читать проповеди верующим. У тебя уже и паства готова, да и не маленькая.

- А зачем, зачем мне облачаться в церковные одежды и вещать с алтаря? Я могу общаться с людьми без пышных церемоний и кадило в руках. Да и не привык я ограничиваться только проповедями. Простой человек охотней реагирует на конкретные добрые дела.

- Ты хочешь сказать, что церковь не радуется верующих конкретными делами? – спросил Игорь.

- На мой взгляд, церковь больше говорит о добре и сострадании и, через слово божие, несет верующим своеобразную благодать, – сказал Эрнест, - а наше Общество, кроме добрых слов, конкретными делами помогает и не только своим членам, но и всем нуждающимся в этой помощи. Сам понимаешь, обилием слов, какими бы они красивыми ни были, не заменишь конкретной помощи.

- Хочу с тобой не согласиться, – возразил Игорь, - слово божье может исцелить, и, придав человеку уверенность, помочь ему преодолеть, казалось бы, непреодолимые препятствия. Сколько людей церковь спасла от неверного шага, от гибели, наконец.

- Но, сколько и загубила, – возразил Эрнест, - за всю историю существования. Я даже не говорю о христианстве вообще. Со времен Рюриковичей князья в засос целовали кресты с клятвой о верности и, не успев стереть с губ следы от поцелуя, убивали друг друга в жестокой битве или просто исподтишка. А церковь от этого только и делала, что грела на междоусобице освященные кровью руки, потому, что имущество убиенных в большинстве случаев переходило именно ей, а, порой, конкретным ее служителям.

- У тебя какие-то большевистские профанации, – возмутился Игорь.

- Значит, ты считаешь Соловьева или Ключевского большевиками? – съязвил Эрнест, - ведь, именно, в их

курсах истории государства российского описывается вся двуликость власти, включая и власть церковную. А о сегодняшнем лицемерии новых церковных деятелей ты знаешь лучше меня. Если хочешь, я с удовольствием прочитаю тебе Лекцию на тему «История создания и продвижения бренда «Бессмертие» с основным концептуальным слоганом «Делай, как я».

- Ну, что касается лекции, – ответил Игорь, - я их на своем веку прочитал значительно больше, чем ты, поэтому на любую тему могу с тобой подискутировать. Ты же не можешь не согласиться, что церковь призывает людей к добру и отвергает всякое зло.

- Я и не отрицаю факта, как ты говоришь, призыва людей, – сказал Эрнест, - но даже призывы эти сопровождаются предварительной просьбой, которую верующий человек принимает как обязательство. И заключается оно в следующем. Для закрепления веры лучше купить свечечку, а к ней еще библию, а уж иконку обязательно, а к иконке лампадка надобна, а как же лампадка без маслица, а к маслицу и т.д. и т.п.

- Но ведь ты, я слышал, свои книжки тоже не раздаешь бесплатно, – сказал Игорь, - помнится мне, что ты за свой труд деньги берешь.

- Да, беру, – согласился Эрнест, - но я их тут же и отдаю в общий фонд Общества, который мы расходует на страждущих и нуждающихся. У нас нет никаких обязательств, только добровольные пожертвования, которые мы расходует под общим контролем. А куда идут деньги, полученные от вашей коммерческой деятельности?

- Мы тоже большую часть расходует на благотворительность, - ответил Игорь.

- Оно и видно, особенно по новым особнякам служителей веры, которые лишь чуток ниже церковной

колокольни, а по площади иногда и превышают церковь, - категорично заметил Эрнест.

- Мне бы не хотелось на такой ноте заканчивать нашу беседу, – сказал Игорь, - с церковью нужно дружить. Подумай Эрнест над моими словами. Путь в лоно церкви остается для тебя открытым.

С этими словами он встал и покинул помещение клуба. Эрнест еще немного пообщался с Евгением и поехал в свой гостиничный номер.

Придя в номер, он позвонил Натали, помылся и лег спать, но сон, почему-то, не шел.

- Вот, – подумал он, - поступило еще одно лестное предложение, а радости никакой.

Более того, закралась какая-то непонятная тревога. В последних словах Игоря ему послышались слишком категоричные нотки не просьбы, а требования.

- Все, хватит засорять мозг напрасными тревоблениями, – подумал он, - спать, спать, ты долж е н с п а т ь».

37. Какие-то изменения заметны.

Вернувшись из командировки, Эрнест узнал, что с помощью Лены, Владимир сделал свой первый шаг и даже попытался сделать другой, но сил на второй шаг у него не хватило.

Натали с таким вдохновением рассказывала ему это, что он не утерпел и, схватив ее в объятия, прилип к ней своими жаждущими любви губами. Натали попыталась вырваться из его сильных рук, но, потом, как-то сразу обмякла и закрыла глаза.

- Какая же ты у меня красивая, - прошептал Эрнест. Он осторожно перенес ослабевшую Натали в спальню и стал безумно ласкать, не забывая снимать ее ажурные одежды.

Слабость Натали моментально куда-то улетучилась, она прижалась к разгоряченному телу Эрнеста и прошептала, - А я хочу мальчика.

- Что, что? – переспросил Эрнест.

- Я хочу мальчика, – упрямо заявила Натали, - хочу, хочу, хочу.

- Ах, ты, моя родная, моя любимая, – ласково произнес Эрнест, - моя самая красивая и желанная. Я тоже хочу мальчика, моя радость.

Сказав это, он влился в Натали, и они окунулись в бездну блаженства. Окунулись надолго и по-настоящему.

Не осуждайте их за это, так как они окунулись в бездну с единственной мыслью, мыслью о малыше.

Утром за Эрнестом заехал Павел и увез его на работу. Там уже были все сотрудники офиса. Эрнест собрал их у себя в кабинете и рассказал о своей удачной поездке в город своей юности.

После этого, он попросил Виктора остаться для обсуждения планов работы на апрель.

Виктор рассказал Эрнесту, что ему звонил Кислый и спрашивал о предстоящих благотворительных акциях.

- Видишь, как зашевелился, – с нескрываемой подозрительностью сказал Виктор, - чувствует, что без нас выборы ему не выиграть.

- Ну, почему же, – возразил Эрнест, - в прошлый раз он же без нас поставил у руля своих людей. Думаю, что не в этом главная причина его звонка. Хотя, бог его знает.

Потом, немножко передохнув, Эрнест спросил? - а, действительно, что там у нас предстоит?

- Прежде всего, мы хотим объявить ближайшую неделю «Неделей весенней уборки». А то, город у нас после оттепели превратился в оттаявшую мусорку. Все, что раньше было припорошено снегом, сейчас выпирает на

вид. Техники не хватает, дворников тоже, поэтому мусорщики не справляются. Наши активисты уже переговорили со школами и организациями. В основном, коллективы и школы готовы к уборке в своих районах. Уважаемые пенсионеры обещали возглавить работу по уборке дворовых территорий. Нами выделены ценные подарки за лучший двор, за самую чистую территорию. Продолжается работа по оказанию конкретной помощи старикам и инвалидам.

Бритоголовые опять попытались на нас наехать, но Андрей со своими ребятами разобрался с ними. Не знаю, надолго ли.

- Значит, бритоголовые не хотят выпускать из-под своего контроля людей, приносящих им определенный доход? - спросил Эрнест.

- Плохо то, что некоторые инвалиды и сами не хотят уходить из-под контроля бритоголовых, – ответил Виктор, - во-первых, потому, что они их боятся, а, во-вторых, потому, что те им хоть какую-то часть денег оставляют, мы же их обеспечиваем только продуктами и лекарствами.

- Так они, что живут по принципу «ласковое дитя двух маток сосет»?

- Выходит так, – согласился Виктор.

- Нет, так не пойдет, – сказал Эрнест, - с ними нужно как следует поговорить. От бритоголовых их защитим, а деньги они смогут получить за конкретную работу, которую мы им предоставим. Я уже говорил о дефиците веников. Ветки мы им будем привозить, а их дело - красиво веники вязать. А, что у нас на апрель?

- В апреле планируется инициировать и активно самим участвовать в сдаче крови, а также организовать закупку средств, помогающих людям выйти из наркотической зависимости, – ответил Виктор, - кроме

того, мы организуем коллективный выход некоторых членов Общества на гастрольные концерты и спортивные мероприятия.

- Хорошо, Виктор, – похвалил Эрнест, - но с апрельской акцией без помощи спонсоров не обойтись, поэтому с Кисляковым нам встретиться придется

- Значит, будем встречаться, – согласился Виктор, - только пусть Кристина ему позвонит и договорится о времени встречи.

Встреча была назначена на 11 часов следующего дня. Ровно в 11 часов Эрнест с Виктором были в приемной Кислякова, и сразу же босс принял их у себя.

Волкодава в кабинете не было, а сам босс приветливо встретил их. Сегодня он был в темно-синем деловом костюме с темно-красным галстуком, который неплохо гармонировал с костюмом.

- Ну, рассказывайте, – обратился он к ним, - что привело вас в мои скромные апартаменты.

- Не такие уж они скромные, – возразил Эрнест, - а визит наш деловой. В апреле мы намечаем целый ряд мероприятий, участие в которых и хотели бы Вам предложить.

- А что за мероприятия? - спросил Кисляков.

- Прежде всего, это закупка препаратов, помогающих людям выйти из наркотической зависимости, – ответил Эрнест, - затем организация коллективных выходов малоимущих членов Общества на гастрольные концерты и спектакли.

- Ну, что ж, мероприятия нужные, – согласился Кисляков, - думаю, что наша фирма поможет вам финансами и транспортом, если таковой понадобится. Слышал я, что вы хотите за городом построить дом для бездомных и привлечь их к трудовой деятельности?

- Да, в наши ближайшие планы входит строительство загородного приюта, – подтвердил Эрнест, - только долгий путь согласований вносит существенные коррективы.

- У меня, в этой связи, есть к вам конкретное предложение, – произнес Кисляков, - недавно я приобрел один развалившийся совхоз, в который входит несколько деревень. Одну из деревень я могу, безболезненно, отдать в ваше пользование и, более того, мои специалисты помогут вам отремонтировать деревенские избы. Как вам идея?

Эрнест посмотрел на Виктора, тот сделал серьезное выражение лица, но глаза выдали его хорошее отношение к предложению босса.

- Всеволод Иванович, мы даже и предположить такого не могли, – взволнованно сказал Эрнест, - мы будем Вам очень признательны за такой щедрый дар.

- Не захвалите, – произнес Всеволод, - мне будет тоже приятно увидеть возродившуюся деревню. Так, что с завтрашнего дня я посылаю в деревню бригаду ремонтников. Что касается средств на препараты, то на следующей неделе они будут вам выделены.

Эрнест с Виктором еще раз поблагодарили Всеволода Ивановича и покинули его кабинет.

– Виктор, – выйдя на улицу, радостно воскликнул Эрнест, - видал, какую помощь нам оказывает Всеволод Иванович.

- Я же тебе говорил, что скоро выборы, вот он и хочет показать себя во всей красе.

- Виктор, ты не прав, – возразил Эрнест, - дело не только в выборах. Мне показалось, что после прошлого визита, он здорово изменился. Тебе так не кажется?

- Мне тоже показалось, что босс изменился, – согласился Виктор, - он сегодня и одет как-то по-деловому, без понтовой рисовки.
- Вот-вот, – поддержал Эрнест, - значит дело не только в выборах. Ты представляешь, что мы можем замутить на селе. Весной – ранняя зелень в парниках; летом – веники, ягоды, грибы, лекарственные травы; осенью – урожай; зимой – народные промыслы. И весь год, конечно, подсобное хозяйство с птицей, коровами, свиньями и т.п..
- Эрнест, – перебил Виктор, - давай сначала уговорим людей ехать в деревню, а то, размышлял.
- Хорошо, Виктор, но без мечты серьезных дел не сделаешь.
- Согласен, – кивнул головой Виктор, - будем надеяться, что мечты скоро превратятся в реальность.
- Они обязательно превратятся в реальность, – уверенно произнес Эрнест, - теперь нам с тобой необходимо организовать работу по подготовке бездомных к заселению. Эльвире нужно поставить задачу по организации торжественной церемонии открытия деревенской общины, а уж она сама знает что делать.
- Эрнест, – предложил Виктор, - что-то давно мы не заглядывали в «Альбатрос».
- А, что, это мысль.

38. Весна будоражащая

Музыка капели с возрастающей настойчивостью будоражила апрель. Кроме воробьиного чириканья и карканья ненасытных ворон, стало слышно обнадеживающее пение перелетных птиц. Весна окончательно брала бразды правления в свои, отошедшие от холода, руки. И даже ледяной панцирь,

сковывавший по утрам еще дремавшие лужи, не мог остановить таянье худеющего снега. Все живое, глядя на распалюющееся солнце, постепенно стряхивало со своих спин зимнюю дремоту и неповоротливость. В лесу робко проклюнули первые подснежники, а за ними, на опушках из-под земли показалась любопытная зелень. Сначала появились ее первые смельчаки, потом вся опушка покрылась молодой зеленью.

Деревья ошетинились своими разбухающими почками, но никто их не боялся. Наоборот, люди с надеждой смотрели на них, предвосхищая появление долгожданной листвы.

Вереница машин потянулась в сторону дач и огородов. Как все же притягательна наша российская земля, и как прекрасны ее возрождающиеся просторы.

Отложив свои каждодневные развлечения, Всеволод с раннего утра приехал в больницу и, отпросив Ирину, поехал с ней за город. Ему очень захотелось показать Ирине пробудившуюся природу, оживающий лес и первые подснежники, высунувшие свои белеющие головки из-под таящего снега.

- Ты когда-нибудь видела подснежники? - спросил у Ирины Всеволод.

- А что такое подснежники? – в свою очередь спросила Ирина.

- Подснежники, - это первые цветы, которые появляются на земле из-под таящего снега, – ответил Всеволод, - появление подснежников говорит о том, что весна окончательно пришла к нам и все вокруг начинает оживать и преображаться.

- А ты покажешь мне подснежники, - попросила Ирина.

- Конечно, покажу. Прямо сейчас мы приедем на опушку леса и нарвем подснежников.

Через полчаса они, действительно, подъехали к опушке леса и вышли из машины. Иринка побежала к деревьям и вдруг воскликнула:

- Всеволод, я, кажется, вижу подснежник.

Всеволод подошел к Иринке, посмотрел в сторону, куда она указывала, и там, действительно, увидел первый подснежник. Он подошел к цветку и хотел уже его сорвать, как услышал детский крик:

- Не трогай, Всеволод, он же такой маленький и беззащитный. Разве можно такую красоту срывать?

Повернувшись к девочке, Всеволод сказал:

- Иринка, я просто хотел тебе его показать. Разве ты против букета из подснежников. Мы его привезем в больницу и поставим на твою тумбочку. Ты будешь смотреть на него и вспоминать лес с его волшебным воздухом.

- Нет, Всеволод, – возразила Иринка, - нельзя цветку делать больно. Мы лучше посмотрим на него и постараемся запомнить, хорошо?

- Конечно, хорошо, – согласился Всеволод, - думаю, что будет лучше, если цветок останется в лесу.

Они еще долго бродили между деревьев, смотрели на проклюнувшуюся зелень, на маленьких букашек, копошащихся в оттаявшей земле, слушали пение птиц, которых в городе услышать было невозможно.

Выходя из леса, они наткнулись на Виктора и Ольгу, которые тоже решили полюбоваться подснежниками. Всеволод сильно смутился, а Иринка искренне улыбнулась им.

Заметив смутившегося босса, Виктор произнес:

- Всеволод Иванович, добрый день. Вы тоже решили подышать свежим воздухом?

- Да вот, – показал Всеволод на Иришку, - мы с Иринкой решили посмотреть на подснежники.

- А, что без букета? - спросил Виктор.
 - Просто подснежникам будет больно, – сказал Всеволод, - правда, Иринка?
 - Правда, Всеволод, – очень по-взрослому согласилась Иринка, - разве можно такую красоту срывать.
 - И, действительно, – подтвердила Ольга, - такую прелесть срывать никак нельзя.
 - Вот видишь, – сказал Всеволод, - ты нашла еще одну защитницу природы.
 - Тогда давайте знакомиться, - предложила Ольга.
 - Всеволод Иванович Кисляков, – представился Всеволод, - а это Иринка.
 - Неужели вы тот самый Кисляков? – с удивлением спросила Ольга.
 - Тот самый, тот самый, – скороговоркой ответил Всеволод и, взяв Иринку за руку, поспешил к машине.
 - Какой странный человек, – произнесла Ольга, - с виду хмурый и неприятный, а по отношению к девочке - добрый взгляд и ласковые слова.
 - Да, удивительно, – согласился Виктор, - а ты знаешь, кто эта девочка?
 - Откуда же мне знать.
 - Это одна из тех больных лейкемией, которым мы привозили лекарства, – ответил Виктор, - неужели Всеволод не забывает ее? Да, никогда бы не подумал, что крутой вор в законе способен на милосердие.
 - Знаешь, милый, судя по его отношению к девочке, он искренне привязан к ней. Тут даже больше, чем милосердие.
 - Ты думаешь?
 - Не думаю, а вижу, - уверенно сказала Ольга.
 - Ну и дела, - с удивлением произнес Виктор.
- А Всеволод с Иринкой тем временем за обе щеки уплетали в МакДональдсе чикены с биг-маками и

запивали их пепси-колой. Всеволод впервые посетил это заведение, увидев, как загорелись Иринкины глаза при виде МакДональдс. Он ел биг-мак и думал:

- Интересно, за что дети любят это никудышное заведение, эту безвкусную еду?

Но этого взрослым понять не суждено.

В это же время Эрнест с Натали заехали за Владимиром. Лена была уже там, а, может быть, и не уходила вовсе. Они тоже собирались выехать на природу и провести там воскресный день.

На берегу озера, куда они приехали, уже по-хозяйски разместились любители природы. Кто-то разжигал костер, кто-то налаживал мангал, а кто-то готовил разленившиеся за зиму спиннинги.

Настойчивая дымка еще пыталась укутать озеро, но легкий ветерок лохматил ее и помаленьку разгонял. Эрнест поочередно вытащил из багажника два матраца, скатерть, мангал, мешок с углем, шампура и емкость с мясом. Натали с Леной накрыли раскладной стол и стали готовить немудреную закуску.

Владимир попытался помочь женщинам, но те отослали его дышать свежим воздухом и не отвлекаться на разные пустяки.

Эрнест разжег уголь в мангале и, набрав в озере воды, приступил к мытью овощей.

Вдруг к нему подошла женщина и спросила:

- Эрнест Наумович, Вы меня помните?

Эрнест посмотрел на женщину и утвердительно сказал:

- Конечно, помню. Алехина Мария Ивановна.

- Правильно, – обрадовалась Мария Ивановна, - разрешите Вас познакомить с человеком, которого я совсем недавно встретила на своем пути.

- Конечно, конечно, – согласился Эрнест, - присаживайтесь к нашему столу.

Мария Ивановна отошла к мужчине и, перекинувшись с ним несколькими фразами, вернулась уже вместе с ним.

- Знакомьтесь, Константин Алексеевич, – представила она мужчину.

Эрнест, в свою очередь представил Натали, Владимира и Лену.

Пока шашлыки томились на мангале, они выпили шампанского за весну и всеобщее пробуждение.

Потом Мария Ивановна попыталась сообщить всем присутствующим о том, какой Эрнест Наумович доброжелательный и благородный.

Эрнест, смутившись, решил сменить тему разговора:

- Мария Ивановна! Зачем же обо мне. Расскажите-ка нам лучше о Константине Алексеевиче.

- А что обо мне рассказывать-то, - попытался возразить Константин Алексеевич, но Мария Ивановна с ним не согласилась.

- Нет уж, я все же расскажу, как встретились мы с Константином Алексеевичем, - заупрямилась она.

- Участвовали мы в очередном обходе пожилых людей, и одна из старушек поведала мне о том, что в соседнем подъезде проживает мужчина, который два года тому назад потерял жену и теперь постепенно спивается на глазах у всего двора. Она помогла познакомиться с этим мужчиной, и я решила сделать все, чтобы вывести мужчину из состояния пьяного безумия.

- Ну, какого безумия, - пытался возразить Константин Алексеевич.

- Не перебивай, – воскликнула Мария Ивановна, - не безумия, так беспробудного пьянства. Так вот, решила я помочь Константину Алексеевичу. Оказывается, работал когда-то Константин Алексеевич часовых дел мастером в одном из ювелирных магазинов, но, когда стал выпивать, попросили его с этой работы, и запил

наш Константин Алексеевич еще больше. Вынес из дому все, что только можно было вынести. Хаживал по помойкам в поисках пустых бутылок и еды. Еще немного, и кинули бы его проходимцы от недвижимости.

- Никто бы меня не кинул, - не согласился Константин Алексеевич.

- Еще как кинули бы, – проворчала Мария Ивановна. Она еще что-то хотела сказать, но поспели шашлыки, и рассказ прервался очередным тостом.

Закусив шашлычком, Мария Ивановна продолжила свой рассказ:

- Так вот, подобрался к нему эти самые проходимцы и, слава богу, я вовремя подросла. Порвала я предложенные ими договора и пригрозила милицией. Правда, милицией этих захребетников не испугать, но члены Общества помогли мне справиться с ними.

- А каким образом? - с интересом спросил Эрнест.

- А таким, что стали дежурить в квартире Константина Алексеевича, – сообщила она, - и дежурили до тех пор, пока те не отстали. Длилось это больше двух месяцев.

За это время мне удалось вывести Константина Алексеевича из состояния пьяного забытья. Но это еще не самое главное. Оказывается, ходя по помойкам, дорогой Константин Алексеевич находил там много разных часов, выброшенных нерадивыми хозяевами, чинил их, но не продавал. Даже удивительно, все в доме продал, а отремонтированные часы развесил по стенкам или разместил на полу. И сейчас у нас больше сорока различных моделей, в том числе очень даже интересные экземпляры. Верно Костя? - впервые по имени обратилась к Константину Алексеевичу Мария Ивановна.

- Верно, – оживился Константин Алексеевич, - есть даже часы 1845 года выпуска.

- Вот-вот, – продолжила Мария Ивановна, - люди выбрасывают на помойку такие ценности, что просто диву даешься. Костя, – снова обратилась к мужчине Мария Ивановна, - скажи о своем предложении Эрнесту Наумовичу.

- А чего говорить-то, – смутился Константин Алексеевич, - предлагаю я создать музей часов, а при нем мастерскую. Маша, то есть, Мария Ивановна будет хозяйкой музея, а я часовых дел мастером. Это и будет нашим добровольным вкладом в Общество любителей жизни.

Закончив говорить, Константин Алексеевич впервые поднял голову и посмотрел на Эрнеста.

- А ведь дельное предложение, – оживился Эрнест, - как вы думаете? - обратился он к присутствующим.

Натали, Владимир и Лена в один голос поддержали Константина Алексеевича.

- Знаете что, я с этим предложением выйду на администрацию города, постараюсь выбить у них подходящее помещение, а с ремонтом мы поможем.

- Вот, спасибо, Эрнест Наумович, – поблагодарила Мария Ивановна, - я же говорила, что Эрнест Наумович нам обязательно поможет, правда, Кость?

- Правда, правда, – улыбнулся Константин Алексеевич, - спасибо Вам, Эрнест Наумович.

Солнце клонилось к закату, шашлыки закончились, горожане стали собираться к отъезду.

Сев в машину, Эрнест произнес:

- Натали, ты видишь, какие у нас люди. Золото, а не люди.

- Да, – согласилась с ним Натали, - еще один человек вернулся к нормальной жизни. А Мария Ивановна-то какова, прямо ком энергии, да и только.

- Энергичная женщина, – согласился с ней Эрнест, - а вы, молодежь, не устали от нашего разговора? - спросил он Владимира и Лену.

- Ну, что Вы, – ответила Лена, - нам было очень интересно услышать еще один рассказ о спасении души человеческой.

- Вот и хорошо, – подытожил разговор Эрнест, - а теперь быстро в город и на боковую. Завтра предстоит проделать большую работу.

39. Мафия не дремлет

Всеволод Иванович, как обещал, выделил на медикаменты средства, которые были тут же перечислены московской торгующей организации. Во вторник предоставленная Всеволодом фура в сопровождении двух машин охраны отбыла из города за медикаментами.

В среду утром ответственный за получение медикаментов позвонил из Москвы. Он доложил о том, что фура загружена и уже через полчаса выедет в обратный путь. Следовательно, к вечеру фура должна была прибыть с медикаментами в город.

Без четверти шесть в кабинет Эрнеста вбежал запыхавшийся Андрей и сообщил, что пять минут назад ему позвонил старший охраны и доложил, что в тридцати километрах от города их машины блокировали и пытаются захватить.

Эрнест тут же позвонил Кислякову, и они в сопровождении охраны выехали навстречу колонне.

Через двадцать пять минут они увидели горящую в кувете фуру и два изрешеченных пулями джипа охраны.

У одного из автомобилей они обнаружили еще живого охранника. Он вскрикивал от мучившей его боли и постепенно переходил на шепот.

Его тут же погрузили в машину, и она помчалась в сторону города.

Служба безопасности Кислякова приступила к прочесыванию прилегающей местности, а Всеволод и Эрнест обменялись первыми впечатлениями.

- Всеволод, – обратился Эрнест к Кислякову, - как ты думаешь, кто стоит за этим нападением?

- Думаю, что те, кто снабжает город наркотой, – предположил Всеволод, - сам понимаешь, мы попытались отнять у них часть клиентуры. А это деньги, большие деньги.

Подоспели вездесущие журналисты.

- Господин Кисляков, что Вы думаете о нападении?

- Какие шаги Вы будете предпринимать?

- Господин Громовержцев, кто стоит за данным преступлением?

Вопросам, казалось, не будет конца, поэтому Всеволод и Эрнест поспешили к своим машинам и быстро отъехали в сторону города.

Мимо них пронеслись две милицейских машины.

- Стражи порядка, как всегда вовремя, - с издевкой подумал Эрнест.

На следующий день в газетах был опубликован материал о происшествии на шоссе. В нем говорилось, что благородный порыв Общества любителей жизни, поддержанный бизнесменом Кисляковым В.И. натолкнулся на жестокое противостояние наркомафии, которая не останавливается ни перед чем. Ее люди,

перебив безоружную охрану, сожгли целую фуру так необходимых городу медикаментов.

К вечеру пришел в себя раненый охранник. Он рассказал о том, что в нападении участвовали люди кавказской национальности, причем на щеке одного из них он заметил глубокий шрам, который не могла скрыть густая черная борода.

Это была та ниточка, которая могла привести к заказчику данного преступления.

Служба безопасности Кислякова занялась активными поисками описанного охранником бандита.

А в это время Волкодав, недовольный поведением Кислого, настоял на обсуждении поведения Кислого на воровском сходе.

Сход состоялся в одном из загородных ресторанов, куда съехались все областные авторитеты.

Столы были накрыты по высшему разряду. Водочка - только премиум, закуска –свежайший дефицит. Белуга, недовольная соседством с закопченным поросенком, с завистью посматривала на покрасневшую чавычу, а обложенная яблоками индейка прижималась к тушеному кролику.

Закусив после первой, Волкодав рассказал присутствующим, что Кислый тратит бабки общака на всякую хренотень.

- А последние траты привели к тому, – продолжил он, - что мы потеряли не только деньги, но и нескольких бойцов.

- Что скажешь, Кислый? – спросил Всеволода облысевший Кучерявый.

- Скажу то, что я, кроме общака, отвечаю перед вами за удержание власти в городе, а с ней получить новые источники доходов, новые бабки. Прошло то время, когда за пару огурцов мы могли прикупить голоса

избирателей. Теперь только большой шум в прессе может обеспечить нам победу на выборах. Наш главный соперник, небезызвестный вам Сахар, сумел на ошибках долбанной администрации улучшить свой рейтинг. Участвуя бабками в благотворительной деятельности, мы заставляем неподкупную нам прессу говорить о нас в самых положительных тонах. Это, в свою очередь, обеспечит нам поддержку большей части населения города. Разве власть над городом нам не нужна? Риторический вопрос Всеволода сбил спесь с агрессивно настроенных авторитетов, но не охладил их пыл.

Когда шум, инициированный вопросом, стих, один из авторитетов задал новый вопрос:

- А почему погибли наши бойцы?
- Потому, что скоты, которые сажают на иглу наших сограждан, не хотят, чтобы им кто-то мешал. Мы же, закупив средства по выводу людей из наркозависимости, попытались наступить на их смертоносную иглу. Разве мы не собирались вытеснить из нашего города наркоторговцев?
- Собирались, собирались, - раздался голоса авторитетов.
- А раз собирались, то за гибель наших бойцов, мы должны отомстить вонючим наркодельцам по полной программе, – твердо сказал Кислый, - раненый боец сообщил нам приметы одного из кавказцев, по которым мы и попытаемся выйти на заказчика.
- Кислый, ты зря рассчитываешь на приметы. Того кавказца уже нет в городе. Всех засветившихся или в расход, или в горы. Думаю, что тот меченый уже в горах.

- У меня есть выход на одного из распространителей поганого зелья, - сообщил Кучерявый, - может, попробуем через него добраться до верхушки?

В конце концов, сход решил поддержать Кислого, но обязал его чаще отчитываться перед авторитетами.

Кроме того, ему было поручено возглавить борьбу с наркодельцами. Помощь в этой борьбе была обещана всеми собравшимися авторитетами.

Переговорив с Кучерявым, Всеволод узнал, что один из распространителей когда-то уже сидел за наркоту и Кучерявый знает его сокамерника. Через сокамерника авторитеты и решили выйти на продавца.

Еще часик покайфовав, авторитеты разъехались по своим резиденциям.

Волкодав, неудовлетворенный решением схода, затаил против Всеволода обиду и приготовился отомстить за неудачный для него сход.

Через день Всеволод встретился с сокамерником распространителя наркотиков, и тот обещал ему организовать с тем встречу.

На встречу было предложено направить Николу.

Всеволод вызвал его к себе и объяснил сложившуюся ситуацию. Если бы просьба исходила от Волкодава, Никола бы ни за что не согласился. Да и сейчас, только посоветовавшись с Эрнестом и Виктором, он решил пойти на встречу.

Прикрывать Николу должен был Андрей с его службой безопасности.

Встреча предполагалась в одной из городских забегаловок, куда сокамерник распространителя по имени Полтинник, привел Николу.

По легенде Никола, дальний родственник Полтинника, только что приехал с ридной Украины, и теперь хотел

куда-нибудь пристроиться, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

Они сидели за плохо вытертым столом, пили пиво и ждали распространителя.

Через полчаса к ним подошел сотрудник забегаловки и пригласил пройти за ним.

Он провел их в подсобное помещение, в котором уже находился прилизанный брюнет с тонкими усиками под длинным носом.

Брюнет радостно встал из-за стола и с распростертыми объятиями пошел им навстречу:

- Полтинник, каким ветром занесло тебя в это богом забытое место? – спросил он и, не дожидаясь ответа, предложил, - ну, располагайтесь, рассказывайте.

Полтинник с Николой сели за стол и Полтинник, представив Николу, рассказал Жареному, а именно так звали распространителя, о проблемах, с которыми столкнулся его родственничек, приехавший в Россию за длинным рублем.

Жареный внимательно выслушал Полтинника, потом с особым вниманием оглядел Николу, после чего спросил:

- Полтинник, а ты не хочешь со мной скорешиться? Из тебя вышел бы неплохой торгаш.

- Нет, Жареный, ты же знаешь, что я в чужих карманах нахожу свое счастье, – ответил Полтинник, - мне вполне хватает того, что я там нахожу.

- Ну а ты, – обратился Жареный к Николе, - чего тебе-то здесь надо?

- Как чего, – прикинулся простачком Никола, - денег зараз, а то жинка из хаты выгоняет.

- Так прямо и выгоняет? - переспросил Жареный.

- А як же, – вошел в роль Никола, - говорит, без грошей не возвращайся. Еще говорит, чтобы деткам подарков привез.

- А много ли деток то у тебя? - с интересом спросил Жареный.

- Так четверо, один видный хлопец, да три гарни дивчины, – похвастался Никола, - а дивчинки только и просят чого-нибудь.

- Да, настругал ты иждивенцев, – криво усмехнулся Жареный, - так, значит, говоришь за длинным рублем приехал?

- За ним родимым, – подтвердил Никола, - иначе в Украине не проживешь.

- Видал, – обратился Жареный к Полтиннику, - самостийности захотели, а теперь побираться едут. Заметив заходившие желваки Николы, Полтинник поспешил сгладить ситуацию:

- Ну, зачем же сразу побираться. Парень на заработки приехал. Сила есть, здоровье позволяет. Да и не избалованный, как наши дармоеды. Тем только выпить, да баб полапать.

- Это ты точно трекаешь, Полтинник, – согласился Жареный, - среди нашей шелупони не найти подходящих работников. Ладно, уговорил. Возьму я твоего хохла на пай, только пусть не расслабляется.

- Ну, ты что, Жареный, землю грызть будет. Неужели я тебе хренотень предлагаю.

- Вижу, что не хренотень, – согласился Жареный, - а где ты прибился? - спросил Николу Жареный.

- Да у одной жинки, – якобы смутившись, ответил Никола.

- Как у жинки? – настороженно переспросил Жареный.

- Да не бойсь, жинка – это не жена – пояснил Полтинник, - по-хохляцки жинка – просто баба.

- Тогда другое дело, – успокоился Жареный, - завтра в 10 часов жду тебя здесь же, получишь от меня все инструкции.

Итак, первый шаг по внедрению Николы в наркомафию был сделан.

40. Деревенские картинки

Тем временем ремонтники закончили отделку деревенских домов, включая и дома не выехавших из деревни старика Никодима и старушки Пелагеи. Эрнест с Виктором приняли у ремонтников работу и, убедившись, что жить в домах будет по-деревенски комфортно, решили провести официальное открытие в ближайшую субботу.

Эрнест позвонил Всеволоду и сообщил ему о времени начала церемонии торжественного открытия. Об этом же были предупреждены представители властных структур.

Эльвира подготовила прессу и фольклорные коллективы, а служба безопасности продумала мероприятия по обеспечению безопасности данного торжества.

В субботу весеннее солнце высунулось из-за горизонта и, не спеша, стало выпускать свои согревающие лучи. Лучи медленно скользили по земной поверхности, с интересом заглядывая под деревья, в окна деревенских изб и обновленных бань.

Никодим уже давно проснулся и, хватанув спросонья кружку холодного квасу, принялся кормить свою малочисленную живность. Сначала он выпустил на луг двух своих козочек и лошадь, потом бросил корма прожорливым курам, поругав для порядка строптивного

петуха, и только после этого навестил в свинарнике проснувшихся хрюшек.

На другом конце деревни бабка Пелагея делала то же самое, что и Никодим, только вместо козочек, она выводила на пастбище свою кормилицу Буренку, да вместе с курицами подкармливала еще и неугомонных гусей.

Развалившийся в низинке туман медленно исчезал под пристальным вниманием солнечных лучей, оставляя на травах росные отпечатки. Утреннюю тишину нарушали только соловьиные трели, да запоздалое кукареканье Никодимова петуха.

Накормив свою живность, Никодим с чувством выполненного долга уселся на завалинку и закурил свой крепчайший самосад.

- День нонче будет теплым, - подумал он, глядя на безоблачное небо, - в вечер нужно будет затопить баньку, да попарить свои кости, никак суббота приспела.

Сначала Никодим услышал какие-то звуки, напоминающие рев мотора, потом у околицы заметил первый автомобиль.

- Ну, значит, началось, – подумал он, - строители не зря предупреждали, что приедут на постой какие-то городские.

Первыми приехали Эльвира со своими помощниками и несколько представителей службы безопасности. За ними подкатила шумная компания фольклористов.

За час до официального открытия подъехал автобус с будущими членами деревенской общины. Были тут и пожилые старики со старушками, и молодые, не нашедшие себя в этой жизни мужички, и инвалиды, оставшиеся без поддержки близких им людей.

У одного из домов был накрыт красной тканью стол для высоких гостей, подключены микрофоны и натянута красная лента.

К 11:30 начали съезжаться представители средства массовой информации.

Подъехали Эрнест с Натали и Виктор с Ольгой. Почти одновременно у красного стола появились представители городских структур.

За пять минут до начала церемонии появился Всеволод. Он поочередно поздоровался с представителями власти и Общества, после чего Эльвира открыла торжественный сбор.

Первым слово предоставили Всеволоду Ивановичу.

Он взял микрофон и бодро произнес:

- Уважаемые друзья! Сегодня мы присутствуем на открытии первой в нашей области общины, в которой будут жить и трудиться наши земляки, оставшиеся без крова и средств к существованию. Здесь мы постарались создать им все условия для нормального проживания и посильного труда. Будем надеяться, что деревня станет для них родным домом, в котором они найдут покой и уют.

Затем выступили представители городских структур и Эрнест.

Собравшиеся внимательно наблюдали за тем, как Всеволод, Эрнест и представители администрации разрезали красную ленточку и заглянули в отремонтированную избу. Когда они вышли из избы, началась неофициальная часть мероприятия.

Откуда-то появилось шампанское и бокалы, прозвучал тост за счастливую жизнь в деревенских домах.

Фольклорные ансамбли затянули деревенские песни и частушки, а фотокорреспонденты еще энергичней защелкали затворами своих фотоаппаратов.

Заселение общинников началось.

Никодим из-за плетня с подозрением наблюдал за происходящим.

К обеду церемония закончилась, и Всеволод вместе с представителями администрации покинул деревню.

Эрнест с Виктором еще раз прошлись по избам, переговорили со всеми их обитателями и, удовлетворенные, тоже уехали в город.

А в деревне до самого заката не утихали веселые голоса и разносились по округе куплеты народных песен.

С заходом солнца деревня как-то неожиданно притихла и погрузилась в сон.

На следующее утро после завтрака общинники собрались возле старой березы для выборов Совета общины и его председателя.

Всего в общине на сегодняшний день поселилось пятьдесят шесть человек. Разместились они в девятнадцати избах. В Совет общины было решено ввести пять человек.

И, если по количественному составу разногласий не было, то по персоналиям развернулась настоящая полемика.

Одни не хотели включать в Совет женщин, другие – стариков, но, в конце концов, пять, как показалось, самых достойных были в Совет выбраны. Ими оказались бывший преподаватель труда в средней школе Седов Артем Михайлович, бывший слесарь ЖЭКа Петров Олег Петрович, бывший скрипач Журкин Григорий Константинович и две женщины: бывшая билетерша кинотеатра Жукова Наталья Дмитриевна и бывшая работница банно-прачечного комбината Коновалова Алла Витальевна.

Председателем Совета единодушно избрали Артема Михайловича, ответственным за труд и трудовое

воспитание – Олега Петровича, за снабжение и кормежку – Наталью Дмитриевну, за чистоту и профилактику – Аллу Витальевну и за культурный досуг – Григория Константиновича.

Суббота была объявлена баннным днем, а так как в эту субботу было не до бани, то сегодняшний воскресный вечер решено было сделать баннным. А для того, чтобы банный вечер был продуктивным, председатель Совета общины решил поближе познакомиться с Никодимом и Пелагеей.

Сначала он заглянул к Никодиму.

Никодим, как всегда, посиживал на завалинке и курил свой самосад.

- Здравствуйте, добрый человек, – поздоровался с ним Артем Михайлович, - как живете-можете? - спросил он у Никодима.

Тот посмотрел на Артема Михайловича с нескрываемым любопытством. Хитро прищурившись, он ответил:

- Живем с божьей помощью, – и в свою очередь спросил, - зачем пожаловал, мил человек?

- Вот шел мимо, – попытался усыпить бдительность Артем Михайлович, - дай, думаю, зайду. Теперь соседствовать будем, так, что ж, думаю, не пообщаться.

- Ну, коль будем соседствовать, тогда, конечно, - не потеряв бдительность, ответил Никодим.

- А, что, – вновь попытался забросить крючок Артем Михайлович, - давненько здесь живете?

- Давненько, - не заглотив крючка, отрезал Никодим.

- И все один? – опрометчиво спросил Артем Михайлович.

Брови Никодима сошлись на переносице, и он сердито произнес:

- Ты, мил человек, если по делу, так и задавай дельные вопросы.

Артем Михайлович понял, что голыми руками деда не возьмешь.

Немного подумав и почесав затылок, он осторожно попросил:

- Может, табачком поделишься, добрый человек?

- Отчего ж не поделиться, – согласился Никодим, - самокрутку-то сладишь, или мне подсобить?

- Да, как-нибудь справлюсь, - ответил Артем Михайлович.

Он взял кусок бумаги, скрутил ее и набил скрутку дедовым табаком.

Вставив самокрутку в рот, он достал спички, профессионально чиркнул одну из них и закурил.

Глубоко затянувшись, он сначала выпучил глаза, потом сильно закашлялся, потом голова его куда-то поехала.

Он вытер с глаз слезы и присел рядом с дедом.

- Ничего себе табачок, – с трудом вымолвил он, - это чье же такое производство? - спросил он у деда.

- А у нас тут все местное, – ответил Никодим, - вот только хлеба не всегда хватает. А так все свое.

- Да, табачок что надо, – похвалил Артем Михайлович, - а как величают-то тебя, добрый человек? - вновь спросил он.

Польщенный похвалой приставучего мужика, дед улыбнулся и уже доброжелательней представился:

- Никодимом меня величают, а по батюшке Иннокентьич я.

- Очень приятно, Никодим Иннокентьич, а меня Артемом Михайловичем нарекли.

- И то хорошо, – произнес Никодим, - мне проще тебя Михалычем называть. А ты, если хочешь, зови меня Никодимом.

Так и порешили.

Разговор после этого стал оживленней и искренней.

- Так давненько ли здесь проживаешь, Никодим? - вновь спросил Михалыч.

- Почитай, с самого рожденья, – ответил Никодим, - ноне семьдесят пять разменял.

- А почему не уехал, как большинство? - спросил Михалыч.

- А большинство-то Михалыч и не уезжало вовсе, – с грустью сказал Никодим, - вон большинство-то наше где, - указал Никодим на погост.

- Что, неужели все померли? - с искренним сочувствием спросил Михалыч.

- Так все и померли, – подтвердил Никодим, - из одной только избы Матрена выехала к своему сыну.

- А ты, что ж не уехал, неужто, некуда?

- Теперь уж некуда, – ответил Никодим, - раньше к сыновьям нет-нет, да и махану.

- А что теперь? - спросил Михалыч.

- А теперь не к кому ехать, - проворчал Никодим и, смахнув с глаз скупую слезу, закончил, – забрала их проклятушая война.

- Прости, – чуть слышно вымолвил Михалыч, - прости меня дед, что разворошил своими дурацкими вопросами душу твою.

- За что прощать-то, – шмыгнув носом, пробурчал Никодим, - разве можно в жизни обойтись без вопросов. Ты ведь по делу зашел-то?

- Конечно, по делу, – ответил Михалыч, - решили мы, Никодим, сегодня банный вечер устроить. Может, подсобишь нам, где советом, а где и веничком.

- Отчего ж не подсобить, – оживился дед, - есть и венички, есть и руки, ими управляющие.

- Вот, спасибо, – поблагодарил Михалыч, - будем век тебе благодарны.

- Не так уж долго этот век, – с грустью сказал Никодим, - но и на том спасибо.

Позже Никодим помог общинникам подготовить дровишки, растопил для них четыре баньки, а некоторых мужичков успел похлестать и березовыми веничками.

В общем, дымами, вырвавшимися из банных труб, деревня известила небеса о том, что жизнь в ней продолжается, что люди, заселившие эту деревню, хотят скорей соскresti со своих измученных тел коросту городского беспредела и черствости.

Будем надеяться, что соскребя коросту, они будут стремиться к возрождению этих земель, к продуктивной деятельности на благо Общины.

Распаренные и чистые люди недолго ворочались в своих постелях, сон без особых усилий сморил их.

Ночью жителей деревни разбудил пронзительный лай Никодимовой собаки и беспокойное кудахтанье перепуганных кур.

Выскочившие на улицу люди увидели столбы огня, вырывающиеся из-под крыши Никодимовой избы.

Они бросились к избе, пытаясь сбить пламя, но обгоревшую крышу удержать уже было невозможно.

Она с треском провалилась, погребая под собой все находившееся в избе.

Вдалеке послышался рев запускаемого мотора, который заглушил печальный вой Никодимовой собаки.

Михалыч с товарищами внимательно осмотрели еще дымящиеся головешки, вытащили из-под них

Никодимовы останки и обгоревший альбом, который Никодим прижимал к своей впалой груди.

- Сволочи, – вырвалось из груди Михалыча, - какие же вы сволочи. Загубить такого человека. Что он вам сделал? - прокричал Михалыч в притаившуюся темноту. Наутро о поджоге было доложено Эрнесту, который вместе с Виктором и Андреем через час был уже возле сгоревшей избы.

Михалыч подробно рассказал о ночном происшествии, показав найденный у другой избы обгоревший факел. - Они хотели поджечь и вторую избу, - сказал он, - но выскочившие на крик члены общины спугнули поджигателей.

Эрнест приказал Андрею ехать в город и по свежим следам проверить алиби бритоголовых. Он ни сколько не сомневался в их причастности к поджогу деревни. Сам Эрнест вместе с Виктором остался в деревне, чтобы с возможными почестями придать земле обгоревшее тело Никодима.

После похорон Эрнест с Виктором исследовали близлежащие окрестности и на обочине дороги нашли четкий след протектора какого-то автомобиля. Рядом лежал окуроч от сигареты с фильтром. Они сфотографировали след от протектора и взяли с собой сигаретный окуроч.

Итак, в качестве улики они могли предложить следствию обгоревший факел, снимок следа и сигаретный окуроч.

Приехав в город, они узнали от Андрея, что один из бритоголовых, уже знакомый нам Серый, вернулся домой только под утро. Об этом ему рассказала любопытная соседка, которая проснулась от рева подъезжающей к дому машины.

Эрнест тут же позвонил Всеволоду и его люди нагрянули на квартиру Серого, когда тот еще спал.

В кабинете Всеволода Серый все начисто отрицал. Он божился, что был в эту ночь у одной шлюшки, имя которой по известным причинам не хотел выдавать. Тогда Всеволод вызвал к себе знакомого следователя и передал ему упиравшегося Серого, вместе с вещественными доказательствами, найденными на месте преступления.

- Теперь я не завидую Серому и его гоге, - сказал Всеволод, - скажите, у деда кто-нибудь остался? - спросил он.

- Нет, – ответил Эрнест – в Афгане и Чечне он потерял двух своих сыновей. Ты представляешь, за всю свою послевоенную жизнь он только два раза выезжал из деревни.

- Да, – вздохнул Всеволод, - горе не оставляет в покое даже деревенскую глушь.

41. Праздник со слезами на глазах

Заканчивался будоражащий апрель, приближалось время майских праздников.

Актив Общества любителей жизни собрался на свое очередное заседание.

Необходимо было согласовать мероприятия, в которых могли бы принять участие члены Общества.

Одно из мероприятий, посвященное Дню Победы, решили провести по-домашнему, пригласив всех членов Общества в деревню 10 мая, так как 9 мая все ветераны участвовали в официальных мероприятиях.

Виолетте Петровне с Ольгой поручили подготовить список участников войны и работников тыла.

Артему Михайловичу было поручено подготовить столы и соответствующие угощения.

Эрнест с Виктором вновь поехали к Всеволоду. Они рассказали ему о начавшейся подготовке к празднованию Дня Победы, о том, что решено организовать праздничные мероприятия в деревне, на свежем воздухе.

Всеволод с интересом выслушал сообщение Эрнеста и выразил желание поучаствовать в праздничных мероприятиях.

Во-первых, он выделил средства на приобретение подарков для ветеранов войны и организацию мероприятия.

Во-вторых, обещал предоставить несколько автобусов для перевозки членов Общества.

В-третьих, Всеволод сам захотел участвовать в церемонии награждения ветеранов.

С этого дня началась активная подготовка к празднованию Дня Победы.

Каждому члену Общества были вручены именные приглашения. Своевременно были закуплены и доставлены в деревню продукты и напитки.

Эльвира оповестила представителей СМИ и пригласила на праздник артистов и два духовых оркестра.

Мероприятие было назначено на 13:00, но уже в девять часов утра Эрнест с Виктором были в деревне.

Артем Михайлович рассказал им о готовности деревни к мероприятию. И, действительно, в середине деревни были расставлены столы, возле которых соорудили деревянную сцену.

Женщины наготовили всяких солений и закусок и, конечно, знаменитый деревенский квас.

Эрнест с Виктором привезли несколько мангалов и все, необходимое для шашлыков, Никола с Андреем чуть позже должны были привезти напитки.

Чуть позже стали подъезжать первые автобусы, и деревня наполнилась шумом возбужденных голосов. Многие члены Общества впервые приехали в деревню, поэтому с нескрываемым любопытством прошли по центральной улице. Все они были в праздничных одеждах и по-праздничному возбуждены.

Ветераны надели свои ордена и медали, а некоторые из них приехали в военной форме старого образца. На груди у Кузьмы Поликарпыча Чудакова не хватило места для всех его регалий, поэтому некоторые медали спустились к самому поясу. Оказывается, он был полным Кавалером Ордена Боевой Славы. Кроме того, у него на груди сверкали два Ордена Боевого Красного Знамени, три Ордена Красной звезды и множество различных медалей и знаков отличия.

К двенадцати тридцати все участники мероприятия были в сборе. Всеволод с Эрнестом, Виктором и Эльвирой обсудили в последний раз сценарий торжественной части, и торжества начались.

Сначала слово было предоставлено Эрнесту Наумовичу, который напомнил собравшимся о Великой Победе над фашистской чумой, поблагодарив ветеранов за то, что они, ценой невероятного мужества и отваги сумели отстоять родную землю. Именно им был посвящен первый тост, произнесенный Эрнестом Наумовичем.

Фронтовые сто грамм тут же использовались по назначению. Ветераны и другие члены Общества оживились, предпраздничная скованность быстро улетучилась и, сидящие за столами, дружно налегли на закуску.

Через десять минут слово было предоставлено Всеволоду Ивановичу, который поблагодарил ветеранов войны и тружеников тыла и приступил к награждению их ценными подарками.

Ветеранам вручалась видео и бытовая техника, и сделанные членами Общества юбилейные значки. Церемония награждения сопровождалась шутками и дружескими подкалываниями, типа: «Ну, Дмитрич, теперь замучает тебя бабка всякими вкусностями», когда Юрий Дмитриевич шел с микроволновой печью к своему месту.

Вдруг из леса послышался рев приближающейся техники, и на опушку выехал танк Т-34, на броне которого сидели артисты в солдатской форме. Они соскочили с танка и пустились в пляс. Ветераны встали со своих мест и тоже подключились к плясовой.

С другого конца деревни подъезжала полупторка с ансамблем народной песни. Они пели: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...»

И все, сидящие за столами, подхватили эту песню.

За пляской следовал тост, за песней новый тост.

Ветераны сами были не прочь что-нибудь спеть или рассказать.

Люди радовались и веселились, грустили, вспоминая погибших товарищей, а когда зазвучала песня «День Победы», многие ветераны, да и не только ветераны, не смогли сдержать слез. Да, действительно, это праздник со слезами на глазах. Но такими слезами нужно гордиться и их воспевать.

Ближе к вечеру прогремел праздничный фейерверк, который организовали Николины знакомые.

Фейерверк высветил сияющие от радости лица ветеранов и благодарность, читавшуюся в глазах молодого поколения.

Ради таких мгновений стоит жить. За такими людьми можно идти и в огонь, и воду.

42. С летним теплом вас, дорогие

Май проскочил очень быстро. Но это не значит, что в этот месяц ничего существенного не случилось. Наоборот, май был отмечен важными событиями, которые порадовали наших уважаемых действующих лиц.

Иринке была удачно сделана операция, и она постепенно восстанавливалась после нее.

Всеволод каждый день, хоть на полчаса приезжал в больницу и своим присутствием подбадривал поправлявшуюся Иринку.

Владимир, окруженный Лениной заботой и вниманием Натали, начинал потихоньку ходить, пока еще с использованием палочки. Но впереди было теплое лето, а летом, как вы прекрасно знаете, болезни отступают значительно быстрее.

Да, Павел окончательно помирился со своей женой, с ее родителями и, в конце концов, его прописали.

Поговаривают, что основным аргументом переезда Павла послужила приятная беременность его раздобревшей супруги.

Эрнест выбил место под Музей часов и Мария Ивановна с Константином Алексеевичем навели там порядок. На конец июня было намечено официальное открытие музея.

Еще одна приятная новость пришла из зала суда, из которого, в места не столь отдаленные проследовал Серый с двумя своими корешами.

Вот тебе и май, вот тебе и ландыши – светлого мая привет.

Никола, безуспешно пытавшийся выйти на главаря наркомафии, все же не забыл о своем обещании и пригласил дорогих гостей на свежую зелень.

В субботу Николину дачу озвучили голоса Эрнеста и Натали, Виктора и Ольги, Владимира и Лены, Андрея с Катей и Павла с женой, которую, оказывается, звали Настей.

Из покупного были только мясо и семга для шашлыка и разномастное спиртное. Остальное, включая хлеб, было создано руками гостеприимных хозяев.

Мужички первыми шмыгнули в разогретую заранее баню. Их громкие покрякивания разбивались о раскаленный банный сруб, а истомленные от жажды внутренности периодически заливались охлажденным пивком. Веники, руками Николы и Павла, выстукивали на ягодицах парящихся банные ритмы, перекрываемые порой воплями блаженного томления.

Ну, что за прелесть, русская баня. А если еще с можжевельничком, да с эвкалиптовым листом. Эх, мужички, снова хочется жить, любить и наслаждаться. Распаренные и краснощекие мужики вышли из бани, уступая место истомившимся женщинам.

Про женскую баню рассказывать неинтересно, так как париться женщины по-настоящему не умеют.

А, впрочем, вам предоставляется возможность пофантазировать на данную тему, мысленно заглянув в Николину баню.

Мы же присоединимся к компании мужичков и прислушаемся к их задушевной беседе.

А мужички расселись вдоль длинного стола прямо во дворе, и Никола поднял свою чарку с горилкой:

- С легким паром, дорогие мужики.

- С легким паром, с легким паром....., - разнеслось по округе.

Мужички выпили по первой чарке горилки, закусили соленьями, и Эрнест спросил у Николы:

- Никола, скажи-ка ты, брат, как твои наркотические связи?

- Эрнест, добраться до очередного уровня распространителей очень сложно. Конспирация такая, что на одном уровне никто друг друга не знает. Каждый уровень разбит на группы, которые возглавляют определенные люди, не контактирующие друг с другом. Этими людьми управляют руководители другого уровня. С такой схемой добраться до головы очень и очень сложно.

- А как же приметы, о которых говорил раненый охранник. Они могут чем-то помочь? - вновь спросил Эрнест.

- Что касается примет. Во-первых, охранник принял за кавказцев местных цыган. Именно они были участниками разбойного нападения на наш транспорт. Во-вторых, человека со шрамом найти никак не удастся. Его куда-то спрятали, но мы пытаемся отыскать главного свидетеля.

- Скажи, Никола, – вступил в разговор Виктор, - раз известно участие цыган в нападении на транспорт, может, есть смысл прощупать их?

- Этим мы сейчас и занимаемся, наши люди уже побеседовали с цыганским бароном, но тот только плечами пожимает и говорит, что цыгане его табора ни в каких перестрелках не участвовали. Но мы-то знаем, что через цыган идет один из самых больших потоков наркотиков.

- И мы ничего не можем поделать? - спросил Андрей.

- А что сделаешь с такой круговой порукой, не уничтожать же весь цыганский табор.

- Никола, – задал Эрнест новый вопрос, - а Жареный доволен таким работником, как ты?.

- А как же, – усмехнулся Никола, - я постоянно выполняю план и несу Жареному ожидаемую им зелень. Но выйти на его хозяина мне никак не удастся.

- А следить за ним не пробовали? - спросил Андрей.

- Он постоянно находится под наблюдением, – ответил Никола, - но пока через него вышли только на мелких сошек.

- А не выпить ли нам по второй? – предложил Виктор. Выпили по второй, и Никола затыкнул:

- Ты сказала, во субботу пидем разом на работу....

И все мужики подхватили:

- Я пришел, тебе нема, пидманула, пидвела.

А в это время в деревне члены общины тоже готовились к бане, ведь суббота была объявлена Советом общины банно-прачечным днем. Мужчины вспоминали добрым словом Никодима, который научил их парильному искусству, а кое-кого от души похлестал веничком.

Наталья Дмитриевна Жукова попыталась сдружиться с Пелагеей, но та раскрываться ей не торопилась.

После похорон Никодима, она каждый день проходила вдоль всей деревни в сторону деревенского кладбища и подолгу сидела возле Никодимовой могилы.

Вот и сегодня Пелагея прошла мимо членов общины, не повернув в их сторону своей головы.

Посидев возле могилы Никодима, она вернулась к своему дому и принялась кормить домашнюю живность.

Наталья Дмитриевна опять сделала попытку пообщаться с Пелагеей. Подойдя к плетню, она обратилась к Пелагее:

- Пелагея, могу ли я чем-нибудь Вам помочь?

Пелагея подняла голову и в первый раз улыбнулась выцветшими глазами:

- Да я привыкла все сама делать. Такой труд мне не в тягость. Вас, кажется, Натальей зовут?

- Да, – кивнула головой Наталья, - а по бабушке Дмитриевна.
- Наталья, скажите, что привело Вас в деревню? - спросила Пелагея.
- Я, как и все члены общины, оказалась здесь по той простой причине, что в недалеком прошлом потеряла свою квартиру.
- Как это потеряла квартиру? – удивилась Пелагея, - потерять деньги или ключи от квартиры, это я понимаю, но, чтобы квартиру потерять.
- Меня просто обманули, – призналась Наталья, - подписала я по глупости договор, якобы на право агентства недвижимости продать мою квартиру, а оказалось, что подпись свою я поставила под договором о ее продаже.
- И все приехавшие сюда, тоже потеряли свои квартиры? - опять спросила Пелагея.
- Каждый по своему остался без жилплощади, – ответила Наталья, - но все мы - товарищи по несчастью. Слава богу, нашлась такая организация, которая помогла нам найти свой угол и поверить в свои силы.
- А чем вы здесь хотите заняться? - спросила Пелагея.
- Наша община будет заниматься сбором ягод, грибов, лекарственных трав, заготовкой веников и народными промыслами, – ответила Наталья, - не забудем мы и домашнюю живность.
- Так вы сюда всерьез и надолго? - уточнила Пелагея.
- Конечно, надолго, – ответила Наталья, - но ты не бойся, мы не будем тебе мешать.
- Да я и не боюсь, – с грустью сказала Пелагея, - теперь мне никто не сможет помешать.
- А что так грустно? – вновь спросила Наталья, - это связано с Никодимом?

Пелагея надолго задумалась, потом произнесла:

- Дуры, мы, бабы, дуры. Эх, Наталья. Ведь муж он мне был, Никодимушка.

- А что же вы жили-то врозь? - спросила Наталья.

- А то и жили, что глупая я баба, - в сердцах воскликнула Пелагея.

- Садись рядом, в ногах правды нет, - предложила она, - садись и слушай. Жили мы в нашей деревне дружно и весело. С раннего утра в поле, а вечером за околицей хороводы водили. Влюблялись, выходили замуж, рожали, в общем, все как у людей. У нас с Никодимом два сына было, оба красавцы, с детства хотели быть военными и стали ими. Тогда молодежь уезжала из деревень. Вот и наша деревня в один год совсем постарела, да и числом уменьшилась. Каждый год забирал не одного старика или старушку. И вот остались в деревне я с Никодимом, да соседка наша Матрена.

Уехала я однажды к своему младшенькому, он тогда в военном училище учился.

Приезжаю обратно, а сердце беспокойно. Матрена взгляд свой отводит, а Никодим курит одну самокрутку за другой.

Нет, думаю, показалось мне, лезут, мол, в голову мысли всякие от усталости телесной.

Но, убираясь вечером в предбаннике, нашла я там пуговицу от кофточки. Посмотрела, не моя пуговица, сроду у меня такой не было.

Пошла я к Матрене, показываю пуговицу. Покраснела Матрена, да и созналась мне, что забралась она в мое отсутствие к Никодиму в баньку.

Ах, вы, думаю, негодники бессердечные, ах, вы идола окаянные.

Хотела я Матрене ухватом садануть, да вовремя опомнилась.

Пришла я в избу, ни слова не говоря, собрала свои пожитки, да и на другой край деревни в избу моей товарки, которую недавно схоронили. Приходила ко мне Матрена не раз, в ногах валялась, прощения просила, но не простила я ее. Вскорости съехала Матрена с деревни, вроде к сыну своему подалась. Никодим тоже пару раз приходил, да только без толку, указала я ему от ворот поворот.

Так вот и жили мы с Никодимом в разных концах деревни.

- И сколько же вы так прожили? - спросила Наталья.

- Да, почитай шесть лет и два месяца, – тих прознесла Пелагея, - только по праздникам я ему пирожков передавала.

- А не хотелось помириться-то? - вновь спросила Наталья.

- Ой, как хотелось, – созналась Пелагея, - сколько раз наряжалась я, да прихорашивалась. А выйду со двора, пройду немного по деревне, а потом, будто тормоз какой включался. Остановлюсь, постою немного, да и обратно возвращаюсь.

Посидели в задумчивости женщины, потом Пелагея вновь прервала молчание:

- И Никодимушка тоже порывался ко мне прийти, но гордый он. Раз, мол, два раза получил отказ, третьего не бывать. Он у меня такой. А сядет бывалоча на завалинку, закурит свою самокрутку и смотрит все в мою сторону. Родненький ты мой.

И тут Пелагея завyla по-бабьи, слезы так и катились из ее потускневших с годами глаз.

Наталья хотела успокоить Пелагею, потом отдернула руку:

- Пусть поплачет, ей сейчас, ой как надо выплакаться. Слава богу, выговорилась, теперь легче будет. Потом, не сдержавшись, заплакала горячими слезами и сама.

Деревня, между тем, жила неугомонной жизнью.

Общинники подготовили корзины и короба для летних промыслов. Женщины уже стали выходить в поля для поиска лекарственных корней, мужички попробовали вязать веники.

Эрнест с Виктором привезли им цыплят и маленьких поросят для разведения.

За деревней мужики обнаружили большой пруд, в котором плескался карась, а в двух километрах от нее – большое лесное озеро. Любители рыбалки уходили на вечерний клев, кто на карася, а кто на плотву с окунем и щукой. Рыбы ловилось много. Женщины еле поспевали перерабатывать ее. Рыба жарилась, вялилась, солилась, мариновалась и фаршировалась.

Алла Витальевна Коновалова оказалась большой мастерицей готовки всяких вкусностей.

А, уж какой квас она умела настоять. В каждой избе теперь стоял пополняемый бочонок вкусного кваса.

Артем Михайлович даже пошутил, что собственное производство кваса налажено и емкости заполнены. На что бывший слесарь Петров предложил достать новые емкости. Так родилась идея заняться промышленным производством кваса с доставкой его в торговые точки.

Эрнесту об этом было доложено во время последнего его приезда, идея его заинтересовала и увлекла. Приехав в город, он разузнал про застоявшиеся в горпищеторге бочки под квас и сумел убедить пищеторговцев использовать их по назначению. Цепочка:

производитель – продавец – потребитель потихоньку начала действовать. Первые бочки кваса были

реализованы, и удовлетворенный потребитель ждал новой партии.

Но не все было так гладко, как хотелось бы. В одной избе наострились ставить брагу и, не дожидаясь, когда она дойдет до кондиции, по стаканчику ее пропускали. За день так напропускаются, что к вечеру языки переставали слушаться своих хозяев, а из вонючих глоток начинали вырываться несвязные, но явно матерные выражения.

На очередном Совете общины мастеров бражного производства серьезно поругали, но, судя по их, не потерявшим окрас, носам, производство бродячего напитка не закрылось, но переместилось в подполье. Ругательные выражения теперь не выплескивались на улицу, а концентрировались в избе, что привело к появлению на лицах проживающих в ней мужичков синяков и шишек. А когда один из них вынужден был обратиться за помощью к медицинской сестре с пробитой головой, мужиков вызвали на вторую беседу. Все они были предупреждены о возможном наказании и, на всякий случай, расселены по другим избам. Воспитывать, так воспитывать.

А в городе готовились к открытию Музея часов. Эльвира подготовила сценарный план церемонии открытия, оповестила журналистов. Мария Ивановна с Константином Алексеевичем наконец-то сделали косметический ремонт и расставили композицию. За это время некоторые члены Общества, узнав о намечающемся открытии, принесли в музей свои старые часы. Константин Алексеевич привел их в рабочее состояние, и теперь коллекция Музея насчитывала уже семьдесят три экземпляра. Можете себе представить, как пополнится коллекция часов после открытия Музея.

43. Мастера интриг и уток

Борис Сахаров внимательно следил за деятельностью Общества любителей жизни. Накопившаяся за зиму месть вырывалась наружу и нашептывала в его ухо варианты возмездия.

- Без шума убрать Эрнеста сегодня нельзя, – размышлял Борис, - провести против его организации какую-нибудь акцию опасно, так как Кислый обратит на это внимание и почует мой почерк. Остается использовать могучее оружие массового одурачивания.

Что-то мой верный пес Шрубер совсем занемог.

Давненько в городской прессе не появлялись его сенсационные материалы о разоблачении той или иной организации или конкретных публичных крючкотворов. Подумав так, он, через секретаршу, вызвал Кирилла Шрубера к себе.

Не прошло и часа, как Кирилл осторожно просунулся в образовавшуюся дверную щель.

- Заходи, заходи, – предложил Борис, - что там застрял.

- Борис Ильич, – подобострастно обратился Кирилл, - что-нибудь случилось?

- Ничего еще не случилось, – сказал Борис, - но хочу, чтобы случилось.

- Слушаю Вас, – изогнувшись буквой Г, произнес Кирилл.

- Да, ты садись, разговор долгим будет, - небрежно указав на стул, предложил Борис.

Кирилл сел на краешек стула и приготовился внимательно слушать.

- Что-то не нравится мне работа Общества долбанных любителей, – возмущенно начал Борис, - в городе только и слышно о мероприятиях этого Громовержцева. Хотя он такой же Громовержцев, как я Иисус Христос.

Неужели мы и дальше будем спокойно взирать на этот бардак? Мы, что, не можем или не хотим?

- Ну, что Вы, Борис Ильич, – заискивающе промямлил Кирилл, - мы обязательно что-нибудь придумаем.

- Не что-нибудь, – рявкнул Борис, - а такое, чтобы весь город потом клеймил позором это сраное Общество, чтобы Громовержцев без оглядки бежал отсюда и больше не возвращался. И не тяни с этим. Я, что мало тебе плачу?

- Нет, что Вы, – робко произнес Кирилл, - будет сделано быстро и в лучших традициях.

- Вот-вот, чтобы в лучших. А теперь ступай, - разрешил Борис.

Кирилл поспешил выполнить пожелание шефа, которому он верой и правдой служил вот уже восемь лет.

На следующий день в его газете «Времена» был опубликован материал, из которого читатель мог узнать о том, что президент Общества любителей жизни Громовержцев Э.Н. создал не общество, способное решать социально-значимые задачи, помогая обездоленным и хворым, а цитадель рабства, в которой беспощадно эксплуатируется труд доверчивых и наивных граждан нашего города. Члены Общества забиты и унижены. Над ними издеваются с особой жестокостью те, кто калечил и убивал наших южных братьев, кто стирал с лица земли деревни и города. Рабский труд доверчивых людей дает им право только на миску вонючей баланды и кружку мутной жидкости, называемой кофе. Один из членов так называемого Общества был заживо сожжен в деревянной темнице, в которой его жестоко пытали. До какой степени нужно ненавидеть людей, чтобы творить над ними такие злодеяния. Позор Громовержцеву и его прислужникам.

Народ должен высоко поднять свои головы и объявить беспощадную войну создателям колонии безмолвных рабов. Нет гнету и унижениям. Выручим наших страдающих братьев.

И так на всю страницу, да еще с фотографиями сожженной избы Никодима, да общинника с пробитой головой.

Газету не только пустили в продажу, но и разносили по домам с определенными комментариями к статье.

Сахаров добился того, что на Общество была брошена внушительная тень, из которой невозможно было выйти без последствий.

Опровержения, появившиеся задним числом, только подлили масла в огонь. В городе только и говорили о несчастных доверчивых гражданах, да жестоких и коварных эксплуататорах.

Эрнест срочно собрал весь актив Общества в своем кабинете.

- Эльвира, – обратился он к Эльвире Сергеевне, - что будем делать? Никакие опровержения не помогают.

- Эрнест Наумович, я через прессу хочу пригласить наиболее ретивых крикунов в нашу деревню. Пусть на месте ознакомятся с «цитаделью рабства» и из уст самих «рабов» услышат об их угнетении. Мне кажется, что для большей убедительности нужно сделать телевизионный репортаж в рамках новостной передачи.

- Вот это здорово, – согласился Эрнест, - готовьте материал. Я, в свою очередь, займусь Шрубером.

- Эрнест Наумович, – вступил в разговор Виктор, - может проучить его как следует?

- Знаешь что, Виктор, не нужно трогать дерьмо, а то, во-первых, сам испачкаешься, а, во-вторых, вонять оно будет еще больше. Я попробую найти другой, более действенный способ.

- Послушай – предложил Виктор, - может сообщить об этом Всеволоду Ивановичу?

- Я рад, что для тебя босс стал уже Всеволодом Ивановичем, – улыбнулся Эрнест, - но, пока, сообщать мы ему не будем, а постараемся сами что-нибудь замутить.

На следующий день газеты вышли с приглашением от Общества любителей жизни. В нем говорилось, что любой желающий может в субботу проехать в созданную Обществом общину и посмотреть, как живут члены общины. Три автобуса будут курсировать между городом и деревней в течение всего дня.

В субботу желающих, посмотреть общину и пообщаться с общинниками, было превеликое множество. Автобусы курсировали из города в деревню и обратно без перерыва. Общинники сначала с интересом встречали приезжих, проявляя при этом все свое деревенское гостеприимство. Они угощали горожан рыбой и квасом, показывали им деревню, рассказывали о планах на будущее. Не забыли они рассказать и о стервецах, которые сожгли в избе старого Никодима. Была показана ухоженная могила, усыпанная лесными цветами и самодельными веночками. Все это снималось на видеокамеры, а любопытные журналисты записывали рассказы общинников кто в блокноты, кто на диктофоны. К вечеру интерес к приезжим стал угасать, но общинники все же пригласили особо любопытных в русскую баню. Правда желающих попариться так и не нашлось.

Вечером по городскому телевизионному каналу был показан репортаж из деревни с комментариями журналистов. В заключение репортажа, корреспондент в прямом эфире пригласил Кирилла Шрубера к себе на передачу с тем, чтобы тот рассказал в ней, где он нашел

«цитадель рабства» и, если возможно, привел с собой нескольких «рабов».

В газетах, вышедших на следующий день, был опубликован объемный материал о субботнем посещении деревни.

Эрнест, ознакомившись с материалом, придумал интересный, но не совсем порядочный ход. Впрочем, о какой порядочности можно говорить, сталкиваясь с конкретной наглостью и ложью.

Идея заключалась в следующем. Нужно было подготовить и преподнести на блюде двух членов Общества, которые согласились бы приехать в студию вместе с Кириллом для подтверждения его бредовых измышлений. Но нужно было подобрать таких людей, которые бы не вызвали у Кирилла никаких сомнений. Выбор пал на Чудакова Кузьму Поликарпыча и бывшего военного, который похвалил когда-то Эрнеста на собрании. Звали его Юрием Дмитриевичем Зикеевым.

В понедельник Кузьма Поликарпыч и Юрий Дмитриевич пришли к Эрнесту Наумовичу, который ввел их в курс дела, извинившись за то, что выходит к ним с такой не совсем этичной просьбой.

- О какой этике можно говорить, – сказал Юрий Дмитриевич, - нас поливают грязью, клеветают без зазрения совести на нас, а мы должны молчать. Нет уж, увольте. Мы должны отстаивать свою правоту и выводить на чистую воду всех клеветников.

- Не кипятись, Дмитрич, – попытался охладить пыл Кузьма Поликарпыч, - у нас с тобой теперь нет такого права, чтобы не сдерживать свои эмоции. Шрубер, судя по манерам, хитрый лис. Но мы должны его перехитрить.

- Совершенно верно, – поддержал Кузьму Поликарпыча Эрнест, - мы должны войти в доверие к Шрубера и не вызывать у него никаких сомнений».

Обсудив план действий, наши гордые мстители отправились на ответственное задание.

В пять часов вечера в редакции газеты «Времена» раздался телефонный звонок. Звонивший пригласил к телефону Кирилла Шрубера. Взяв трубку, Кирилл произнес:

- Кирилл Шрубер слушает Вас.

- Господин Шрубер. Вас беспокоит член Общества любителей жизни Чудаков Кузьма Поликарпыч. Я очень ценю Вашу смелую объективность, с которой Вы отстаиваете свои убеждения. Последняя Ваша публикация заставила меня по-новому посмотреть на деятельность нашего президента. Буду рад, если смогу Вам чем-нибудь помочь.

На другом конце провода надолго задумались, потом Шрубер сказал:

- Кузьма Поликарпыч, спасибо Вам за такую оценку моей скромной деятельности. Не могли бы Вы оставить свой телефон. Как только я освобожусь, обязательно с Вами свяжусь.

Кузьма Поликарпыч назвал номер своего телефона и, услышав: «Спасибо, до скорого звонка», повесил трубку.

- Значит, будет сначала проверять, - подумал он.

На следующий день Кирилл Шрубер позвонил и выразил желание встретиться с Кузьмой Поликарпычем в любом, удобном для него месте.

После того, как Кузьма Поликарпыч предоставил право выбора Кириллу, тот пригласил его в сквер у редакции.

В шесть часов вечера Кирилл Шруббер появился в сквере. Кузьма Поликарпыч подошел к нему и представился:

- Кузьма Поликарпыч Чудаков.

- Очень приятно, Кузьма Поликарпыч, – в свою очередь сказал Кирилл, - давайте присядем, - предложил он.

Они сели на скамейку и Кирилл спросил:

- Так чем вы могли бы мне помочь?

- Господин Шруббер, это Вам решать, что полезного я могу для Вас сделать. Я вам уже говорил, что мне нравится Ваша смелая жизненная позиция, и я готов ее поддерживать всегда и везде. А как, извините, не могу себе представить.

Кирилл Шруббер ненадолго задумался, потом внимательно посмотрел на Кузьму Поликарпыча, как бы взвешивая, стоит ли с этим человеком иметь дело.

Может быть, в другой раз он бы не стал торопиться, но время заставляло его спешить:

- Кузьма Поликарпыч, вы, наверное, смотрели передачу о вашей общине?

- Вы, знаете, господин Шруббер, газеты читать люблю, а вот телевизор смотрю изредка, особенно летом, потому что большую часть времени копаюсь в своих грядках.

- Значит, Вы читали мою последнюю статью о Вашем Обществе и его президенте, – продолжил Кирилл, - так вот, в телевизионной передаче усомнились в правдивости тех фактов, которые я высветил. А вы, наверное, представляете, каково честному журналисту выслушивать незаслуженные упреки в свой адрес.

Поэтому я хочу доказать, что все, о чем написал, имеет место быть. В связи с этим я принимаю вызов и буду участвовать в следующей телевизионной программе.

- Как благородно с Вашей стороны, – делано восхитился Кузьма Поликарпыч, - Вы, действительно, смелый и

принципиальный журналист. Как хорошо, что не перевелись в нашем городе честные и принципиальные люди.

- Так вот, Кузьма Поликарпыч, – перебил его Кирилл, - я буду рад, если Вы поддержите меня в этой передаче.

- Как, меня в телевизор? - как бы искренне удивился Кузьма Поликарпыч.

- Да, Кузьма Поликарпыч, – подтвердил Кирилл, - Вас увидит весь город, Вы, наконец-то, сможете во всеуслышание заявить о своей гражданской позиции и, заодно, оказать мне неоценимую помощь.

Кузьма Поликарпыч еще немного посомневался, потом все же выразил желание выступить в эфире:

- Господин Шруббер, подскажите, пожалуйста, что я должен делать и что говорить?

- Об этом не беспокойтесь, – подбодрил его Кирилл, - все, что необходимо вам будет сказать, я подготовлю. Кузьма Поликарпыч, может у Вас есть какой-нибудь, уважаемый Вами человек, который согласился бы вместе с Вами участвовать в телевизионной передаче? Выдержав паузу, Кузьма Поликарпыч сообщил:

- Есть у меня хороший друг, который также недолюбливает нашего президента и с удовольствием читает Ваши статьи.

- Может, Вы поговорите с ним, второй представитель Общества мне очень бы пригодился.

- Хорошо, господин Шруббер, – согласился Кузьма Поликарпыч, - я обязательно с ним поговорю.

- Вот и ладно, – подытожил Кирилл, - в случае его согласия, пусть он мне позвонит.

На следующий день Юрий Дмитриевич позвонил Кириллу и тот, встретившись с ним, дал ему развернутый инструктаж. Причем весь его инструктаж

был записан на диктофон, который Юрий Дмитриевич незаметно включил.

В пятницу Кирилл, с двумя членами Общества прибыл в студию городского телеканала.

Он представил ведущему членов Общества и еще раз проинструктировал Кузьму Поликарпыча и Юрия Дмитриевича.

Итак, передача началась. Ведущий еще раз напомнил телезрителям о том, что в прошлой передаче прозвучало официальное приглашение для корреспондента газеты «Времена» Кирилла Шрубера, и вот сегодня он, вместе с двумя членами Общества любителей жизни пришел в эфир.

- Господин Шрубер, – продолжил ведущий, - ваша статья о президенте Общества любителей жизни господине Громовержцеве взбудоражила весь город, не оставив равнодушным ни одного человека. Но поездка корреспондентов в деревню и показанный на нашем канале материал в другом ракурсе освещает деятельность Общества, перечеркивая ваши утверждения о жестокой эксплуатации членов Общества его руководством. Что Вы на это скажете?

- Уважаемые телезрители! За свою многолетнюю деятельность, мне приходилось неоднократно сталкиваться с лицемерием и ложью, с коварством и беспринципностью, но это не сломило мой дух, не вынудило меня отказаться от принципов, которые я отстаивал, отстаиваю и буду отстаивать. Принципы эти просты и понятны каждому здравомыслящему человеку. Человеку, который не может равнодушно пройти без сочувствия мимо горя людского, который не будет молчать, видя несправедливость и произвол. Вот с такими неравнодушными людьми я и пришел сегодня в студию. Знакомьтесь, члены Общества Чудаков Кузьма

Поликарпыч и Зикеев Юрий Дмитриевич. Они сполна натерпелись от президента Громовержцева и теперь помогут мне сорвать с его надменного лица вуаль благодетеля и сопереживателя.

- Уважаемый Кузьма Поликарпыч, – обратился он к Чудакову, - расскажите зрителям о произволе, который творит Громовержцев.

- Уважаемые горожане, – начал Кузьма Поликарпыч, - я много пожил на этом свете, многое повидал, со многими приходилось общаться. Прежде чем вступить в Общество любителей жизни, я долго думал, много советовался, и только после разговора с Эрнестом Наумовичем Громовержцевым принял продуманное решение вступить в Общество.

Сегодня я с уверенностью могу сказать, глядя вам прямо в глаза, что, вступив в Общество, сделал правильный выбор, потому что в коллективе единомышленников я почувствовал себя Человеком, который может что-то конкретное сделать, на что-то существенно повлиять. За семь месяцев своего существования Общество сделало столько добрых дел и помогло такому большому количеству людей, что просто диву даешься. И все это потому, что идеи, озвученные нашим президентом, мы приняли всем сердцем и активно участвуем в практическом их воплощении. А весь этот треп Кирилла Шрубера отвратителен и бездоказателен. Его статья, как и те слова, которые он высказал здесь, лживы и омерзительны. Я раньше верил всему, что читал за подписью Шрубера, а теперь могу со всей ответственностью сказать, перед вами сидит никудышный писака, продавший свою душу не богу, а дьяволу.

- Как Вы смеете меня оскорблять? – попытался защищаться Шруббер.

- А так и смею, – воскликнул Кузьма Поликарпыч, - потому что Вы - подлец и клеветник. Потому, что таким не место в прессе, да и в обществе.

Кузьма Поликарпыч хотел еще что-то сказать, но схватился за сердце и медленно осел в кресло.

К нему бросился Юрий Дмитриевич и ведущий программы. Воспользовавшись ситуацией, Шруббер выбежал из студии.

- Уважаемые телезрители! Извините нас за то, что мы вынуждены прервать нашу передачу.

Срочно была вызвана скорая помощь, которая помчала Кузьму Поликарпыча и его друга в клинику сердечно-сосудистой диагностики. Там Кузьму Поликарпыча тут же положили на операционный стол.

Через полчаса в клинику приехали Эрнест с Виктором. Юрий Дмитриевич сидел возле палаты бледный, как мел.

- Что с ним? – спросил Эрнест у Юрия Дмитриевича.

- Обширный инфаркт, – ответил Юрий Дмитриевич, - вот, меня просил не волноваться, а сам - произнес он, не сдерживая слез.

- Крепитесь, Юрий Дмитриевич, – попытался успокоить его Эрнест, - врачи постараются сделать все, чтобы поднять его на ноги.

Но успокоить Юрия Дмитриевича ему не удалось.

Через полчаса из палаты вышел врач, и по его озабоченному виду стало понятно, что за дверью произошло самое ужасное – перестало биться сердце неутомонного Кузьмы Поликарпыча.

Расстроенный Эрнест распорядился сделать все, чтобы похороны Кузьмы Поликарпыча прошли со всеми, полагающимися ему почестями.

А, что же в деревне?

А в деревне все бы ничего, да только близлежащее озеро со всех сторон начали огораживать заборами. На всех, ведущих к нему, дорогах стали устанавливать шлагбаумы.

Общинники попытались пройти к озеру, но их не пустила охрана, разместившаяся в деревянных домиках на берегу.

Вот тебе бабушка и Юрьев день.

По просьбе Артема Михайловича Эрнест решил разобраться в данной ситуации.

Прежде всего, он позвонил Всеволоду и тот, связавшись с районным начальником, узнал, что земля вокруг озера активно распродается за бесценок дельцами от недвижимости. Причем покупают участки богатые горожане, и москвичи, активно скупающие все, на чем в дальнейшем можно будет заработать.

Эрнест через средства массовой информации решил высветить это беззаконие. Приглашенные на пресс-конференцию журналисты были проинформированы о том, что, без всяких на то оснований, озеро, в котором общинники ловили рыбу и поставляли ее в детские дома, окружено охраной и заборами, и теперь к нему не подойти.

По чьей-то милости за бесценок продаются земли вокруг водоемов общего пользования.

Интервью с Эрнестом было опубликовано в нескольких городских газетах.

Эрнеста вызвали в мэрию и посоветовали ему не совать свой нос, куда не следует.

- Распоряжение о продаже участков поступило из Москвы, и не нам с тобой его отменять, - заявил представитель мэрии.

Всеволод, попытавшийся решить эту проблему, имел неприятный разговор с авторитетами, так как некоторые из них уже приобрели участки возле этого озера. Впервые Эрнесту не удалось решить, казалось бы, решаемую проблему.

44. Любовь, что может быть прекрасней

Эрнест сидел в своем кабинете и мучительно думал над тем, как можно помочь общинникам, как остановить незаконное разбазаривание земельных участков. В кабинет тихонько вошла Натали. Подойдя к Эрнесту, она спросила:

- У тебя все хорошо? Час тому назад у меня что-то сердце заныло.

Она нежно обняла Эрнеста и прижалась своей щекой к его небритой щеке.

Эрнест поцеловал ее в носик, потом развернул и впился в нее своими губами:

- Милая моя, чтобы я без тебя делал. Давай рванем куда-нибудь, где нас никто не достанет.

Они быстро собрались, и Эрнест повез ее за город.

Около часа они ехали по асфальту, потом Эрнест свернул на проселочную дорогу, и через пятнадцать минут перед ними открылась чудесная картина. На взгорке у озера стояла белая деревенская церковь в окружении вековых лип, а вокруг нее вросли в землю около двадцати изб, половина из которых виновато шурилась своими заколоченными окнами.

- Милая, – восторженно произнес Эрнест, показывая на игрушку-церковь, - я совершенно случайно нашел это место, и оно, как магнит, притягивает меня своей непосредственностью и обворожительной красотой. Ты посмотри, как купаются в озере церковные купола, как

отражается от водной глади их золотое свечение. Сейчас мы возьмем с тобой лодку и уплывем вон на тот остров, который утопает в березовой белизне.

В деревне Эрнест попросил у местного старичка повидавшую виды лодку, четыре охапки душистого сена, и они поплыли в сторону березового острова.

На острове Эрнест быстро развел костер, разложил свежескошенное сено и бережно усадил Натали в опьяняющий островной аромат.

- Вот здесь нас никто не найдет, – пообещал он, - представь себе, только ты и я. Нет, еще присмирившие березы. Но я думаю, что они нам не будут мешать.

- Эрнест, в какую прелесть ты меня привез, – с восхищением произнесла Натали, - я такое видела только на картинках. А какой воздух, будто все ароматы мира собрались здесь в честь нашего появления. Может это фестиваль ароматов? - весело спросила Натали.

- Нет Натали, – с улыбкой возразил ей Эрнест, - это непрекращающийся праздник природного целомудрия и откровения небес. Здесь мы можем непринужденно поговорить с природой, и нас никто не примет за сумасшедших. Здесь мы полной грудью можем вдыхать природные благовония, и природа будет благодарна нам за это. Здесь мы можем любить и ласкать друг друга, без оглядки на общественное мнение, и никто не осудит нас.

- Милый Эрнест, обещаю тебе, что я не буду оглядываться.

Она обняла Эрнеста и притянула его к себе.

Ах, какие жаркие были объятия. Какие долгие минуты наслаждения им выпало прожить.

Их разгоряченные тела то сливались в едином порыве, то разлетались в блаженном упоении. Они, то шептали

что-то нежное друг другу, то, войдя в оргазм, взрывали воздух великолепной симфонией любви.

Березы своими кудряшками без конца аплодировали им, а легкий ветерок теребил верхушки деревьев, вызывая влюбленных на «бис». И разве можно было отказать ветерку, разве можно было не услышать березового одобрения.

И, если бы не озеро, которое своим ласковым плеском поманило влюбленных к себе, великолепная симфония любви не закончилась бы никогда.

Не разжимая объятий, Эрнест и Натали бросились в свежесть озерных вод. Озеро сомкнуло свои воды на их разгоряченных телах и ненароком остудило пыл.

Искупавшись, Эрнест с Натали сели в лодку и покинули березовый остров, обещав вернуться на него еще не один раз.

А в это время Владимир и Лена были на очередной прогулке в ближайшем парке. Владимир, используя палочку, стал по десять-пятнадцать минут медленно перемещаться по дорожкам парка. Лена внимательно следила за ним, готовая в любой момент оказать ему помощь.

Вот и в этот раз Владимир пятнадцать минут потоптал парковую аллею, после чего, уставший и довольный упал в коляску. Еще немного подышав свежим воздухом, они вернулись домой. Владимир восторженно говорил о том, что вчерашний рекорд им побит, и завтра он постарается пройти на ногах еще больше. Лена, улыбаясь, хвалила его и говорила, что такими темпами он к осени вообще откажется от коляски.

Посмотрев на улыбающуюся Лену, Владимир почувствовал вдруг какое-то новое, не посещавшее его тело волнение.

- Что это со мной, – подумал Владимир, - неужели я, действительно, поправляюсь?

Лена, поймав на себе взгляд Владимира, подошла к нему и, как обычно, погладила его по волосам.

Владимир поймал ее руку и прильнул своими губами к ее нежной коже.

- Милая, я тебя очень люблю, - на одном дыхании выпалил он.

Лена, еще внимательней посмотрев на Владимира, наклонилась и впервые поцеловала его в полуоткрытый рот.

- Я тебя тоже очень-очень люблю, – прошептала она. Переведя дух, она еще раз поцеловала Владимира и нежно его обняла.

Владимир уловил приятный запах духов и, обняв Лену за талию, почувствовал странную дрожь во всем ее теле. Эта дрожь мгновенно захватила и его.

- Хорошая моя, лучшая моя, – шептал он, - Я благодарен судьбе за то, что она свела меня с тобой.

Его рука скользнула по упругой Лениной груди и задержалась на ней. Лена, в порыве страсти, сорвала кофточку и расстегнула скрывающий грудь лифчик. Увидев упругие груди и набухшие соски, Владимир припал своими горячими губами к одному из них. Лена вскрикнула и еще плотней прижала голову Владимира к истомленной груди.

- Милый мой, родной ты мой, – шептала Лена, уткнувшись носом в голову Владимира, - как я тебя люблю, как я хочу тебя.

Владимир еще активней стал целовать сначала одну, потом другую грудь Лены, помогая ей скинуть юбку и трусики.

Лена, в свою очередь, стала освобождать напрягшегося Владимира от его одежд. Ее ласковые руки нежно

гладили грудь и живот Владимира, медленно опускаясь все ниже и ниже. Наконец, она почувствовала набухший торчок и попробовала сесть на него. И в этот момент Владимир вскрикнул, задержался и разгоряченная струя вырвалась из его плоти. Он окатил теплой спермой Ленины руки и лобок, после чего его тело обмякло, и он жалобно простонал:

- Ленка, милая, что же я наделал, ну, что же я наделал.

- Родной ты мой, – попыталась успокоить его Лена, - какой великолепный фонтан я увидела. А как приятно пахнет твоя сперма.

Владимир спрятал свое лицо на Лениной груди и, не сдержав эмоций, застонал.

- Что с тобой, родной мой? – спросила Лена и, подняв его голову, начала энергично целовать в губы, нос, глаза, уши, приговаривая: «Я люблю тебя, родной ты мой. Мне было так хорошо. Ты мой мужчина, добрый и любящий, нежный и страстный».

Владимир заглянул в Ленины глаза, словно убеждаясь, ему ли предназначены такие хорошие слова. Открытый нежный взгляд Лены, ее милая улыбка успокоили Владимира, и он еще крепче обнял свою родную Ленку. Оставим их, дорогой читатель. У них осталось еще столько нежности и страсти. Им предстоит еще такой долгий жизненный путь.

А в это время Всеволод, покинув офис, сел в машину и, не задумываясь, в очередной раз поехал к Иринке. И, если после операции врачи не позволяли ему подолгу задерживаться в палате, то теперь им разрешили даже прогуляться по больничному двору.

Иринка взяла Всеволода за руку и вела его по березовой аллее.

- Всеволод, – обратилась она к нему, - сегодня мне приснился сон, будто ты снова пришел ко мне, и я

назвала тебя папой. На что ты никак не отозвался. Ты только внимательно на меня посмотрел и тут же пропал. Я сразу проснулась, попыталась тебя отыскать, но нигде не нашла. После этого я никак не смогла уснуть.

Она внимательно посмотрела на Всеволода, потом прижалась к нему и еще глубже засунула свою тонкую кисть в огромную ладонь Всеволода.

Этот взгляд, словно мощный разряд тока, прошел тело Всеволода. Он крепко сжал маленькую Иринкину руку, так, что та невольно вскрикнула.

Ее крик вывел Всеволода из шокового состояния, он поднял Иринку на руки, обнял ее и прошептал:

- А почему же ты не называешь меня папой?

Иринка посмотрела на Всеволода, потом обвила его шею своими ручонками и прошептала:

- Папа, мой любимый папа.

Потом оторвалась от него и на весь двор крикнула:

- Папа, мой папа.

Всеволод поставил Иринку на ноги и, как можно строже, произнес:

- А вот кричать на весь двор об этом не надо.

- Папа, – ласково посмотрев на Всеволода, воскликнула Иринка, - я готова кричать об этом на каждом углу.

Ведь ты же мой папа.

Всеволод еще полчаса погулял с Иринкой, потом сел в машину и поехал в свои холостяцкие хоромы.

- Вот и обзавелся дочкой, – подумал он, - не опрометчиво ли я поступил. Разве можно ребенка так обнадеживать? А почему обнадеживать, ведь я к ней, действительно, привязался. Даже не привязался, а полюбил это маленькое существо. Я и сам теперь не могу без нее.

45. День десантника

В начале августа, по традиции, отмечался День воздушно-десантных войск. В этот день десантники, как обычно, собрались на Стрелке и прошли по мосту на остров, который в честь событий марта 1969 года был назван горожанами Даманским. На этом острове находился парк аттракционов, и именно там начинали отмечать свой праздник городские десантники. Были среди них и Никола с Павлом. Никола приглашал на остров Виктора, но тот отказался, зная крутой нрав десантников и помня, чем заканчиваются обычно их встречи.

Сначала десантники выпили за сам праздник, после чего, за погибших в горячих точках друзей.

И, если после первого тоста разговор не выходил за рамки дружеских подкалываний, то после второй, внутренняя озлобленность стала потихоньку выходить наружу.

- Эта долбанная демократия, – начал один из них, - довела страну до ручки. Одни обогатились ни за что, ни про что, другие остались без кола и без двора.

- А хотите анекдот про демократию? - спросил другой.

- Валяй, валяй, – хором закричали десантники.

- Тогда слушайте, – начал десантник, - дети, сегодня мы поговорим с вами о демократии, говорит учительница и обращается к одному из активных учеников:

- Кирюша, что для тебя демократия?

- Для меня, Марья Ивановна, демократия – это возможность глотнуть воздуха свободы через фильтр американской сигареты, - с гордостью ответил Кирюша.

- А для тебя, Светочка, что такое демократия? – спросила учительница не по годам развитую ученицу.

- А мне демократия дала право выйти на панель и проголосовать за свободный секс. А то до этого у нас никакого секса не было, - отпартовала Светочка.

- А ты, что скажешь, Стасик?

- А мне демократия дала возможность заниматься виртуальной любовью по много раз в день, - потупившись, ответил прыщавый Стасик.

- Ну что ж, подведем некоторые итоги, – произнесла Марья Ивановна, - в основном вы правильно поняли принципы демократии. Демократия – это виртуальный глоток воздуха на панели необузданного секса.

Раздался пьяный смех. Потом один из десантников гаркнул:

- Вот-вот, необузданный секс. Зае... нашего брата, продохнуть невозможно. Мы там кровь проливали, а эти козлы здесь наших жен мяли, да пироги делили.

- Ну, ты не горячись, – попытался успокоить возмущенного друга другой десантник, - про жен лучше не надо, а вот про пироги, согласен.

- Если б только пироги, – воскликнул третий, - тогда бы хер-то с ним. Но они ведь все заводы и фабрики под себя подмяли.

- Да, – поддержал его четвертый десантник, - все богатства под себя загребли. У нас полгорода голодает, а тварь всякая жирует и плюет на нас.

Вспомнив о том, что водка нагревается, они выпили еще по одной, и разговор опять закружился вокруг несправедливости, которая задела их за живое.

- Понаехали тут, – крикнул один из десантников, - мы вкалываем, а они на рынке нули к ценникам приписывают. Что ни день, то новое повышение цен.

- И не говори, – возмутился другой, - мало того, что цены вздули, так еще и по рынку с женщиной не пройти. Раздевают в наглую своими черными

буркалами. Так и хочется промеж глаз вломить. Если бы ни жинка, так вломил бы, а то повиснет на руке – не отодрать.

Слово за слово, хреном по столу, и пошла десантура на обнаглевших приезжих.

И как ни уговаривал их Никола, разгорячившихся десантников остановить уже было невозможно.

Глаза, налитые кровью видели только одну цель, цель, которая зазывала к своим прилавкам обозленных горожан.

Никакая милиция не могла остановить разошедшихся десантников. Покрушив на ходу несколько ларьков, десантники ввалились на рынок, и их кулаки, а то и пряжки, стали гулять по спинам и лицам продавцов из южных краев.

Вся злость, которая копилась целый год, вылилась на головы приезжих, не разбирая, кто прав, кто виноват. Кто-то выкрикнул, вытщенный из черносотенного сундука лозунг: «Бей жидов, спасай Россию», хотя к жидам представители рынка никакого отношения не имели.

Разгромив прилавки, десантники вырвались на улицу и, переворачивая машины, пошли к мэрии, на ходу избивая всех, кто попадался на их пути.

Тут уж, не до хорошего, попался - получай, о национальности потом спросим.

И только выстрелы милицейского оцепления, да действия ОМОНа смогли рассеять по площади разгулявшихся десантников и загрузить особо ретивых в фургоны милицейских машин.

День воздушно-десантных войск завершился. Да, здравствует новый рабочий день.

46. Подготовка к выборам

А в кабинете у Всеволода Волкодав, не подбирая слов, выражал свое недовольство, узнав, что на очередное мероприятие Общества Сева хочет выделить двадцать тысяч зеленых:

- Сева, ты, в натуре, будешь когда-нибудь слушать своих корешей. Мы ему базлаем об экономии, а он и слушать нас не хочет. Ты хочешь, чтобы я опять сход сгоношил?

Посмотрев на Волкодава, Всеволод ответил:

- Сема, это твое право, хочешь – собирай. Но, только я делаю это для того, чтобы не упустить власть, и многие это понимают.

- Ты хочет сказать, что я безмозглый фраер, – возмутился Сема, - что я ни хрена не врубаюсь?

- Сема, я не говорю, что ты ничего не сечешь. Просто, если мы не будем участвовать в мероприятиях Общества, о которых говорит весь город, мы упустим власть, и нам с тобой за это те же авторитеты вставят пыжа.

- Сева, не пугай мою жопу пыжами, – возмутился Сема, - я сам кому угодно могу вставить. Ты лучше скажи, это твой последний треп?

- Почему треп, - это то решение, которое отменять я не буду.

- Но ты об этом можешь пожалеть, – пригрозил Сема, - я сумею уговорить сход. Им, я думаю, не понравится известие о девчонке, к которой ты постоянно торопишься. Не ссучься, Сева от своей жалости.

Всеволод гневно посмотрел на Волкодава и сказал:

- Запомни, Волкодав, если с девочкой что-нибудь случится, я тебя живым закопаю. Ты меня знаешь.

- Знаю, знаю, – зло сказал Волкодав, - но я тоже не морковкой деланный.

С этими словами Волкодав встал и вывалился из кабинета.

- Вот, сволочь, – подумал Всеволод, - все-то он знает, все-то он пронюхал. Следует срочно приставить охрану к палате Иринки, а моим людям нужно взять под особый колпак зарвавшегося Волкодава.

Он вызвал Николу и рассказал все как есть, и про Иринку, и про угрозу Волкодава.

Никола терпеть не мог Кисляковского заместителя за его дикость и безжалостность, поэтому он с удовольствием взялся за порученное дело. Прежде всего, он поставил охранников у дверей Иринкиной палаты и дал задание самым надежным бойцам на отслеживание каждого Волкодавова шага.

Организованная слежка дала определенные результаты. В одном из городских казино состоялась встреча Волкодава с цыганским бароном, которую сумели снять на пленку Николины бойцы.

Через несколько дней Волкодав встретился с человеком, которого Никола видел в компании Жареного.

- Так вот, значит, куда ведет ниточка, - подумал Никола. Слежка за Волкодавом была продолжена с новой силой.

Не забывая о предстоящих выборах, Всеволод позвонил Эрнесту и попросил его приехать вместе с командой, которая занималась подготовкой мероприятий.

Эрнест с Виктором и Эльвирой приехали к Всеволоду, и тот рассказал им о своих планах по проведению предвыборной кампании.

Во главу угла Всеволод, как и в прошлый раз, ставил черный PR, так как компромата на конкурентов у него

за это время накопилось много. Компромат лежал себе до поры, до времени на полке и ждал своего часа.

Слушая Всеволода, Эрнест морщился и ерзал на стуле, Виктор как нахмурился в самом начале повествования, так и не мог отойти до сих пор.

Эльвира внимательно слушала Всеволода, но по ее сосредоточенному лицу можно было понять, что свой план предвыборной кампании у нее уже сформировался. Когда Всеволод закончил говорить, Эрнест, выйдя из задумчивости, произнес:

- Всеволод, я, конечно, уважаю твое мнение и готов к нему прислушаться, но методы черного PR мне использовать не хотелось бы. У нас есть богатый опыт положительного воздействия на избирателей, который позволит нам делом доказать компетентность и авторитет наших кандидатов.

- Разрешите, – обратилась Эльвира к Всеволоду и, получив положительный ответ, сказала, - до выборов у нас осталось два с половиной месяца. На этот период нами уже запланировано шесть больших мероприятий, в которых смогут участвовать наши кандидаты. Обещаю, что участие кандидатов в мероприятиях значительно повысит их рейтинг. Кроме того, мы провели значительную работу с коллективами предприятий и организаций, перед которыми смогут выступить наши, то есть, ваши кандидаты. Не нужно забывать и о том, что для прессы мы написали несколько вариантов интервью и информационные статьи о каждом кандидате. Вот в чем нам нужна поддержка, так это в борьбе с черным PR конкурентов. Мы постараемся найти противодействие их недобросовестной конкуренции и наглой лжи, наши специалисты сумеют грамотно опровергать надуманные факты. Но защитить

их от нападков, а, порой, и конкретных наездов ой, как необходимо.

Услышав это, Всеволод воскликнул:

- Эрнест, да с такими работниками мы горы свернем.

Насчет наездов не беспокойтесь, вся служба безопасности во главе с Николой в вашем полном распоряжении. И еще, насчет средств не стесняйтесь, говорите. Знаю, что лишнего вы не запросите.

- Спасибо за доверие, – произнес Эрнест, - постараемся предвыборную кампанию провести грамотно и честно. Члены Общества готовы активно подключиться к агитационной деятельности.

- Ну, и славно, – поблагодарил Всеволод, - желаю успехов и надеюсь на вас.

Товарищи по Обществу попрощались с Всеволодом и отправились в свой офис.

Приехав в офис, они зашли в кабинет Эрнеста и допоздна проговорили на тему предстоящих выборов. Виктору была поручена работа с членами Общества по их консолидации и координации действий двух служб безопасности.

Эльвира получила от Эрнеста заслуженную благодарность и обещание всесторонней помощи. Этому специалисту дополнительных инструктажей не требовалось.

Когда Эльвира вышла из кабинета, Эрнест сказал:

- Виктор, пусть Алексей обеспечит Эльвире безопасность и комфорт. Ей будет нелегко в предстоящей кампании, но мы должны ей помочь. Нельзя допустить, чтобы люди Бориса победили на выборах.

- Эрнест, я слышал, что он сам баллотируется на место мэра.

- Тогда, тем более нельзя допустить этого, - воскликнул Эрнест.

У Бориса Сахарова также обсуждались вопросы предвыборной кампании. Так как Шрубера пришлось посадить на сухой паек, то из Москвы были приглашены крупные специалисты черного PR. Уж с ними-то Борис Ильич надеялся обязательно оседлать кресло мэра.

Шрубер должен был обеспечить москвичей компроматом на действующего мэра и постоянно готовить свежие утки для печатных СМИ под псевдонимом Макс Верный.

Штаб действующего мэра готовил и проводил благотворительные акции в детских домах и больницах города, организовывал встречи в трудовых коллективах и учебных заведениях. Встречи были нелицеприятными, но очень полезными. Некоторые проблемы, высказываемые избирателями, мэр старался в оперативном порядке решить, а, что требовало длительной работы, обещал обязательно учесть в будущем.

Пресса старалась объективно освещать проводимые мероприятия, но штаб Бориса Сахарова не сидел, сложа руки. В газетах то и дело появлялись статьи, то о счетах в зарубежных банках, которые якобы принадлежали мэру и его близким родственникам, то мэр объявлялся человеком со слабым здоровьем, то аморальной личностью, которая только тем и занимается, что проводит время в саунах в кругу девочек легкого поведения.

На каждую газету не накинешь платок, да и оправдываться как-то не с руки, но оставлять без внимания явную клевету было нельзя. Поэтому было решено организовать встречу журналистов с теми

людьми, которые знали мэра и могли о нем что-нибудь интересное рассказать.

Нашлись его одноклассники и сослуживцы, одноклубники и просто друзья.

Интервью с ними смогли в какой-то мере снять налет настороженности и недоброжелательности.

Но, для сокращения потока дезинформации, было решено узнать, кто скрывается под псевдонимом Макс Верный.

С этой целью Эльвира опросила своих знакомых журналистов, которые, за небольшим исключением, определили почерк Шрубера в опубликованных клеветнических статьях.

Источник дезинформации был найден, с ним нужно было серьезно поработать.

Эльвира сообщила об этом Эрнесту и тот, посоветовавшись с Всеволодом, решил сам поговорить со Шрубера. Кирилл долго не соглашался на встречу, но предварительный разговор с Виктором заставил его изменить свое решение.

Встреча состоялась в известном нам «Альбатросе».

- Кирилл, – без дипломатических условностей начал Эрнест, - мы знаем, что источником клеветы на мэра являешься ты. И надо же, псевдоним – то какой придумал – Макс Верный. Прямо современный Робин Гуд. Так вот, Кирилл Гуд, у нас есть несколько путей, чтобы вывести тебя из предвыборной кампании. Во-первых, я никогда себе, а уж тебе и тем более, не прощу смерть Кузьмы Поликарпыча. В связи с этим, я готов подать на тебя в суд за создание условий, способствовавших его гибели.

- Эрнест, – невозмутимо произнес Кирилл, - не пугай меня такими глупостями. Никто не сможет доказать, что я способствовал созданию условий.

- Ты зря так думаешь, Кирилл, – продолжил Эрнест, - у меня есть записи твоих разговоров с Кузьмой Поликарпычем и Юрием Дмитриевичем. Из этих разговоров можно без труда понять, что ты активно подталкивал их на ложные показания против нашего Общества.

Для большей убедительности Эрнест достал диктофон и начал прокручивать запись разговора Кирилла с Юрием Дмитриевичем.

- Хватит, хватит, – прошипел Кирилл.

- Во-вторых, – продолжил Эрнест, - нам не составит труда убедить правоохранительные органы в том, что клевета мэра является противозаконной деятельностью, и они с удовольствием упрячут тебя в отель за колючей проволокой.

Кирилл хотел что-то возразить, но Эрнест перебил его:

- И, в-третьих, у меня есть достаточное количество свидетелей, которые смогут подтвердить твоё участие в сбыте наркотиков среди несовершеннолетних.

При этих словах Кирилл сгорбился и затих.

Выждав театральную паузу, Эрнест произнес:

- Но всего этого я пока делать не буду, с тем условием, что ты поможешь нам в восстановлении справедливости.

- Каким образом я могу вам помочь? – уныло произнес Кирилл.

- А вот об этом тебе расскажут в другом месте, – проинформировал Эрнест и, позвонив Всеволоду, спросил, - Всеволод Иванович, я получил согласие Кирилла и мы готовы сейчас же приехать к Вам.

Получив добро, Эрнест вместе с Кириллом направился в офис к Кислякову.

В офисе они наткнулись на выходявшего из кабинета Волкодава. Волкодав, увидев Кирилла, зло на него

посмотрел и недобрым взглядом проводил обоих приехавших.

Немного подумав, он вернулся к кабинету Всеволода и вошел вслед за Эрнестом и Кириллом.

Всеволод, увидев Волкодава, предложил ему оставить кабинет, так как он не хочет его присутствия при данном разговоре.

Волкодав, пробурчав что-то злое себе под нос, с шумом вышел из кабинета.

Позвонив кому-то, он сказал:

- Сахар, твой борзой писака сейчас у Кислого, шевели мозгами.

Всеволод, между тем, поздоровался с пришедшими, сказав, что рад факту согласия Кирилла помочь его команде.

- Всеволод Иванович, – спросил Кирилл, - но чем я могу Вам помочь?

- Прежде всего, тем, что больше не будешь писать всякую гадость, – заявил Всеволод, - и, конечно, тем, что поможешь нам разоблачить мошенников с другой стороны.

- Хорошо, Всеволод Иванович, писать я не буду, – согласился Кирилл, - но разоблачить людей с другой стороны у меня не получится. Ведь я не посвящен в их незаконные делишки.

- Кирилл, не пытайся казаться несмысленным ягненком. Ты знаешь значительно больше, чем должен знать. Нас особенно интересуют каналы сбыта наркотиков, а ты знаешь, куда тянется ниточка, коль сам занимаешься этим аморальным бизнесом.

- Я не занимаюсь, – попытался возразить Кирилл, - когда-то бес попутал, но теперь нет.

- Об этом ты сегодня расскажешь моим знакомым следователям, тебе сейчас опасно находиться на

свободе. До окончания выборов ты побудешь под моей защитой, а, когда мы во второй раз победим с твоей помощью, будешь свободен в своем выборе. Да, за этот период ты получишь значительную сумму зеленых. Не говорю о конкретной сумме, так как не знаю масштабов твоей помощи, но она будет немаленькой.

- Большое спасибо за оказанное доверие, – поблагодарил Кирилл, - но в камеру я не хочу.

- Причем здесь камера, – воскликнул Всеволод, - ты побудешь в красивом загородном доме со всеми удобствами и отличной кухней. Тебе будут созданы все условия для спокойного обдумывания твоей прошлой и будущей жизни. Но не тни с мыслями, время сейчас дороже денег.

С этими словами Всеволод вызвал охрану, которая вывела Кирилла из кабинета.

- Ну, что, Эрнест, – обратился Всеволод к Эрнесту, - поможет нам Шруббер?

- А, куда ж он денется, – уверенно сказал Эрнест, - этот хитрый лис умеет правильно ориентироваться в политической игре.

- Значит, мы победим, - твердо сказал Всеволод.

- Я в этом не сомневаюсь, - произнес Эрнест.

Они по-дружески попрощались, и каждый из них занялся своими неотложными делами, которых было очень и очень много.

47. Не все так просто, господа

Сахаров после звонка Волкодава не находил себе места.

- Зря я слишком много доверял этому Шрубберу, – думал он, - какая неблагодарная скотина. Я никогда раньше не замечал, что он служит и нашим, и вашим. А, впрочем,

вся эта пишущая братия за три серебряника готова на любую пакость.

Немного подумав, он решил в самое ближайшее время встретиться с Волкодавом и попытаться вместе с ним подобрать ключ к слабым местам Кислого, воздействие на которые вынудит того отказаться от дальнейшей борьбы.

Встреча состоялась на одной из загородных дач Сахарова.

- Сема, – после приветствия сказал Борис, - если в этот раз мои люди не придут к власти, то нашему совместному бизнесу наступит пи.... Следовательно, нужно срочно что-нибудь предпринять, чтобы на какое-то время, а лучше на совсем, вывести Кислого из борьбы.

- Борис, – пробурчал Волкодав, - ты думаешь, что человек Кислого усидит на троне?

- Сема, я делаю все, чтобы не допустить этого, но обстоятельства работают против нас. Единственный путь к нашей победе лежит через изоляцию Кислого. Ты сможешь его успокоить?

- О чем ты говоришь, Борис, – возмутился Волкодав, - он и так перестал допускать меня до серьезных дел. Я чувствую, что нахожусь у него под колпаком. Мое звериное чутье говорит мне об этом. Но есть возможность вывести его из игры.

И Волкодав рассказал Борису о лежащей в онкологической клинике девчонке, которую Кислый постоянно навещает, а в последнее время даже выставил возле ее палаты надежную охрану.

Глаза Бориса живенько загорелись в предчувствии чего-то интересного:

- Где ты, говоришь, лежит эта калека, в онкологической клинике? Думаю, что для моих ребят не будет большой

проблемы выкрасть ее оттуда. Да, именно в клинике лежит ключ к нашей победе.

- Только сделать это нужно без шума и пантов – предостерег Волкодав, - я бы сам занялся этим делом, но ...

- Не беда, - перебил его Борис, - мои ребята сделают все в лучшем виде.

Наутро пятницы была намечена операция по похищению девчонки.

Был солнечный предвыходной день, когда люди, работая на своих местах, думают больше не о работе, а о завтрашнем отдыхе с выездами за город и походами по злачным местам.

Вот и охранники размышляли о том, как завтра проведут свои выходные.

- Назавтра я с женой договорился поехать на дачу, – поделился своими планами один из охранников, - пора уже копать картошку, да собирать созревшие яблоки.

- Ух, ты, куркуль недорезанный, – в шутку обозвал его второй, - я своей сказал категорическое «нет». Никакой картошки и всякой другой огородной требухи. Только цветы, декоративные растения и травяной газон. На дачу нужно ездить отдыхать, а не вкалывать.

- Нет, а я люблю все свое, – возразил первый, - никакой тебе химии, все натуральное, без боязни отравиться чем-нибудь. Разве плохо отварить на даче свежую картошечку, нарвать зелени со своей грядки, да сто грамм с устатку.

- Это, конечно, хорошо, – подтвердил второй, - но мне не в лом привезти все это с собой.

- Нет, что ни говори, – начал первый, но, вдруг, резко замолчал. Ему послышалось какое-то подозрительное шевеление за дверью охраняемой ими палаты.

Он резко открыл дверь и тут же получил пулю в живот. Второй охранник бросился ему на помощь, но был застрелен выстрелом в голову.

Несколько человек в масках хозяйничали в Иринкиной палате. Они схватили девочку и выскочили с ней из палаты, на ходу пристрелив двух больных и сестру.

Раненый в живот охранник выстрелил им вслед, подстрелив одного из похитителей.

Два черных джипа похитителей резко набрали скорость и скрылись за поворотом.

Оклемавшийся заведующий отделением тут же позвонил Всеволоду и сообщил ему о похищении Иринки.

Служба безопасности была поднята по тревоге и моментально приступила к поиску похитителей.

Вступил в действие план перехвата.

Все милицейские посты были оповещены о похищении и двух черных джипах, на которых похитители вывезли девочку из больницы.

На одном из постов милиционеры попробовали остановить несшиеся на большой скорости джипы, но были застрелены похитителями.

Стало ясно, что похитители едут в сторону Каширинского шоссе и не остановятся ни перед чем.

Значит, девочку пытаются вывезти из города.

Милицейские наряды, работавшие в этом направлении, были дополнены подразделениями резерва.

Казалось, что все дороги и проселки перекрыты милицейскими нарядами, и преступникам просто некуда деться. Через полчаса один из нарядов обнаружил в лесу брошенный похитителями джип, рядом с которым лежал труп пристреленного бандитами сообщника.

Собака тут же взяла след похитителей, но, через сотню метров, виновато завиляла хвостом, так как на шоссе их

след куда-то пропал. Вероятнее всего похитители остановили проезжавшую мимо машину и уехали на ней.

Была дана команда на задержание всех машин, которые следуют в данном направлении.

Другой джип как сквозь землю провалился. И только с вертолета сотрудники милиции заметили, как во двор одной из загородных вилл заезжает черный джип.

По команде из центра дача была взята в кольцо и, после настойчивых требований открыть ворота, поступило распоряжение брать ее штурмом.

Омоновцы не без труда преодолели высокие кирпичные заборы и подступили к дверям и окнам дачи. Внезапно, из одного оконного проема раздались выстрелы и два бойца, вскрикнув, упали на коротко подстриженный газон. Ответный огонь открывать было нельзя, дабы не задеть похищенную девочку. Поэтому, было принято решение о штурме здания. Через несколько минут входную дверь удалось открыть, и бойцы быстро рассредоточились по зданию.

Два похитителя попытались выскочить из окон, но были подстрелены бойцами ОМОН.

В одной из комнат бойцы обнаружили похитителя, который держал под прицелом испуганную девочку. Он прижался с ней к украшенной медвежьей шкурой стене и зло кричал:

- Если вы нас не выпустите, то я убью девочку.

По его звериному взгляду можно было понять, что угрозу свою он выполнит, не моргнув глазом.

Началось долгое увещание похитителя. Ему предлагалась жизнь в обмен на освобождение ребенка.

Но тот тупо повторял свое, что, если его не выпустят вместе с девочкой, то он застрелит ее и себя.

Иринка при этом испуганно сжалась и умоляющим взглядом просила бойцов что-нибудь предпринять. Глядя на испуганную девочку, присутствующие в комнате бойцы с трудом сдерживали себя. В их глазах читалось огромное желание броситься на похитителя и придушить его собственными руками.

Но делать этого было нельзя, слишком огромным был риск, слишком большую цену заплатили бы они за победу над похитителем.

Поэтому они продолжали спокойно уговаривать похитителя, чтобы тот бросил свой пистолет.

Вдруг, Иринка изловчилась и укусила похитителя за руку, тот вскрикнул и на мгновение потерял бдительность. Этого мгновения оказалось достаточно для того, чтобы подскочить к похитителю и его оглушить.

Один из бойцов выхватил испуганную Иринку из рук похитителя и тихо произнес:

- Ну, вот, все страшное уже позади. Теперь тебе ничего не угрожает.

Он погладил Иринку по голове и усадил в кожаное кресло.

Через несколько минут на дачу приехал Всеволод. Он прижал к себе еще не пришедшую в себя Иринку:

- Доченька ты моя, родная моя, - сказал он, обняв дрожащую девочку, - я теперь тебя ни на секунду не оставлю.

Иринка уткнулась в сильное плечо Всеволода и сквозь слезы прошептала:

- Папочка, мне было так плохо без тебя. Но я постараюсь больше не плакать.

Сказав это, она заплакала еще громче. Вместе со слезами из ее ослабшего организма выходили шлаки испуга и нервного напряжения.

Исследуя взятую штурмом дачу, бойцы обнаружили под землей большой склад, в котором, кроме оружия и боеприпасов, были найдены упаковки с наркотиками, которые тянули не на один миллиард долларов.

Следственным органам осталось только найти настоящего хозяина данного склада.

Захваченный бойцами похититель, после недолгого молчания, раскрыл истинных заказчиков похищения, но следствие не торопилось их арестовывать.

Необходимо было доказать их причастность к реализации наркотиков.

Сидя в компании Всеволода и Эрнеста, Никола вспомнил, что совсем недавно Волкодав встречался с Борисом на одной из загородных дач.

Причем, встреча была вызвана какими-то серьезными причинами, так как, в нарушение принципов конспирации, они договорились о встрече напрямую, по сотовому телефону.

Решено было взять под особое наблюдение загородную дачу и усилить слежку за Борисом и Волкодавом.

Кроме того, было принято решение о тщательной проверке всех грузов, прибывающих в область из Средней Азии.

Через несколько дней в следственные органы поступила информация о том, что в одной из фур обнаружена крупная партия наркотиков. Было решено проследить дальнейший путь наркотиков и взять наркобаронов с поличным.

Груженная фура проехала через весь город и двинулась в направлении загородной дачи.

В сторону дачи были направлены подразделения ОМОНа и следователи городской прокуратуры. Вдоль шоссе барражировали два вертолета службы ГАИ, с которых велось активное наблюдение за перемещением

фуры. Наконец, фура подъехала к воротам дачи, и металлические ворота открылись перед ней.

Вслед за фурой во двор дачи ворвались сотрудники ОМОН. Они проникли в трехэтажный кирпичный дом и, преодолев сопротивление охраны, обнаружили там Бориса Сахарова, Волкодава и еще одного незнакомого человека.

Так были пойманы с поличным местные наркобароны и перекрыт канал распространения наркотиков по данному региону.

Планы Сахарова занять кресло городского головы были сорваны, и действующий мэр смог, наконец-то, вздохнуть спокойно.

После операции по поимке Волкодава и компании, Всеволод собрал очередной сход авторитетов, который единогласно постановил - опустить ссученного Волкодава и отдать его следственным органам. С этого дня тюрьма для Волкодава приравнялась к его смертной казни через надругательство и унижение.

По этому случаю, Всеволод организовал пышный прием в своей загородной резиденции.

На приеме присутствовали сам мэр со своей женой, Эрнест с Натали, Виктор с Ольгой, Никола с Оксаной и Эльвира, в этот раз одна.

Уже ни для кого не было секретом, что Всеволод и Эльвира равнодушны друг к другу и, что Иринка за несколько дней очень привязалась к этой симпатичной и общительной девушке. В последнее время они часто прогуливались по больничному двору, и Иринка с удовольствием общалась с Эльвирой на различные темы. А тем для общения было очень и очень много.

Чем черт не шутит, может и здесь поселится любовный Амур со своими разящими стрелами. Почему поселится, а, может, уже поселился?

В данном случае, нам остается только пожелать трем хорошим людям совета, да любви.

Пусть сбудутся все их мечты, какими бы, на первый взгляд абсурдными, они не представлялись. Каждый из них достоин самого необходимого, самого светлого чувства, которое и звучит то как-то по-особенному красиво – Л Ю Б О В Ь.

48. Неожиданный поворот

Как и ожидалось, выборы прошли успешно для команды Всеволода Ивановича.

После выборов Эрнест решил собрать всех друзей на своей загородной даче.

Прошел уже год с того момента, как встретились два, совершенно незнакомых друг другу человека.

Встретились для того, чтобы начать сотрудничество, которое в дальнейшем внесло существенные коррективы в их судьбы.

И, слава богу, что эти коррективы, неожиданно повлиявшие на них, были приятны и тому, и другому.

Итак, на даче, кроме хозяев, собрались Виктор с Ольгой, Никола с Оксаной и Владимир с Леной.

Пригласив всех за стол, Эрнест обратился к своим друзьям:

- Дорогие и близкие мне люди. Сегодня я хочу сказать несколько теплых слов каждому из Вас. Спасибо вам за то, что именно вы окружали меня все эти дни, что ваше тепло и поддержку я ощущал каждый день каждой частичкой своего тела. Думаю, что никто из вас не обидится, если первые слова благодарности я обращаю Виктору.

Виктор, дорогой ты мой друг. Твое благородство и твоя честность вселили в меня уверенность и помогли с

достоинством пройти этот трудный, но интересный путь. Первый бокал я поднимаю за тебя и желаю, чтобы Ольга любила тебя всю жизнь, чтобы она и впредь гордилась тобой. Потому, что ты - именно тот человек, на которого можно положиться. Человек, которому **можно верить** и которого **нужно любить**.

Собравшиеся с удовольствием поддержали слова Эрнеста.

Потом, как обычно, закусили, поговорили на отвлеченные темы, Никола рассказал несколько смешных историй, которые произошли с его сослуживцами в недавнем прошлом. Сидящие за столом от души посмеялись над забавными приключениями сослуживцев.

Эрнеста тоже до слез рассмешили рассказанные истории. Вытерев слезы, Он встал и произнес следующий тост:

- А теперь я хочу выпить за моего украинского брата, который не только спас мою жизнь, но и научил меня новому восприятию жизни. Пройдя такой трудный путь, ты не только не озлобился, но, наоборот, своим, сдобренным юмором оптимизмом заряжаешь окружающих тебя людей. За тебя и Оксану, **за любовь вашу, такую простую и такую красивую**.

Опять все гости поддержали слова хозяина, и выпили за счастье Николы и Оксаны.

А после небольшого закусона, они вышли на зеленую лужайку, и душевные песни полились по дачному предместью.

Вернувшись за стол, гости вновь слышали тост, который Эрнест посвятил Владимиру и Лене:

- Дорогие Владимир и Лена. На вашем примере мы убедились в том, что настоящая любовь и простое человеческое внимание могут сделать значительно

больше, чем бесконечное количество препаратов и инъекций. Любите друг друга всю свою жизнь, потому что любовь делает вас красивей и сильней. **Счастья вам, которое вы обязательно должны поделить с двумя - тремя малышами.**

Все захлопали в ладоши и пожелали молодым счастья и красивых детей.

Немного потанцевав, собравшиеся сели за праздничный стол, и Никола озабоченно заявил:

- Эрнест. Мне очень понравились слова, сказанные тобой в адрес каждого из нас. Но в душе у меня поселилось какое-то тревожное ощущение. Это ощущение не дает мне покоя, так как бурчит все сильнее, намекая на то, что наше застолье чем-то смахивает на прощальный ужин. Или я не прав?

Эрнест посмотрел еще раз на друзей и после минутной паузы сказал:

- Прав ты, Никола. Ой, как прав. С Натали я уже согласовал наши будущие планы и теперь расскажу о них вам. Но, прежде, поведаю вам о том, чем в годы перестройки я занимался до приезда в ваш город. На мой взгляд, это довольно занимательная история, которую я бы назвал так - «Записки странствующего пессимиста».

С началом перестройки развалился наш сибирский НИИ, и многие его сотрудники занялись поисками своего рационального обустройства. Кто-то занялся челночными операциями, распродав поначалу золотишко, оставшееся от предков, кто-то, пропив свое жилье, превратился в бомжа, кто-то ушел в курьеры и дворники.

Мне не хотелось заниматься ни первым, ни, тем более, вторым, ни третьим.

Немного подумав, я решил заняться небольшим бизнесом, который обеспечивал бы потребительский спрос и не требовал бы больших вложений.

Таким бизнесом для меня стало производство сухариков, которые всегда пользовались на Руси большим спросом. Поначалу я нашел нескольких бабушек, которые с утра и до вечера из буханок и батонов нарезают ровненькие квадратики хлеба, которые я сушил в духовке газовой плиты. Сложенные в целлофановые пакетики сухарики я реализовывал через всякие ларьки и ларечки. Поднакопив денег, я прикупил резательные машины и современные сушильные печи. Дело встало на поток и реализацией моей продукции занялись уже крупные магазины и пивные бары.

Наладив производство сухариков, я, используя свободные средства, организовал производство вяленых морепродуктов, включая рыбу. Дело оказалось прибыльным, но не очень интересным.

Поэтому, оставив производство сухариков и рыбы на надежных помощников, я переехал в другой город и решил с нуля организовать производство ионизаторов, которые когда-то пробовали наладить в развалившемся НИИ.

Найдя простаивающее производство, я взял в аренду небольшой участок, нашел грамотных рабочих, которых в ту пору шаталось по городу значительное количество, и приступил к производству. Сначала мы выпускали по двадцать-двадцать пять ионизаторов в день, но потом спрос потребовал расширения нашего производства и мы прикупили дополнительное оборудование, а потом, выкупили и участок. За ионизаторами к нам стали приезжать со всей Сибири. Бизнес раскрутился, и мне опять наскучило заниматься им.

Я опять оставил этот бизнес на надежных людей и переехал в другое место, чтобы вновь начать все с нуля. В другом городе мне повезло меньше, так как куда бы я ни совался со своими идеями, мне всегда давали по рукам местные дельцы. Попробовал открыть несколько пунктов по ремонту обуви, как тут же столкнулся с армянской диаспорой, решил продавать фрукты, арендовав пару ларьков, натолкнулся на противостояние азербайджанцев.

Плюнул я и уехал из этого города.

Приехав в другой город, я познакомился там с толковыми ребятами, которые остались без дела после разгона их строительных организаций. Объединив их, я нашел интересные предложения по ремонту и строительству домов. Появились деньги и, что очень важно, нужные связи. Городская администрация стала поручать нам разборку старых домов в центре города и освоение освободившихся территорий. Не скрою, было очень трудно бороться с местными строительными организациями. Были наезды и покушения, поджоги и физические оскорбления, но мы выдержали, и наша организация, превратившаяся со временем в строительный трест, стала получать миллионные заказы и подряды от городских властей.

Как вы уже, наверное, поняли, сделанный с нуля бизнес я оставил по той же причине. Мои надежные компаньоны продолжают его, и я в полной мере ими доволен.

Наконец, полтора года тому назад я приехал в ваш красивый город и первым человеком, которого я встретил на вашей прекрасной набережной, была Натали. Она задумчиво стояла возле белой беседки, устремив свой взор на большой белый пароход.

Пароход только что отошел от причала и уходил вниз по течению в неизведанные края.

Натали с таким унынием провожала этот пароход, что я невольно остановился. Весь ее вид говорил о том, что еще секунда, и она полетит вслед за уплывающим вдаль пароходом.

- Девушка, – обратился я к ней, - могу ли я чем-нибудь вам помочь?

Натали с неохотой посмотрела на меня, потом кривенько улыбнулась и произнесла:

- Вы, первый человек, который обратился ко мне с такими словами. Но, вряд ли Вы чем-то сможете мне помочь.

С этими словами Натали отвернулась от меня и пошла вдоль набережной. В тот раз я не решился за ней пойти, и только негромко произнес:

- Я постараюсь вновь встретить Вас в этом красивом городе.

Не знаю, слышала ли эти слова Натали, но встреча с ней помогла определиться мне с тем бизнесом, которым я решил заняться на берегах Волги. Вспомнив об удивительных способностях моего отца, я решил попробовать себя в роли экстрасенса.

На следующий день я арендовал небольшой офис в центре города, соорудил соответствующую вывеску «Громовержцев – маг и предсказатель» и начал свою деятельность, направленную на помощь всем тем, кто чувствовал себя одиноким на этой прекрасной земле. Как сейчас помню первую мою посетительницу. Это была молодая темноволосая девушка, которой очень хотелось, чтобы любимый ею парень навсегда потерял интерес к другим девушкам, чтобы любил этот парень только ее и никого больше.

Приняв позу мыслителя, я уставился на мерцающий огонь, потом помарачивал над подвернувшимся под руку глиняным сосудом, переливал из него водопроводную воду в какой-то маленький таз, жег без конца парафиновые свечи и, в конце концов, внимательно посмотрев на девушку, прошептал ей какую-то абракадабру. После этого, я разрешил девушке идти и никогда не бояться за своего суженого. Потом были и другие посетительницы, но, почему-то хорошо запомнилась только первая посетительница. Может быть, потому, что через несколько дней она, радостная прибежала ко мне и рассказала о том, что молодой человек сделал ей предложение и вскоре состоится их свадьба. Вот такое вот интересное совпадение.

Чем чаще встречался я со своими посетительницами, тем большие сомнения закрадывались в мое сознание. Мне стало казаться, что я обманываю доверившихся мне людей. Причем, обманываю не просто так, а за деньги, и деньги не малые.

Через два месяца на набережной я вновь встретил Натали. Поздоровавшись с ней, я поинтересовался ее делами и с изумлением заметил, что она рада этой новой встрече со мной. Хотя радость эту выдал только ее взгляд, сама же она была, по-прежнему, холодна и недоступна.

Эта встреча перевернула мое сознание, и я энергично стал думать над новой идеей, которая позволила бы мне начать доходное дело.

Этим делом стала регистрация Общества любителей жизни».

- Если я правильно тебя понял, – сказал Виктор, - то это дело тебе тоже со временем надоело, и ты решил от него отказаться.

- Виктор, от того дела, которое мы с тобой начали здесь, отказаться невозможно, – возбужденно произнес Эрнест, - этому делу нужно служить всю свою жизнь. Просто с Натали мы решили, что на некоторое время нам лучше уехать за границу. Вы же не будете против, если за малышом мы съездим во Францию, или Испанию.

- Так у вас будет малыш? – спросила Ольга и, обратившись к Виктору, - Виктор, тебе не завидно, что они нас опередили?

- Завидно, – обняв Ольгу, произнес Виктор, - еще как завидно. Какие же вы молодцы, - похвалил Виктор Эрнеста и Натали.

- А почему бы вам не родить малыша здесь? - спросил Никола.

- А потому, – ответил Эрнест, - что, во-первых, мы не хотим рисковать, во-вторых, при родах я обязательно хочу быть рядом с Натали, а у нас этого пока не разрешают и, в-третьих, мы хотим, чтобы наш малыш уже при рождении имел двойное гражданство.

- Уезжая за рубеж, – продолжил Эрнест, - мы мысленно будем с вами. Я еще надоем вам своими телефонными трелями из-за рубежа. Поддерживайте друг друга и Всеволода. Ему тоже нужна ваша поддержка. А мы с Натали будем очень скучать, и вспоминать время, проведенное вместе с вами.

Вот на такой грустной ноте и закончился этот прощальный день. Но мы не прощаемся с нашими героями. Мы говорим им только «До свидания, до скорого свидания».

Часть 2

До свидания, малая родина, до свидания Россия

Утром следующего дня Эрнест и Натали проснулись очень рано. Сегодня им предстояло уложить в чемоданы носильные вещи, добраться до аэропорта и оттуда вылететь в Париж.

Багаж уже был подготовлен, оставалось только сложить всякую мелочевку и в последний раз осмотреть дом, передав ключи Владимиру и Лене.

От долгих проводов Натали категорически отказалась, поэтому прощание с Владимиром и Леной состоялось уже у ворот.

Попрошавшись с родными, Эрнест и Натали проехали к волжской набережной, посидели в беседке, которая совсем недавно познакомила их. На берег великой русской реки они частенько приходили и в трудные, и в счастливые минуты своей жизни.

А Волга плавно несла свои воды, подмигивая влюбленным солнечными зайчиками, отражавшимися от воды, словно желая им доброго пути и скорого возвращения.

- Эрнест, - произнесла Натали, указав на реку, - смотри, какой белый теплоход плывет вниз по Волге.

В это время с белого теплохода раздался продолжительный гудок, отразившийся от воды торжественным эхом.

- Натали, мне показалось, что теплоход прощается с нами, - воскликнул Эрнест.

- Прощается, - согласилась с ним Натали, - но пусть он знает, что мы снова вернемся сюда. Верно, Эрнест?

- Конечно, верно, - воскликнул Эрнест, - но приветствовать теплоход мы придем уже втроем.

Вместе с нами будет маленький сын, - прокричал он.

- А, может быть, дочь, - с улыбкой сказала Натали, - ты же не будешь возражать против дочери?

- Я не буду возражать против дочери, - прокричал Эрнест, и уже тише, - но ты обещала мне сына.

- Какой же ты вредный, Эрнест, - капризно произнесла Натали, - подавай ему сына, и все тут.

Эрнест обнял счастливую Натали и крепко ее поцеловал. Нежным взглядом и трогательной улыбкой она ответила своему любимому мужчине.

Прощай, белый теплоход, то есть, не прощай, а только до свидания. До свидания, родная Волга.

Так, обнявшись, они вернулись к такси, и машина развернулась в сторону аэропорта.

Возле стойки регистрации они сдали багаж и уже собирались пройти в зону посадки, как их задержала симпатичная работница аэропорта, сообщив о том, что они должны пройти дополнительную проверку.

Пока шли к служебному помещению, Эрнест высказал девушке несколько возражений по поводу их задержания, на что та только мило улыбнулась.

Какова же была радость Эрнеста и Натали, когда в служебном помещении они увидели Виктора с Ольгой и Николой.

- Ах, вы, шутники, - не скрывая радости, воскликнул Эрнест, - так это вы нас решили дополнительно проверить?

- Так точно, - отрапортовал Никола, - вы же не захотели, чтобы мы вас провожали в аэропорту.

- А нам очень хотелось вас проводить, - продолжила Ольга.

- Значит, вы подумали, что в присутствии служащих аэропорта мы не будем возмущаться? – с наигранной строгостью спросил Эрнест.

- Да, мы так и подумали, - признался Виктор.

- Ну, что с ними будем делать? – обратился Эрнест к Натали.

- Думаю, что их всех нужно поцеловать, - воскликнула Натали, - и сказать большое спасибо.

Они так и сделали, после чего Никола открыл бутылку шампанского и поднял бокал за их мягкую посадку в аэропорту Парижа.

Через двадцать минут самолет оторвался от взлетно-посадочной полосы аэропорта и взял курс на Запад, догоняя приближающееся к горизонту солнце.

Прижавшись к Эрнесту, Натали спросила:

- Эрнест, а куда мы с тобой поедem после того, как познакомимся с Парижем?

- Натали, - ответил Эрнест, - прежде чем обозреть Париж, мне бы хотелось поехать на побережье. Через два месяца погода изменится, и мы не сможем в полной мере вкуcить прелести французского побережья. А уж потом Париж и его окрестности.

- Неужели мы сможем объехать всю Францию? – спросила Натали.

- Конечно, сможем, - подтвердил Эрнест, - только, если твое состояние позволит нам это сделать.

- Думаю, что наш малыш подождет, - произнесла Натали, - и мы успеем в полной мере насладиться красотами Франции.

- Только в том случае, если у малыша твой характер, - с улыбкой произнес Эрнест, - если же он в меня, то всю Францию посмотреть не удастся.

- Ах, Эрнест, как это здорово, - воскликнула Натали, - еще в школе, изучая французский язык, мне хотелось

побывать во Франции, увидеть Париж, окунуться в разнообразие модных течений, вдохнуть натуральные ароматы Коко Шанель.

- Так ты, оказывается, изучала французский? - спросил Эрнест, - тогда нам будет легко общаться с местными жителями.

- Эрнест, ты же понимаешь, что школьная программа не дает серьезной разговорной практики, - возразила Натали, - а без практики, общаться на французском будет довольно таки сложно.

- Натали, я верю в тебя, - с улыбкой произнес Эрнест, - окунувшись во французскую действительность, ты быстро вспомнишь школьную программу.

- Я, конечно, постараюсь, но ..., - попыталась возразить ему Натали, но Эрнест с наигранной строгостью перебил ее:

- Никаких «но», с сегодняшнего дня ты будешь исполнять роль любимой жены – гида по Франции.

- Слушаюсь, мой *chevalier*, - игриво воскликнула Натали.

Эрнест удивленно посмотрел на Натали и произнес:

- Ну вот, ты уже обзываешься.

- Шевалье, это по-французски рыцарь, - сообщила Натали.

- Ну, если рыцарь, тогда конечно, - воскликнул Эрнест и поцеловал улыбающуюся Натали.

Так, за разговором незаметно пролетело время, и самолет пошел на снижение, пробивая тонкий слой облаков.

Взглянув в иллюминатор, Натали увидела разноцветные огни большого города и Эйфелеву башню, своим сиянием будоражащую темноту. Ее сияние устремлялось вверх, словно приветствуя подлетающий к Парижу самолет.

- Эрнест, Париж приветствует нас, - воскликнула Натали, - смотри, как переливаются его огни. Эрнест выглянул в иллюминатор и, увидев залитый огнями Париж, воскликнул:
- Натали, еще не прикоснувшись к Парижу, я уже полюбил его.
- И я уже влюбилась в него, - поддержала его Натали, - но ты же видишь, что Париж тоже нас ждет. Да, Натали, гостеприимный Париж всегда ждет прибывающих в этот город людей, правда не всех людей, а только тех, кто прилетает сюда с открытым сердцем и чистой душой.
А ваши сердца для Парижа открыты?

Здравствуй, Франция, здравствуй Париж

И вот самолет зарулил на стоянку, и гостеприимная Франция распахнула двери перед Эрнестом и Натали. Получив свой багаж, они поймали такси и попросили водителя отвезти их в какой-нибудь тихий отель. Так они поселились в отеле MonDial в тихом парижском переулке недалеко от Больших бульваров. Приняв душ и переодевшись, они спустились в ресторан, где отметили начало своего пребывания во Франции. Настоящее Божоле разлилось по утомленным дорогой телам, взбодрив обладателей этих тел и развеселив их души. Натали безостановочно делилась своими первыми впечатлениями, а Эрнест с любовью смотрел на нее и думал, что правильно поступил, предложив ей уехать для родов во Францию. Закончив ужинать, они подошли к портье, заказали у него машину на завтрашний день,

а, вернувшись в номер, помогли друг другу раздеться и, не разжимая объятий, плюхнулись в широченную постель. Но плюхнулись не для того, чтоб уснуть, а для того, чтобы в полной мере насладиться атмосферой любви парижской ночи.

Ах, Париж, многое ты, конечно, повидал за свою историю, но такого признания в любви тебе доводилось слышать не часто.

Словно в первый раз Эрнест с Натали отдались своим чувствам, и широченная постель, затаив скрипучее дыхание, старалась не мешать им любить друг друга. И даже Эйфелева башня, заглянув огнями в их апартаменты, потупила свой взор.

Следующий день начался с завтрака в постель, после чего они оделись и вышли в холл гостиницы. Там их уже поджидало рено, на котором им предстояло объехать столицу Французского государства.

За неимением времени, Эрнест предложил следующий маршрут поездки: Собор Парижской Богоматери и Лувр, а затем обед с переходом в ужин на Эйфелевой башне.

Так они и сделали.

Нотр Дам де Пари - Собор Парижской Богоматери, величественно возвышаясь на берегу Сены, открылся им во всей своей прелести.

Огромная площадь перед собором была заполнена туристами, которые организовали очередь на смотровую площадку. Эрнест с Натали решили не посещать смотровую площадку, так как впереди у них была Эйфелева башня с ее грандиозной высотой.

Собор поразил их своими размерами. Как сказал гид, одновременно в нем может поместиться 9000 человек. Оказывается, Собор Парижской Богоматери строился в продолжение почти двух веков (1163-1330 гг.).

Подумать только, сколько поколений трудились над его созданием, сколько было положено сил и стараний, чтобы запечатлеть в камне и изображения святых, и сцены из Священного Писания, и отражение жизни эпохи, и религиозные наставления.

Интересен и тот факт, что Собор является точным центром Парижа.

Эрнест с Натали пожалели о том, что сегодня у них не было достаточно времени, чтобы подробней ознакомиться с величием Нотр Дам де Пари, воспетого великим Виктором Гюго.

Путь их лежал в Лувр, в один из старейших и богатейших музеев мира. Разговорчивый гид рассказал им о том, что изначально Лувр был крепостью, потом тюрьмой, затем резиденцией королей, после чего академией и только в 1793 году стал музеем. Более 400 000 экспонатов имеются в коллекции Лувра, но все экспонаты Эрнесту и Натали не удалось посмотреть.

Впечатлила их новая пирамида, соединившая двор Наполеона с отреставрированными залами музея.

Сократив время просмотра, они проехали к Эйфелевой башне, чтобы с ее высоты обозреть красоты Парижа, но сначала Эрнест и Натали познакомились с одним из самых романтических мест Парижа, коим является площадка перед башней. Именно туда приходят влюбленные, чтобы нацеловаться от души. Вот и сегодня перед Эйфелевой башней целовались десятки влюбленных и не очень влюбленных пар. Эрнест с Натали, прежде чем подняться на башню, решили тоже поцеловаться. Поцелуй у них получился затяжным и страстным.

Со смотровой площадки им открылся очаровательный вид на Париж с его достопримечательностями. Прямо у ног Эйфелевой башни расположилась Триумфальная

арка, построенная Наполеоном I в честь своей могущественной армии. Со смотровой площадки просматривалась прекрасная круговая панорама с 12 улицами, в разные стороны отходящими от Эйфелевой башни. В число улиц входили Елисейские поля с их шикарными магазинами, ресторанами и кафе, и Большие бульвары, возле которых был расположен отель, где поселились Эрнест и Натали. Насмотревшись вдоволь на парижские красоты, Эрнест с Натали зашли в ресторан и заказали чисто французские блюда: луковый суп, бургундские улитки и крем-брюле.

Не обошлось, конечно, без белого сухого вина. За обедом Эрнест рассказал Натали о маршруте, который он скрупулезно продумал еще на берегах Волги.

- Завтра мы с тобой возьмем на прокат машину и выедем в Лилль, чтобы оттуда добраться до Кале, - сообщил он Натали, - от Кале начнется наше турне вдоль пролива Ла-Манш.

- А мы будем останавливаться в Лилле? – спросила Натали.

- Если только на один день, - ответил Эрнест, - просто хочется быстрее добраться до побережья. Ты, не против?

- Конечно, нет, - ответила Натали, - мне тоже хочется поваляться на пляже, пока погода позволяет.

- Вот и здорово, - воскликнул Эрнест, - а теперь в отель и на боковую.

- Так сразу и на боковую, - шутливо произнесла Натали, - а, может, пройдемся до отеля пешком?

Эрнест принял ее предложение и они, спустившись вниз, не спеша, направились в сторону отеля.

Утром сентябрьское солнце бесцеремонно заглянуло в номер нашей влюбленной парочки, пришлось своими лучами по сброшенной на пол простыне, мельком скользнуло по волосатым ногам Эрнеста, нежнее дотронулось до животика Натали, и так же нежно коснулось ее сосков. Обидевшись за невнимание, оно настырно полезло дальше и, не задерживаясь на шее Натали, заглянуло в ее закрытые глаза. Натали инстинктивно зажмурилась и отвернулась, показав солнцу свои золотистые кудри и кое-что еще. Немного полежав, она чему-то улыбнулась и, открыв глаза, повернулась к солнцу.

Эрнест лежал на спине, раскинув в стороны руки. По спокойному дыханию можно было понять, что в данный момент его не тревожат неприятные сновидения.

Натали сначала внимательно осмотрела мускулистое тело Эрнеста, потом принялась покрывать его нежными поцелуями. Когда губы Натали коснулись его пупка, Эрнест открыл глаза и принял ее в свои объятия.

Еще немного понежившись, они встали с постели и, приведя себя в порядок, спустились в ресторан. Заказав по омлету с ветчиной и по стаканчику соку, они, не спеша, позавтракали, делясь своими впечатлениями о дне прожитом.

Натали очень понравился Нотр Дам де Пари, она будто заново перечитала роман Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери».

Эрнест же был восхищен знакомством с Эйфелевой башней. Мало того, что само сооружение его покорило, но обозрение парижских красот с 320 метровой высоты вызвало у него массу эмоций. Ура человеческой инженерной мысли и разуму, который не позволил зарубить это прекрасное сооружение прямо на корню.

Как говорил гид, против этого сооружения ополчилась когда-то вся парижская интеллигенция, включая самого Виктора Гюго.

Когда его спрашивали о том, почему, ругая башню, он постоянно посещает ресторан на ней, Виктор Гюго говорил о том, что это единственное место, откуда башни не видно.

Лилль

Но мы опять отвлеклись от темы, сегодня по расписанию наших влюбленных ожидал город Лилль. Позавтракав, Эрнест и Натали взяли в аренду Ситроен, загрузили в него свои пожитки и тронулись в путь. Машина охотно слушалась Эрнестовой руки, а прекрасное шоссе А-1 предоставило им быстро убегающий горизонт. По такому шоссе можно было ехать на предельной скорости с завязанными глазами. Эрнест, конечно, глаз не завязывал, но скорость юркого Ситроена сдерживать не стал.

От Лилля, четвертого по величине города Франции, их отделяли какие-то двести километров ровного шоссе. И вот они уже въезжают в граничащий с Бельгией регион Нор-Па-Де-Кале, главным городом которого и был Лилль. Судя по кричащей информации рекламных щитов, совсем недавно этот город был назван культурной столицей Европы.

И то, что Лилль из всех провинциальных французских городов является самым европейским, Эрнест и Натали стали ощущать уже при подъезде к нему. Чем ближе был город, тем чаще и чаще стали попадаться мужские и женские парочки в экстравагантной одежде. Не скрывая своих чувств, они обнимались и целовались,

ласкались и гладились, в общем, вели себя очень свободно и вызывающе.

Оказывается, в Лилле наавтра был наменчен гей-парад, и гостей в город понаехало видимо-невидимо.

Покатавшись по городу и помыкавшись по гостиницам в поисках номера, Эрнест предложил Натали отправиться в Кале, но той очень захотелось посмотреть карнавал меньшинств, которых она в таком количестве еще никогда не видела.

- Ну, карнавал, так карнавал, - обреченно подумал Эрнест.

Объехав еще несколько отелей, они все же смогли разместиться в гостинице Sofitel, которая находилась недалеко от центра.

Разместившись в отеле, Эрнест и Натали решили пешком прогуляться по старому городу с его интересной архитектурой. Как гласит путеводитель, уже более трехсот лет Лилль является частью Франции, но даже столь долгий срок не изменил его фламандского облика. Исторический центр города походит на центры других фламандских городов, в нем те же узкие средневековые улицы с фасадами домов в стиле пламенеющей готики и остроконечными соборами.

Натали была в восторге от узких улочек и устремившихся ввысь соборов, а Эрнест чаще отвлекался на экзотический вид прогуливающих меньшинств, среди которых была слышна и русская речь.

Нагулявшись по центру, Эрнест завел Натали в маленький ресторанчик с кухней из морских блюд. Там он заказал несколько блюд из мидий и бутылку белого вина.

Когда официант принес салат с мидиями, Натали с нескрываемой неприязнью посмотрела на поставленную

перед ней тарелку, но, попробовав блюдо, ее отношение к мидиям изменилось, а, запив их белым вином, она положительно отозвалась о вкусовых качествах салата. Услышав родную речь, к ним за столик подсела парочка молодых русских.

Оказывается, Эдик и Кристина специально приехали в Лилль из Петербурга, чтобы посмотреть на гей-парад.

- Вы знаете, Эрнест, - сообщил Эдик, - мы с Оксаной всерьез занимались подготовкой к проведению гей-парада в Петербурге, но нам не удалось договориться с властными структурами.

- Вы, действительно, думали провести такое мероприятие в России? – переспросил Эрнест.

- А почему это Вас так удивляет? - воскликнул Эдик, - во всем цивилизованном мире существование меньшинств, точнее однополых пар, не вызывает негативной реакции.

- Не только не вызывает негатива, - вступила в разговор Кристина, - но и законодательно поддерживается.

- Видите ли, - попытался возразить Эрнест, - я воспитывался в обществе, которое негативно относилось к сексуальным меньшинствам и мне казалось, что представителей меньшинств у нас нет.

- Вам это только казалось, - заявила Кристина, - среди наших знакомых таких было немало. Точнее, они и сейчас есть.

- Да, да, - поддержал ее Эдик, - в нашей стране таких представителей тоже немало, и они имеют полное право на любовь и социальные гарантии.

- Если откровенно, то я такой любви понять никак не могу, - произнес Эрнест, - в моем понимании любовь – это чувство, которое позволяет нам продолжать свой род, делая его более совершенным.

- А любовь брата и сестры, одного родственника к другому, - возразил Эдик, - разве эта любовь предназначена для продолжения рода?

- Павел, мы же сейчас говорим не о любви двух родственников, - воскликнул Эрнест, - а о взаимоотношениях двух любящих людей, в результате которых появляются на свет другие любимые существа. Даже животные находят друг друга чаще всего для продолжения рода.

- При чем здесь животные, - возразила Кристина, - если человек не испытывает никаких чувств к противоположному полу, значит, он должен страдать?

- Нет, он не должен страдать, - вступила в разговор Натали, - мне кажется, что он просто обязан лечиться.

- Вот именно, - поддержал ее Эрнест, - человек, чувствующий тягу к себе подобному, болен, и его необходимо лечить.

- А почему вы считаете таких людей больными, - спросил Эдик, - только потому, что они своими чувствами отличаются от вас?

- И по этому тоже, - ответил Эрнест, - человеку судьбой начертано быть продолжателем жизни, но без любви к противоположному полу он этого сделать не сможет. Поэтому наше общество так щепетильно относится к отклонениям от такого рода любви.

- Конечно, наше консервативное общество не может поступиться принципами, которые само себе навязало, - воскликнул Эдик.

- А вы хотите, чтобы общество было беспринципным? - спросила Натали.

- Нет, мы этого не хотим, - ответила Кристина, - но принципы принципам рознь. Если однополая пара любит друг друга, почему мы ее должны в этом укорять?

- А мы ее и не укоряем, - ответил Эрнест, - мы предлагаем ей пройти курс лечения.

- А, если они неизлечимы? – спросила Кристина.

- Тогда пусть общаются друг с другом и не выпячивают свою болезнь, - предложил Эрнест, - ведь больной СПИДом не кричит на каждом углу, что болен им.

- Сравнили тоже, любовь и СПИД, - возмутился Эдик.

- А вы не обижайтесь, - посоветовал Эрнест, - во многом эта болезнь прогрессирует благодаря гомосексуальным связям, а не вопреки им.

Эдик и Кристина переглянулись друг с другом и, холодно простившись, покинули ресторан.

Проводив взглядом молодую парочку, Натали обратилась к Эрнесту:

- Не слишком ли категорично ты общался с молодежью?

- Думаю, что нет, - ответил Эрнест, - они же тоже на меня наезжали.

- Они наезжали на тебя оттого, что молоды, - произнесла Натали, - вот наберутся жизненного опыта, тогда, может быть, и поменяют свои взгляды на однополую любовь.

- Вряд ли, милая Натали, - сказал Эрнест, - они воспитываются совершенно в другом обществе. Идеология этого общества, навязанная западной пропагандой, уже сделала их сторонниками всего бесовского. Будь то насилие и вседозволенность, наркотики и гомосексуализм.

- А я думаю, что не все еще потеряно, - возразила ему Натали, - мы ведь тоже в свое время были максималистами, отвергавшими все, казавшееся нам консервативным.

- Сдаюсь, дорогая, - улыбнулся Эрнест, - давай-ка лучше выпьем за то, чтобы настоящая любовь никогда не закончилась.

- Давай, - воскликнула Натали, - за это мы должны обязательно выпить.

А за окном вечерний Лилль тормозили песни и возгласы голубых и розовых, которые в полной мере радовались возможности встретиться и пообщаться с себе подобными.

Казалось, что гей-парад уже начался.

Этой ночью шум толпы не дал нашим влюбленным возможности выспаться, поэтому утром даже игривое солнце не смогло улучшить их настроение.

Нехотя позавтракав, они вышли на улицу, где были подхвачены потоком людей, спешащих к месту проведения гей-парада. С приближением к центру города поток людей становился все шире и плотнее, отчего нарастало и возбуждение толпы.

Наблюдая за все большей неуправляемостью толпы, Эрнест не на шутку разволновался. Натали, в ее положении, не стоило долгое время находиться в рядах разгоряченных любителей массовых зрелищ, поэтому он взял ее за локоть и аккуратно вывел из бушующего потока. Маленькими улочками они добрались до одного из городских проспектов, по которому ожидалось прохождение парада сексуальных меньшинств и разместились возле ограждения.

Желающих посмотреть на голубых и розовых было предостаточно. Многие из них с нетерпением ожидали появления разноцветного шествия, шутливо переговариваясь со своими соседями.

Наконец, они услышали звуки приближающегося оркестра и наплывающий приветственный крик счастливчиков, до которых уже докатилась волна гей-парада.

Через несколько минут появилась первая машина, на которой кривлялись представители меньшинств. За

машиной следовала разношерстная толпа мужских и женских пар, в окружении отдельных гомиков и лесбиянок. В этой толпе порой было трудно разобрать who is who. Подстриженная под ноль девица была похожа на пацана, а лохматый тщедушный педик походил на изголодавшуюся модель. За этой толпой шла новая разукрашенная машина с бьющимися в экстазе геями и лесбиянками, а за ней опять вихляющие представители меньшинств.

Уставшая от шума Натали прижалась к Эрнесту и попросила увести ее куда-нибудь подальше. С превеликим удовольствием Эрнест выполнил ее просьбу, выведя из орущей толпы.

В тихой улочке он посмотрел на часы и сказал, что в течение часа они смогут перебраться в Кале.

Забрав в гостинице свой багаж, они сели в машину и поехали в сторону города Кале.

Кале

Вскоре им открылись великолепные пейзажи холмистой местности региона Нор-Па-де-Кале. Фламандское влияние чувствовалось здесь во всем: в архитектуре, в названиях населенных пунктов и даже пиво здесь подавалось во фламандских барах-пабах, называемых "estaminets" (эстамине).

Проезжая мимо безбрежного поля для гольфа, они ощутили морское дыхание, и Эрнест прибавил газку. Впереди был город-порт Кале с паромом до Великобритании и с золотистыми немногочисленными пляжами.

Поселившись в отеле Holiday Inn, Эрнест и Натали решили незамедлительно сходить к морскому берегу. Пляж, действительно, был немногочисленным и

ухоженным. Наши влюбленные расположились на двух лежаках недалеко от воды, подставив свои тела спускающемуся от зенита солнцу. Эрнест разложил на столике купленные в супермаркете фрукты и баночки с соком, предложив Натали попробовать спелый и витаминный авокадо.

- Представляешь, - произнес он, - до Англии отсюда чуть более тридцати километров. Под дном пролива Падде-Кале проложен тоннель, связывающий два государства, по которому ездят электрички, а до Бельгии тут вообще рукой подать.

- Вот здорово, - воскликнула Натали, - а мы когда-нибудь побываем в Англии?

- Конечно, побываем, - ответил Эрнест, - не за горами то время, когда мы сможем свободно, без долгих процедур оформления ездить по всему миру.

- А мне кажется, что до этого времени доживут только наши дети, - с грустью сказала Натали.

- Не огорчайся, милая, - попытался успокоить ее Эрнест,

- лет через пять, может быть, через семь мы сможем беспрепятственно перемещаться по Европе.

- Дай бы бог, - сказала Натали, и, показав на море, воскликнула, - посмотри, Эрнест, какой большой корабль приближается к берегу.

- Корабль этот называется паромом, - посмотрев в сторону моря, произнес Эрнест, - он курсирует между Англией и Францией. На нем англичане и французы ездят, как к себе домой.

- Эрнест, как это хорошо, - с восхищением воскликнула Натали, - когда люди свободно общаются друг с другом.

Солнце продолжало скатываться к горизонту, с моря подул освежающий ветерок, и Эрнест с Натали решили вернуться в отель.

Сполоснувшись под душем, они приоделись и спустились в ресторан. В ресторане играл небольшой оркестр, а за дюжиной столиков разместились гости отеля, в основном, приехавшие на отдых англичане и бельгийцы.

Найдя свободный столик, Эрнест и Натали заказали для себя морские блюда и бутылочку белого вина. Когда официант разлил вино по бокалам, Эрнест предложил Натали выпить за то, чтобы морской воздух дошел до малыша и помог ему быстрее вырасти. При этом он хитро улыбнулся и погладил Натали по начинающему выпирать животику.

Натали, в знак благодарности, взяла руку Эрнеста, и, поднеся к губам, поцеловала ее.

Почти все присутствующие наблюдали эту трогательную картину, и у большинства из них на лицах появились улыбки. Вот тебе и языковый барьер, оказывается, его спокойно можно обойти.

Услышав мелодию медленного танго, Эрнест пригласил Натали на танец, и они своим танцем еще раз порадовали присутствующих.

Посидев в ресторане чуть более часа, они поднялись в свой номер, и там Эрнест от души поговорил с Натали и скрывающимся у нее в животе малышом.

Первым, кажется, уснул малыш, за ним обласканная Натали, а потом и Эрнеста сморил удивительный сон. Почему удивительный, да потому, что увидел он во сне счастливую Натали, которая вела за ручку вислоухого мальчугана с хитрющими карими глазами.

- Весь в меня, - подумал про себя Эрнест, с тем и уснул, обняв свою любимую Натали.

Наутро первым проснулся Эрнест. Чтобы не разбудить Натали, он тихонько встал и вышел на балкон. Солнце уже выглянуло из-за горизонта и своими лучами

пыталось, как следует, прощупать морскую рябь. Белый большой паром только что отошел от причала, взяв курс на Англию.

Наполнив грудную клетку морским воздухом, Эрнест сделал несколько легких приседаний, затем помахал перед носом с десяток раз руками и, с чувством выполненного долга, присел на плетеное кресло.

- Благодать, - подумал он, отпив из банки глоток пива, - как все-таки здорово отдыхать.

Он сделал еще один глоток пива и вновь посмотрел на море. К берегу возвращались сопровождавшие паром яхты. От их парусов отражался солнечный свет и бликами щекотал выбегающие из-под яхт волны.

- Отдыхать, конечно, здорово, - подумал Эрнест, - но нужно бы и о деле помнить.

Подумав так, он набрал номер телефона Виктора и, услышав знакомый голос, приветствовал его:

- Привет тебе, дорогой. Как дела, как Никола?

- У нас все нормально, - сообщил Виктор, - общество работает по полной программе.

Почувствовав в словах Виктора некоторую недоговоренность, Эрнест опять спросил о Николе.

- Не хотел я тебя расстраивать, - произнес Виктор, - но рано или поздно ты узнаешь об этом.

- Да не тяни ты, - крикнул в трубку Эрнест, - что случилось?

- На Всеволода было совершено нападение, - сообщил Виктор, - Никола прикрыл его собой. Сейчас он находится в госпитале, но врачи говорят, что все обойдется.

- А как Всеволод? – прокричал в трубку Эрнест.

- Всеволод отделался легким испугом, - сообщил Виктор, - сейчас пытаемся найти нападавших и заказчика покушения.

- Виктор, - попросил Эрнест, - держи меня в курсе событий. Передай Всеволоду, что я скоро буду. Николу навести, пожелай от меня быстреешего выздоровления.

- Эрнест, ты только не переживай, - попытался успокоить Эрнеста Виктор, - тебе не нужно сюда приезжать, мы сами во всем разберемся.

- Прошу тебя, Виктор, держи меня в курсе событий, - попросил Эрнест Виктора, - передай привет Ольге, Оксане, Владимиру и Лене.

- Хорошо, обязательно передам, - пообещал Виктор, - отдыхайте с Натали, а я постараюсь обо всем тебя информировать

- Пока, звони обязательно, - попрощался с Виктором Эрнест.

Громкий голос Эрнеста разбудил Натали. Поднявшись с постели, она вышла на балкон.

- Эрнест, что-то случилось? – спросила Натали.

- Нет-нет, ничего серьезного, - попытался успокоить ее Эрнест.

- Милый, я же вижу, что на тебе лица нет, - продолжала настаивать Натали, - что там произошло?

- Натали, тебе нельзя волноваться, - с нежностью произнес Эрнест, - там сами разберутся.

- В чем разберутся? - настаивала Натали, - я тебе обещаю, что волноваться не буду.

Убедившись в том, что Натали просто так не отстанет, он рассказал ей о случившемся.

Услышав о покушении на Всеволода, Натали забыла про свое обещание и очень расстроилась. Расстроилась тут, когда стреляют в твоих друзей.

- Господи, - воскликнула она, - кому опять нейдет в нашем городе?

- Кому, кому, или Сахарову, или поделщикам Волкодава, - предположил Эрнест, - но постарайся не думать об этом. Я уверен, что ребята сами разберутся. Так, успокаивая друг друга, они оделись и, выйдя из отеля, направились на пляж.

Но неприятное известие никак не выходило у них из сознания, мешая сосредоточиться на красотах морского побережья.

Чтобы хоть как-то отвлечься, Эрнест уговорил Натали прокатиться на яхте, что они и сделали.

Белая двухпалубная красавица вынесла их, вместе с десятком туристов, в открытое море, где, оказавшись в окружении морской ряби и каких-то вылетающих из воды рыбок, Эрнест и Натали задумались о масштабах Земли и величии океана.

Голубоглазый стюард предложил им завтрак, от которого они отказались, пригубив только ананасовый сок.

Морские просторы очаровали их, и Эрнест, нисколько не сомневаясь, обещал прокатить Натали на яхте, которую он подарит ей в следующем году. Волга, конечно, не море, но небольшой яхте на ней места хватит. Услышав такое обещание, Натали еще плотнее прижалась к Эрнесту и поцеловала его.

Через два часа морской прогулки Эрнест и Натали, покачиваясь, вышли на берег и посетили прибрежный ресторанчик, чтобы утолить разыгравшийся аппетит. Знаменитый пахтет Фуа-Гра из гусиной печени, телятина по-французски и великолепное красное Бордо насытили их опустошенные желудки, а послеобеденное солнце вволю помассировало своими лучами их разомлевшие тела. Проявившийся загар прикрыл бледные формы наших влюбленных, сделав их еще более привлекательными и молодыми.

Теперь они перешли в разряд бывалых обитателей северо-западного побережья Франции, которых ждали новые города и новые встречи. И одна из таких встреч состоялась уже на пляже. Заслышав русскую речь, с ними решила познакомиться супруги из Великого Новгорода.

Они так и представились:

- Егор и Полина, супружеская пара из Новгорода, то есть из Великого Новгорода.

- Очень приятно, - воскликнул Эрнест, - Эрнест и Натали, супружеская пара из Ярославля.

- Оказывается, вы тоже из старинного русского города, - обрадовался Егор.

- Да, нашему городу скоро стукнет 1000 лет, - вступила в разговор Натали, - но ваш город постарше будет.

- Да, - поддержала разговор Полина, - наш город с богатой историей. И во Францию мы приехали для того, чтобы познакомиться с ее историческими местами.

- И где вы уже успели побывать? – спросила Натали.

- Пока мы побывали только в Реймсе, - сообщил Егор, - его называют «столицей французских шампанских вин».

- Интересно, - воскликнула Натали, - неужели Реймс славится своим шампанским.

- Да, - подтвердила Полина, - на Реймских холмах с античных времен культивируется виноград, а монах Дон Периньон стал родоначальником знаменитого шампанского.

- Именно он изобрел метод получения игристых вин, - поддержал ее Егор.

- Натали, - воскликнул Эрнест, - нам тоже стоит побывать на родине шампанского.

- Обязательно побывайте, - посоветовал Егор, - в Реймсе вы найдете улицу, полностью занятую винными погребками. Длина ее, по-моему, 18 километров.

- А кроме винных погребков там еще что-нибудь интересное есть? – спросила Натали.

- Конечно, есть, - поддержала разговор Полина, - там вы увидите много исторических достопримечательностей. Например, известный в мире собор Notre-Dame. В нем были коронованы все французские короли, включая Карла VII, коронованного в присутствии Орлеанской девы. Кстати, завтра мы хотим поехать в Руан, чтобы посмотреть на место ее казни.

- Может быть, махнем туда вместе, - предложил Егор. Эрнест вопросительно посмотрел на Натали, и, получив ее одобрение, согласился на предложение новых знакомых.

Еще немного пообщавшись с новгородцами, Эрнест и Натали прошли к себе на балкон, где перед сном насладились вечерним пейзажем. Им показалось, что утопающий в огнях Кале смело спустился к заливу, но все никак не может решиться войти в его темные воды. А в заливе перемигивались огнями океанские яхты и небольшие яхточки, большие корабли и маленькие катера.

На следующий день наши влюбленные, в компании Егора и Полины, взяли курс на город Руан.

Руан

По дороге в Руан они сделали остановку возле развалин крепости Шато-Гайар, которую когда-то построил сам Ричард Львиное Сердце.

С холма, на котором сохранились развалины крепости, открылась изумительная панорама на замысловатые зигзаги реки Сены.

Уже подъезжая к Руану, они смогли обозреть большинство зданий этого города, так как расположен

он на склоне горы.

Остановившись в отеле Morand, наша четверка решила без промедления пройти по улочкам старого города, расположенного на Рив Друат - правом берегу Сены. Перейдя на правый берег, наши супружеские пары попали в бывшую столицу Нормандии с ее старинными, средневековыми зданиями. Большинство из зданий, имея индивидуальное оформление или резьбой по дереву, или лепкой, или обработкой камня, казались игрушечными. Такое сравнение возникало еще и оттого, что на пути нашим туристам то и дело попадались разодетые музыканты и артисты, веселившие гостей Руана.

На Егора и Полину особое впечатление произвел великолепный собор Нотр Дам. Эрнесту и Натали больше понравилось бродить по пешеходной зоне улицы Часовой башни с гигантским циферблатом часов Гро Орлож.

Но застучавший по крышам дождь помешал нашим туристам продолжить свое путешествие по старому городу. Перебегая на Рив Гош – левый берег Сены, они еще раз оглянулись на старый город, обещав вернуться туда завтра.

За ужином они стали обмениваться мнениями от посещения старого города.

- Раньше, все, что относилось к средневековью, казалось мне мрачным и жестоким, - сказал Егор, - побывав сегодня в старом городе, я окупился в великолепную картину с ажурными балконами, уютными мансардами и своеобразной архитектурой.

- Просто мрачным и жестоким средневековье преподносилось нам на уроках истории, - вступила в разговор Натали, - правда завтра нам придется столкнуться с одним из примеров жестокости.

- Какую жестокость ты имеешь в виду? – спросил у нее Эрнест.

- Ту, о которой вчера уже упоминала Полина, - ответила Натали, - разве не жестоко сжигать на костре женщину?

- Ты имеешь в виду Жанну д'Арк? - вновь спросил Эрнест.

- Конечно, ее, - подтвердила Натали, - именно здесь англичане казнили эту бесстрашную женщину.

Чтобы сменить тему разговора, Полина воскликнула:

- Давайте не будем о грустном. В Руане много других замечательных мест. Мне, например, хочется посетить Музей изобразительного искусства. В нем, говорят, прекрасная коллекция фаянса и фарфора. Когда-то здесь работали известные мастера.

Выпив за средневековый Руан, они продолжили свое общение, во время которого Егор рассказал о том, что держит в Новгороде два магазинчика по продаже сувениров. Некоторые сувениры, в том числе и новгородский фарфор, они привезли с собой, чтобы дарить французам, с которыми они будут общаться.

На вопрос Полины о его деятельности, Эрнест ответил:

- А я являюсь президентом «Общества любителей жизни», которое имеет свои филиалы во многих российских городах.

- Постойте, постойте, - вступил в разговор Егор, - у нас в городе тоже есть филиал вашего Общества.

- Да, - подтвердил Эрнест, - в новгородском филиале работают достойные люди. Они являются инициаторами многих благотворительных акций. Вот только с церковью у них постоянно возникают какие-то проблемы.

Наслышаны мы об этих проблемах, - произнесла

Полина, - кому же понравится, когда вместо церкви люди начинают ходить в ваше Общество.

- Раз идут, значит, видят в Обществе друга своего, - воскликнул Эрнест, - рассказывали мне новгородцы, что многих пьяниц они смогли вернуть на путь трезвой жизни.

- Да, - подтвердил Егор, - поубавилось пьяниц на улицах города, да и пожилые люди довольны вниманием, которым они окружены.

- А ты не хочешь стать членом нашего Общества? – спросил Егора Эрнест.

- Пока не задумывался над этим, - ответил Егор, - там и без меня есть, кому работать.

- Интересно, - воскликнул Эрнест, - если ты видишь результаты работы Общества, и его работа не идет в разрез с твоей жизненной позицией, то почему бы тебе не стать активным членом этого Общества?

- Эрнест, перестань агитировать, - попыталась вмешаться в разговор Натали, - люди приехали отдыхать, а ты начинаешь на них наезжать.

- Ничего я не наезжаю, - попробовал возразить Эрнест, - просто, нам нужны такие люди, как Егор. Плохим бы я был президентом, если бы не думал о пополнении нашего Общества хорошими людьми.

- Эрнест, я, конечно, подумаю над твоими словами, - пообещал Егор, - точнее, мы с Полиной подумаем. Верно, Полина?

- А я уже надумала, - произнесла Полина, - если Общество занимается оказанием помощи простым людям, то я готова в него вступить.

- Вот тебе и раз, - улыбнувшись, воскликнул Егор, - оказывается, моя уже все решила. Тогда мне ничего не остается делать, как проголосовать «за».

- Ну, что ж, - подняла свой бокал Натали, - за это стоит выпить.

Еще немного посидев, они разошлись по своим

номерам, чтобы завтра, с утра пораньше вновь пойти в старый город.

Но проснулись они только в десять часов, понадеявшись друг на друга. Первой открыла глаза Полина. Посмотрев на часы, она принялась будить спящего Егора:

- Егор, уже десять часов, а нас никто не разбудил.

Вставай, соня.

Егор что-то пробурчал в ответ и попытался повернуться на другой бок, но Полина не дала ему этого сделать.

Благодаря ее стараниям Егор открыл глаза, а, узнав который час, вскочил с постели.

Пока Полина принимала душ, он позвонил Эрнесту с Натали и разбудил их.

За завтраком они обменялись извинениями и, перекусив, поспешили в старый город.

Сегодня им предстояло посетить церкви Сен-Маклу и Сент-Уен со старинными витражами, Дворец правосудия (le Palais de justice) и, конечно, Музей изобразительного искусства с коллекциями фаянса и фарфора.

После посещения таких интересных мест, положительных эмоций у наших туристов значительно прибавилось, но, чтобы рассказать об экспозиции музея или красоте витражей требуется особый, поэтический дар, которым, к сожалению, наши путешественники не обладали, а, если бы и обладали, то места для поэтического описания в этой книге вряд ли бы хватило. Как говорится, лучше один раз увидеть.....

Выйдя из Музея изобразительного искусства, они вновь прошли по узким улочкам со сказочными зданиями, и прошли на площадь Старого рынка, где в 1431 году была сожжена легендарная Жанна д'Арк. На месте этих трагических событий они увидели современную церковь, носящую имя французской героини.

На этом и закончилось их знакомство со старым городом. Хотя, я не прав. Знакомство с городом было продолжено в уютном маленьком ресторанчике недалеко от площади Старого рынка, где наши знакомые заказали утку по-руански, сыр «Нешатель», сидр женщинам и яблочную водку «Кальвадос» для мужчин. Правда, женщины тоже смогли лизнуть по несколько капель кальвадоса из мужских рюмок. А что, напиток, действительно, великолепный, когда пьешь его маленькими глотками. Да и в целях экономии валютных средств, настоящий кальвадос лучше пить понемногу. Наши путешественники – не какие-нибудь олигархи, в конце концов. Кстати, на счет олигархов, они здесь не водятся, так как климат Лазурного берега им все-таки больше по душе. Заметив, с каким аппетитом русские путешественники уплетают руанскую утку, официант посоветовал им побывать в Онфлере на празднике Креветки, который через два дня пройдет в этом прекрасном городе. Ну что ж, Онфлер, так Онфлер.

Нормандское побережье

В запасе у наших путешественников оставалось целых два дня, которые они решили посвятить путешествию на нормандское побережье, точнее на Алебастровый берег этого побережья.

Покинув Руан, они оказались на знаменитой дороге аббатств, пролегающей в долине Сены. Аббатства словно выплывали из живописных пейзажей речной долины, обдавая путешественников приятным дуновением средневековой истории. Нашим знакомым особенно запомнилось аббатство Сен-Ван-дрий, одно из действующих аббатств, в котором проживают около

пятидесяти монахов, продолжающих традиции своих предшественников - бенедиктинцев.

Кстати, о бенедиктинцах. Приехав в рыбацкий городок Фекан, наши путешественники побывали во Дворце «Бенедиктин» и ознакомились с процессом производства прекрасного целебного ликера «Бенедиктин», рецепт которого несколько веков тому назад придумали монахи. Произведя дегустацию целебного напитка, наши знакомые, воочию, убедились в его оригинальных вкусовых качествах и взяли по бутылочке с собой.

На ночлег было решено остановиться в одной из гостиниц курортного городка Этрета, расположенного в тринадцати километрах от Фекана. Разместившись в гостинице, наши путешественники успели взглянуть с балконов на яркокрасный закат, окрасивший морское побережье розовой дымкой.

Ужин они попросили принести в номер к Эрнесту и Натали. Собравшись в номере, они с удовольствием попробовали местный сыр из козьего молока и свежеприготовленные мидии, запив их освежающим сидром.

За ужином Эрнест рассказал новым знакомым о покушении на своего друга и спонсора мероприятий Общества Всеволода Кислякова. Оказалось, что ни Борис Сахаров, ни дружки Волкодава к этому покушению не имели никакого отношения.

Позвонивший Эрнесту Виктор рассказал о том, что нити покушения ведут к московским фирмам, которые захотели незаконно приватизировать несколько предприятий, принадлежащих городу и Кислякову.

Нагрянувшие с Москвы рейдеры получили от местной милиции и службы безопасности Кислякова серьезный отпор и через несколько дней предприняли попытку

убрать главного бизнес-игрока, коим оказался Всеволод.

- У нас в Новгороде тоже были наезды из Москвы, - сказал Егор, - несколько предприятий они успели захватить, но потом все-таки получили по рукам.

- Да, - поддержала его Полина, - москвичи везде лезут со своими загребушими руками.

- У кого деньги, тот и прав, - согласился с ними Эрнест, - а почти все деньги находятся в Москве.

- Если бы в Москве, - возразил ему Егор, - сейчас львиная доля денег перекачивается за рубеж.

Березовские, гусинские и прочие сукинские жиреют за рубежом, а народ российский травится от безденежья всякой дрянью. -

Не все же травятся из-за безденежья, - не согласилась с ним Натали, - многие из них спились из-за своей слабости.

- Так ведь слабость-то не на пустом месте расцвела, - произнесла Полина, - сначала довели страну до ручки своими реформами. Мы с Егором тоже еле выкрутились после обвала рубля.

- Это точно, - подтвердил Егор, - было у нас небольшое мебельное производство. Заключили мы с англичанами договор на поставку комплектующих, и тью-тью наши денежки. Я тогда тоже чуть не запил. Хорошо, что родственники помогли, и переключились мы с Полиной на торговлю сувенирами.

- Да, много фирм обанкротилось после дефолта, - согласился с ними Эрнест, - вашего покорного слугу обвал рубля тоже послал в нокдаун. Правда, месяца через три я сумел найти выход из ситуации, а некоторые мои знакомые так до сих пор и не вышли из состояния экономической прострации.

Поругав немного реформаторов и зажавшихся москвичей, наши путешественники, пожелав друг другу

«спокойной ночи», безмятежно заснули, чтобы завтра с новыми силами приступить к знакомству с нормандским побережьем.

Ночная тишина обняла маленький прибрежный городок, так как даже любопытная луна не смогла найти лазейку в плотных кучевых облаках, которые набежали с Англии в полночь.

Утром проснувшийся городок разбудил наших путешественников и они, позавтракав, вышли на улицы курорта. Кучевую облачность только чуть-чуть разрядило выглянувшее из-за горизонта солнце, и морское дыхание окатило наших знакомых утренней свежестью. Городок удобно расположился между скал у подножия покрытого зеленью холма. На набережной, огибающей галечный пляж, наши путешественники увидели крытые соломой домики и окрашенные в яркие тона рыбацкие лодки. А еще их впечатлили рынок с сувенирными лавками и маленькая средневековая церковь. Им рассказали, что в день Благословения моря рядом с ней проходит месса, на которой присутствуют все жители курортного городка. Все они молятся за рыбаков и удачу, которая должна сопутствовать им в открытом море.

Заглянули путешественники и в местное казино, но, оставив там 100 евро, поспешили на свежий воздух. Пообедав в одном из рыбных ресторанчиков, наши знакомые отправились на меловые скалы, которые своими обветренными боковинами обзревала пролив Ла-Манш.

Ах, какая же это красота! Стихия превратила скалы в настоящие произведения искусств, которые так притягивали и притягивают писателей, поэтов и художников. Целых два часа наши путешественники фотографировались на фоне Тройной арки, Иглы и

других утесов побережья. Поужинать они решили в городе Онфлер.

Онфлер

Переехав самый большой мост в Европе, который имеет название «Нормандия», наши путешественники оказались в городе Онфлер.

Проехав в центр города, они поселились в гостинице Diligence с видами на Атлантику, точнее на ее пролив Ла-Манш.

По внешнему оформлению можно было понять, что город готов к завтрашнему Празднику Креветки.

Перед ужином наши путешественники решили пройтись по каменным улочкам этого своеобразного городка.

Удивило их то, что улочки эти одновременно использовались как пешеходами, так и любителями авто с приоритетом для первых.

Одна из улиц вывела наших знакомых к старому заливу на набережную Святой Екатерины, по которой прогуливались немногочисленные жители и многочисленные гости города. Несколько художников спешили запечатлеть прелесть вечернего заката, а выстроившиеся вдоль набережной старинные здания пытались посмотретья в воды залива перед отходом ко сну. Свет их окон растворялся в водах залива, стараясь своими бликами составить конкуренцию лунной дорожке.

Погоуляв по набережной и вдоволь надышавшись морской прохладой, наши путешественники зашли в ресторанчик, чтобы утихомирить разыгравшийся аппетит отменной морской пищей, которую на открытом огне готовили местные кулинары.

Чтобы не вызывать у читателя обильного

слюноотделения, я не буду пересказывать ту вкусовую прелесть, которую ощутили наши знакомые, пробуя местные мидии и морские гребешки. Отмечу, что наелись они от души, и на разговоры у них сил уже не осталось. Спокойной ночи вам, российские путники. Утром их разбудила веселая музыка и крики уличных артистов, извещавших о том, что до Карнавала, посвященного Празднику Креветки, осталось полчаса. Услышав это, наши путешественники быстро вскочили со своих постелей и, наспех одевшись, вышли из отеля. Веселая толпа, спешащая к церкви Святой Екатерины, удивила их разнообразием карнавальных костюмов, и они с приподнятым настроением в нее влились. По пути им попалась лавка, в которой продавались карнавальные костюмы. В ней они приоделись и стали полноправными участниками городского карнавала. Ах, карнавал, удивительный миг. Да, именно миг, который проскочил, но запомнится нашим путешественникам на всю жизнь. Такой концентрации радости и веселья они еще никогда не ощущали. А радость в сочетании с кулинарными изысками из креветок довела наших путешественников до полного эмоционального экстаза, который и в постелях не позволил им расслабиться. Карнавальная радость всколыхнула любовные чувства, и они захлестнули наших путешественников. Проснувшаяся нежность развязала супругам руки, а их уста шептали друг другу ласковые, милые сердцу слова. Онфлер, Онфлер, ты стал невольным свидетелем безрассудной любви двух супружеских пар, которые приехали к тебе в гости и нисколько не жалеют об этом. Напротив, они благодарят тебя за то, что ты очаровал их своим карнавалом. На следующий день наши путешественники проснулись

вместе с проспавшим до 11 часов городом. Приведя себя в порядок, они посоветовались и решили позавтракать в другом ресторанчике, чтобы убедиться в том, что французская пища вкусна и оригинальна везде. От карнавального гуляния не осталось и следа, так как улицы были вылизаны до блеска. Казалось, что и дома с их голубыми и зелеными дверьми, и витрины магазинов с сидром и кальвадосом вымыты чьей-то заботливой рукой.

Неугомонные уличные музыканты приветствовали наших путешественников веселыми ритмами, а те ответили им очаровательными улыбками женщин и приветственными жестами мужчин. В ресторане их ждали нормандские устрицы, омары с петрушкой и круассаны с кофе. За завтраком было решено прокатиться до Цветущего побережья с его широкими песчаными пляжами.

Немногим больше десяти километров и путешественников встретил сначала Трувиль, а потом, отгородившийся от него рекой Тук Довиль. Портовый Трувиль с его рыбацкими баркасами и большим рыбным базаром в центре города понравился нашим знакомым меньше, чем фешенебельный Довиль с его виллами, казино, ресторанами и оздоровительными центрами. Для любителей скачек в городе оборудован уютный ипподром, но наши туристы к скачкам остались равнодушны, да и времени на посещение ипподрома просто не оставалось, так как ночевать было решено в Гранвиле.

Гранвиль

Гранвиль был выбран потому, что в эти дни город продолжал отмечать столетие своего земляка, великого

кутюрье Кристиана Диора.

После завтрака наши путешественники посетили музей Диора и посмотрели выставку «Диор – человек столетия».

И вот что они узнали в музее Кристиана Диора.

Оказывается, Кристиан вырос в семье предпринимателей, которые организовали в Гранвиле крупное предприятие по производству химических удобрений, но имя он сделал себе сам своим умением предвидеть модные настроения. Сразу после войны первая коллекция Диора принесла ему мировую известность. Большое количество заказов сделало его законодателем высокой моды, и он смог нанимать самых талантливых специалистов, таких как Пьер Карден и Ив Сен-Лоран.

Так Дом высокой моды Кристиана Диора стал очень востребованным и известным. Успех сопровождал Диора не только на подиуме. Он принял участие в постановке 15 фильмов, создавая костюмы для актрис Элизабет Тейлор, Софи Лорен, Ингрид Бергман. Он шил костюмы для балерины Марго Фотейн и певицы Эдит Пиаф. Его знаменитыми клиентками были баронесса Ротшильд, герцогиня Виндзорская, принцесса Савойская.

И даже после его нелепой смерти империя Диора продолжает процветать и радовать многочисленных поклонников новыми коллекциями не только одежды, но аксессуаров и духов. Узнали путешественники и о том, что сейчас главным дизайнером Модного дома Диор является Джон Галлиано.

Побродив еще немного по городу и заглянув в прогулочный порт, наши туристы зашли в местный ресторан, чтобы в полной мере насладиться морскими деликатесами. За столом завязался непринужденный

разговор о Кристиане Диоре и его творениях.

- Все-таки, какая странная судьба, - произнесла Натали, запив очередную мидию белым вином, - разорение отцовского бизнеса, закрытие обанкротившейся галереи. Сколько всего навалилось на Диора перед войной.

Причем узнал он о том, что галерея закрылась, после возвращения из Советского Союза, - сообщил Егор.

- Как, он был в Советском Союзе? – удивился Эрнест.

- Да, - ответил Егор, - перед войной он, с группой архитекторов, успел побывать в Советском Союзе, а, вернувшись оттуда, наткнулся на закрытую дверь обанкротившейся галереи.

- Откуда ты это знаешь? – спросила Натали.

- Перед тем, как заняться сувенирами, - ответил Егор, - мы с Полиной хотели задружиться с известными модными домами, чтобы открыть в городе бутики. Но наш город не входил тогда в планы модных домов, так как предпочтение было отдано Москве и Петербургу.

- И вы изучали информацию о создателях Высокой моды? – вновь спросила Натали.

- Да, Егор очень серьезно изучал историю создания модных домов, - подтвердила Полина, - он даже ездил в Петербург на показ Нина Ричи.

- Молодец, - похвалил его Эрнест, - только так и нужно начинать бизнес. Сначала взвесь все как следует, а потом приступай к делу.

- Егор, - вновь спросила Натали, - экскурсовод в музее говорила о том, что Диор, заболев туберкулезом, долго не мог найти работу. А как же он смог достичь таких высот?

- Некоторое время он создавал театральные костюмы, - ответил Егор, - а после войны познакомился с текстильным богачом и держателем лошадей, который

зажегся идеей Диора и дал ему начальный капитал.

- А я слышал, что Диор так и не женился? - спросил Эрнест.

- Да, - ответил Егор, - более того, многие годы он любил какого-то африканца.

- Как, - воскликнула Натали, - Диор любил мужчину?

- Мужчину, - подтвердил Егор, - и старался быть в форме.

- Не удивительно, - произнес Эрнест, - в модельном бизнесе это не редкость.

Перед сном они вновь решили прогуляться по скалистому побережью и посмотреть прибытие кораблей, которые постоянно курсируют между Гранвилем и островами.

А завтра их ждал Мон Сен-Мишель – маленький остров с построенным на нем аббатством, которое гордо возвышается над водами Атлантического океана.

Мон Сен-Мишель

Осеннее солнце только одним лучиком выглянуло из-за горизонта, когда наши путешественники вышли из отеля. Раннее утро было подернуто туманной дымкой, сквозь которую с трудом различались контуры скалистого берега. Так в этой дымке они и ехали вдоль побережья на юг, оставляя позади дремлющие холмы и деревья.

Вдруг, прямо по курсу, будто указующий перст, появился из дымки отраженный от какой-то поверхности отблеск. Увидев отблеск, Эрнест непроизвольно прибавил скорость, а его пассажиры оживились, скинув с плеч остатки утренней дремы. Через несколько мгновений на месте отблеска стали вырисовываться еле уловимые контуры отражающей

поверхности, превращаясь в конус правильной формы. Затем этот конус стал обрастать башнями и шпилями, и, наконец, Мон Сен-Мишель открылся нашим путешественникам во всей своей таинственной красоте.

- Вот это скала, - воскликнула Полина.

- А посмотрите, какой собор на ее вершине, - удивилась Натали.

- Да, - не сдержал своего восхищения Егор, - не зря мы сюда приехали.

Выйдя из машины, они, не скрывая своего восхищения, двинулись в сторону возвышающегося над океаном скалистого острова. Он, словно пришелец из далеких миров, парил над водной рябью, будоража воображение туристов. Подойдя к берегу и обнаружив дамбу, ведущую на остров, наши туристы немного расстроились. Их цветное ирреальное воображение чуть не растворилось в серости реальной дамбы.

- Зачем, зачем она здесь, - воскликнул Эрнест, - нельзя такое великолепие приземлять какой-то дамбой.

С Эрнестом согласились все, но на Полину дамба не произвела такого впечатления, потому что она видела только горизонт, над которым возвышался старинный собор. Оставив машину возле дамбы, наши туристы решили пройти на остров пешком, и чем ближе становился остров, тем сильнее начинали биться их сердца. Какая аура, какая притягательная сила.

Путь земного восхождения наших туристов начался в Мон Сен-Мишель у Королевских врат. От них вглубь острова вела единственная улица, облепленная крошечными домами с кафе, ресторанами, гостиницами и многочисленными палатками с открытками и сувенирами. Вот что рассказал местный гид нашим туристам:

- Аббатство Мон-Сен-Мишель является единственным в

своём роде памятником, называемым «восьмым чудом света». Уникальность постройки монастыря заключалась в том, что, приняв в расчет пирамидальную форму Горы, средневековые мастера "обвили" гранитный утес постройками. Монастырская церковь, расположенная на самом верху, стоит на своеобразной платформе, способной выдержать на себе тяжесть церкви длиной в 80 метров.

История возникновения аббатства Мон-Сен-Мишель относится к 708 году, когда епископ Обер повелел возвести на горе, храм во имя архангела Михаила. По этому поводу существует такая легенда. В 708 году архиепископу Оберу явился во сне Архангел Михаил. Недоверчивый епископ не внял знамению, и тогда небесный посланник, разгневавшись, довольно резко ткнул его пальцем. В память об этом чуде на острове и появилось первое сооружение — базилика святого Михаила.

Очень скоро гора становится местом паломничества. В десятом столетии в аббатстве обосновались монахи - бенедиктинцы, а вниз по склону горы стала разрастаться деревня, которая в 14 столетии достигла подножия утеса.

Оставшись неприступной крепостью во время Столетней войны (1337-1453), аббатство Мон Сен-Мишель представляет собой яркий пример военной архитектуры. Его крепостные стены и укрепления выдержали все атаки англичан и превратили Гору в символическое место национального самосознания. Во время Революции деятельность религиозной общины была прекращена и до 1863 года крепость использовалась как тюрьма. В 1874 году Мон Сен-Мишель присваивается статус исторического памятника, и аббатство становится объектом

туристической активности. В 1979 году аббатство внесено в список памятников Всемирного наследия Юнеско.

Вот какую интересную информацию поведал им местный гид.

Поднявшись по многочисленным ступенькам на вершину скалистой пирамиды, наши туристы смогли обозреть океанские просторы. То тут, то там из водной поверхности выступали различные острова и островки, но их затмила красота и величие Мон Сен-Мишель. Спустившись к подножию, наши путешественники решили остаться на острове на ночь, чтобы переварить в спокойной обстановке нахлынувшие на них впечатления, а, заодно, понаблюдать за отливом и приливом, о которых так восторженно рассказывал гид. Остановившись в отеле La Mere Poulard, расположенном под сенью крепостной стены, они спустились в каминный зал и заказали себе фирменный ужин.

Возле камина для них был разыгран настоящий спектакль под названием «Приготовление омлета Poulard», стол сервирован блюдами с сыром «камамбер», а на десерт было предложено домашнее печенье от мамы Пуар.

Под такую закуску «a la normande» не грех пропустить и по рюмочке кальвадоса. А за рюмочкой божественного напитка языки начинают развязываться, и беседа становится оживленной и откровенной.

- Сегодня, - начал Эрнест, - поднимаясь по ступеням лестницы, я пытался представить себе, как жили здесь островитяне более тысячи лет тому назад.

- Меня тоже посетили такие мысли, - сообщила Натали.

- Я думаю, - произнес Егор, - что каждый, ступивший на эту землю, чувствует себя так же, как мы. Здесьняя

атмосфера какого-то таинства заставляет задуматься о прошлом. Я, например, слушая гида, видел перед собой пышно одетых знатных вельмож средневековья и кутающихся в лохмотья паломников.

- А я представила себе бенедиктинцев, - сказала Полина, - но они, почему-то, не были похожи на монахов, которых мы видели в аббатстве Сен-Ван-дрий.

- А что отличало монахов, представленных тобой, от тех, которых мы увидели в том аббатстве? – спросил Эрнест.

- Монахи - бенедиктинцы представились мне более замкнутыми, даже воинственно замкнутыми, - ответила Полина, - а монахи аббатства Сен-Ван-дрий оказались приветливыми. От них исходила доброжелательная величавость.

- Интересное сочетание, - воскликнул Эрнест, - величавость и, вдруг, доброжелательная.

- А мне понравилось такое сочетание, - поддержала Полину Натали, - я тоже нашла элементы благородства в их жестах и словах.

- И это не случайно, - воскликнул Егор, - если раньше монахам приходилось больше думать о своей защите, то сейчас они думают о хлебе насущном.

- А помните, что говорил нам гид, - решил сменить тему разговора Эрнест, - он сказал нам, что завтра ожидается очередной прилив.

- Да, - произнес Егор, - говорят, что это очень интересное зрелище.

- Я вам сейчас расскажу любопытную информацию, - произнесла Натали, - которую подслушала сегодня на верхней площадке пирамиды, ее рассказывал своим друзьям какой-то француз. Я, конечно, не гарантирую правильного перевода, но основной смысл постараюсь передать.

Сидящие за столом отпили по глоточку кальвадоса и приготовились внимательно слушать Натали. И вот что она им поведала:

- Бухта Мон Сен-Мишель всегда славилась своими приливами — перепад между самым высоким и самым низким уровнями моря достигает здесь около 10 метров. Во время отлива вода от берега отступает на 15—20 километров, назад же возвращается обычно со скоростью пешехода, а то и лошади. Существует большое количество легенд о приливах, догоняющих всадника, о повозках, бесследно исчезающих вместе с лошадьми в громадных зыбунах, об ужасной гибели путников, затянутых в мокрый песок. Случалось, что и в действительности прилив догонял идущих по илистому дну. И хотя сегодня вблизи Мон Сен-Мишеля уже не бывает столь драматических приливов, как раньше, мало кто рискует отправляться на прогулку по дну бухты, не зная точного времени приливов. Рассказ Натали произвел на слушателей сильное впечатление.

- А еще этот француз пообещал своим знакомым великолепное зрелище, которое называется приливом, - продолжила Натали, - но смотреть его нужно ранним утром. Мы с вами, оказывается, счастливики, потому что таких приливов бывает два или три в году.

Порадовавшись такому известию, наши путешественники разошлись по номерам, чтобы ранним утром быть уже на вершине скалы.

Утром наши знакомые вышли из отеля, окунувшись во влажную темноту. Протерев заспанные глаза, они начали подъем на вершину пирамиды, чтобы еще раз обозреть окрестности и впервые насладиться мощным набеганием вод.

По мере того, как им покорялась пирамида,

растворялась в рассветной дымке и темнота, а когда наши знакомые поднялись на вершину, первые солнечные лучи пробились из-за горизонта. Они прошли по зыбким пескам, илу, ручейкам и речушкам и только после этого притронулись к скале. И скала засветилась умытыми росой камнями.

- Вот это красота, - воскликнул Эрнест, посмотрев на восток, - какой прекрасный восход.

- Посмотрите лучше на океан, - произнесла Натали, - мне кажется, что он уже начал свой бег.

- Действительно, - поддержал ее Егор, - мне тоже показалось, что вода приближается к острову.

Эрнест и Полина посмотрели в сторону океана и убедились в том, что водная полоска с каждым мгновением становилась все ближе. Правда ее приближение было едва заметным, но чем ближе к острову была полоска, тем четче ощущалось нарастание скорости водной стихии. Метр за метром вода отвоевывала у суши песчаную отмель, заглатывая в свое чрево большущие валуны и даже отдельные островки. Скорость ее перемещения была явно больше скорости пешехода, уже стало слышно неприятное шипение набегающей воды. И вот, поглотив зыбучие пески, она начала неотвратимое окружение острова. Мурашки пробежали по спинам наших путешественников, когда вода медленно, но верно стала карабкаться вверх.

- Я, кажется, боюсь, - дрожащим голосом произнесла Полина.

- Мне тоже как-то не по себе, - призналась Натали.

- Не бойтесь, - попытался успокоить их Эрнест, - нам же известно, что уровень воды не поднимается выше десяти метров.

А вода, между тем, все карабкалась и карабкалась вверх, сопровождая свое продвижение зловещим шипением. И

только через час, прекратив свое устрашающее нападение, вода затихла возле неприступной скалы.

- Ура, мы победили, - воскликнул Эрнест, - вода сдалась и больше нам не угрожает.

У всех поднялось настроение, а Натали с восхищением произнесла:

- Ради таких мгновений стоило преодолевать расстояния и тратить силы.

Так восхищаясь и обмениваясь положительными эмоциями, они спустились к отелю, чтобы там позавтракать и укатить после этого в Нант.

Нант

Настроение приподнятое, погода солнечная, машина – зверь. Что еще нужно для комфортного путешествия вдоль Атлантического побережья? Но, прежде чем с приятным чувством въехать в Нант, наши путешественники решили сделать остановку на обед в городе Рене.

Мимо них проплывали поля для гольфа, ипподромы и велосипедные дорожки с велосипедистами. И вот показался Рен - столица Бретани и университетский город, в котором гармонично уживаются старинные здания великолепной архитектуры и современный ритм молодого города.

Забыв об обеде, наши путешественники заспешили к Дворцу Парламента Бретани, который величаво возвышался над старым городом. Огонь в 1994 году основательно полизал здание Парламента, но современные умельцы сотворили чудо и наши знакомые увидели его во всем великолепии.

Ознакомившись с Дворцом, они прошли по небольшой улочке к кафедральному собору Сен-Пьер, а затем

осмотрели Мезон-дю-Гешлен – дом известного бретонского рыцаря. Но, голод – не тетка, и наши путешественники потянулись на приятный запах, vyplывающий из одного рестораника. Там они заказали известные бретонские блины «сгерес», сырные наборы и сидр. Приятного им аппетита.

Пока наши знакомые наслаждаются блюдами, мы посмотрим старинные деревянные дома на площади Святой Анны, базилику Спасителя и собор Нотр-Дам.

От этого знакомства остаются самые приятные впечатления, но где же наши путешественники?

А сытые и довольные путешественники вышли из ресторана и, сев в машину, поехали мимо полей для гольфа и соляных полей в город Нант.

Подъезжая к Нанту, они выехали в долину Луары с зеленой, холмистой местностью. За обилие королевских замков и дворцов ее часто называют «Долиной Замков», правда, основные дворцы можно наблюдать при поездке в Нант из Парижа. Но и вблизи Нанта красивая природа не редко становилась прекрасным фоном для белоснежных замков и величественных дворцов. Даже небольшие деревушки изобилуют постройками из белого камня.

И вот он, Нант. Недалеко от вокзала наши путешественники нашли гостиницу, из окон которой были хорошо видны средневековые постройки, такие как замок и собор. Но прогулки по городу они оставили на завтра, а сегодняшний вечер решили посвятить знакомству с местной кухней.

Так как Нант стоит на полноводной Луаре в 50 километрах от океана, то рыбные деликатесы здесь стоят на первых местах и имеют свой неповторимый вкус, а изобилие грибов, произрастающих в долине Луары, привносит в ресторанное меню грибное

разнообразие. Поэтому, в ресторане выбор блюд был predetermined: нантские устрицы, соленые блины из гречневой муки с грибами, сыром и зеленью и, конечно, изобретение местных виноделов – белое вино Мюскаде. С этим своеобразным винцом устрицы проскакивали в желудки путешественников без какой-либо задержки, а аппетитные блинчики у некоторых из них вызвали настырную икоту, но Мюскаде выручило икающих и в этот раз.

Таким образом, за ужином наши знакомые убедились в том, что Мюскаде – это нечто, правда, отзывались они о нем по-разному. Мужчинам это вино показалось легким, ароматным, но довольно слабым, а женщины оценили его таким образом: резкое, с кисловатым привкусом, но с устрицами оно великолепно. Да здравствует, Мюскаде и виноделы его производящие.

После сытного ужина, наши путешественники взяли с собой бутылочку этого своеобразного вина, чтобы распить ее на одном из балконов.

Задушевная беседа была продолжена на балконе номера Эрнеста и Натали.

- Сегодня нам следует определиться по поводу завтрашнего дня, - начал Эрнест.

- А для того, чтобы определиться, - продолжила Натали, - нужно обменяться информацией о Нанте.

- Согласен, - поддержал ее Егор, - Полина очень серьезно знакомилась с путеводителем по Атлантической Луаре, ей и карты в руки.

Присутствующие, отпив по глотку Мюскаде, стали упрашивать Полину поделиться с ними информацией о Нанте. Долго упрашивать ее не пришлось, и она начала свое повествование:

- В средние века Нант был столицей Бретани, но позже

столицу перенесли в Рен, в котором мы сегодня успели побывать. Был Нант и основным портом Франции, но некоторая отдаленность от океана несколько уменьшила его портовые функции.

Своими корнями Нант уходит в далекое прошлое, а его музеи славятся своими богатыми коллекциями. Одной из главных достопримечательностей Нанта является готический кафедральный собор святых Петра и Павла, где находятся усыпальницы великих герцогов. Это красивейшее здание в стиле «пламенеющей готики», строительство которого велось 457 лет. Другими достопримечательностями города являются Passage Pommeraye и квартал Graslin, а также улица Crebillon, на которой размещаются роскошные бутики.

Архитектурный ансамбль Королевской площади сформировался в конце 18 века и в центре ее находится фонтан из голубого гранита с аллегорическими фигурами рек Луара, Эрдр и Севр, над которыми властвует Нант - пышная дама в короне, вооруженная трезубцем. Есть также замок герцогов Бретонских, больше похожий на крепость.

Как в любом другом городе Франции, в Нанте есть Музей изящных искусств, с интересными произведениями итальянских живописцев, а так как в Нанте родился Жюль Верн, то есть Музей его имени.

Кроме того, в Нанте имеется много садов и парков.

После небольшой паузы первым высказался Эрнест:

- Мне кажется, нам стоит посетить кафедральный собор, Королевскую площадь и замок герцогов Бретонских.

- А я бы хотела посетить и Музей изящных искусств, - произнесла Натали.

- А может быть, сходим и в Музей Жюля Верна? – предложил Егор.

- Если время останется, то можно будет посетить и этот

музей, - согласился Эрнест.

- А чтобы время осталось, нужно сесть на туристический паровозик и проехать на нем по всем достопримечательностям, - предложила Полина.

- Нет, на паровозике я не хочу осматривать городские достопримечательности, - возразила Натали, - лучше пройти пешком, подышать воздухом средневековья.

- Мне тоже хочется пройти пешком, - поддержал ее Эрнест.

- Тогда пойдем пешком, - произнес Егор, - ты не будешь против? – спросил он у Полины.

- Меньшинство подчиняется большинству, - улыбнувшись, сказала Полина.

- Тогда встречаемся завтра в ресторане, - предложил Эрнест, - позавтракаем и пойдем на прогулку.

- А можно позавтракать в номере? – спросила Полина.

- Неплохая идея, - поддержала ее Натали, - я тоже хочу завтрак в постель.

- Разбаловались, Егор, во Франции наши женщины, - с ноткой наигранного сожаления произнес Эрнест, - но, ничего не поделаешь. Желание женщины – закон для мужчины.

- Было бы здорово, если бы этот закон выполнялся и в России, - шутливо произнесла Полина.

- Полина, будем над этим работать, - воскликнула Натали.

Пожелав Эрнесту и Натали «спокойной ночи», Егор и Полина отправились в свой номер. А так ли уж спокойной будет эта ночь? Думаю, что нет, но подглядывать сегодня за нашими влюбленными мы не будем.

Утром они встретились в вестибюле отеля и, поприветствовав друг друга, направились в сторону замка Герцогов Бретонских (Chateau des Ducs).

Остановившись у подъемного моста, они обозрели замок, похожий на средневековую крепость с четырьмя башнями по углам и одной по центру. Как настоящая крепость, замок окружен глубокими рвами. Гид, встретивший их у ворот, рассказал им о том, что строительство замка началось в первой половине XIII в., развернулось по-настоящему при Франциске II, а завершилось при Анне Бретонской, которая дважды была королевой Франции.

Пройдя крепостные ворота, во внутреннем дворе наши путешественники увидели Дом Сеньора (Le Grand Logis), выполненный в стиле "пламенеющей готики" с гербом, символизирующим присоединение Бретани к Франции.

После этого, они прошли по пешеходному маршруту крепостной стены до башни «Золотая корона», затем заглянули в Музей народного искусства, где ознакомились с бретонскими доспехами, старинной мебелью и одеждой. На этом их экскурсия по замку закончилась, и они прошли до кафедрального собора Петра и Павла, где посмотрели усыпальницы великих герцогов.

Чтобы отдохнуть от старины, они прошли до самой торговой улицы Crebillon, где разместились современные бутики. Там они ознакомились с модными течениями, все-таки Франция - законодатель мод.

Поесть они решили в самом известном из Нантских ресторанов с названием Cigale. Войдя в ресторан, наши путешественники вновь столкнулись со стариной в виде изысканного декора. Полюбовавшись декором, они сели за столик и заказали себе большую тарелку даров моря, с полным набором из мидий, устриц, крабов, лангустов, креветок и морских гребешков. На второе им предложили галеты с ветчиной, а на десерт тончайшие

блинчики под названием креп и, конечно, Мюскаде. За ужином Егор и Полина сообщили Эрнесту и Натали о своем завтрашнем отъезде в Париж. Запив очередную устрицу глотком Мюскаде, Егор сказал:

- Дорогие Эрнест и Натали! Завтра мы уезжаем в Париж, чтобы послезавтра вылететь в Россию.

- А что так? - спросила Натали, - неужели закончился ваш отпуск?

- Не в этом дело, - ответила Полина, - отпуск мы устанавливаем себе сами. Просто, еще в Новгороде мы решили посвятить Франции две недели.

- А как же Лазурный берег? – спросил Эрнест.

- Лазурный берег никуда от нас не денется, - сказал Егор, - в следующем году мы с Полиной обязательно приедем туда.

- Думаю, что мы дня через четыре сможем высадиться на том берегу, - произнес Эрнест.

- Вот высадимся, - поддержала его Натали, - и тогда расскажем вам обо всех лазурных прелестях.

- Будем вам очень признательны, - воскликнула Полина,

- мне бы очень хотелось поддерживать с вами отношения и после Франции.

- И нам этого тоже хочется, - произнесла Натали, - так что не пропадайте в Новгороде, пусть и Великом.

- А вы не променяйте свой Ярославль на Францию, - посоветовал им Егор, - а то ваше долгое пребывание здесь может этому способствовать.

- Нет, нет, мы только родим мальчика, и домой, - твердо сказал Эрнест.

- А, может быть, девочку, - поправила его Натали.

- Может быть девочку, но все равно домой, - опять уточнил Эрнест.

- Хочу поднять бокал за вашего будущего малыша, - сказал Егор, - за то, чтобы вы втроем вернулись на Родину.

Они подняли бокалы и выпили за то, о чем Эрнест с Натали думали все последние месяцы.

Следующий тост Эрнест посвятил Егору и Полине, пожелав им дальнейших успехов в их сувенирном бизнесе. Еще немного поболтав, они расплатились и вышли в вечерний Нант.

Дорога в Ла-Рошель

В Ла-Рошель Эрнест с Натали поехали вдвоем. Сориентировавшись по карте, Эрнест предложил Натали проехаться вдоль побережья через Ля Боль и Ле Сабль-д'Олонн.

От Нанта до Ля Боль было всего шестьдесят километров, поэтому уже через час наши путешественники подъезжали к известному курортному городку. И, если все побережье называется Берегом любви, то Ля Боль можно смело считать его «бриллиантом», простирающимся вдоль побережья на целых девять километров. Ничего себе «бриллиантик», охраняемый сосновыми великанами.

Из путеводителя Эрнест с Натали узнали о том, что Ля Боль считается важнейшим морским курортом Бретани, относится к привилегированным курортам французского Атлантического побережья. И находятся на нем 50 пляжей, 30 районов, 6 рыбацких гаваней, живописные аллеи, красивые парки, бульвар Океана, квартал "Baule-les-Pins", великолепные виллы и все курортные прелести, включая традиционный гольф и большой теннис. Славится Ля Боль и своими знаменитыми лечебницами.

Лечиться они, конечно, не собирались, да и задерживаться в Ля Боль не предполагали, но красивое море и замечательный воздух внесли в их план существенные коррективы. Переглянувшись, они решили остаться в Ля Боль с ночевкой.

Остановившись в отеле рядом с Дворцом конгресса "Atlantia", Эрнест и Натали прошли до пляжа и обозрели окрестности. У Эрнеста открывшийся вид вызвал невольное сравнение с Рижским взморьем. Так же как и на взморье, великолепные сосны, песчаный пляж, омываемый морем, и солоноватый бриз наполняли воздух ни с чем не сравнимыми ароматами, которыми хотелось наслаждаться, вдыхая их полной грудью.

Но было и существенное отличие. Такого разнообразия яхт, кичащихся своей белизной, на Рижском взморье наблюдать не приходилось.

Сняв обувь, Эрнест и Натали более двух часов ходили по песчаному пляжу, восхищаясь морем, соснами и яхтенной белизной.

Морская волна, нет-нет, да и набегала на них, словно приглашая поиграть с ней в какую-то забавную игру. Натали с удовольствием принимала это приглашение и, поспешив за убегающей волной, поворачивалась к Эрнесту, вся такая счастливая и такая красивая. Эрнест успевал сделать один – два снимка, после чего принимал смеющуюся Натали в свои объятия.

А проказница волна опять набегала на них и, обидевшись за невнимание, медленно возвращалась назад, в морскую пену.

Надышавшись от души пьянящими ароматами, они вернулись в отель и заказали в номер мясные и сырные деликатесы с бутылочкой Дон Периньон.

После душа они по-домашнему разместились на широком балконе и, выпив шампанского, принялись за деликатесы. Да, умеют французы готовить. Говядина «по-бретонски», приправленная ароматным соусом, таяла во рту, а сырное суфле с ветчиной и зеленью, вместе с обильной слюной, без промедления проскальзывало в их желудки.

Если первый бокал был поднят Эрнестом со словами: «За наш прекрасный отдых», то второй тост, предложенный Натали, был посвящен будущему ребенку.

После второго тоста завязалась оживленная дискуссия по поводу имени будущего малыша. Обсуждалось больше десятка имен, но, в конце концов, Эрнест предложил назвать мальчика Наумом, в честь своего отца.

Натали ненадолго задумалась, а потом произнесла:

- Эрнест, а я хотела назвать нашего малыша Георгием, в честь моего деда.

- Георгий, - повторил Эрнест, - а что, имя звучное, да и святой такой есть. Значит, назовем его Георгием.

Натали прильнула к Эрнесту и, в знак благодарности, поцеловала его.

Эрнест заключил Натали в свои объятия, и тут зазвонил телефон. Взяв трубку, Эрнест услышал голос Виктора:

- Эрнест, добрый вечер. Как вы там, на французской земле?

- Мы то, - переспросил Эрнест, - сидим с Натали, пьем шампанское, любимся морскими пейзажами.

- Вот и молодцы, - прокричал в трубку Виктор, - я знакомился с прогнозом, погода у вас должна быть хорошей.

- Виктор, ты мне про погоду не заливай, - перебил его Эрнест, - расскажи-ка, как ваши дела?

- У нас все нормально, - ответил Виктор, - рейдеры еще раз попытались наехать на Всеволода, но атака была отбита, и теперь мэр решает эти вопросы в Москве. Мы тоже подняли шумиху в средствах массовой информации.

- Скажи, пожалуйста, как Никола? – поинтересовался Эрнест.

- Никола начинает шутить, - сообщил Виктор, - сегодня утром он мне заявил: «Кто Афган прошел, от шальной смерти заговоренный».

- Молодец, Никола, - похвалил своего друга Эрнест, - может быть, ему какие-нибудь лекарства нужны? Я здесь постараюсь все, что нужно достать.

- Да не переживай ты, - успокоил его Виктор, - все у нас есть. Мы с Всеволодом каждый день навещаем Николу, консультируемся с врачами и тут же достаем все необходимое.

- Молотки, ребята - воскликнул Эрнест, - нам сейчас так хочется оказаться рядом с вами.

- Ничего, вот родите малыша, тогда и приезжайте, - прокричал в трубку Виктор, - хотя мы тоже по вас скучаем.

- Эрнест, спроси, пожалуйста, о Владимире с Леной, - попросила Натали.

- Вот тут Натали передает вам привет, - произнес в трубку Эрнест, - и хочет узнать что-нибудь о Владимире и Лене.

- А ты передай трубочку Натали, - попросил Виктор, - а то мою трубку уже несколько минут пытается Владимир отобрать.

Эрнест предал свою трубку Натали, и та услышала голос брата:

- Здравствуй сестренка. Как ваши дела?

- У нас все замечательно, - ответила Натали, - малыш начинает подавать сигналы. А как вы себя чувствуете?

- А мы себя чувствуем прекрасно, - сообщил Владимир,

- Лена меня порадовала, у нас тоже будет малыш. Он, правда, нам еще не сигналил.

- Ой, братишка, как это здорово, - воскликнула Натали, - поздравляем вас и радуемся.

- Спасибо, сестренка, - поблагодарил Владимир, - тут у меня Ольга трубку вырывает.

- Натали, приветик - услышала Натали Ольгин голос, - я по тебе очень скучаю, но ты не торопись. Сначала сделай все свои дела, а потом уж домой.

- Хорошо, Оля, - согласилась Натали, - а ты там помогай Лене, видишь, какие шустрые.

- Да уж, - подтвердила Ольга, - одни мы только все никак не соберемся.

- А вы возьмите и соберитесь, - сказала Натали, - ну-ка, дай трубочку Виктору.

Услышав Виктора, Натали крикнула в трубку:

- Виктор, что это ты отстаешь?

- Да не отстаю я, - попытался оправдаться Виктор, - она же у меня на вечернее поступила. Пусть учится, а потом и детей начнем рожать.

- Вот как, - удивилась Натали, - а она мне ни слова, ни полслова. Ну, что ж, пусть учится, поздравь ее от нас.

- Хорошо, - обещал Виктор, - желаем вам хорошего отдыха и отличной погоды.

- Спасибо, - поблагодарила Натали, - и вам всех благ.

На этом разговор с земляками закончился, и Эрнест тут же задал вопрос:

- Это кто там учится, что там за новый студент?

- Не студент, а студентка, - поправила Натали, - Ольга поступила на вечернее в педагогический. Хотела поступить и поступила.

- Молодчина, - похвалил Ольгу Эрнест, - а что еще интересного тебе рассказали.

- А то, что у Володи с Леной будет малыш, - радостно произнесла Натали.

- У Вовки с Ленкой будет малыш? - переспросил Эрнест, - ай, да Володя, ай, да молодец.

- Молодец не только Володя, - поправила его Натали, - Лена тоже умница.

- Конечно, - согласился с ней Эрнест, - они оба молодцы.

Еще немного поговорив, наши влюбленные обнялись, и Эрнест на руках донес Натали до широкой кровати.

Лунный свет только одним глазком заглянул в их номер и, застав влюбленных за жарким поцелуем, поспешил к другому окну.

Проснувшись в десять часов утра, Эрнест и Натали еще около часа понежились в постели, но звуки проснувшегося курортного города заставили Эрнеста встать и выглянуть на балкон.

- Натали, - позвал Эрнест, - посмотри на это прекрасное море. Освещенные солнцем яхты кажутся инопланетными кораблями.

Натали встала с постели и вышла на балкон.

Действительно, солнечный свет, отражаясь от морской поверхности, создавал иллюзию того, что яхты парят над водой и вот-вот устремятся в голубое небо.

- Надо же, какая красота, - с восхищением произнесла Натали, - яхты словно парят в воздухе.

- Действительно, создается впечатление, что они не касаются морской поверхности, - согласился с ней Эрнест.

Полюбовавшись на морской пейзаж, наши влюбленные привели себя в порядок и, пообедав в ресторане отеля, выехали в направлении Ле Сабль-д'Олонн.

Правда, перед тем, как отправиться в путь, они вновь посмотрели карту и из путеводителя узнали о том, что Ле Сабль-д'Олонн является знаменитым городом - курортом атлантического побережья Франции, что он основан в 1218 году на месте старинного аббатства, получив свое название от французского "Les Sables", что в переводе означает "Пески".

Сам город расположен таким образом, что от океана его отделяет большой песчаный пляж, протяженностью 3 километра. Путеводитель назвал город Ле Сабль раем. Раем не только для любителей поваляться на солнышке, сооружая замки из песка, но и для поклонников серфинга, парусника, морского каяка.

Прочитав незнакомое слово, Натали спросила у Эрнеста: «Скажи, милый, а что такое каяк?»

«Каяк – это надувная лодка из сверхпрочного материала, - ответил Эрнест, - такие лодки чаще всего используются для сплава по горным рекам».

«Я по телевизору видела, как сплавляются люди на розовых лодках», - сообщила Натали.

«Вот это и есть каяки или специальные байдарки», - подтвердил Эрнест.

Далее по путеводителю: «Побережье, как магнитом, притягивает серьезных "мореплавателей", мечтающих совершить одиночное кругосветное путешествие: ведь именно здесь, в Ле Сабль-д'Олонн, стартует известная кругосветная регата "Вандея-Глоб"».

Вот в такой курортный город и поехали наши путешественники. Чуть больше часа понадобилось им, чтобы преодолеть расстояние от Ля Боль до Ле Сабль. Так как времени на знакомство с городом было всего два часа, они прошли по знаменитой набережной променад Ремблай, которая была построена в 18 веке для защиты города от морских волн. Идя по

набережной, они убедились в том, что это, действительно, красивое место для прогулок вдоль морского побережья. Вдоль ее уютно разместились прекрасные виллы в оригинальном архитектурном стиле, создавшем славу Ле Сабль.

Заглянули наши путешественники в несколько бутиков, но купили только понравившийся Натали купальник и пляжную шляпку. Выпив по чашечке кофе в одном из кафе и разочаровав своим скромным заказом официанта, они продолжили свой путь в Ля Рошель.

Ля Рошель

И вот он, город, знакомый нам по романам Дюма, в которых отважные мушкетеры противостояли коварному Ришелье.

Это настоящий город-порт, в котором комфортно соседствуют сразу четыре порта: старый порт с его средневековыми башнями; глубоководный торговый порт, построенный в XIX веке; порт прогулочных яхт Минима, насчитывающий более 3000 яхт; современный рыболовный порт.

Об этом наши путешественники узнали после того, как разместились в отеле и прошлись вечером по набережной, обойдя все четыре порта.

Утром они вновь вышли на набережную, чтобы лучше рассмотреть портовое разнообразие. Они прошлись по просторной набережной, мощеной вытертой со временем брусчаткой, мимо небольших средневековых домов своеобразной архитектуры, в которых раньше проживали торговцы и мореплаватели. Эти дома обрамляют уютную бухту с названием «Старый порт», а охраняют ее старинные мрачноватые башни из дикого камня. Рядом с одной из них под пешеходным мостиком

наши путешественники обнаружили проход в гавань прогулочных яхт.

Выйдя в эту гавань, Эрнест с Натали взяли за головы. Если в Ле Сабль они увидели много различных яхт, то в Ла Рошель этих яхт было великое множество. Казалось, что лес мачт, раскинувшись на многие сотни метров, закрывает собой голубое небо Атлантики. Но, посмотрев поверх мачт, они убедились в том, что голубое небо вовсе не закрыто, а солнце наблюдает внимательным взором за портовой суетой. А суету эту создавали мелкие катера и катамараны, моторные лодки и каяки.

От пристани то и дело отходили прогулочные катера в круиз по заливу к известному нам форту Байярд и к островам, основным из которых был остров Ре площадью 74 квадратных километра.

Туда-то и решили проехать по трехкилометровому мосту Эрнест и Натали.

Оказывается проезд по мосту платный и составляет 16,5 евро. Для туристов из России, отрывающимся в отпуске по полной программе, такая сумма не представляется большой, но некоторые из них, дабы сэкономить отпущенный бюджет, предпочитают идти на остров пешком. Эрнест с Натали предпочли ехать на машине, и уже через несколько минут были на острове.

Проехав по мосту, они добрались до городка Куард-сюр-мер и, оставив машину на парковке, пошли осматривать достопримечательности. По пути им попался пункт проката велосипедов, сотрудник которого настойчиво рекомендовал им обзреть остров, используя этот двухколесный вид транспорта. Сев на велосипеды, Эрнест с Натали осторожно тронулись в путь, используя схему острова и

специально оборудованные дорожки, по которым перемещалась основная масса туристов. Они проехали через птичий заповедник, ознакомившись с большим количеством птиц, мимо соляных полей, где уже несколько веков добывается морская соль, и посмотрели великолепные пляжи. Еще им удалось посмотреть плантации винограда, из которого производится знаменитый коньяк. Там они услышали о том, что свое начало история дома Хеннесси берет в 1765 году. Устав от сражений и битв, ирландский капитан Ричард Хеннесси отправился залечивать раны во Францию, в гарнизон на острове Ре. Так вот откуда берут начало коньячные реки фирмы Хеннесси. Доехав до островного маяка des Baleines, они забрались по ступенькам на самую верхотуру и с высоты 57 метров обозрели весь остров. С высоты им открылась неописуемая красота, которую через несколько минут подпортил налетевший с океана ветер. Вслед за ветром пожаловали свинцовые тучи, из которых стал капать прохладный дождь. Под дождем им пришлось добираться до оставленной машины, а уж на ней мокрыми возвращаться в отель. А вслед за ними спешили свинцовые тучи, заливая Ла Рошель нудным, осенним дождем. Вот тебе и Атлантика, скорей от нее, скорей вглубь материка.

Бордо

Наутро Эрнест и Натали выехали в Бордо, в город, который по праву считается мировой винной столицей. Машина летела мимо омытых дождем виноградников и винодельческих хозяйств, которые

зывали туристов в свои винные погреба.

Откликнувшись на призыв яркого транспаранта, наши путешественники остановились возле одной винодельни и, купив билет, проследовали за хозяином в сень виноградника. Показывая свое хозяйство, хозяин эмоционально рассказывал о процессах изготовления различных марок вина и коньяка. Рассказ о каждой марке заканчивался дегустацией, во время которой Натали, чтобы не обидеть хозяина, все же слизывала чуток с предложенной мензурки, а Эрнест вообще отказался от дегустации, так как ему предстояло держаться за руль еще не один десяток километров. На прощание они купили у хозяина бутылочку Bordeaux.

Через сорок минут наши путешественники въехали в город Коньяк с многочисленными коньячными домами. Экскурсии на русском языке в дом Хеннесси не предполагалось, поэтому Эрнест и Натали решили просто пройтись по городу и где-нибудь перекусить. Пройдя мимо музея коньяка, они вышли на центральную площадь Франциска I, там и перекусили в одном из кафе.

Подкрепившись, они выехали из Коньяка в направлении города Ангулем. Именно в этом городе родилась сестра короля Франциска I, Маргарита Ангулемская.

С высокого холма открылся замечательный вид на весь город Ангулем и виноградники, его окружающие. Проезжая город, они посмотрели на Собор Сен-Пьер, фасад которого украшают 75 персонажей скульптурных композиций «Страшный суд» и «Христос во славе», заглянули на две узких улочки и мимо ресторанчиков и кафе выехали на трассу в направлении города Бордо. Трасса была заполнена испанскими и португальскими

фурами, что не помешало Эрнесту сравнительно быстро добраться до Бордо.

Приехав в Бордо и поселившись в отеле, они заказали себе ужин, а, поужинав, завалились спать. В эту ночь снились им виноградные лозы и бочки, из кранов которых текли красные и белые винные реки.

И, если Эрнест, захлебываясь и балдея, активно подставлял рот под винную струю, то Натали, охая и ахая, бегала от бочки к бочке, пытаясь остановить винные потоки.

Утром оба путешественника встали с большими головами. У Эрнеста головная боль была вызвана виртуальным распитием большого количества разноцветного вина, а голова Натали шумела от явного недосыпания, вызванного ночной беготней возле виртуальных бочек.

Протерев глаза, они глянули в окно, за которым темно-серое небо навалилось на отель и мочило его мелким и нудным дождем.

Не сговариваясь, наши влюбленные сладко зевнули и, отвернувшись друг от друга, провалились в очередные сновидения. Монотонный стук дождя вызвал у них иллюзию душевной благодати, и эта благодать не выпускала их до самого обеда.

Голод, который не тетка, первым разбудил Эрнеста.

Посмотрев на часы, Эрнест стал осыпать Натали поцелуями, а, когда поцелуи на нее не подействовали, начал покусывать ее напрягающиеся соски. Натали сначала ойкнула, потом медленно заводи́ла задом и только после этого открыла глаза. Обняв Эрнеста, она попыталась прижать его к себе, но тот вывернулся из ее объятий и произнес:

- Натали, я хочу жрать.

- Надо же, - воскликнула Натали, и с улыбкой продолжила, - мой мужчина хочет есть, даже не есть, а жрать. Какой же он свинья. То есть, он, конечно, не свинья, он, просто, проголодавшийся хряк. Она быстро вскочила и поспешила в душ. Эрнест попытался проскочить вслед за ней, но захлопнувшаяся перед его носом дверь никак не отреагировала на его тщетную попытку. Пока Натали приводила себя в порядок, Эрнест заказал в номер обед и, выйдя на балкон, оглядел набережную Гаронны и снующие по ней яхты и корабли. Умытые дождем яхты тянулись своими мачтами к постепенно светлеющему небу, из-за которого, нет-нет, да и выглядывало запоздавшее солнце. Слава богу, темно-серые тучи, прослезившись над Бордо, куда-то подевались. Появившись из душа, Натали порадовалась этому обстоятельству вместе с Эрнестом. В обед они попробовали вино, купленное ими в винодельне перед приездом в Коньяк. Сытно пообедав, расслабленный Эрнест предложил Натали пройтись по набережной Гаронны. Выйдя на набережную, они посмотрели за реку. До другого берега здесь более пятисот метров, так что Гаронна относится к разряду великих французских рек. Набережные Гаронны растянулись в Бордо на целых пять километров, а то и более, но наши путешественники, дойдя до площади Биржи, решили углубиться в Старый город с его узенькими улочками и одновысотными зданиями. Как гласит путеводитель, архитектура Старого города поистине уникальна и заслуживает особого внимания. Город состоит из 5000 домов, дворцов и особняков. Наибольший интерес вызывают дома 18-го века: Hotel

de Labottiere, Hotel de Ville, а также, старинный Palais Rohan. К одной из главных архитектурных достопримечательностей города можно отнести Гранд Театр на Place de la Comedie, созданный Виктором Луи и построенный в 1770 году. Вот эти достопримечательности и посмотрели наши путешественники.

Затем они прошлись по улице Сент-Катрин, вышли на площадь Парлеман, которая напомнила Эрнесту солнечную Италию. От площади они свернули к воротам Кайо, и там, забравшись на башню, полюбовались живописным видом города и реки. Так и не посмотрев всего Старого города, Эрнест и Натали зашли в один из ресторанов, для того чтобы попробовать местные деликатесы.

Заказав ужин, они стали обмениваться впечатлениями от посещения Старого города.

- Мне понравился собор Святого Андре, - сказала Натали, - и готическая церковь Сен-Мишель.

- Что-то тебя потянуло на церковную тематику, - произнес Эрнест, - мне больше понравился Гранд Театр с 12 музами и грациями, размещенными на его колоннадах.

- Мне тоже понравился Гранд Театр, - согласилась с ним Натали, - а еще своими размерами меня удивила площадь Кэнконс.

- Да, площадь впечатляет своими размерами, - поддержал Натали Эрнест, - говорят, что она занимает больше 12 гектар.

В это время из-за соседнего стола до них донесся громкий разговор пришедших в ресторан земляков. Две крикливо одетых молодых пары, бесцеремонно подзвав официанта, сделали заказ и продолжили оживленное обсуждение их сегодняшних приключений.

Причем, эти обсуждения дополнялись таким количеством мата, что было трудно понять, чего в их речи было больше. Эрнесту показалось, что содержание мата значительно превышает процент нормальных слов.

- Мне кажется, они ведут себя так, потому что думают, что их никто не понимает - попыталась успокоить Эрнеста Натали.

- А мне кажется, что им вообще наплевать на присутствующих, - возразил ей Эрнест, - они ведут себя так, потому что у них есть деньги и наглость в сочетании с дешевым понтом.

- Не обращай на них внимания, - посоветовала Натали, - молодозелено.

- Натали, - возмутился Эрнест, - неужели ты не видишь, что уже в этом возрасте они чувствуют себя хозяевами жизни. Привыкли в России швырять деньги и покупать всех и все. Им наплевать на окружающих, они видят вокруг себя только плебеев или быдло, на которое вообще не стоит обращать никакого внимания.

- Мне кажется, ты преувеличиваешь, - взяв Эрнеста за руку, сказала Натали.

- Ничего я не преувеличиваю, - обиделся Эрнест, - на каждом из них шмоток не на одну тысячу баксов.

А за соседним столом в это время от выпитого коньяка у молодых людей совсем развязались языки, и увеличилось количество децибел, которыми они насиловали присутствующих ресторана.

И как не пыталась Натали успокоить Эрнеста, он не выдержал и, подойдя к соседнему столу, обратился к разговарившимся:

- Добрый вечер, господа! Не могли бы вы обсуждать свои вопросы без мата и с меньшей громкостью. Мне с женой совсем не хочется слышать ваши откровения. За столиком на несколько секунд повисла тишина,

потом сидящие за ним удивленно переглянулись, после чего рыжий парень с золотой цепью на шее произнес:

- А не отойти ли тебе, дядя, от нашего столика?

- Значит, вы по-хорошему не хотите? – спросил в свою очередь Эрнест.

- Да, пошел бы ты

Не дав рыжему закончить фразу, Эрнест воткнул свои пальцы в его ноздри и, приподняв со стула, притянул к себе:

- Или вы немедленно прекратите галдеж, или я вышвырну вас из этого ресторана.

За столом загалдели девицы, второй худосочный парень попытался прийти на помощь приятелю, но, получив удар в челюсть, отлетел к соседнему столу.

Усадив рыжего на стул, Эрнест еще раз напомнил ему свое предупреждение и вернулся за свой столик.

Одна из девиц бросилась к худосочному со словами:

- Эдик, милый, что он с тобой сделал?

Рыжий в это время, матерясь и срывая свой гнев на сидящей рядом девице, пытался снять с носа болевые ощущения.

После того, как за столик вернулись худосочный с девицей, приятели о чем-то посовещались и, расплатившись с официантом, пошли к выходу. Не доходя до выхода, рыжий обернулся и, показав Эрнесту кулак, крикнул:

- Ты еще повалеешься у меня в ногах, козел вонючий.

Через минуту к их столику подошел улыбающийся француз лет сорока и что-то сказал. Натали, как могла, перевела сказанное французом:

- Эрнест, он благодарит тебя за то, что ты прогнал этих крикунов.

Узнав, что Эрнест с Натали из России, француз еще больше заулыбался и хотел задать еще несколько

вопросов, но настроение Эрнеста и Натали было испорчено, поэтому они извинились перед улыбающимся французом и, расплатившись, вернулись в отель.

- Какие сволочи, - продолжал возмущаться Эрнест, - свалилась на них ни с того, ни с сего манна небесная, так они теперь жируют и плюют на всех.

Натали с трудом удалось успокоить разволновавшегося Эрнеста и то, только после того, как она показала на свой выпирающий животик.

- Извини, Натали, я больше не буду тебя расстраивать, - сказал он и, выпив коньяку, пошел в душ. Ночью он еще долго не мог уснуть, стараясь не мешать спящей Натали.

На следующий день в местных газетах появились статьи о том, что русские мафиози устроили разборку в центре Бордо. Рядом с текстом красовалась фотография, на которой Эрнест поднимает за ноздри рыжего отпрыска.

Интернет тоже пестрел заголовками, типа «Русские совсем обнаглели», «След русской мафии» и т.п.

Просматривая по профессиональной привычке Интернет, Эльвира Сергеевна увидела фотографию Эрнеста и сообщила об этом Всеволоду. Всеволод, в свою очередь, тут же позвонил Эрнесту. Услышав на другом конце провода знакомый голос, он спросил, забыв поздороваться:

- Эрнест, что у вас произошло?

- Во-первых, привет тебе, Всеволод, - ответил Эрнест, - а, во-вторых, ничего особенного у нас не произошло.

Просто богатенькие отпрыски вели себя вызывающе, и я их успокоил.

- Эрнест, судя по заголовкам газет, у вас там была какая-то серьезная разборка, - произнес Всеволод, - ты

мне что-то не договариваешь.

- Всеволод, я тебе честно говорю, никакой разборки не было. Пошумели четыре отпрыска, вот я и выпроводил их из ресторана, - спокойно сказал Эрнест.

- Ну, слава богу, - успокоился Всеволод, - а то, когда мне Эльвира пересказала информацию с Интернета, я не знал, что и подумать.

- Все нормально, Всеволод, - воскликнул Эрнест, - спасибо тебе за звонок, был рад тебя слышать.

- Я тоже рад, что у тебя все хорошо. Звони мне хоть изредка, - ответил Всеволод и отключился от Эрнеста. Немного поразмыслив, он позвонил Виктору и сообщил ему о разговоре с Эрнестом. Виктор с большим сомнением отнесся к высказыванию Эрнеста, о том, что у того все хорошо.

- Всеволод, мне кажется, что Эрнест чего-то недоговаривает, - сказал он.

- Мне тоже так кажется, - согласился с ним Всеволод, - уж больно крикливыми заголовками пестрит Интернет.

- Может послать во Францию пару бойцов службы безопасности? – спросил Виктор, - пусть на расстоянии последят за обстановкой.

- Только задействуем для этого мою службу безопасности, - предложил Всеволод, - своих бойцов Эрнест знает, а моих нет, так что с заданием они справятся лучше.

Так и сделали. Вечером два бойца службы безопасности Всеволода отправились в Москву, чтобы оттуда вылететь в Париж.

А в это время Эрнест с Натали выехали из Бордо и ехали вдоль Гаронны в сторону Тулузы. От обилия виноградников казалось, что виноград, того и гляди, выползет на дорогу и начнет укутывать лозой широкое шоссе.

Долина Гаронны здесь была особенно красива. Старинные замки, словно стражи, возвышались над виноградниками, а аккуратные деревушки укрывались лозой от посторонних глаз. Создавалось ощущение, что воздух пропитан ароматами красных и белых вин, которые выпускаются в местных винодельнях. Глядя на Эрнеста, Натали чувствовала, что вчерашний инцидент не выходит у него из головы, поэтому, рассказывая всякие небылицы, пыталась отвлечь его от мрачных мыслей.

Эрнест с благодарностью смотрел на рассказчицу, иногда мило улыбался ей, пытаясь за улыбкой скрыть свою меланхолию.

- Милый, - услышал он голос Натали, - останови, пожалуйста, машину.

По просьбе Натали он съехал с трассы и остановился возле берега реки. Натали вышла из машины, подошла к небольшой речушке, умылась прохладной речной водой и всей грудью вдохнула ароматный воздух долины.

Потом она повернулась к Эрнесту и прижалась мокрой щекой к его побритому подбородку.

- Посмотри, какая красота, - сказала она, - а какой прекрасный воздух.

Эрнест взял голову Натали в свои теплые ладони и поцеловал ее зовущие губы. Натали прижалась к нему и, закрыв глаза, тихо сказала:

- Мне с тобой очень хорошо. Я люблю тебя, милый.

Тулуза

Осеннее солнце медленно подкрадывалось к зениту, свысока посматривая на движущееся и не движущееся, земное и водное. По мановению его лучей уменьшались заданные утром размеры теней, высыхала обильная роса на листьях и гроздях винограда. Солнечные лучи

делали жизнь людей радостней и светлее. Именно в этих лучах перед глазами Эрнеста и Натали появился розовый город с названием Тулуза.

Надолго задерживаться в нем они не хотели, так как спешили на Лазурный берег, поэтому, остановившись в отеле Sofitel Centre, решили быстренько пройти по городу и познакомиться с его достопримечательностями.

Вот о чем узнали наши путешественники, купив путеводитель:

«Южные Пиренеи предлагают Вам познакомиться с городом - цветком: Тулуза, приют изящных искусств.

Музыка, культура, а также высокие технологии (Конкорд и Аэробус), множество архитектурных памятников, необыкновенная атмосфера, полная романтики. Центр региона Юг-Пиренеи, Тулуза

по праву считается столицей Юго-Запада Франции.

Здесь Вы найдете подтверждение фразе: «На заре — город розовый, на ярком солнце — красный,

в сумерках — лиловатый», так как единственный строительный материал, который производится

на равнинах Гаронны, — красный кирпич, и именно

он стал символом Тулузы. В этом городе вы встретитесь с эпохой Возрождения и попадете в Средние века».

- Ну что ж, - сказал Эрнест, - пойдём знакомиться с эпохой и Средними веками.

Сказав это, он повел Натали в исторический центр города, на площадь Капитолия.

Там они увидели Городскую Ратушу, местный театр, церковь и монастырь яковинцев. Площадь окружали частные особняки эпохи Возрождения, построенные из красного кирпича, которые и делают город розовым утром и красным днем.

В историческом центре Тулузы, кроме старины, наши

путешественники увидели огромное количество маленьких лавочек и магазинчиков. Многочисленные рынки под открытым небом или в закрытых помещениях завлекали жителей и гостей города, придавая центру особый шарм. Здесь люди получали удовольствие от общения со словоохотливыми продавцами и от покупки, которую они после общения приобретали.

Выйдя из рыночной толчеи, Эрнест с Натали пошли до самой большой романской церкви Базилики Сен Сернин, где Натали со всех сторон сфотографировала понравившуюся ей церковь.

У одного из жителей города они узнали о том, что в Тулузе более 20 органов, больше, чем в любом другом городе Франции, поэтому здесь ежегодно проходит международный органный фестиваль. Но послушать орган они просто не успевали, поэтому обещали разговорчивому французу обязательно приехать в Тулузу в другой раз. Попрошавшись с французом, они прошли на набережную Гаронны и еще раз полюбовались величием этой реки. Понравился им Каталанский мост, возле которого их пригласили на речную прогулку по Гаронне.

Наши путешественники решили совместить приятное с полезным и, обменявшись мнением, сели на пароход-ресторан. На пароходике они заказали себе рагу из бобов с мясом, уже известное нам фуа гра из гусиной печени и знаменитое местное вино «Frontonnais».

Дегустируя вкусную пищу и запивая ее приятным винцом, намного романтичнее осматривать проплывающие мимо замки и просто дома. Вечерняя Тулуза оказалась не менее привлекательной и красивой. Тулузяне уже давно заняли свои места в местных ресторанах и кафе, попивая винцо или кофе и слушая

местных шансонье. Музыка набережной Гаронны одним крылом накрывала близлежащие дома, не беря в расчет преклонный возраст многих из них, другим крылом веселила Гаронну, по которой плыли навстречу друг другу пароходы и пароходики, катера и моторные лодки. Гаронна всю гуляла вместе с вечерней Тулузой и ее темпераментными жителями.

Надышавшись вечерним воздухом Гаронны, наши путешественники вернулись в свой отель и, разместившись на балконе, предались воспоминаниям о пролетевшем дне.

Их приятную беседу прервал телефонный звонок.

Эрнест взял телефон и услышал на другом конце голос Виктора:

- Добрый вечер, Эрнест. Как ваши дела, как отдыхаете?

- Привет, - ответил Эрнест, - отдыхаем хорошо, сидим с Натали на балконе и обзираем окрестности.

- А почему не в ресторане? – спросил Виктор.

- Мы только что вернулись из ресторана на воде, - сообщил Эрнест, - и теперь отдыхаем, перебарывая деликатесы.

- Молодцы, - похвалил их Виктор, - а какие планы на завтрашний день?

- Завтра мы собираемся доехать до Лазурного берега и там, в течение нескольких дней, попутешествовать, - ответил Эрнест.

- А в каком городе решили остановиться? – вновь спросил Виктор.

- Еще не думали, - ответил Эрнест, - может быть, в Авиньоне, а, может и в Марселе.

- Ну, хорошо, - сказал Виктор, - рад за вас, передай привет Натали.

- Хорошо, - пообещал Эрнест и, попрощавшись с Виктором, передал Натали привет.

- Послушай, - продолжил он, - какой-то странный разговор был у нас с Виктором. Раньше он никогда не интересовался нашими планами на завтрашний день, а сегодня задал столько вопросов.

- Ничего особенного в этом нет, - сказала Натали, - просто им хочется, как можно больше знать о нашем путешествии.

- Ты так думаешь? - спросил Эрнест.

- Конечно, - ответила Натали, - после вашего общения Ольга теребит Виктора, пытаюсь узнать каждую мелочь. Вот он и задает вопросы.

- Может быть, может быть, - задумчиво произнес Эрнест.

Еще немного посидев, Эрнест поцеловал Натали и удалился в душ.

Натали, вспомнив Виктора с Ольгой и Владимира с Леной, представила себе осенний волжский город с его осыпанной листвой набережной.

- Скорее бы их увидеть, - подумала она.

Посидев несколько минут на балконе, она представила голого Эрнеста под струей душа и поспешила в ванную комнату. Шум водной струи заглушил их громкие признания в любви и не менее громкие вздохи.

А утром, после завтрака наши путешественники сели в машину и взяли курс на Нарбон.

Нарбон и Каркассон

Нарбон оказался маленьким городком, разделенным каналом де ля Робин. Эрнест с Натали посетили средневековый квартал с множеством изысканных магазинов и уютных ресторанов. Заглянули они и в Орреум – подземные зерновые амбары, построенные во втором веке до н. э.

В подвалах Натали не понравилось, поэтому она

потащила Эрнеста к собору Сен-Жюст и Сен-Пастер, размеры которого впечатляют многих туристов. Его украшают скульптуры четырнадцатого века, окна выполнены из закаленного стекла, а дополняет это великолепие резной камин восемнадцатого века.

Полотна из Обюссона и Гобелена декорируют стены, а в часовне Анонсьяд хранится коллекция манускриптов, драгоценностей и тканей.

Между собором и примыкающим Архиепископским дворцом расположены крытые аркады с четырьмя прекрасными галереями со сводами четырнадцатого века. Этот огромный дворец и соборный комплекс, словно средневековые стражники, охраняют расположенный между ними городской концертный зал.

В бывших апартаментах архиепископа находится Музей истории и искусства, в который зашли наши путешественники и обнаружили там роскошную мебель, богато отделанные потолки, отличную коллекцию живописи и фаянса.

Оказывается, они ехали по краю трубадуров и рыцарских легенд Лангедоку, который с древних времен находился на пересечении путей от Средиземноморья до Атлантики и из Иберии в сердце Европы.

Этот край полон удивительных памятников старины, одним из которых является уникальный город-крепость Каркассон. Туда-то и посоветовали заехать нашим путешественникам местные жители. Уже через двадцать минут Эрнест и Натали были в Каркассоне. Переехав через «Vieux Pont», они оказались в самой крепости. Охраняя живописную реку Од, крепость разместилась на ее красивых берегах, и каждый посетитель видит в ней шедевр средневековой военной архитектуры.

Старинные соборы, улицы и площади окружает двойное

кольцо крепостных стен с 50-тью башнями. Каждый булыжник мостовой здесь хранит следы многих эпох. Кажется, что вот сейчас встретишься нос к носу с доблестным рыцарем, закованным в латы или с симпатичной дамой, спешащей на тайное свидание к своему кавалеру.

Как рассказал утомленный туристами гид, мощные стены и башни Каркассона помнят мрачные времена инквизиции и расцвет французской монархии.

Легенда гласит, что название города связано с отважной благородной дамой Каркас, женой мусульманского царя Балаака. Во время многолетней осады крепости войсками Карла Великого этой царице пришлось защищать родные стены в одиночку. И вот что она сделала, применив женскую хитрость: смастерив манекены солдат, дама Каркас обстреливала позиции штурмующих, а, сбросив откормленную свинью, показала врагам, что жители крепости в провизии не нуждаются. Войскам Карла пришлось отступить не солоно хлебавши. С изображением дамы Каркас наши путешественники познакомились, взглянув на одну из колонн моста перед Нарбоннскими Воротами.

Оказывается, в этом городе снимались многие сцены голливудских блокбасеров, таких как "Робин Гуд" с Кевином Костнером и "Жанна д'Арк" Люка Бессона.

Долгое время в городе жил Дисней, и именно Каркассону зритель обязан, любуясь многими сценами диснеевских мультфильмов.

Кроме того, познакомились наши путешественники с графским замком и собором Святого Назария, площадью Карно со знаменитым фонтаном Нептуна и собором Святого Михаила. Заглянули они в римский колодец и прошлись до Южного Канала.

В общем, впечатлений от посещения исторических мест

было предостаточно. Эти впечатления и завели Эрнеста с Натали в местный ресторан, где они отобедали и, попрощавшись с Каркассоном, выехали на трассу, ведущую в Авиньон.

По дороге в Авиньон Эрнест и Натали остановились в Безье, чтобы посмотреть античный амфитеатр, церковь Святой Мадлены и Южный канал.

Путеводитель называет Безье «столицей» французского вина с такими известными фирмами, как Фожер, Сэн Шиньян, Минервуа, Ля Кляп, Пикпуль де Пинэ, Тера де Безье. Но времени на дегустацию вин у наших путешественников не было, потому что они торопились посмотреть город Монпелье.

Приехав в Монпелье, Эрнест и Натали были поражены его разнообразием. Средневековые улочки и античные скульптуры доброжелательно посматривали на современные здания из стекла и пластика. В старой части города им пришлось изрядно поплутать по лабиринтам узких и тесных улочек, но они побывали в историческом центре, посмотрели бывший женский монастырь, собор Сен-Пьер, средневековую микву – ритуальную еврейскую баню и старинную башню древней крепости.

Удивило наших путешественников обилие пешеходных зон, таких как площадь Комеди, эспланада Шарль де Голь и длинные площади квартала Антигон. В городе насчитывается более сотни фонтанов, но наши влюбленные посмотрели только знаменитый фонтан Трех граций на площади Комеди. Один из жителей города с гордостью сообщил им о том, что в Монпелье около 50 парков и городских садов, из которых особое место занимает «Жарден де Плант», древнейший ботанический сад Франции.

Попрощавшись со словоохотливым жителем Монпелье,

наши путешественники взяли курс на Авиньон. Города Ним и Артьль Эрнест проехал без остановки, чтобы к ужину оказаться в Авиньоне. К вечеру ветер с моря усилился, иногда казалось, что машину вот-вот сдует с широкой трассы, но за горой появился знаменитый Папский дворец и Эрнест облегченно вздохнул. Вот она, величественная достопримечательность Авиньона. Но основательно посмотреть ее удастся только завтра, а сейчас отель, ужин и отбой.

Накопившаяся усталость завладела телами наших путешественников. Она испортила им аппетит и сковала движения, отчего за ужином они съели только десерт и выпили по стаканчику сока. Вернувшись в номер, они быстренько сполоснулись под душем и тут же легли спать. Спокойной им ночи.

Авиньон

Утром их разбудила телефонная трель, звонил Виктор. Пожелав им доброго утра, он поинтересовался настроением и погодой, потом спросил об их местонахождении. Узнав, где они находятся, Виктор пожелал им хорошего отдыха и отключился, даже не передав приветов Натали. После разговора с Виктором Эрнест ненадолго задумался.

- Что-то зачастил Виктор со своими звонками, - подумал он, - раньше он так часто не звонил.

Поцеловав открывшую глаза Натали, Эрнест прошел в ванную комнату. Мысль о раннем звонке не выходила у него из головы. Появившаяся в ванной комнате Натали отвлекла его от нахлынувших размышлений. Ее нежный голос и шаловливые ручки сделали утреннее пробуждение Эрнеста приятным.

Попробовав в местном ресторане блюда провансальской

кухни, Эрнест с Натали вышли из отеля в утренний Авиньон, и первое, что они увидели, был стоящий на высокой скале Собор Notre-Dame des Doms. К нему-то они и направились, зная о том, что рядом с ним находится Папский дворец, который им хотелось обязательно посмотреть.

Вот что узнали наши путешественники из путеводителя: «Средневековый Авиньон (Avignon) - очень романтичный городок Прованса. Его называют городом церквей и колоколов, городом-крепостью, "городом Пап".

Массивный Папский дворец - один из самых грандиозных замков Европы и самое большое строение XIV века, напоминающее о том, что на протяжении 70 лет Авиньон был столицей католического мира. Именно здесь в начале XIV века произошел известный исторический эпизод "Авиньонское пленение пап", когда французский монарх Филипп IV заставил Папу Климента V перенести свою резиденцию в Авиньон. Со временем папский престол перемещается обратно в Рим, но вплоть до Великой французской революции Авиньон остается под управлением папского легата». Ознакомившись с информацией путеводителя, Эрнест с Натали дошли до Собора, внимательно его осмотрели, а Натали долго и с удовольствием фотографировала Собор. Зайдя внутрь Собора, они посмотрели папский престол, выполненный из белого мрамора, различные фрески, картины и мавзолеи двух пап - Бенедикта XII и Иоанна XXII.

Местный служитель рассказал им о том, что раньше в Авиньоне находились 20 мужских и 15 женских монастырей. Во время революции многие церкви были разрушены или стали использоваться для других целей. Эта участь постигла и францисканский монастырь с

гробницей Лауры де Сад, умершей в 1348 г. от чумы и воспетой Петраркой. Кстати, в своем произведении Петрарка назвал Авиньон «городом греха».

После Собора Эрнест и Натали дошли до Папского дворца, где посмотрели комплекс, состоящий из двух строений: Старого Дворца - Пале-Вье и Нового Дворца - Пале-Неф.

Большое впечатление на них произвели высоченные стены, маленькие, узкие окна, арки и бойницы.

Между дворцами уютно расположились два внутренних двора, один из которых каждый год используется как сцена известного Авиньонского фестиваля. Об этом им рассказал словоохотливый гид.

Еще он рассказал им о том, что Папский дворец строился в течение 30 лет, в период правления трех Пап, Бенедикта XII, Климента VI и Иннокентия VII. Это один из самых больших феодальных замков Европы с типично дворцовым интерьером, включающим настенные украшения, фрески и шпалеры.

Архитекторами данного замка были французы, а отделкой здания занимались итальянские художники.

Пройдя через тенистый парк, наши путешественники вышли к берегу Роны, чтобы полюбоваться другой достопримечательностью Авиньона, мостом Сен-Бенезе, от которого сохранились только 4 пролета и капелла св. Николая. А ведь когда-то он проходил над двумя руслами Роны и был длиной более 900 метров.

Посидев на берегу Роны несколько минут, Эрнест с Натали прошли до площади Курантов, где под сенью платанов нашли небольшой ресторан. Устрицы по-провансальски, сырное ассорти, засахаренные фрукты и белое вино Кот-дю-Рон очень понравились нашим путешественникам, но они, не спеша, смаковали прованские деликатесы и с интересом рассматривали

немногочисленных посетителей ресторана.

В основном это были постоянные завсегдатаи ресторана, пришедшие на очередной ужин. За соседним столом, судя по темпераменту и произношению, сидела испанская пара. Не замечая присутствующих, испанцы о чем-то оживленно переговаривались, смакуя мускат Бом-де-Вениз. Судя по взглядам, они говорили друг другу что-то приятное, а под столом мужская нога постоянно искала ногу женскую.

Глядя на них, Натали подумала, что это любовь, а Эрнест увидел в этом страстный флирт с увезенной за рубеж подругой.

Ну, да бог с ними, главное, чтобы им обоим было хорошо. Может быть, так же хорошо, как нашим влюбленным, которые, закончив ужинать, прошлись по набережной Роны и уединились в номере отеля.

И, если вчера Эрнест и Натали быстро провалились в глубокий сон, то сегодня испанская парочка внесла в их поведение нотку возбуждения. Ну, что ж, за возбуждением всегда приходит наслаждение, а за наслаждением особое удовлетворение и спокойный сон. Обнявшие друг друга Эрнест и Натали были прекрасны в этом сонном спокойствии.

Пока спали наши влюбленные, свинцовые тучи, пользуясь ночной темнотой, накрыли Авиньон.

Навалившись на город, они стали обстреливать его дождевыми струями, сначала нехотя, потом с каким-то невероятным остервенением. Остервенения добавил и набежавший с моря ветер. Его могучие руки теребили крыши домов, встряхивали кроны деревьев, освобождая их от пожелтевшей листвы. Беззащитные листья металась по улицам города, стараясь вырваться из воздушного потока и спрятаться в какой-нибудь тихий уголок.

Завывание ветра проникало в дома и будило еще не выпавшихся авиньонцев и гостей города. Забралось оно и в номер к нашим влюбленным, разбудив Натали. Открыв глаза, она повернулась к Эрнесту и уткнулась носом в его волосатую грудь.

- Как ужасно воет этот противный ветер, - подумала она, пытаясь снова заснуть. Но завывания ветра становились все сильнее и противней.

- Спит, как сурок, - подумала Натали, взглянув на спящего Эрнеста, - мне страшно, а он спит и не чувствует, что я дрожу от страха.

Раскапризничавшись, она сильно дернула за волосок на груди Эрнеста, потом еще сильнее, но тот так и не проснулся. Тогда она решила применить проверенный способ его побудки, нырнув под широченное одеяло. Эрнест сначала заворочался, потом тихо застонал и только после этого открыл глаза и окончательно проснулся.

Выбравшись из-под одеяла, Натали капризно произнесла:

- Мне страшно, а ты сопишь в обе дырки. Слышишь, как воет ветер?

- Слышу, - ответил Эрнест, - но нет смысла его бояться, потому что он - просто ветер.

- Не просто ветер, а сильный ветер, - возразила Натали, - ты же знаешь, что недавно натворил ветер в Америке.

- Но мы же не в Америке, - произнес Эрнест, - еще немного и мы будем на Лазурном берегу.

- А ты думаешь, что на Лазурном берегу ветер не может натворить неприятностей? – спросила Натали.

- Думаю, что нет, - ответил Эрнест, - вот увидишь, через час-другой ветер утихнет, и мы снова увидим голубое небо. А теперь лучше продолжи то, что ты делала со мной до моей побудки.

- Ах, ты, проказник. Я хочу, чтобы ты меня тоже поласкал, - капризно произнесла Натали.

- Будет сделано, - бодро воскликнул Эрнест и принялся покрывать дрожащее тело Натали своими поцелуями. А после любовных постельных ласк, были ласки под струей теплого душа и обильный завтрак в местном ресторанчике.

Как и предполагал Эрнест, пока они завтракали, ветер, расшвыряв в стороны облака, куда-то умчался, и над Авиньоном появилось яркое и довольное солнце. Взглянув на мокрую землю, оно распустило свои лучи и с превеликим старанием взялось за просушку крыш и тротуаров, приглашая людей выходить из домов. Эрнест и Натали тоже откликнулись на призыв солнца и поспешили на улицу. А, выйдя из отеля, они попали в солнечную парилку, быстренько сели в машину и поторопились покинуть романтический город Авиньона.

Выехав из города, Эрнест свернул на трассу А7, надавил на газ, и машина полетела в сторону Марселя, название которого, судя по детской загадке, состояло из названий планеты и дерева.

Марсель, Марсель, встречай двух любящих друг друга людей. Да еще и третьего в придачу, который все настойчивей и настойчивей дает о себе знать.

Марсель

Уже через час в солнечных лучах показались контуры большого города, где горный воздух Альп органично смешивался с морским воздухом Средиземноморья. Оставив машину на стоянке, Эрнест с Натали прошлись два квартала до выбранного ими отеля и, переодевшись, снова вышли на улицу.

Чтобы не утруждать себя излишними подъемами, наши

путешественники начали знакомство с городом с посещения собора, с тем, чтобы потом, не спеша, спуститься к Старому порту.

Вот несколько строк из путеводителя по Марселю: «Самая высокая точка города - базилика Нотр-Дам-де-ля-Гард (Notre-Dame-de-la-Garde), построенная в романо-византийском стиле в XIX веке. На ее вершине возвышается золотая статуя девы Марии, а с подножья открывается великолепный вид на город и акваторию Средиземного моря».

Сам собор на Эрнеста и Натали не произвел особого впечатления, так как еще совсем недавно они восхищались Папским собором в Авиньоне, но вид со скалы покорила их. Город словно сбегал по ступенькам-ярусам от собора Нотр-Дам –де-ля-Гард до морского побережья. Казалось, что часть его еще купается в морских волнах и вот-вот покажется из воды. Несколько островов, выглядывавших из моря, только усиливали это впечатление. Возвышался над морем и остров-скала с известным замком Иф, описанным Александром Дюма в романе «Граф Монте-Кристо». Налюбовавшись видами города, наши путешественники стали спускаться к Старому порту.

Вереницы машин, идущих под уклон, не удивляли Эрнеста, он понимал, что без пробок по таким узким улочкам ездить невозможно. Натали же не обращала никакого внимания на машины, ей очень нравились уютные марсельские улицы.

Так, не спеша, они дошли до церкви Saint-Victor, одной из самых старых церквей-крепостей, затем вышли на один из символов Марселя, улицу Ла Канабьер и спустились по ней к Старому порту.

Пройдясь по набережной, наши путешественники нашли уютный ресторан с видами на залив и заказали

там местный кулинарный шедевр – рыбную уху буйабес и графинчик красного вина Бандоль. Пока готовился рыбный деликатес, они выпили по глотку Бандоль и стали рассматривать акваторию залива Vieux port, по которому туда и сюда курсировали многочисленные яхты, пароходики и катера. Несколько пароходиков сновали между Старым портом и островом с замком Иф, но до него наши путешественники решили добраться только завтра.

Наконец, гарсон принес в кастрюле долгожданный буайбес, который оказался мутновато-красноватым рыбным супом. Вместе с супом на стол были поставлены миска с гренками, тарелка с тертым сыром и мензурка с рыжеватым соусом. С помощью предложенного официантом половника, Эрнест разлил по тарелкам суп, и они приступили к экспериментированию. Ими были испробованы различные варианты поедания гренок, сыра и соуса вместе с густым супом и, в конце концов, от супа не осталось и следа.

- Мне кажется, - сказала Натали, - что этот суп не стоит таких денег.

- Мне тоже кажется, что 30 евро за такой суп – это перебор, - согласился с ней Эрнест.

- И вообще, мне кажется, - произнесла Натали, но, заметив гарсона, замолчала.

А гарсон в это время ставил на их стол два больших блюда, на которых красовались по три сорта вареной рыбы, картофель и креветки. Поставив блюда, он пожелал им приятного аппетита и удалился.

- Вот тебе и 30 евро, - воскликнул Эрнест.

- А я подумала, что нас просто разводят, - сказала Натали, - а тут такое кушанье.

Рыба, действительно, была приготовлена очень вкусно.

Эрнест уписывал ее за обе щеки, забывая иногда запивать вкуснятину Бандолем, а для Натали порция была слишком большой. Доев свою порцию, Эрнест с удовольствием помог Натали.

За ужином они насладились не только вкусной пищей. Скотившееся с верхотуры солнце медленно скрывалось за скалами, оставляя на поверхности моря солнечную дорожку, которая с каждой минутой становилась все меньше. И, наконец, на город навалилась вечерняя мгла, с которой не смогла справиться заступившая на вахту луна.

По мановению чьей-то не совсем волшебной палочки над городом зажглись огоньки, делая Марсель загадочным и красивым.

С темнотой в ресторане стали появляться смазливые девицы, одна из которых села за соседний столик напротив Эрнеста и стала пожирать его своим помутненным взглядом. Более того, она раздвинула ножки, и перед взором Эрнеста открылось такое, что Натали, проследив его взгляд, недовольно воскликнула:

- Эрнест, не пора ли нам рассчитаться?

Эрнест, как пойманный школьник, быстро отвел взгляд от нижних прелестей девицы и тут же позвал официанта.

Рассчитавшись, они вышли из ресторана на набережную и увидели нечто, парящее в высоте. Это возвышался над городом освещенный со всех сторон собор Notre-Dame-de-la-Garde. Глядя на освещенное великолепие, Эрнест с Натали не могли произнести и слова, такое сильное впечатление произвело на них это сказочное видение.

Через несколько мгновений, справившись с охватившим ее волнением, Натали произнесла:

- Эрнест, как это великолепно.

- Да, милая, - согласился с ней Эрнест, - прямо символ

какой-то, парящий над городом.

Так, задрав вверх головы, они простояли минут пять, потом обнялись и пошли по набережной. Дойдя до собора Ла Мажор, они посмотрели конную статую монсеньора де Бельзенс, проявившего когда-то удивительный героизм и повернули в отель.

Спать в эту ночь им помешали российские туристы, совершающие тур по городам Прованса. Изрядно выпив, они блуждали из номера в номер, распевая песни, а то и матерясь на всю ивановскую. Дневные дегустации и вечерние тосты с обязательным «ты меня уважаешь» расслабили до безобразия россиян, и только под утро в отеле воцарилась долгожданная тишина. Несмотря на головную боль, в десять часов утра Эрнест и Натали привели себя в порядок, вышли из отеля и спустились к Старому порту, чтобы оттуда отбыть к замку Иф.

Проснувшаяся набережная уже была заполнена действующими лицами и исполнителями. На рыбном рынке шумливые рыбаки и рыбачки продавали свежевыловленный улов. В ларьках продавались различные бутерброды и булочки. Местные кафе были заполнены изголодавшимися туристами.

Купив билеты, Эрнест и Натали успели попить кофе с сэндвичами, заморив утреннего червячка, и еще раз внимательно обозреть залив, заполненный различными плавающими посудинами. К причалу прибил и тот корабль, на котором нашим путешественникам суждено было плыть до замка.

Как только пассажиры заняли свои места, корабль медленно отошел от причала и взял курс на остров.

Когда была пройдена акватория порта, Эрнест обернулся назад и воскликнул:

- Натали, посмотри на Марсель, какой прекрасный

амфитеатр.

И, действительно, с корабля открывался великолепный вид на город с его набережной, окруженной старыми домами и современными отелями. Практически все первые этажи были заняты ресторанами и кафе, возле которых, прямо на тротуаре по-хозяйски разместились столики. Над набережной возвышались дома старого города и здания, построенные совсем недавно, а за ними виднелись ухоженные холмы и горные скалы. На вершине застроенного домами высокого холма красовался собор Notre Dame de la Garde, которым наши путешественники любовались вчерашним вечером. И, как вчера, панорама большого Марселя впечатлила их. На фоне голубого неба и синей морской воды, они увидели разросшийся вдоль береговой линии красивый город.

А впереди, по курсу корабля над морем возвышалась скала, на которой стоял замок Иф и, глядя на него, наши путешественники вспомнили французский фильм «Граф Монте-Кристо» с любимцем женщин Жаном Маре. Все это великолепие Эрнест снимал на видеокамеру, а Натали продолжала восхищаться увиденной панорамой. Ей казалось, что вот сейчас Жан Маре выломает решетку и бросится с высоты замка в морскую волну, но Жан Маре так и не появился из-за решетки. Корабль причалил к острову, и в распоряжении наших путешественников оставалось два часа на детальное обозрение острова.

Территория острова была небольшой, почти со всех сторон окруженной могучей крепостной стеной. На ближайшей оконечности острова, обращенной к континенту, был расположен маяк с какими-то хозяйственными постройками. Сам замок Иф, опоясанный оборонительным поясом непосредственно у

кромки воды, располагался со стороны открытого моря. Из музейной экспозиции и рассказа гида наши путешественники узнали о том, что почти все время существования, замок Иф был крепостью, защищавшей Марсель с моря, и только лет пятьдесят в нем содержались какие-то нелюбимые властью аристократы. Правда, содержались они с комфортом, и мыслей о побеге у них не возникало. А страшной тюрьмой этот замок сделал Александр Дюма с его графом Монте-Кристо. Именно здесь снимали известный французский фильм и вторая половина экспозиции музея – это камеры Дантеса и Фариа, соединенные подземным ходом. Знакомство с камерами сопровождалось показом соответствующих фрагментов из фильма. Марсельцы очень благодарны Александру Дюма за то, что он своим произведением сделал большую рекламу их родному городу.

Как в любой крепости, в замке имеются башни с бойницами на двух уровнях и площадками на самом верху. С этих площадок Эрнест и Натали еще раз полюбовались панорамой города и морских просторов, по которым курсировали между островов многочисленные яхты и яхточки с наполненными ветром парусами.

Спустившись с башенок, наши путешественники дошли до причала и там понаблюдали за рыбой, плавающей в исключительно чистой морской воде. Вода, действительно, была чистой и очень прозрачной. Два часа пролетели незаметно, и корабль с туристами взял курс на материк. Расстояние в три с половиной километра корабль преодолел за двадцать пять минут, и наши путешественники вновь ступили на землю Старого порта.

Если с моря город охранял замок-крепость Иф, то на

суше главную ценность Марселя несколько веков назад стерегли два форта, которые и обследовали наши путешественники. Форт Святого Жана был сооружен в XII веке, а форт Святого Николая в XVII веке. От форта Святого Николая Эрнест с Натали прошли до дворцового комплекса Фаро с его большим парком, который был разбит когда-то по указанию Наполеона III. Этот парк он, оказывается, подарил своей супруге. Посетили наши путешественники и Музей изобразительных искусств, расположенный во дворце Лонгшамп (Longchamp). Говорят, что дворец построили после того, как в Марселе благополучно решили проблему пресной воды. Еще несколько веков назад система водоснабжения здесь была настолько несовершенной, что в не самые удачные месяцы в день на человека приходилось не более одного литра воды. Эпидемии свирепых болезней в таких случаях часто косили жителей города. Это продолжалось до тех пор, пока один из мэров Марселя не предложил увеличить некоторые налоги и за счет этого провести в город воду.

Таким образом, дворец Лонгшамп, украшенный фонтанами и водопадами, напоминает людям о великой значимости воды, о том, что человек без воды не может существовать.

Впечатлила наших путешественников еще одна достопримечательность Марселя - Cite Radieuse - "сияющий город", здание, построенное в конце 40-х-начале 50-х годов знаменитым архитектором Ле Корбюзье. Это 17-этажное жилое здание, стоящее на шестиметровых бетонных сваях.

От этого здания Эрнест и Натали направились к Саду развалин, где во время самых крупных раскопок XX в. были найдены постройки эпохи Древней Греции,

Древнего Рима и Средневековья.

Оттуда наши путешественники на метро проехали до пляжей Прадо, где и пообедали. В этот раз гарсон принес им мидии в луковом соусе, помидоры по-провансальски, монтелимарскую нугу с миндалем и, конечно, графинчик белого вина Cassis.

Около двух часов смаковали Эрнест с Натали предложенные им блюда.

А после обеда можно и помечтать, развалившись на зеленой лужайке морского побережья.

Прямо перед Эрнестом и Натали раскинулось море, которое утюжили своими корпусами белоснежные яхты, а за их спинами возвышались живописные скалы, с интересом посматривавшие на копошащихся у побережья людей.

Мечтания наших путешественников прервал телефонный звонок. Звонил Всеволод и сообщил о том, что он с Эльвирой и Иринкой прилетел в Париж, и через два дня собирается приехать на Лазурный берег.

Обрадованный Эрнест сообщил это известие Натали, а с Всеволодом договорился о том, что через два дня они встретятся в Ницце.

Закончив разговор, Эрнест сказал:

- Натали, в нашем распоряжении осталось два дня, чтобы добраться до Ниццы, но мне хочется еще посетить Тулон, Сан Тропе и Канны.

- Тогда давай собираться, - предложила ему Натали, - по путеводителю до Тулона 50 километров, так что к вечеру доберемся.

Они вернулись к машине и, спустившись к побережью, поехали в сторону Тулона по самой близкой к морю дороге. Эта живописная дорога нависла по-над морем, и машина наших путешественников помчалась по холмам и горам уже Лазурного берега. Проехав

несколько прибрежных поселков, Эрнест остановил машину на горе Saoupe, с которой открылся удивительный вид на город Кассис и несколько бухт, которые здесь называются каланками. Следующая остановка была на мысе Cap Canaille, где с высоты 416 метров над уровнем моря Эрнест и Натали обозрели окрестности.

Под ногами у наших путешественников разлилось начинающее темнеть бирюзовое море, а слева, где-то вдалеке хвастался огнями какой-то городок.

Солнце заходило за скалы, и Эрнест с Натали вынуждены были прервать свое любование красивым пейзажем, до Тулона оставалось около двадцати километров. Сев в машину, Эрнест надавил на газ, и машина помчалась в сторону Тулона. Вслед за ней от скалы отъехала еще одна машина с двумя крепкими парнями.

Тулон

В Тулон наши путешественники приехали около девяти часов вечера. Разместившись в отеле NEW LA TOUR BLANCHE, они заказали в номер легкий ужин, потом смыли под душем дорожную пыль. Причем, на это они потратили более получаса. Или пыль сильно въелась в их разгоряченные тела, или от теплой воды проснулись их чувства, а проснувшиеся чувства очень трудно опять убаюкать, да они к этому и не стремились.

Разобравшись с чувствами, они накинули халаты и вышли на балкон. Легкий морской бриз обнял их еще не остывшим ароматизированным воздухом. Только так может пахнуть вечерний воздух на южном морском побережье.

Вечернее небо, усыпанное звездами, смотрело на

Тулонский порт, приютивший в заливе разномастные яхты и рыбацкие шхуны, а в отдалении перемигивались со звездами стоящие на рейде военные корабли.

Бутылочка Бандоль, принесенная гарсоном, сдобрила их вечернюю трапезу, и хорошее настроение разлилось по их чистеньким телам.

- Завтра мы пройдемся по городу, а потом проедем на пляж и окунемся в Средиземное море, - сказал Эрнест.

- И это будет нашим первым заплывом на Лазурном берегу, - согласилась с ним Натали.

- Первым, но не последним, - произнес Эрнест, - а когда придет Всеволод, мы заплывем на какой-нибудь остров и от души накупаемся в чистом море.

- А ты обратил внимание на то, что море здесь вообще очень чистое, - спросила Натали.

- Конечно, обратил, - ответил Эрнест, - я с таким удовольствием наблюдал за рыбами, когда мы плыли к замку Иф. И у острова дно просматривалось очень хорошо.

- Эрнест, а давай позвоним Володе, узнаем как там у них дела, - предложила Натали. Эрнест набрал номер Владимира и передал трубку Натали.

- Володя, здравствуй - воскликнула Натали, услышав голос брата, - как ваши дела, какое настроение у Лены?

- Привет, Наташа, - обрадовался Владимир, - у нас все хорошо. Лена чувствует себя превосходно. Только что вошли в дом, а до этого считали звезды на небе.

- Что-нибудь загадали, наверное? - спросила Натали.

- А ты как думаешь, - произнес Владимир, - конечно, загадали. Загадали, чтобы наши малыши росли умными и здоровыми. Так что, все будет хорошо, передай это Эрнесту.

Натали передала Эрнесту слова Владимира, и тот пожелал молодым удачи. Попрощавшись с

Владимиром, Натали произнесла:

- Словно дома побывала.

- Ну, вот и хорошо, - сказал Эрнест, - а теперь пора и на боковую.

Широкая кровать, тихо скрипнув, умолкла до самого утра.

Утром Эрнеста и Натали разбудило пение цикад, которые, как позже узнали наши путешественники, являются символом города Тулона.

Хорош символ, разбудил без зазрения совести наших путешественников, да еще и злорадствовал своими «циками». Но с другой стороны, если бы не цикады, проспали бы наши путешественники самое интересное. А самым интересным был восход солнца, за которым с любопытством понаблюдали Эрнест и Натали.

Сначала на горизонте стало чуть-чуть светлее, потом, будто бы из морских глубин выглянул один солнечный луч, потом другой, за ним третий и Солнечные лучи обследовали, не спеша, белые известковые скалы, окружившие Тулон, и, отразившись от них, залили светом весь город. Таким образом, рассвет, без предварительной предрассветной подготовки, завладел городом и его акваторией.

Встретив рассвет, Эрнест с Натали быстро помылись, переоделись и, не позавтракав, вышли из отеля. А так как отель находился недалеко от горы Mont Faron (542 м над уровнем моря), то наши путешественники решили посмотреть на город и его окрестности с головокругительной высоты.

Забравшись на гору, Эрнест и Натали осмотрелись.

Перед ними открылся удивительный вид Тулонского залива, отгороженного от Средиземного моря двумя полуостровами. Судя по снующим туда-сюда кораблям, гавань располагалась в северной стороне залива, а пять

бассейнов, образуемых молами, предназначались для торговых и военных кораблей. Полуостров мыса Сепет был оккупирован великолепным сосновым бором и каким-то садом. Как позже узнали наши путешественники, сад был ботаническим.

Насмотревшись свысока на акваторию Тулона, наши путешественники спустились на фуникулере в центр города, чтобы поближе познакомиться с местными достопримечательностями. Вот что прочитали о Тулоне в путеводителе Эрнест и Натали: «Тулон (Toulon) - это живописный портовый город на Средиземном море, между Марселем (50 км) и Сен-Тропе. Говорят, что это самый красивый порт в Европе. В древности здесь располагались греческая, а затем римская колонии. В XVII-XVIII веках Тулон считался первоклассной морской крепостью. Его расположение способствовало размещению здесь флота и промышленности. И в наши дни здесь находится крупная военно-морская база».

Но начать свое знакомство с Тулоном наши путешественники решили с центра города, а закончить его в порту. Сначала они прошли по старинным улочкам и мостовым, невольно сравнивая их с марсельским Старым городом, потом прогулялись по Саду Александра I. Выйдя на площадь Виктора Гюго, они наткнулись на здание местного театра, который хвалился своим отреставрированным фасадом. Со всеми городскими фонтанами им познакомиться не удалось, но фонтан «Три Дельфина» на площади Пюже они посмотреть сумели.

Специфический шум вывел наших путешественников на проспект Лафайет, вдоль которого раскинулся настоящий средиземноморский базар с его запахами и звуками. При виде такого пестрого разнообразия, глаза у Натали разбежались, и Эрнесту с трудом удалось

вывести ее из базарной толпы. Она еще долго оглядывалась, удаляясь от такого товарного изобилия. По дороге в порт наши путешественники остановились только перед собором Сент-Мари де ла Сед, который Натали запечатлела на пленку своего цифровика. В порту они сфотографировались возле Королевской башни, в которой сейчас размещается Морской музей и, пройдясь вдоль рейда, присели на понравившейся им террасе одного из портовых ресторанчиков. От моря их отделял только тротуар шириной метра четыре или пять, а морской бриз запахами рыбы и водорослей разжигал аппетит. В этот раз они заказали рагу из ягненка, помидоры по-провансальски и графинчик Бандоль. Попивая красное вино, Эрнест и Натали любовались морским пейзажем с бесчисленным множеством яхт и катеров. А еще им было приятно наблюдать за местными рыбаками, которые с азартом вытаскивали из моря очередной улов.

- Послушай, - обратилась к Эрнесту Натали, - мне так хочется искупаться. Посмотри, какая чистая вода.

- Натали, перед отъездом из Тулона мы обязательно искупаемся, - ответил Эрнест, - после обеда пройдемся до пляжа, а там и занырнем.

- Хорошо, - согласилась Натали и вдруг произнесла, - посмотри, какая парочка прогуливается по набережной. Эрнест посмотрел в сторону тротуара и увидел парочку пожилых французов. Они остановились возле фонарного столба, и мужчина показывал женщине в сторону военно-морской базы. Наверное, он рассказывал своей супруге о том, как служил когда-то на флоте, как охранял французские рубежи с моря. Может быть, это один из тех моряков, которые в годы войны потопили свои корабли и взорвали арсенал, чтобы они не достались захватчикам.

В годы Второй мировой войны Тулон был основательно разрушен, но после войны его практически заново восстановили, и в настоящее время он очаровывает туристов своей красотой.

После обеда Эрнест и Натали прошлись до квартала Мурион, где расположены большие обустроенные пляжи, и там отдались солнечным лучам.

Погревшись на солнце, они сделали небольшой заплыв. Первый контакт со Средиземным морем состоялся, и Лазурный берег покорила нашим путешественникам. Теперь их ждал Сен-Тропе, до которого было всего шестьдесят километров.

Сен-Тропе

В восемь часов вечера наши путешественники прибыли в Сен-Тропе и в течение получаса искали отель, в котором оказались бы свободные номера.

Наконец, перед ними открылись двери отеля Ля Бастид де Сен Тропе, расположенного на самом побережье в пяти минутах от пляжа. Свободным оказался номер с джакузи и выходом в собственный сад. В общем, не номер, а райский уголок.

На ресепшн им сообщили о том, что утром они смогут совершить морскую прогулку на яхте «Сан Лоренцо». Разместившись в номере, они вышли в местный ресторан и, найдя свободный столик, заказали себе средиземноморский ужин. Заказав ужин, они внимательно осмотрели зал.

Судя по дресс-коду, публика в ресторане собралась богатая и раскрепощенная. В основном, это была модно одетая аристократическая богема, разбавленная деятелями культуры и искусства. Судя по манерам и внешним особенностям некоторых посетителей,

русский бизнес тоже присутствовал на этом празднике жизни.

Напротив Эрнеста и Натали сидел мужчина лет сорока с короткой стрижкой и толстой золотой цепочкой на бычьей шее. Его окружали три молодых девицы, одежда которых не стремилась скрыть все их достоинства. Они весело щебетали, стараясь развеселить короткостриженого «папочку», а тот сидел во главе стола, как паша в центре гарема, и недружелюбно поглядывал на посетителей ресторана.

За другим столиком сидели две парочки. Различия в возрасте говорили о том, что крутые бизнесмены привезли на Лазурный берег своих молоденьких любовниц.

За третьим столом о чем-то тихо разговаривали два молодых крепыша с короткими стрижками. Ведя беседу, они делали вид, что их не интересует публика, собравшаяся в зале ресторана.

Подошедший гарсон переключил внимание наших путешественников на стол, куда он поставил графинчик вина с сырным набором. Эрнест наполнил бокалы, и они выпили за начало покорения Лазурного берега. Винный аромат, нежно пощекотав носа Эрнеста и Натали, проскочил вместе с содержимым бокалов в их пустые желудки.

- Какое прекрасное вино, - воскликнула Натали, - как оно называется?

- Это Cassis, - ответил Эрнест, - белое сухое вино, которое хорошо сочетается с морепродуктами. А так как мы заказали крабов под соусом, то это вино будет очень кстати.

- Очень нежное вино, - подтвердила Натали, - а какой аромат.

Заиграла быстрая музыка, и посетители ресторана

вышли потанцевать. Три девицы тоже потянули «папочку» к эстраде, но даже веселая музыка не смогла изменить мимику его лица. Танцуя, он также недружелюбно посматривал по сторонам, думая о чем-то о своем.

Зато бизнесмены с любовницами отрывались по полной программе. В такт музыки их тела вытворяли какие-то замысловатые па, а сами они громко переговаривались и смеялись. После быстрого танца посетители вновь сели за свои столы, отдавшись деликатесам.

На медленный танец Эрнест пригласил Натали, и она с удовольствием приняла его приглашение. Танцуя, они говорили друг другу всякие комплименты. Им было весело и хорошо.

А на столе их ждали пышущие жаром крабы в приятном соусе, которые захотелось тут же попробовать. Нежное крабовое мясо прямо таяло во рту, а белое вино придавало ему своеобразный пикантный вкус.

- Да, французская кухня не случайно славится своими деликатесами. Только бы не поправиться, - так думала Натали, уминая за обе щеки крабовое мясо.

А в это время на танцевальной площадке «папочка» что-то не поделил с одним из бизнесменов. Не то бизнесмен его толкнул в ритме танца, не то наступил на ногу, только «папочка» взял бизнесмена за грудки. На помощь тому пришел второй бизнесмен, ударив «папочку» по уху.

Женский визг оглушил присутствующих и вырвался из ресторана. Сидевшие за столом молодые крепыши бросились на танцплощадку и принялись молотить обнаглевших бизнесменов. Окруженный девицами «папочка» потирал покрасневшее ухо и наблюдал за тем, как телохранители мутузят его обидчиков.

Подоспевшая полиция с трудом разняла

противоборствующие стороны и, затолкав их в полицейские машины, повезла в сторону жандармерии. Девушки последовали вслед за арестованными. Придя в себя, официанты принялись наводить порядок, успокаивая разволнованных посетителей. Да, российский бизнес, в который уже раз, показал свою крутизну.

- А мне он сразу не понравился, - сказала Натали, - сидит за столом, как бирюк и смотрит на всех с нескрываемым презрением.

- Ты это о ком? – спросил Эрнест.

- Об этом мужлане с девушками, - ответила Натали, - лицо без намека на интеллект.

- Таких долбанных бизнесменов у нас сейчас немерено,

- поддержал ее Эрнест, - прибрали с помощью кулака российские богатства, а теперь с жиру бесятся. Вспомни хотя бы Волкодава.

- Да уж, как только таких подонков земля носит, - произнесла Натали.

- А так и носит, - ответил Эрнест, - но я надеюсь, что мы доживем до цивилизованного бизнеса, когда успех бизнесмена будет зависеть, прежде всего, от умения вести дело, а не от крепости кулаков.

- Я тоже на это надеюсь, - сказала Натали, - но, давай не будем о грустном.

- Давай, - поддержал ее Эрнест и, наполнив бокалы, произнес, - за нашего будущего бизнесмена, которого ты носишь под своим сердцем.

- За бизнесмена, - согласилась с ним Натали и почувствовала в это время толчок в низ живота.

- Значит, малыш тоже поддерживает тост, - подумала она.

После ужина Эрнест с Натали вернулись в номер и перед тем, как лечь спать, посидели в роскошном саду.

Там, глядя на звезды, наши влюбленные пустились в рассуждения.

- А ты, действительно, думаешь, что наш малыш будет бизнесменом? – спросила Натали.

- Конечно, будет, - ответил Эрнест, - как только подрастет, я начну привлекать его к ведению бизнеса. Ты же знаешь, что у меня несколько направлений, и мне одному уже сейчас трудно вести бизнес.

- А хочешь, я тебе тоже буду помогать? – предложила Натали.

- Конечно, хочу, - ответил Эрнест, - но ты мне лучше сыновей нарожай и воспитывай.

- Значит, мне отводится роль постоянной роженицы, - улыбнувшись, сказала Натали.

- Милая Натали, я хочу, чтобы ты и мои дети ..., то есть, наши дети ни в чем не нуждались. И я сделаю все от меня зависящее, чтобы так оно и было, - воскликнул Эрнест.

- А я в этом и не сомневаюсь, - произнесла Натали, - но я тоже хочу тебе помогать.

- А ты и будешь мне помогать, воспитывая наших малышей, - с энтузиазмом заявил Эрнест.

Сказав это, он ненадолго задумался, чему-то улыбнулся и продолжил:

- Представь себе, сидим мы с тобой возле дома в нашем поместье, а вокруг нас бегают дети, мал мала меньше. Причем, они такие же умные, как их папа и такие же красивые, как их мама. Разве это не идиллия?

- Еще какая идиллия, - с улыбкой сказала Натали, - а рожать я каждый раз во Францию буду ездить?

- Почему во Францию, в Италию тоже можно, а, может быть, и в Америку. А впрочем, лет через пять и у нас рожать будет комфортно, - убежденно сказал Эрнест.

- Тогда я согласна, - сказала Натали и, поцеловав

Эрнеста, предложила, - а теперь пойдем спать. Завтра утром мы, вроде бы, собирались на морскую прогулку. Утром, наспех позавтракав, наши путешественники направились в порт, к стоянке «Сан Лоренцо». Сен-Тропе еще не совсем проснулся, многие его божественные обитатели продолжали наслаждаться приятными сновидениями после бурной ночи. Рыбачьи лодки возвращались в порт, и рыбаки спешили сбыть свой свежий улов. Основными потребителями морских морепродуктов являлись рестораны, которых на побережье было очень и очень много. На местном рынке тоже можно было купить обитавшую в море живность.

В заливе, ожидая своих хозяев, красовались навороченные яхты и катера.

Войдя на борт яхты «Сан Лоренцо», Эрнест и Натали увидели еще двух любителей морских прогулок из какой-то европейской страны. Через пять минут яхта отошла от причала и, грациозно проплыв залив, вышла в открытое море. Капитан прибавил газу, и яхта полетела по морским волнам.

Оглянувшись назад, Эрнест и Натали увидели пляж Rompellone во всей его красе. Он был поделен на частные владения мировых знаменитостей, таких как Бриджит Бордо.

Как прочитали в путеводителе Эрнест и Натали: «После съёмок в фильме "И бог создал женщину" Роже Вадима, снимавшегося на тесных улочках Сен-Тропе, ставшая мифом Бриджит Бордо осталась навсегда жить в этом, по её словам, "лучшем месте на свете". С 1974 года актриса безвыездно живёт на типично прованской ферме, посвятив всю себя защите животных». Вот ведь как притягивают эти места. Причем, знаменитости не только поселяются в этих райских

уголках, но и начинают думать о братьях наших меньших.

В открытом море нашим путешественникам предложили легкий завтрак из морепродуктов, от которого они любезно отказались, так как морская кашка отрицательным образом влияет не только на аппетит, но даже на мысль о пище, какой бы вкусной она ни была. После часовой прогулки в открытом море, яхта бросила якорь в марине порта Гримо, небольшого городка, расположенного в десяти километрах от Сен-Тропе. Порт Гримо очень часто называют французской Венецией, так как его дома стоят на воде, а островки связаны венецианскими мостиками.

Нашим путешественникам отводился час для знакомства с городом, и они решили прогуляться по улицам на лодке, проплыв мимо всех местных достопримечательностей. А городскими достопримечательностями были площадь с фонтаном XVIII века, панорамные террасы, замок XI века, принадлежавший знатной провансальской семье Гримо, и несколько старинных церквей и часовен. Времени на посещение панорамных террас у них не было, поэтому на долину Siagne и средиземноморские деревни им посмотреть не удалось.

Вернувшись на яхту, наши путешественники еще несколько минут обозревали порт, окруженный красивыми домами, пока капитан не дал команду «поднять якорь». Через двадцать пять минут яхта пришвартовалась к причалу Сен-Тропе.

Прямо в порту Эрнест и Натали нашли уютный ресторанчик, где заказали понравившийся им буйабес. Какой все же вкусный и питательный этот буйабес. А прекрасный пейзаж сделал обед еще более приятным.

В это время манерные яхты вместе с их разнеженными

хозяевами начинали сниматься с якорей и с гордо поднятыми носами выходить в открытое море. Причем делали они это так грациозно и так независимо, что обитатели порта с нескрываемым удовольствием следили за маневрированием яхт.

После обеда наши путешественники прогулялись по сосновой роще и прошли по побережью.

Расположившись на одном из песчаных пляжей, они около часа лежали на солнце, а потом нырнули в средиземноморскую волну, ласкавшую Лазурный берег. Приятная прохлада коснулась их тел, скрадывая постепенно солнечное тепло и курортную леность.

- Пора собираться в дорогу, - сказал Эрнест, выходя из моря. Обсохнув на солнце, они вернулись к своей машине.

В семь часов вечера наши путешественники выехали из Сен-Тропе. До Ниццы оставалось сто пять километров отличной дороги вдоль Лазурного побережья. Вслед за ними ехала машина с двумя симпатичными крепышами.

Ницца

Дороги вдоль Лазурного берега называются карницами. Эрнест выбрал нижний карниз, который проходил вдоль берега моря, где находилась большая часть городов Лазурного берега. Ему хотелось хотя бы краешком глаза взглянуть на городки и деревни, которые уже много веков верой и правдой служат Лазурному берегу.

Первым из таких городков был Фрежюс, основанный еще Юлием Цезарем и назывался тогда Форумом Юлия. Приехав в Фрежюс, Эрнест только на несколько минут остановился возле Соборного городка.

За это время Натали успела сфотографировать собор, баптистерию и археологический музей. Ей так не

хотелось уезжать из Фрежюса, но Эрнест поторопил ее, потому что стремился до десяти часов вечера приехать в Ниццу.

В Каннах наши путешественники задержались минут на сорок, чтобы пройти по бульвару Круазетт с его ресторанами, кафе и бутиками. Правда, весь трехкилометровый бульвар им пройти не удалось, но сфотографироваться под пальмами им помог сам Меньшиков. И вообще, от знаменитостей у Натали даже голова закружилась. Эрнесту пришлось применить все свое красноречие, чтобы убедить Натали уехать из Канн.

Натали согласилась на отъезд только после того, как Эрнест обещал, что привезет ее сюда вновь.

И вот они снова в пути. Через двадцать пять минут показались огни города Антиб, но в нем наши путешественники останавливаться не стали. Обогнув мыс, они прибыли в Ниццу. Эрнест посмотрел на часы, которые показывали двадцать один час пятнадцать минут.

Отель Agia распахнул перед Эрнестом и Натали свои двери. Поднявшись в свой номер, они выпили соку, помылись и легли спать, чтобы завтра пораньше проснуться.

И, если Эрнест тут же уснул и спал всю ночь, как убитый, то Натали долго ворочалась, вспоминая прекрасный пляж Сен-Тропе. Не могло же ей присниться, что там она видела самого Мела Гибсона.

Он сидел в шезлонге рядом с какой-то девицей и посматривал в сторону моря. Натали показалось, что Мел несколько раз посмотрел в ее сторону и даже мило улыбнулся ей. Это был точно он, ее любимый актер.

- Почему же я не подошла к нему и не взяла у него автограф? – подумала она. Появившийся в ее

воображении силуэт Гибсона стал потихоньку размываться, пока не превратился в маленькую точку. Натали разочарованно вздохнула и провалилась в глубокий сон.

Утром их разбудил Всеволод, сообщивший о том, что через полчаса они вылетают из парижского аэропорта. Эрнест с Натали быстро привели себя в порядок, спустились вниз и, выпив кофе с круассанами, выехали в аэропорт. Через пятнадцать минут они подъехали к аэропорту, но здание аэровокзала было оцеплено полицией. Какие-то террористы прислали в администрацию письмо с угрозой пустить газ в один из терминалов аэропорта.

Проверка аэропорта затянулась на несколько часов, в течение которых самолеты не принимались. Всеволод пообщался по телефону с Эрнестом, узнав настоящую причину задержки вылета.

С трехчасовой задержкой самолет из Парижа все-таки приземлился в аэропорту Ницца, и Всеволод, Эльвира и Иринка попали в жаркие объятия Эрнеста и Натали. Минут пятнадцать прилетевшие и встречавшие их обнимались и постукивали друг друга по плечам, а радостная Иринка была вся исцелована Эрнестом и Натали.

В машине обмен мнениями был продолжен. Натали рассказала о тех местах, в которых они с Эрнестом уже успели побывать, а Эльвира с Иринкой восхищались Парижем.

Отель Aria Всеволоду не приглянулся, и он предложил переехать в отель Negresco, места в котором он забронировал еще в Париже.

Да, отель Negresco был, действительно, великолепным. Внешне он был похож на сказочный дворец, а внутри коридоры и номера были украшены предметами

искусства, скульптурами и старинной мебелью.

Поселившись в нем, начинаешь чувствовать себя, по меньшей мере, титулованной особой. Так, по крайней мере, чувствовали себя Натали, Эльвира и Иринка.

Войдя в свои номера, они сначала открыли рты, увидев такую роскошь, а потом расправили плечи, задрали вверх свои носики и с гордым видом прошли к окнам с видом на побережье Promenade des Anglais.

Перед ними открылась чудесная картина Английской набережной с галечным пляжем, утыканным зонтами, и Бухта ангелов с лазурной водой, яхтами и катерами. Да, берег, действительно, был Лазурным.

В три часа дня наши земляки встретились в зале гостиничного ресторана Chantecler, убранство которого соответствовало оформлению всего отеля. Славился ресторан не только убранством, но и своей изысканной кухней.

Разместившись за столиком, они ознакомились с местным меню и по инициативе Эрнеста и Натали заказали буйабес, которого еще не пробовали Всеволод и Эльвира.

Для Иринки были заказаны французские блины с шоколадным сиропом и пирожное с ягодами. И, если взрослые наслаждались белым сухим Cassis, то Иринке принесли большой фужер свежесжатого сока.

- Ну, рассказывайте, - предложил Всеволод, отпив внушительный глоток Cassis.

Эрнест вопросительно посмотрел на Натали и, получив ее согласие, начал свой рассказ:

- За время пребывания во Франции мы проехали почти все Атлантическое побережье от Кале до Ла Рошель. Но прежде мы остановились в Лилле и там попали на международное шоу под названием «гей-парад».

- Вы смотрели парад меньшинств? - воскликнула

Эльвира, - наверное, это очень красочное и эпатажное зрелище.

- Да, эпатажа там хватало, - согласился Эрнест, - но такая специфическая красота не для меня. Мне ближе настоящие чувства между мужчиной и женщиной.

Противно смотреть, когда два мужика лобзаются друг с другом.

- Не будь таким категоричным, Эрнест, - попытался успокоить его Всеволод, - наверное, нужно попытаться понять их.

- Ты говоришь, понять. А если душа отторгает такие отношения. К лесбиянкам я отношусь как-то сдержанней, а вот мужиков понять никак не могу, - воскликнул Эрнест.

В это время гарсон принес буйабес, и сидящие за столом принялись наполнять свои тарелки пахучей ухой.

Попробовав уха, Эльвира первой выразила свое восхищение:

- Какая великолепная уха. Умеют же французы готовить морепродукты.

- Да, французская кухня вкусна и разнообразна, - поддержала ее Натали, - но здесь, на Лазурном берегу нам очень понравился буйабес.

Услышав хвалебные отклики об ухе, Иринка тоже захотела попробовать это кушанье, но, проглотив пару ложек, переключилась на французские блины.

И, если первый тост был провозглашен за встречу, то второй бокал Всеволод поднял за буйабес. Покончив с ухой, Всеволод отложил ложку и произнес:

- Хорошо, но мало.

Может, закажем еще что-нибудь? – предложила Эльвира.

Эрнест хитро подмигнул Натали и произнес:

- Да, изголодались вы, видать, в Париже-то. Нам с Натали вполне хватает буйабеса.

Расправившаяся с пирожным Иринка предложила:

- Папа, а, может быть, перейдем в другое место?

Не успел Всеволод ответить Иринке, как возле стола появился гарсон с большим блюдом, на котором красовались четыре вида рыбы и еще какие-то морские обитатели.

- Ничего себе, - удивился Всеволод, - только хотели заказать еще что-нибудь, а оно уже тут, как тут.

- Наверное, местные официанты умеют читать мысли посетителей на расстоянии, - предположила Эльвира.

- Дорогие друзья, - воскликнула Натали, - а это все буйабес.

- А я то думаю, что это вы все перемигиваетесь, - произнес удовлетворенный Всеволод, - тогда опять за буйабес - поднял он свой бокал.

Отпив вина, Натали рассказала Всеволоду с Эльвирой, как они в первый раз тоже хотели уйти из ресторана, съев только уху, но гарсон их вовремя остановил.

Наевшись, Эльвира угостила кусочком рыбы Иринку, и та, распробовав вкуснятину, помогла ей доесть порцию.

Сытые и довольные они вышли из отеля, решив прогуляться по Английской набережной. Конечно, семь километров набережной они не прошли, но километра четыре им покорились. Под пальмами Английской набережной им встретились несколько мировых знаменитостей и российских бизнесменов.

Эльвира с Натали больше смотрели на проходящую мимо публику и были рады тому, что прошли в ауре знаменитых людей, а Эрнест с Всеволодом шли позади них и любовались Бухтой Ангелов и Альпами с нахлобученными на них облаками.

Иринке же больше нравились пальмы и цветочные

клумбы. Она бегала вокруг этих клумб и что-то мурлыкала себе под нос.

А солнце уже пряталось за снежные вершины Альп, ярким закатом обещая хорошую погоду завтрашнего дня. На набережной зажглись оригинальные фонари, в свете которых еще блистательней становились наряды женщин и элегантней костюмы мужчин.

Золотая молодежь скинула со своих ног роликовые коньки и спешила раствориться в барах и ночных клубах вечернего города.

- Может, закажем ужин в номер, да и посидим в семейном кругу, - предложил Эрнест.

- Согласен с семейным кругом, но от ужина отказываюсь, - сказал Всеволод, - ваш буй ..., в общем, ваша уха оказалась очень питательной.

- Я тоже отказываюсь от ужина, - поддержала его Эльвира, - предлагаю купить шампанского и посидеть у нас в номере. Иришка, а ты что заказываешь на ужин?

- А я хочу мороженого и соку, - сообщила Иришка.

- Ну, что ж, так и сделаем, - сказал Эрнест, - вы идите в номер, а мы с Всеволодом займемся провиантом.

Через двадцать минут они собрались в номере у Всеволода и, разлив по фужерам шампанское, продолжили свое общение.

Сначала Всеволод рассказал Эрнесту и Натали о наездах московских рейдеров. Оказывается, Борис Сахаров, не без помощи коррумпированных служителей закона, сумел отделаться легким испугом и, съездив в Москву, натравил на Всеволода и мэра московский криминалитет. Когда покушение на Всеволода не удалось, рейдеры совершили два наезда на его предприятия. Только с помощью рабочих и службы безопасности удалось отстоять шинный завод и завод синтетического каучука. Несколько мелких

предприятий у других предпринимателей москвичам все-таки удалось захватить. Сообщил Всеволод о том, что Никола идет на поправку, и через неделю его обещали выписать из клиники.

- Я так благодарен Николе, - сказал Всеволод, - если бы не он, А, впрочем, не будем говорить много.

Давайте выпьем за Николу, за то, чтобы он жил на радость близким и родным еще много-много лет.

- За это обязательно нужно выпить, - поддержал Всеволода Эрнест.

Они выпили за Николу, потом несколько минут посидели, молча, вспомнив родной город и оставшихся там друзей.

Под конец посиделок они договорились о том, что завтра утром их ждет пляж, а после обеда - княжество Монако.

Утром Всеволода и Эльвиру разбудила Иришка.

- Папа, - сказала она, подойдя к постели, - солнце уже заглядывает к нам в номер. Пора идти на пляж.

Всеволод нехотя открыл глаза, хотел повернуться на другой бок, но, увидев улыбающееся лицо девочки, резко сел и стал трясти за плечо спящую Эльвиру.

Эльвира, не открывая глаз, попыталась отвернуться, но Всеволод не дал ей этого сделать.

- Пора вставать, - сказал он, - иначе мы не успеем погреться на солнце.

Встав с кровати, Эльвира попросила Иришку сходить в номер к Эрнесту с Натали и разбудить их. Но будить их Иришке не пришлось, так как Натали, сидя у зеркала, приводила себя в порядок, а Эрнест мылся в душе.

Позавтракав, наша дружная компания спустилась на пляж и разместилась под большими зонтами.

Всеволод с Эрнестом решили сразу занырнуть, за ними к воде побежала и Иришка. Желающих искупаться в

холодной воде было немного, но наши мужички смело шагнули в водную прохладу.

Войдя в воду, Эрнест тут же нырнул и поплыл, а Всеволод стал заходить в воду, не спеша. Когда под водой скрылся его пупок, он лег на воду и потихоньку поплыл.

Иришка, попробовав ногами воду, заходить в нее расхотела. Увидев понравившийся ей камушек, она подняла его и стала искать возле берега новые камушки.

Женщины в это время уселись в шезлонги, и Эльвира стала рассказывать Натали о Викторе с Ольгой, о Владимире и Лене.

Оказывается, Владимир увлекся компьютером и, составив базу данных, открыл вместе с Леной брачное агентство. Теперь они знакомят российских женщин с иностранцами, которые ищут в России своих будущих жен.

- И это у них неплохо получается, - резюмировала Эльвира.

- Надо же, - воскликнула Натали, - а он мне ни слова не сказал о своем бизнесе.

- Он, наверное, еще сам не верит в то, что бизнес уже состоялся, - произнесла Эльвира, - кстати, он консультировался у меня по вопросу создания своего журнала.

- Значит, серьезные у него планы, если даже журнал собирается издавать, - воскликнула Натали.

Когда мужчины вернулись после купания, Натали тут же рассказала Эрнесту о деле, которым занялись Владимир и Лена.

- Молодцы, - похвалил их Эрнест, - я так и думал, что Владимир сможет себя проявить.

- Лена тоже умница, - произнесла Натали, - я так рада,

что они познакомились и полюбили друг друга. Мужички о чем-то пошептались, и Всеволод достал из спортивной сумки бутылку шампанского. Наполнив шампанским пластиковые стаканчики, он предложил женщинам произнести какой-нибудь тост.

Эльвира глянула на Натали и произнесла:

- Так как мы ваши гости, то слово предоставляется Натали.

- За Всеволода, - сказала Натали, поднявшись с шезлонга, - за его бесстрашное погружение в средиземноморские воды. Ура, господа!

- Ура а а а, - подхватили Эрнест и Эльвира.

Шампанское выпито, теперь можно поваляться на солнышке.

А солнце было не по-осеннему жарким и ласковым.

Лови загар и живи в шоколаде. И так до самого обеда.

Дабы не вызывать обильного слюновыделения, не будем описывать все прелести обеда. Скажем только о том, что блюда, заказанные нашими путешественниками, были не менее вкусными и питательными, чем буйабес.

После обеда удовлетворенная компания выехала в сторону Монако, и уже через полчаса великое княжество, площадь которого не превышает пяти квадратных километров, красовалось у их ног. И это было, действительно, так, потому что они стояли на Кап Д'Ай — скалистых выступах с участками дикорастущей зелени, и с высоты им открывался прекрасный вид на княжество Монако с его Лазурным побережьем. Вот она, голубая мечта аристократов и примкнувших к ним прочих атов. Так будем же тожеатами и прикоснемся к райской княжеской жизни.

Княжество состоит из трех районов: Фонтвей, Монако-Вилль (Старый город) и Монте-Карло.

Наши путешественники начали знакомство с района Фонтвьей, который является деловым кварталом княжества. Там они посетили выставку старинных автомобилей князя Ренье и один из лучших стадионов – стадион Людовика II.

Интересно было посмотреть на первые аристократические Даймлеры и Роллс-Ройсы, на гоночные Бугатти, которые участвовали в довоенных ралли Монте-Карло.

Кстати, на улицах княжества наши путешественники встретили большое количество вылизанных старинных лимузинов. Они сверкали свежими красками и грациозно проплывали мимо современных Феррари и Бентли.

Старый город расположен на каменистом выступе, именуемом Скалой, и жемчужиной Монако-Вилль является Княжеский дворец с его экзотическим караулом. Со Скалы наши путешественники полюбовались великолепной гаванью и городом Монте-Карло, в сторону которого они и проследовали. По дороге в Монте-Карло они ознакомились с Кафедральным собором и хотели пройти мимо Океанографического музея, но Иришка упростила взрослых посетить этот музей. От увиденного там была в восторге не только Иришка, но и все взрослые. Они так и не смогли обойти все девяносто резервуаров, в которых размещались морские обитатели, но на акул смотрели долго и с некоторым содроганием.

И вот он, Монте-Карло, казиношная империя Лазурного побережья, по которой перемещаются Роллс-Ройсы, Бентли и Феррари мировых знаменитостей, и где в считанные минуты сильные мира сего проигрывают целые состояния.

Центром города является площадь Казино, на которой,

кроме Дворца Казино, расположены шикарный отель «Hotel de Paris», известное «Café de Paris» и зал Гарнье, где проходят великолепные оперные спектакли.

До спектакля дело не дошло, но сыграть в казино наши мужички все же смогли. Пока женская половина лакодилась в близлежащем кафе, мужчины зашли в казино и проиграли там энную сумму денег. Эрнест хотел отыграться, но Всеволод вовремя оттащил его от стола.

Уже за полночь наши путешественники, наполненные положительными эмоциями, вернулись в Ниццу и тут же завалились спать.

Виртуальное колесо фортуны крутилось в сознании Эрнеста до самого утра. Он то просыпался в холодном поту, проигрывая невиданные суммы, то ехидно улыбался кому-то, потирая ручки, в случае выигрыша. Другим взрослым ничего экстраординарного в эту ночь не снилось, а вот Иришка во сне перепробовала целую сотню различных пирожных, запивая их, то соком, то какой-то подслащенной водой.

Утром их разбудил барабнящий по крыше дождь.

Проснувшись первой, Натали еще минут десять полежала с открытыми глазами, после чего принялась будить Эрнеста, применив способы, о которых уже рассказывалось в данном повествовании.

В знак благодарности проснувшийся Эрнест стал осыпать поцелуями свою любимую Натали, а ее округлившийся животик он не только поцеловал, но еще и прослушал.

- Как ты думаешь, наш малыш проснулся или еще спит?
— спросил он.

- Судя по тому, что я не чувствую его движений, он еще спит, - ответила Натали.

- Тогда не будем ему мешать, тихо встаем и идем в

ванную, - предложил Эрнест.

- Ты иди в ванную, а я посмотрю, что творится на улице,
- сказала Натали и прошла к окну.

За окном она увидела совсем не лазурное море и серое, нахмурившееся небо, которое не скупилось на влагу, заливая присмирившее побережье.

- Да, - подумала Натали, - сегодня вряд ли удастся куда-нибудь съездить.

В дверь постучали, и в номер вошла заспанная Эльвира. Поздоровавшись с Натали, она произнесла:

- Натали, посмотри, что творится. Вчера была такая прекрасная погода, а сегодня льет, как из ведра.

- Я вот тоже смотрю на залив и думаю, что даже Бухта Ангелов не может спасти нас от плохой погоды, - поддержала разговор Натали.

- Как ты думаешь, этот дождь надолго? - спросила Эльвира.

- Думаю, что нет, - ответила Натали, - дожди здесь проходят быстро, так что к обеду мы снова увидим солнце.

- Слава богу, а то я уже начала расстраиваться, - воскликнула Эльвира.

- Какие у вас планы на сегодня? – спросила Натали.

- Сегодня мы хотели бы съездить в Канны, - ответила Эльвира, - очень хочется посмотреть на знаменитую каннскую лестницу.

- Кто это хочет посмотреть на Канны? - спросил Эрнест, выйдя из ванной, - привет, Эльвира. Раз наши гости хотят посмотреть Канны, значит, так тому и быть.

- Сначала посмотри в окно, - предложила Натали, - в такой дождь из отеля не захочется выходить.

- Ничего страшного, - сказал Эрнест, - если здесь дождь, то в Каннах, возможно, светит солнце, так что идем завтракать и в путь.

- Ну, спасибо, Эрнест, успокоительный ты наш, - улыбнулась Эльвира и пошла будить Всеволода и Иришку.

После завтрака они сели в машину и поехали в сторону Канн по знакомой Эрнесту и Натали дороге. А следом за ними в сторону Канн поехала машина с двумя симпатичными крепышами.

За Антибами дождя уже не было, и в сером небе стали появляться все увеличивающиеся разрывы, через которые пробивались солнечные лучи.

- Эрнест, а ты был прав, - сказала Эльвира, - погода, действительно, начинает улучшаться.

- То ли еще будет, - воскликнул Эрнест, - Канны нас встретят солнечной погодой.

И вдруг Эльвира заметила дорожный указатель с надписью Grasse.

- Эрнест, - обратилась она к Эрнесту, - останови, пожалуйста, машину.

Когда Эрнест остановил машину, Эльвира обратилась к мужчинам с просьбой:

- Дорогие мужчины! Всего в восьми километрах от нас находится парфюмерная столица Франции, город Грасс. Сами понимаете, мы с Натали не можем проехать мимо такого замечательного места. Я предлагаю заглянуть в город запахов. Обещаем Вам, что мы не будем ничего покупать, мы только понюхаем.

Наши мужички переглянулись, улыбнулись друг другу, и Эрнест произнес:

- Ну, если только понюхаете, тогда мы вас с превеликим удовольствием доставим в мир парфюмерии.

Услышав это, Эльвира и Натали захлопали в ладоши, к ним присоединилась ничего не понимающая Иришка.

Эрнест надавил на газ, и машина помчалась в сторону Грасса.

А Грасс прислонился к подножию горы, относящейся к Приморским Альпам, и грустил оттого, что туристский сезон заканчивался, и желающих насладиться прекрасными запахами становилось все меньше. Сам городок не произвел на наших путешественников особого впечатления, хотя Всеволод и Эльвира, пройдясь по узким улочкам мимо старинных домов, окунулись в атмосферу XVIII века, и их воображение нарисовало захватывающие картины старины. Иришка, очарованная закоулками и подворотнями старого городка, нередко отставала от взрослых, чтобы заглянуть в какой-нибудь дворик. Еще ей понравились всякие лесенки и площадки, с которых открывался великолепный вид на долину, которой Альпы преградили путь вглубь материка.

А наши женщины, проходя по Площади трав и улице Майской Розы, заглядывали в местные лавчонки и насыщались парфюмерными запахами французского благоухания, но их вздохи и ахи оставались не услышанными Эрнестом и Всеволодом.

Правда, при посещении фабрики Галимар, наши мужчины отделились от женщин и с помощью местных специалистов составили рецепты собственных духов, назвав их Эльвира и Натали.

Женщины в это время были увлечены выбором парфюма в фабричной лавке, а мы же знаем, что парфюмерные запахи одурманивающе действуют на прекрасную половину человечества. Иришка тоже одурела от восхитительных запахов духов французского производства и ничего не видела, кроме флаконов и флакончиков, пробников и пробирок. А вот что узнали наши путешественники из уст представителей фабрики. Оказывается, ежегодно в Грассе перерабатывается более 500 тонн лепестков розы, 60 тонн цветов жасмина и

около 100 тонн цитрусовых соцветий.

К машине наши женщины вернулись удовлетворенными и благоухающими, хотя и не без сожаления. Им бы очень хотелось увезти из Грасса как можно больше запахов и флаконов, но ...

Но, когда мужчины вручили им духи, изготовленные по оригинальной рецептуре, да еще и названные в их честь, сожаление тут же улетучилось, и в знак благодарности, многопахнущие женщины зацеловали малопахнущих мужчин.

Иришке тоже был вручен флакончик духов, названных в ее честь Ирэн.

Всю дорогу до Канн женщины щебетали что-то о духах и французских умельцах, которые создают прекрасные ароматы для их, любимых. Хорошо, что они сидели на заднем сиденье.

Всеволод с Эрнестом только молча переглядывались и закатывали глаза в знак мужского непонимания всех этих охов и ахов. Тем самым они словно говорили друг другу: «Ничего себе, разреши женщинам понюхать, так они и головы потеряют».

Да, все-таки мужское восприятие прекрасного значительно отличается от женского, особенно в эмоциональном плане.

Несмотря на различное эмоциональное восприятие, все они были удовлетворены заездом в Грасс и уже через двадцать минут были в Каннах.

Обитатели набережной Круазетт

На набережной Круазетт им понравился отель Majestic, и они поселились в нем.

Все-таки не зря отели на Лазурном побережье называют паласами. Это, действительно, настоящие дворцы, да не

простые дворцы, а дворцы, в которых в разное время останавливались и останавливаются сильные мира сего, мировые знаменитости и их почитатели.

Вот и Мажестик скромно заявляет всем о том, что его номера осчастливили Иглесиасы, Сталлоне, Уитни Хьюстон и т.д. и т.п. В общем, всех и не перечесть.

Наша богемная братия тоже не проходит, то есть, не проезжает мимо Мажестика.

Сосновый парк внимательно присматривает за этим отелем с тыла, а фасадом отель взирает на лазурный залив и набережную Круазетт, по которой прогуливаются мировые знаменитости и проходимцы разных мастей.

Вот на эту набережную и вышли наши путешественники, чтобы окунуться в безбрежное море знаменитостей и проходимцев.

На Иришку огромное впечатление произвел человек-статуя, который неподвижно стоял на невысоком постаменте. Когда наши путешественники проходили мимо этой статуи, эта статуя вдруг подмигнула Иришке. От неожиданности Иришка моментально остановилась и воскликнула:

- Папа, посмотри на статую, она мне подмигнула.

- Не может быть, - ответил Всеволод, подыгрывая статуе, - тебе, наверное, это показалось.

- Ничего не показалось, - обиделась Иришка, - я ясно видела, как статуя мне подмигнула.

- Ну, тогда попроси статую, чтобы она вновь тебе подмигнула, - предложил Всеволод.

Иришка немного подумала, а потом произнесла:

- Статуя, добрый день. Ты не могла бы мне снова подмигнуть?

Но статуя даже не пошевелилась.

- Вот видишь, - сказал Всеволод, - я же говорил, что

статуи не подмигивают.

И тут на помощь Иришке пришла Эльвира. Она вынула из сумочки сто франков и положила их на постамент.

О, чудо, статуя повернула голову и подмигнула Иришке.

Иришка обрадовалась и, посмотрев на Всеволода, воскликнула:

- Вот видишь, я же говорила, что статуя подмигивает.

- Да, - сделал удивленный вид Всеволод, - первый раз вижу, чтобы статуя подмигивала.

Сказав это, он обнял Иришку и предложил своей компании следовать дальше.

Идя за взрослыми, Иришка еще долго оборачивалась на статую. Это надо же, живая статуя.

А мимо проходили сошедшие с экранов телевизоров и кино знаменитости, и Эльвира с Натали смотрели на них с таким же удивленным обожанием, как Иришка только что смотрела на подмигивающую статую.

В конце концов, Натали не выдержала и, подойдя к одному из голливудских идолов, протянула ему подвернувшийся под руки путеводитель по Лазурному берегу.

Посмотрев на округлившийся животик Натали, знаменитость ослепила ее белозубой улыбкой и поставила автограф на обложке путеводителя.

Обрадованная Натали вернулась к своим друзьям и показала им автограф знаменитости.

- Следующая знаменитость моя, - сказала Эльвира и вытащила из сумочки курортную открытку. Но взять автограф у знаменитости ей не удалось, потому что утомленное солнце, насмотревшись на людской водоворот, стало медленно прятаться за Альпы.

Наступило время застольного общения с дегустацией прекрасных вин и местных деликатесов.

В ресторане отеля Карлтон наши путешественники нашли свободный столик, и приятный гарсон с удовольствием принял у них заказ.

Вдруг кто-то окликнул Всеволода:

- Сева, дарагой, какими судьбами?

Всеволод оглянулся и увидел одного из своих знакомых, Ваху Надирадзе, который приближался к нему с распростертыми объятиями.

- Ваха, генацвале, неужели это ты? – воскликнул

Всеволод и пошел ему навстречу.

Они обнялись, и Всеволод представил своим друзьям темпераментного грузина:

- Земляки, это мой давнишний друг Ваха Надирадзе. Мы с Вахой прошли сквозь огонь, воду и медные трубы.

Верно, Ваха? - спросил он у приятеля.

- Верно гаваришь, дарагой, много нам с тобой пришлось пережить, - поддержал Всеволода Ваха, - рад тебя видеть. Твои друзья, мои друзья, поэтому приглашаю всех вас в мой номер, а там и пообщаемся.

Апартаменты на седьмом этаже у Вахи были поистине царскими, с большим балконом, который взирал с высоты на Лазурный берег.

Гостей хлебосольный Ваха разместил в шикарной гостиной номера, и гарсон по мановению Вахиного жеста быстро сервировал стол. Наполнив бокалы шампанским «Дом Периньон», Ваха произнес свой первый тост:

- Сева, я поднимаю свой бокал за нашу неожиданную встречу в этом райском уголке. Я очень рад выпить это великолепное шампанское в кругу твоих симпатичных друзей.

Присутствующие с энтузиазмом поддержали тост Вахи и с удовольствием выпили приятный напиток.

- Послушай, генацвале, а ты давно приехал на Лазурный

берег? – спросил Ваху Всеволод.

- Сегодня утром, дарагой, я прилетел в Ниццу, чтобы завтра быть на свадьбе у Кеши Мельника, - сообщил Ваха.

- Неужели Кеша решил жениться? – спросил Всеволод.

- И не просто жениться, дарагой, - ответил Ваха, - его будущая жена - мисс какой-то страны и свадьба будет по высшему разряду. Предполагают, что Береза тоже приедет поздравить молодоженов.

Теперь уже Всеволод наполнил бокалы и произнес:

- Ваха, генацвале, я хочу поднять бокал и выпить этот замечательный напиток за твое благополучие. Рад видеть тебя на Лазурном берегу. Это ж надо, в России встретиться никак не удавалось, а во Франции, пожалуйста.

Закусив шампанское фруктами и сладостями, приятели вновь вернулись к теме свадьбы.

- Послушай, Сева, - воскликнул Ваха, - а почему бы нам вместе не поехать на эту свадьбу?

- Ваха, меня же никто на свадьбу не приглашал, - засомневался Всеволод, - а незванный гость, ты же сам понимаешь.

- Это дело поправимое, дарагой, - сказал Ваха, - сейчас сделаем тебя званым гостем.

Сказав это, он набрал номер Кеши и, услышав голос миллиардера, прокричал в трубку:

- Кеша, дарагой, я сижу в Карлтоне вместе с Севой Кислым. Неужели ты не хочешь видеть его на своей свадьбе?

«Дорогой Ваха, рад тебя слышать, - ответил Кеша, - передай привет Севе и пригласи его от моего имени.

- Нет уж, дарагой, скажи ему это сам, - сказал Ваха и передал трубку Севе.

Взяв трубку, Сева услышал голос Кеши:

- Сева, сколько лет, сколько зим. Завтра жду тебя на моей свадьбе.

- Постараюсь приехать, - произнес Сева.

- Обижаешь, Сева, - прокричал в трубку Кеша, - не постараюсь, а обязательно приезжай.

- Хорошо, я приеду на твоё торжество вместе с Вахой, - пообещал Всеволод.

- Вот и отлично, - сказал Кеша, - тогда, до завтра.

- Ну что, - спросил Ваха, - завтра едем?

Всеволод посмотрел на Эльвиру и, заметив в её глазах искреннее желание побывать на мероприятии, ответил:

- Едем, Ваха, обязательно едем.

В это время из спальни выпорхнула белокурая девица и произнесла:

- Извини, Вахтанг, я хочу постоять на балконе.

- Хочешь, так постой, - разрешил Ваха и махнул рукой.

Девица прошла на балкон, а Натали произнесла:

- Ваха, может быть, девушка посидит с нами?

- В следующий раз, - обещал Ваха, - а сейчас, пусть подышит свежим воздухом.

Пообщавшись с Вахой ещё полчаса, гости засобирались в свои номера.

Прощаясь, Всеволод обнял Ваху и заметил, что из другой спальни показалось симпатичное личико ещё одной девицы.

- Да, Ваха в своём репертуаре - подумал Всеволод, - а ведь спален-то в апартаментах три.

Да, в апартаментах московского миллиардера эротические игрища прекращались только в случае прибытия не охочих до секса гостей, или убытия охочего до секса хозяина.

Вернувшись в свой отель, наши путешественники разошлись по номерам, чтобы через пятнадцать минут встретиться в номере у Эрнеста.

Уложив Иришку спать, Всеволод и Эльвира переместились в номер к Эрнесту и Натали. Открыв бутылку шампанского, они выпили за Лазурный берег и продолжили свое общение.

- Неужели это тот самый Ваха, который владеет сетью московских казино? – спросил Эрнест.

- Да, это именно тот Ваха. С ним я впервые познакомился двадцать один год тому назад в местах не столь отдаленных, - ответил Всеволод.

- Что, Ваха тоже сидел, - удивилась Натали.

- Сидел, - подтвердил Всеволод, - у него в эти места была не одна ходка. Еще в середине семидесятых его посадили как цеховика. Много шмоток тогда пошили его мастера, от кепок до брюк. Уже в то время он был очень богатым человеком. Потом началась перестройка, легализация теневиков и бесконечные разборки. Ваха к тому времени стал серьезным авторитетом, и желающих ссориться с ним с каждым днем становилось все меньше. Как говорится, одних уж нет, а те далече.

- С виду и не скажешь, что Ваха способен на убийство, - сказала Эльвира.

- Ну, во-первых, он сам никого не убивал, - произнес Всеволод, - а, во-вторых, его богатство сводило с ума многих. Если он умел организовать бизнес, то отморозки этого не умели, но хотели иметь все и сразу. Мне ведь тоже приходилось защищаться от беспредельщиков.

- Да, время было жестоким, - вздохнула Натали.

- Почему было, оно и сейчас таковым является, - сказал Всеволод, - еще не один год будет твориться беспредел в нашей стране, поэтому мы и вынуждены защищаться.

- Всеволод, давай не будем о грустном, - сказал Эрнест и, разлив шампанское, предложил, - давайте выпьем за то, чтобы бизнес у нас поскорее стал цивилизованным.

Осушив бокалы, Всеволод и Эльвира пожелали Эрнесту и Натали спокойной ночи и удалились в свой номер.

В постели Натали прижалась к Эрнесту и произнесла:

- Милый, береги себя.

Утром Ваха разбудил Всеволода и пригласил его со всей компанией на свою яхту. На этой яхте он собирался отплыть в Сен-Тропе, где должна была состояться Кешина свадьба.

Трехпалубная красавица длиной 35 метров ждала их у причала Каннского порта. Экипаж из семи человек приветствовал Ваху и его гостей и помог женщинам подняться на палубу. Пока гости обустраивались в каютах, стюард выполнил распоряжение Вахи, сервировав стол яхтенного бара. В этот раз к столу вышла и одна из красоток Вахи.

Легкий завтрак скрасили оригинальные тосты темпераментного грузина, которые сыпались из его уст, как из рога изобилия.

Кстати о роге, один из тостов Ваха начал такими словами:

- Я поднимаю этот рог...., потом, вспомнив, что в его руках вовсе не рог, а хрустальный бокал, поправился, - я поднимаю этот бокал за несравненную красоту наших спутниц, которые являются ярчайшими бриллиантами в великолепной оправе Лазурного берега.

От этого тоста приятная нега разлилась по телам присутствующих женщин, и даже Иришка еще выше вздернула свой курносый нос.

Ах, Ваха, Ваха, он мог бы стать миллионером, открыв школу пленительных тостов с одноименным театром. А что, это мысль, ТПТ – театр пленительных тостов.

Женщины бы стремились в этот театр, чтобы получить удовольствие от ласкающих уши слов, а мужчины, чтобы принять участие в процессе возлияния в честь

прекрасных дам.

Но Ваха и так был миллионером, а тосты можно было отнести к его любимому хобби. Впрочем, к его хобби можно было отнести и сам процесс соблазнения прекрасных дам, а приятные тосты являлись одним из элементов этого захватывающего процесса.

Ну, да хватит рассуждать о хобби, пора вернуться за сервированный стол.

Если бы не Всеволод, то приятное застолье продолжалось бы до самого Сен-Тропе.

После очередного Вахиного тоста Всеволод сказал:

- Ваха, я знаю, что ты можешь говорить ласкающие уши тосты до бесконечности, но все же позволь нам выйти на верхнюю палубу и полюбоваться морскими пейзажами.

- Конечно, дарагой, - согласился Ваха, - верхняя палуба в вашем распоряжении.

После его слов все присутствующие поспешили на верхнюю палубу.

Взрослые расселись в шезлонги и продолжили свое общение, подставив лица солнечным лучам, а Иришка, впервые увидев открытое море с борта красивой яхты, с замиранием сердца стала любоваться его бескрайними просторами. Как это здорово, красивая белая яхта, а вокруг голубовато-зеленоватое величие, в котором отражается солнечное свечение.

- Папа, - воскликнула Иришка, - мне кажется, что голубое небо купается в изумрудном море, а солнечные зайчики бегают наперегонки по его поверхности.

Всеволод подошел к Иришке и, обняв ее, произнес:

- Так оно и есть, я тоже вижу бегающих зайчиков. Тебе нравится море?

- Папа, мне все здесь нравится, - ответила Иришка, - спасибо тебе за это путешествие.

- А я очень рад тому обстоятельству, что тебе здесь хорошо, - произнес Всеволод. Поцеловав Иришку, он вернулся к своим друзьям.

Через полчаса на верхнюю палубу поднялся Ваха. Его довольная физиономия говорила о том, что сеанс большого секса удался. Плюхнувшись в шезлонг, Ваха весело произнес:

- Милые женщины! Какое счастье, что всевышний украсил Землю такими прекрасными созданиями, как вы. Что бы мы без вас делали. Верно, Сева?

- Тебе видней, - с иронией воскликнул Всеволод, - ты ведь у нас великий знаток, а, главное, ценитель женских достоинств.

- Именно достоинств, дарагой, - поддержал Ваха, - потому что женщины – это сплошные достоинства. С помощью этих достоинств женщина заставляет мужчину распрямлять свои плечи и напрягать мозги. Без женщин мужские мышцы атрофировались бы, а мозг усох бы до размеров грецкого ореха.

- Смотри не захвали женщин, а то они начнут постоянно проверять наши мышцы, - пошутил Эрнест.

- Так это же хорошо, дарагой, - смеясь, произнес Ваха, - чем больше проверок, тем больше любви.

Чтобы сменить тему разговора, Всеволод спросил:

- Скажи-ка, Ваха, о наших планах на сегодняшний день.

- Сева, через десять-пятнадцать минут капитан развернет яхту и возьмет курс на Порт Гримо. Там мы сойдем на берег и проедем к месту свадьбы, - ответил Ваха, потом посмотрел на Эрнеста и закончил, - а твои друзья могут оставаться на яхте, она в их полном распоряжении.

И, действительно, через пятнадцать минут яхта развернулась на 180 градусов и взяла курс на побережье, очертания которого вскоре стали

просматриваться.

Сначала появилась тонкая береговая полоса, высвеченная заходящим солнцем, потом стали вырисовываться силуэты дворцов и отелей. И, наконец, показалась марина Порта Гримо, в которую плавно проследовала арендованная Вахой яхта.

Сойдя на берег, Ваха с красоткой и Всеволод с Эльвирой сели в ожидавший их лимузин и, попрощавшись с Эрнестом, Натали и Иришкой, уехали на свадьбу.

После отъезда Вахи и Всеволода, Эрнест предложил Натали и Иришке прогуляться по городку.

Не спеша, они обошли все местные достопримечательности. Иришке понравилась площадь с фонтаном XVIII века, а Натали засмотрелась на замок, у основания которого красовался «мост фей».

Забираясь на одну из панорамных террас, они прошли мимо старинной церкви и часовенки.

С террасы им открылся великолепный вид освещенного всеми цветами радуги Порта Гримо, в марине которого красовалось великое множество белоснежных яхт.

Редкие огоньки на яхтах говорили о том, что вечер начинает плавно переходить в ночь, поэтому Эрнест предложил Натали и Иришке вернуться на яхту.

Через двадцать минут они были уже на яхте. Пройдя в бар, они выпили по соку, и Натали с Иришкой прошли в каюту.

Уложив Иришку спать, Натали вернулась к Эрнесту, который предложил ей пройти на верхнюю палубу и перед сном подышать морским воздухом.

На верхней палубе они застали двух Вахиных девиц, которые попивали шампанское и рассуждали о чем-то своем. Поздоровавшись с девицами, Эрнест с Натали разместились в шезлонгах, и Эрнест представил

девицам Натали и себя.

- Вероника, - в свою очередь представилась блондинка.

- А я, Кристина, - сообщила рыженькая.

- Очень приятно, - пробурчал Эрнест и надолго задумался.

Натали же не смогла скрыть своего любопытства и решила пообщаться с девицами.

- А вы давно знаете Ваху? - спросила она у девиц.

- Я живу с Вахтангом уже два года, - ответила Вероника.

- А я знаю Вахтанга только год, - призналась Кристина, - и мне он очень нравится.

- Простите меня за любопытство, а до знакомства с ним вы чем занимались? - задала очередной вопрос Натали. Девицы переглянулись, и более смелая Вероника произнесла:

- До знакомства с Вахтангом я жила в Нижнем Новгороде, пробовала себя в модельном бизнесе. Два года тому назад расхрабрилась и приняла участие в конкурсе красоты. В этом конкурсе я стала второй Вице-мисс и обладательницей титула «Мисс зрительских симпатий», но, кроме этих званий, мне неожиданно вручили ключи от новенькой машины. Когда я приехала за машиной, меня познакомили с Вахтангом, который и предложил мне быть его женщиной.

- А я познакомилась с Вахтангом на одной из богемных тусовок после того, как задала ему несколько вопросов, - сообщила Кристина, - дело в том, что, закончив факультет журналистики, я стала работать корреспонденткой одного из гламурных журналов и писала, в основном, о ночной жизни сильных мира сего. После выхода очередного номера с Вахтанговским интервью, он позвонил мне и пригласил на деловую

встречу, которая закончилась красивым признанием в любви.

- Да, говорить красивые слова он может, - согласилась с ней Натали, - когда он произносит очередной тост, заслушаться можно.

- Он умеет не только говорить, но и делать, - уверенно произнесла Вероника, - кроме машины, Вахтанг сделал мне квартиру и открыл модельное агентство, которым я руковожу.

- А для меня Вахтанг выкупил журнал, - сообщила Кристина, - и теперь я являюсь хозяйкой популярного модного журнала.

Потом ненадолго задумалась и сказала:

- Да и любить женщин он умеет -
Да, не чета другим, - поддержала Кристину Вероника, - у меня раньше парень был, так он только и делал, что себя удовлетворял.

- Как это удовлетворял? - заинтересовалась Натали.

- А вот так и удовлетворял, - ответила Вероника, - завалится на тебя, сделает свое дело и на боковую. Слова ласкового от него не услышишь. Или напьется до безобразия и хамит.

- Но, ведь не все же мужчины такие, - решил заступиться за мужскую половину Эрнест.

- Конечно, не все, - согласилась с ним Кристина, - но, к сожалению, таких немало. Очень часто мужчина не только не создает женщине нормальных условий, но еще и безразличен к ней.

- А разве лучше жить в гареме? - спросил Эрнест.

- Во-первых, мы не в гареме, - обиделась Вероника, - каждая из нас состоялась, как личность, конечно, не без помощи Вахтанга. Мы занимаемся любимым делом и стремимся доставить удовольствие мужчине, который многое для нас сделал и делает.

- Занимаясь с Вахтангом любовью, мы чувствуем себя желанными, - поддержала Веронику Кристина, - от одних его слов наступает неописуемый оргазм, а прикосновения сильных и ласковых рук доводят нас до безумия.

- Но я бы, наверное, не смогла в полной мере отдаваться мужчине, зная, что у него много женщин, - произнесла Натали.

- А я, например, не думаю об этом, - сказала Вероника, - когда он со мной, я люблю его каждой частичкой своего тела, а когда его нет, я отдаюсь любимому делу или думаю о чем-нибудь приятном.

- Я поступаю точно также, - поддержала подругу Кристина, - вот сейчас он не со мной и я уверена, что так и должно быть.

В это время со стороны Альп раздалась артиллерийская канонада, и в небо взмыли сотни, а, может быть, тысячи ракет. Небо осветилось сполохами разрывающихся петард и праздничных фейерверков.

- Свадьба в самом разгаре, - воскликнул Эрнест.

- Да, Мельник умеет повеселиться, - произнесла Вероника, - думаю, что невесте эта свадьба запомнится на всю жизнь.

В ее последних словах Натали уловила нотку грусти.

- Значит, не так-то тебе хорошо с Вахтангом, девонька, - подумала она, - свадебное платье с фатой, предназначенное для тебя, еще пылится на какой-нибудь полке, и вряд ли тебе удастся его примерить.

Целых полчаса праздничный фейерверк будоражил окрестности Сен-Тропе, а когда последняя ракета догорела в ночном небе, Эрнест и Натали спустились в свою каюту.

- Как ты думаешь, - обратился Эрнест к Натали, - они, действительно, не понимают, что являются, в какой-то

степени, рабынями?

- Ну, не рабынями, а женщинами очень зависимыми, - ответила Натали, - но ведь, выйдя замуж, многие женщины тоже начинают ощущать зависимость от целого ряда обстоятельств, в том числе и от мужей.

- А ты тоже ощущаешь зависимость от меня? – спросил Эрнест.

- Конечно, милый, ведь мы же с тобой одно целое, - ответила Натали.

- Одно целое, состоящее из трех бьющихся сердец, - уточнил Эрнест.

- Да, дорогой, - согласилась с ним Натали, - давай спать, а то малыш что-то засуетился.

Свадьба в пересказе гостей

Утром Иришка проснулась, немного полежала с открытыми глазами, потом встала и решила разбудить будить Эрнеста и Натали. Стукнув три раза кулачком по двери каюты, она прислушалась и, когда Натали разрешила ей войти, смело вошла в каюту. В каюте она пожелала Эрнесту и Натали доброго утра и сообщила им о том, что уже выпалась.

- С добрым утром, с добрым утром, - ответил ей Эрнест.

- А я еще никак не могу проснуться, - потягиваясь, сказала Натали, - сегодня ночью мы смотрели праздничный фейерверк. Все небо было озарено разноцветными сполохами.

- Вам повезло, - сказала Иришка, - а я ничего не слышала, только сон смотрела.

- И какой же тебе приснился сон? – спросил Эрнест.

- А приснилась мне белая яхта, и я управляла ею, - произнесла Иришка, - она неслась по морской ряби и вдруг взлетела к самому солнцу. У меня даже дух

перехватило.

- А дальше что было? – поинтересовалась Натали.

- А дальше, я открыла глаза и увидела иллюминатор, - ответила Иришка, - посмотрев в него, я убедилась в том, что яхта стоит на месте.

- Но ты же не расстроилась из-за того, что сон закончился на самом интересном месте? – спросил Эрнест.

- Вообще-то расстроилась, но посмотрела на солнце, и заметила, что оно мне улыбнулось, - ответила Иришка.

- Вот и хорошо, - воскликнула Натали, - сейчас мы встанем, приведем себя в порядок и пойдем на завтрак. Сказав это, она встала, накинула на плечи восточный халатик и повела Иришку в ее каюту.

Через двадцать минут они сидели в баре, а симпатичный стюард угощал их соком, круассанами и кофе. Эрнест, вместо круассанов, заказал себе яичницу с ветчиной и сыром. После завтрака они вышли на верхнюю палубу и убедились в том, что солнце вновь обещает хороший день.

В это время у Натали завибрировал телефон. Взяв трубку, она услышала голос Эльвиры:

- Натали, доброе утро. Мужички мои еще спят, но, укладываясь спать, Ваха просил сказать вам, чтобы вы передали капитану яхты его распоряжение.

- О каком распоряжении идет речь? – спросила Натали.

- Он попросил перегнать яхту в Сен-Тропе, там мы и встретимся с вами, - сообщила Эльвира.

- Хорошо, - пообещала Натали, - а вы еще долго будете спать?

- Наверное, до обеда, потому что только под утро мужички уgomонились, - ответила Эльвира.

- Тогда до обеда. Встретимся в Сен-Тропе, - сказала Натали и закончила разговор.

- Что-нибудь случилось? – спросил у Натали Эрнест.
- Ничего особенного, ребята только под утро улеглись, - сообщила Натали, - Ваха просил перегнать яхту в Сен-Тропе.

- Хорошо, сейчас я сообщу об этом команде, - сказал Эрнест и пошел к капитану. Капитан выслушал распоряжение, переданное Эрнестом, и снялся с якоря, взяв курс на Сен-Тропе.

С верхней палубы хорошо просматривалось обласканное солнцем побережье с его светлыми домиками и дворцами. В отдалении высвечивались вершины Альп с карабкающимися по их склонам виллами.

- Какой прекрасный пейзаж, - воскликнула Натали, - я вообще люблю сочетание моря и гор.

- Тогда нам нужно, обязательно, съездить в Гагры, или Сочи, - сказал Эрнест, - там места ничуть не хуже, вот только сервис страдает. Но я надеюсь, что с сервисом южане сумеют справиться.

- Вот когда справятся, тогда и съездим, - сказала Натали.

И вот он, Сен-Тропе, одно из любимых мест мировой элиты. По количеству знаменитостей на квадратный километр курорт занимает одно из ведущих мест в мире. Заманивая знаменитостей своими песчаными пляжами, курорт старается угостить гостей не только прекрасными винами, но, прежде всего, оздоровительной смесью из морского воздуха и соснового нектара.

Сойдя на берег, наши путешественники с превеликим удовольствием вдохнули целебного воздуха и решили обойти пешком весь Сен-Тропе.

Как гласит путеводитель, именем город обязан Святому Тропесу, римскому центуриону, казненному при Нероне

за исповедание христианства. Лодку с его телом прибило к берегу залива, где он был погребен в специально построенном храме.

Храма наши путешественники не нашли, зато посетили старую крепость и глянули с ее смотровой площадки на залив, который кишел разномастными яхтами. Не найдя яхты, на которой они пришли в Сен-Тропе, они отвернулись от залива и увидели заснеженные вершины Альп, которые им захотелось покорить.

Об этом Иришка так прямо и сказала:

- Мне так хочется побывать на этих заснеженных вершинах.

На что Эрнест шутливо заметил:

- Какие твои годы, Иришка. Ты еще сможешь побывать не только во Франции. Думаю, что твой папа организует для тебя в скором времени кругосветный круиз.

Обрадованная Иришка запрыгала и захлопала в ладоши:

- Круиз, круиз, круиз.

Ее песнопение прервал звонок Эрнестова мобильного.

Звонил Всеволод, сообщив о том, что он с Эльвирой ждет Эрнеста, Натали и Иришку в ресторане отеля Vyblos. Ну, что ж, Библос, так Библос. Желудки тоже намекали на то, чтобы где-нибудь перекусить, а намеки желудков нужно выполнять неукоснительно.

Увидев родителей, Иришка бросилась к ним, и получила за искреннюю радость от Всеволода и Эльвиры поцелую.

Сев за стол, Эрнест оглянулся по сторонам, ища гарсона, но Всеволод его успокоил, сказав, что буайбес он уже заказал.

- Если ты не против, я заказал для нас еще графинчик пастис, - сообщил Эрнесту Всеволод, - а Эльвира решила попробовать коктейль из фруктового сока и шампанского брют. Натали, ты попробуешь коктейль?

- Конечно, попробую, - согласилась Натали, - я слышала, что это коктейль, утоляющий жажду. За буайбес и анисовой водочкой завязалась интересная беседа, во время которой Всеволод и Эльвира рассказали Эрнесту и Натали о свадьбе, на которой они присутствовали. Ах, эта свадьба

Вот что рассказала Эльвира о пышном мероприятии:

- Встретили нас перед поместьем шуты и скоморохи. Встретили, вручили маскарадные костюмы и проводили затем к Кеше и его невесте.

Кеша, как мне показалось, был чем-то озабочен, а вот невеста, наоборот, была весела и приветлива.

- Да, - поддержал ее Всеволод, - белозубая улыбка не сходила с ее лица, а карие глаза озорно поблескивали, излучая удивление и кокетство.

- Еще бы не удивляться, - продолжила Эльвира, - ведь ее поздравляли министры и послы, миллиардеры и миллионеры, светская и церковная элита. Мне показалось, что весь кабинет министров покинул Москву, чтобы поздравить молодоженов. В общем, говоря журналистским языком, бизнес, политика и церковь в дружеском экстазе приветствовали молодого миллиардера с его очаровательной невестой.

Больше внимания уделялось, конечно, невесте, так как свое красноречие перед ней показывали, в основном, мужчины. Женщины только мило улыбались, но эти милые улыбки не могли скрыть гримас зависти и разочарования. А позавидовать было чему. Некоторые из них вспомнили, наверное, свои скромные свадьбы где-нибудь в Москве, а кто-то завидовал красоте и свежести невесты. Но, суть не в этом.

Пока гости собирались, пришедших пытались развеселить клоуны, которых возле свадебного шатра было более двух сотен. Но гости сами находили круг

общения и кучками что-то обсуждали, отвлекаясь на время, чтобы обозреть вновь пришедших.

Ваха, покинув нас, лобызался с Борисом Березой и другим Абрамычем, а Всеволод успел перекинуться несколькими фразами с руководителем РАО «ЕЭС России». Наконец, фанфары возвестили о начале торжества и жених с невестой проследовали к деревянной церкви, которую специально доставили в Сен-Тропе из какой-то подмосковной деревни. Длинный шлейф невестиного платья поддерживал десяток пажей, за которыми тянулись собравшиеся гости. Мне очень понравилась красочная церемония венчания, все было так торжественно и величаво.

- Мне тоже понравилась церемония венчания, - поддержал ее Всеволод, - посмотрев в часовне на тебя, я решил предложить тебе повенчаться со мной. Эльвира, - обратился он к ней, - давай на родине обвенчаемся. Эльвира с удивлением посмотрела на Всеволода и спросила:

- Это что, предложение?

- Да, - ответил Всеволод, - я предлагаю тебе руку и сердце с закреплением этого факта венчанием.

Сказав это, он встал и, подойдя к Эльвире, ее поцеловал.

- Я принимаю твое предложение, - сказала обрадованная Эльвира, - Эрнест, Натали, мы тоже пойдем под венец.

- Молодцы, - воскликнула Натали, - мы очень рады за вас. Надеюсь, что вы пригласите нас на эту церемонию?

- Обижаете, - сказал Всеволод, - вы у нас будете главными свидетелями.

- Тогда разрешите поднять бокал за вас и ваше будущее венчание, - предложил Эрнест, - а уж там мы для вас найдем нужные слова, вы так и знайте.

Они дружно чокнулись и выпили за предстоящее радостное событие.

Немного закусив, Натали попросила Эльвиру продолжить рассказ о прошедшей свадьбе.

- Натали, после предложения Всеволода, у меня пропал дар речи, - сказала она, - Всеволод, ты не мог бы продолжить мой рассказ?

- Попробую, - ответил Всеволод, - только у меня вряд ли так красиво получится.

- В общем, венчание было шикарным, - продолжил Всеволод, - молодоженов с ног до головы осыпали лепестками роз и гости расселись за праздничные столы, сервированные изысканными блюдами от одного из лучших мировых поваров. На фоне этих блюд черная и красная икра казались затрапезными закусками, а копченые поросята только что не хрюкали, пытаясь привлечь к себе хоть чье-нибудь внимание.

Тосторечивый Ваха задал тон поздравительной церемонии, и трогательные тосты полились, как из рога изобилия. Брызги пятисотевого шампанского летели в разные стороны, а, оседая в бокалах, недолго задерживались в них, попадая в утробы министров и депутатов, миллиардеров и миллионеров. Ваш покорный слуга тоже испил не один бокал шампанского, пока гостей ни пригласили на ночной маскарад. И тут мы оделись в маскарадные костюмы с космической тематикой и плавно переместились под шатер, своей формой напоминающий большой космический корабль.

- Всеволод, ты забыл о праздничном фейерверке, который мы наблюдали перед тем, как зайти в шатер, - поправила его Эльвира.

- Ах, да, перед посадкой в космический корабль, мы посмотрели долгоиграющий фейерверк, от которого у нас заложило уши, - поправился Всеволод.

- Этот фейерверк мы тоже наблюдали с яхты, - сообщил

Эрнест, - грандиозное зрелище. В нашем городе праздничный салют выглядит бледноватей.

- Да, фейерверк был, действительно, грандиозным, - согласился с ним Всеволод, - наблюдая за разрывом петард, гости кричали «Ура», но чепчиков в воздух не бросали.

По окончании фейерверка начался маскарад. Мы посмотрели выступление цирковых артистов, за которыми на эстраду вышли Иглесиасы, спевшие дуэтом и поодиночке что-то душещипательное.

Вышедшая вслед за ними Уитни Хьюстон нас совсем не порадовала, так как от прежнего красивого голоса у нее осталось только эхо. После Уитни началась танцевальная часть, и мы с Эльвирой от души натацевались. Правда, желающих танцевать было не очень много. Разбившись по кучкам, дорогие, в полном и переносном смысле, гости делали умный вид и общались о чем-то высоком.

И, наконец, наступил кульминационный момент маскарада, когда на сцену вышла непревзойденная Кристина Агилера.

Ее появление было встречено бурными аплодисментами, а когда она запела, космический корабль затих и впился взорами в ее великолепные формы. Но взоры большинства гостей застили слезы умиления, когда Кристина запела знаменитую Beautiful. После этой песни Агилеру еще долго не отпускали со сцены, но новой песни она так и не спела. Проводив Агилеру, гости стали потихоньку разъезжаться или расходиться по номерам ближайшего отеля. Мы с Эльвирой тоже решили отдохнуть до обеда в одном из номеров. Вот вроде и все.

- А где же Ваха, - спросил Эрнест.

- А Ваха улетел на вертолете в Ниццу, - ответил

Всеволод, - у него какие-то срочные дела в Москве.

- А как же яхта? - спросила Натали.

- А что, яхта. Завтра мы сможем дойти на ней до Антиб,

- сообщил Всеволод, - там состоится очередная тусовка, на которую нас с Эльвирой вчера пригласили.

- Наш пострел везде поспел, - усмехнулся Эрнест, - слышала, Натали, их, оказывается, опять пригласили.

- На этот раз пригласили не только нас, но и вас, - сказал Всеволод, - так что, если вы не против, на тусовку пойдем вместе.

- Нет уж, в сегодняшнем положении Натали не до тусовок, - сказал Эрнест.

- Да, мы уж лучше с Иришкой погуляем, - поддержала его Натали.

- Может, тогда мы тоже не пойдем? - спросила Эльвира.

- Можем и не пойти, - сказал Всеволод, - только мне хотелось пообщаться там с нашими будущими компаньонами.

- Вот и сходите, - произнес Эрнест, - нечего на нас смотреть. Мы еще успеем натусоваться.

Закончив ужинать, они вернулись на яхту и, уложив Иришку, перешли на верхнюю палубу, прихватив с собой бутылку шампанского. Выпив за приятный вечер, они посмотрели на разномастные яхты, которые сгруппировались у длинного причала и готовились ко сну.

Набережная, еще совсем недавно дремавшая в солнечных лучах, украсилась иллюминациями, и звуки музыки вырывались из многочисленных кафе и ресторанов. На эти звуки, как мухи на свет, слетались жители и гости Сен-Тропе.

Ночная жизнь любого курортного городка значительно романтичнее и темпераментнее, чем дневная, и Сен-Тропе не является здесь исключением. Сегодня Сен-Тропе резвился под энергичные латиноамериканские

мелодии и заслушивался французским шансоном.

- Ночная жизнь в полном разгаре, - тихо сказала Эльвира.

- А ты хочешь окунуться в эту ночную жизнь? - спросил ее Всеволод.

- Нет уж, нет уж, - оживилась Эльвира, - сегодня я хочу отдохнуть от ночи прошедшей. По-моему, мы натамцевались с тобой от души.

- Да, давненько я так не танцевал, - согласился с ней Всеволод.

- Скажи, Всеволод, - вдруг произнес Эрнест, - в какую сумму, приблизительно, обошлась эта свадьба.

Всеволод не ожидал услышать такого вопроса, поэтому удивленно посмотрел на Эрнеста. Поймав на себе этот взгляд, Эрнест извинился за столь нескромный вопрос и тут же поправился:

- Всеволод, я не люблю считать чужие деньги, но, мне кажется, что безрассудная трата денег в наше время является следствием крутого эгоизма и неуважительного отношения к своим менее обеспеченным согражданам.

- Мне тоже не нравится такое мотовство, - ответил Всеволод, - истратить более пятнадцати миллионов на свадьбу, это явный перебор.

- Неужели эта свадьба обошлась в такие деньги, - удивилась Натали, - я надеюсь, это в рублях?

- И не надейся, - вклинилась в разговор Эльвира, - у нас уже давно все считается в зеленых. И это только приблизительная сумма, которую мы случайно услышали от приближенных Мельника. Говорят, что только Кристина получила от Кеши три с половиной миллиона зелени.

- Это за три-то песни, - спросила Натали.

- Да, только за три песни, - подтвердил этот факт

Всеволод.

- Тогда я, действительно, не понимаю наших олигархов,
- воскликнул Эрнест, - один многомиллионные яхты коллекционирует в свое удовольствие, другой дворцов себе накупил во всех частях света, а третий вот на свадьбу раскошелится без оглядки на общественное мнение.

- Да наплевать им на общественное мнение, - сказала Эльвира, - они о таком понятии и слышать не хотят. Деньги делают все, вот их мнение. Они быстро усвоили то, что деньгами можно оправдать любое, даже самое преступное действие.

- Мне кажется, что в этом повинны не только олигархи,
- сказала Натали, - если бы общественное мнение звучало громче, то

- Натали, - перебила ее Эльвира, - ты правильно сказала, что «если бы», но вот этого «если бы» уже не произойдет никогда. Казалось бы, народ у нас умный, все понимающий, но создать атмосферу общечеловеческой морали, в которой задыхались бы отъявленные наглецы и бездушные нувориши, он не способен.

- А, может, не хочет в силу своего врожденного всепрощенчества, - предположил Всеволод, - с малых лет нас убеждали в том, что нельзя быть очень категоричным или непримиримым, если хотите.

- Я согласен с тобой, - произнес Эрнест, - где всепрощенчество, там вседозволенность, а вседозволенность не терпит никакой морали. И самое главное, людей не ставят ни во что, а значительная их часть поклоняется некоторым олигархам, как богам.

- Вот поэтому-то олигархи и смотрят на людей, как на плебеев, - сказала Эльвира, - получая свои баснословные барыши в России, они прокручивают их

за рубежом, тратят их налево и направо.

- Я вот тут подсчитал, - произнес Эрнест, - ну, потратил бы Мельник на свадьбу хотя бы миллиона три, как Мадонна или Бекхэм, так остальных денег хватило бы на излечение более тысячи малышей. Представьте себе, тысяча малышей была бы спасена. А при нашей-то демографической ситуации спасенная тысяча – это значительный вклад в будущее нашей страны.

- Смотри, как наглядно. Вот на таких реальных примерах нам и нужно показывать всю пагубность, и даже преступность безоглядного мотовства олигархов, - согласилась с Эрнестом Эльвира.

- Дело не только в олигархах, - возразил Всеволод, - наш российский бизнес еще не понял цену заработанного рубля, слишком быстро и легко многие из них становились обладателями колоссальных состояний, в том числе, обворовывая тех людей, которые создавали им эти богатства. Характерным примером является работа шахтеров. Новые хозяева шахт любыми средствами пытаются именно сейчас заполнить наибольшие барыши, не думая о шахтерах. За последние годы погибла не одна сотня шахтеров оттого, что не обеспечивались самые элементарные нормы техники безопасности. Да я и сам до знакомства с тобой, Эрнест, как-то не задумывался о нуждах своих работяг.

- Спасибо тебе за такое откровение, - воскликнул Эрнест, - рад, что смог хоть чем-то тебе помочь. Вот за это мы сейчас и выпьем.

Они выпили за дружбу и, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись по своим каютам, чтобы утром сняться с якоря и взять курс на Антиб.

Тусовка, которую называли русской

Утром первым проснулся Всеволод, чтобы дать команду капитану о снятии с якоря. Иришка вскочила вслед за ним, умылась и поднялась на верхнюю палубу. Дав команду капитану, Всеволод зашел в бар и заказал легкий завтрак для себя и Иришки. Через двадцать минут яичница с ветчиной и круассаны с кофе были доставлены стюардом на верхнюю палубу, и Всеволод принялся за яичницу, а Иришка за круассаны.

Яхта, тем временем, медленно выходила в открытое море, чтобы взять курс на Антибы. Слева по борту появились очертания Порто Гримо, и Иришка вспомнила, как она с Эрнестом и Натали стояла на смотровой площадке и любовалась вечерним закатом, на фоне которого белые яхты возвращались в порт.

- Папа, - обратилась она к Всеволоду, - видишь, сколько яхт отдыхает в Порту Гримо. А позавчера мы наблюдали за тем, как нагулявшиеся в море яхты возвращались в порт. Они, как маленькие ангелы, появлялись в отдалении, паря над линией горизонта, а у самого залива превращались в красивые корабли или белоснежные парусники.

- Посмотри, - произнес Всеволод, - некоторые из яхт покидают свой причал, чтобы вновь скрыться за горизонтом.

- Это только маленькие яхты уже проснулись, - сказала Иришка, - а вот большие корабли еще спят. Они, наверное, только недавно вернулись в порт.

- А мне кажется, что они уже несколько дней стоят на якоре, а прибывшие на них туристы любят Лазурным побережьем, - предположил Всеволод.

- Может быть, и так, - согласилась с ним Иришка, - мы тоже будем любоваться.

- Чем это вы будете любоваться? - спросила появившаяся на верхней палубе Эльвира.

- Лазурным побережьем, - ответил Всеволод.

- И морем, - добавила Иришка.

- А мне можно с вами полюбоваться? - спросила Эльвира.

- Конечно, можно, - хором ответили Всеволод и Иришка.

Эльвира, поцеловав их, разместила за столиком.

- А Эрнест с Натали еще не проснулись, - спросил ее Всеволод.

- Уже встали, - ответила она, - минут через десять они присоединятся к нам.

И точно, через десять минут Эрнест и Натали поднялись на верхнюю палубу.

- С добрым утром, с добрым утром, - воскликнули они и уселись за столик.

Стюард принес заказанный ими завтрак в виде блинчиков, крем-брюле и кофе. Иришка попросила стюарда принести еще стаканчик соку.

- Ну, вы и спать, - шутливо сказал Всеволод, - мы с Иришкой успели уже восход встретить и чаек покормить.

- Вы у нас вообще молодцы, - поддержала шутливый тон Натали, - если бы не чайки, которых вы кормили, мы бы ни за что не проснулись.

- А что, они очень сильно кричали? - спросил Всеволод.

- Нет, они не кричали, но очень громко чавкали, - пошутил Эрнест.

Иришка с удивлением посмотрела на Эрнеста, потом на папу и произнесла:

- А я думала, что чайки не чавкают.

- Они и не чавкают, - сказала Эльвира, - дядя Эрнест просто так пошутил.

Иришка еще раз посмотрела на Эрнеста и сказала:

- Ну, у Вас и шуточки, дядя Эрнест.

- Иришка, я больше не буду так шутить, - обещал Эрнест, и Иришка улыбнулась ему в ответ.

- А какие планы у нас сегодня? - спросила Натали.

- Сегодня мы дойдем до Антиб, - ответил Всеволод, - там вместе пообедаем. После обеда мы будем вынуждены вас покинуть.

- Тогда, после обеда мы пойдем знакомиться с городом и его окрестностями, - сказал Эрнест.

- Говорят, что здесь уникальный аквапарк-дельфинарий, - сообщила Натали, - думаю, что Иришке понравится представление в этом аквапарке.

Услышав про аквапарк, Иришка захлопала в ладоши и сказала о том, что давно хотела посмотреть на выступление морских животных.

А слева по борту показались Канны, которые наши путешественники узнали по возвышающемуся холму Сюке с остатками средневекового замка и церковью Notre-Dame-de-l'Esperance.

Справа по борту они увидели два острова St-Honore и St-Margarite. Как сказала любительница путеводителей Натали, эти острова были названы в честь монаха, основавшего на одном из них большой мужской монастырь, и его сестры, которая устроила женский монастырь на другом острове. Когда-то на St-Margarite Ришелье построил крепость, где по легенде содержался под стражей знаменитый герой романа Александра Дюма - Железная Маска.

Вспомнив о Каннах, Натали решила рассказать своим друзьям несколько историй про знаменитостей, прочитанных ею в «Путеводителе по набережной Круазетт».

- В начале шестидесятых годов, - начала Натали, - в

гостиницу «Карлтон» позвонили из полицейского участка и сообщили о том, что при расследовании ограбления ювелирного магазина ими задержан подозрительный тип в джинсах и неприметной куртке.

- Этот тип заявляет о том, что проживает в вашем отеле, - сообщил полицейский.

- А как зовут этого типа? - поинтересовался служащий отеля.

- Говорит что Делон, Ален Делон, - ответил полицейский.

- Тогда извинитесь перед ним и доставьте к нам в гостиницу, - порекомендовал служащий отеля.

Или еще одна история, приключившаяся с Сильвестром Сталлоне. Однажды он появился в ресторане отеля «Карлтон», чтобы выпить чашечку кофе. Через несколько минут его окружили темпераментные поклонники, поклонницы и назойливые репортеры. Началось что-то неопишное, и тогда шеф охраны отеля вызвал полицейских. Они отбили Сталлоне у обезумевшей толпы и вывели его через кухню. В отместку разъяренная толпа принялась бить и крушить все на своем пути. Расстроенная администрация Карлтона, подсчитывая убытки, возмущалась:

- Сталлоне ушел спокойненько в «Мажестик», где он и проживает, а мы тут убытки подсчитываем.

Натали хотела еще что-то рассказать, но яхта уже обогнула мыс Антиб и вошла в бухту Дез-Анже.

Кстати, этот мыс остро словы называют «мысом миллионеров», так как на нем вальяжно разместились замки мировых богачей.

Сойдя на берег, наши путешественники зашли в один из портовых ресторанов и там заказали традиционный буйабес.

Обед затянулся на целых два часа, после чего Всеволод

и Эльвира уехали на бизнес – тусовку, а Эрнест, Натали и Иришка пошли искать дельфинарий.

Дельфинарий, действительно, был большим и оригинальным, его морских обитателей могли одновременно смотреть более трех тысяч человек. А смотреть было на что. Дельфины и тюлени, касатки и тропические рыбы. Иришке особенно понравился дельфиний балет и жонглирование тюленями различных предметов. А увидев касатку, Иришка не на шутку испугалась. Она прижалась к Натали и та, как могла, успокоила Иришку, переключив ее внимание на морских коньков. Те, выпучив глаза, что-то высматривали за стеклом аквариума. В общем, обитатели аквапарка понравились как Иришке, так и Эрнесту с Натали.

После аквапарка наши путешественники решили прогуляться по городу, и Натали, как настоящий гид, повела их по узким цветущим улочкам старого города к одному из главных городских чудес, дворцу Гримальди, построенному на скале, нависающей над морем. Интересен дворец не только своей оригинальной архитектурой с квадратной башней, но и большой коллекцией великого Пикассо. Поселившись в замке, Пикассо за полгода успел нарисовать 150 картин. С большинством из них и познакомились наши путешественники.

Выйдя из музея Пикассо, они прошли на бульвар, идущий вдоль моря и повторяющий линию хорошо сохранившихся оборонительных сооружений. С бульвара открылась красивая панорама украшенной иллюминациями Ниццы, которая прижималась к пропадающим в вечерней мгле Альпам.

- Пора уже возвращаться на яхту, - произнес Эрнест, - найти бы дорогу до порта.

Опасения его были не напрасны, узкие улочки древнего города не захотели выпускать наших путешественников и увели их не в ту сторону. Посоветовавшись, они все же сумели выйти к Морским воротам, где посмотрели фонтан, построенный еще во времена Людовика XIV и, оглушенные ритмами американского джаза, поспешили на яхту.

Не зря Антиб называют столицей европейского джаза, негритянская музыка звучит здесь день и ночь.

Создавалось впечатление, что джазовое цунами накрыло песчаные пляжи Антиб и Жуан-Ле-Пена, но от этого цунами никто не скрывался. Наоборот, с наступлением темноты в эту джазовую стихию стремилась попасть большая часть гостей и жителей города. Наши путешественники хоть и любили джаз, но решили послушать его на некотором расстоянии от увеселительных заведений. Вернувшись на яхту, они заняли места на верхней палубе, а улыбчивый стюард принес им заказанный ужин.

Кому-то досталось шампанское, а кому-то сок. Под шампанское и сок было приятно слушать долетавший до яхты джаз и смотреть на озаренный огнями Антиб. А километрах в пяти от яхты Всеволод и Эльвира тусовались в кругу олигархов и золотой молодежи. Но об этом они завтра расскажут нашим яхтенным затворникам. А теперь, спокойной ночи. Спят усталые игрушки

В эту ночь Иришке приснился сон, будто она, превратившись в морскую принцессу, следует в окружении дельфинов - пажей на бал подводного королевства. Вредные акулы пытаются ей помешать, но отважные морские коньки бросаются на помощь и зубастые акулы трусливо отступают. После этого, обитатели подводного королевства вместе с Иришкой

пускаются в пляс под звуки зажигательного джаза. Вернувшись с вечеринки, Всеволод и Эльвира тихонько вошли в каюту, и Эльвира, увидев лежащее на полу одеяло, подняла его и укрыла им крепко спящую Иришку. Быстро переодевшись, они вышли на верхнюю палубу и стали ждать пробуждения Эрнеста и Натали.

И вот на востоке появилось оранжевое свечение, высветившее линию горизонта, а звезды, ночные обитатели неба, стали медленно угасать. Солнечные лучи все настырней прощупывали морскую поверхность, подкрадываясь к побережью и подножию Альп. Наконец, вершины Альп озарились солнечным светом, а крик проснувшихся чаек возвестил о том, что рыболовецкие шхуны возвращаются в порт с богатым уловом. Этот крик и разбудил Эрнеста и Натали.

Приведя себя в порядок, они, прежде чем пройти на верхнюю палубу, разбудили Иришку. Через несколько минут заспанная тройца присоединилась к Всеволоду и Эльвире и за завтраком выслушала рассказ о мероприятии, на котором те побывали.

Мероприятие состоялось на вилле одного из российских миллионеров, где публику сначала забавлял Илья Лагутенко, а потом сам Бедросович. После Киркорова начались танцы и разные виды общения.

Кто-то искал затемненные места, кто-то предполагаемых партнеров по бизнесу, а кто-то простого собутыльника, способного не только выпить, но и выслушать откровенно алкогольное признание, типа «я тебя уважаю».

В общем, опытные бизнесмены хвалились красотой и нарядами своих пассий, а золотая молодежь отрывалась по полной, радуясь тому, что безбедное будущее ей обеспечено.

Забегая вперед, скажем о том, что в вечерних СМИ и Интернете после этого появилась следующая информация: «На Лазурном побережье состоялся очередной «спокойный **русский** уик-энд», на котором были замечены Рустам Терико, известный водочный магнат, Александр Жуков, он же Александр Шайяборхович Радкин со своей дочкой Дашей Жуковой, миллионер Сулейман Керимов с новой пассией, Рашид Сардаров, президент Южно-Уральской компании, Олег Дерипаска с супругой Полиной Юмашевой, американский предприниматель российского происхождения Александр Шусторович в компании владельца группы SPI Юрия Шефлера, известный сводник Петр Листерман со своими девочками. Присутствовали на тусовке и представители русской золотой молодежи Виталий Голдовский, сын бывшего экс-главы «Сибура», Алексей Кукура, сын вице-президента Лукойла, Борис Ельцин младший, Ксения Собчак и др. Как всегда шампанское лилось рекой до самого рассвета. Только под утро русские олигархи разъехались по своим виллам и яхтам». Вот такая интересная информация просочилась в зарубежную прессу. Ай, да русские олигархи, ай, да сукины сыны.

Позавтракав, наши путешественники покинули яхту, чтобы пройти по Жуан-Ле-Пену и перебраться в Ниццу. Завтра Всеволод с Эльвирой и Иришкой собирались вылететь в Париж.

Как гласит путеводитель, город Жуан-Ле-Пен расположен на берегу красивой бухты, опоясанной обширными пляжами с белым песком. Многие гости считают его раем для отдыхающих. Кроме того, он является центром молодежной тусовки всего Лазурного побережья. Именно сюда съезжаются знаменитые

музыканты со всего света на мировой джазовый фестиваль. Во время фестиваля город наполняется звуками джаза, блюза и рок-н-ролла, а по улицам шествует бесчисленное количество оркестрантов. Но время фестиваля прошло, и наши путешественники были вынуждены любоваться шиком и ассортиментом изысканных магазинов, в которых лейблы знаменитых Кутюрье смотрели в упор друг на друга и бессовестно тарасились на посетителей.

Забыв об обеде, Натали и Эльвира тянули мужчин в новые и новые бутики, где подолгу щупали и примеряли увиденные наряды. Глазенки у женщин надолго разбежались, и собрать их мужчинам было не под силу. Переглянувшись, они оставили женщин и сели под навес ближайшего кафе, чтобы выпить по кружке прохладного пива, отключившись от противного шопинга.

Потери бойцов женщины как-то не заметили, так как те снабдили их немалой денежной массой.

Даешь наряды домов Версаче и Живанши, Кардена и Диора, Валентино и Ричи. Вот она настоящая свобода выбора, которая пьянит и завораживает женщин и выводит из равновесия мужчин.

Отчасти удовлетворенные женщины, загруженные коробочками и пакетиками, покинули улицу бутиков только к ужину. Пришлось заказать два такси, чтобы добраться до отеля в Ницце и там обмыть приобретение столь ценного товара. Ценного и в прямом и в переносном смысле.

Приехав в отель Negresco, они разошлись по номерам, чтобы через некоторое время встретиться в номере у Эрнеста.

Натали, разобравшись со своими пакетами и коробочками, вышла из номера, а через несколько

минут в номере показался Всеволод.

- Женщины меня выгнали, - сообщил он, - так что принимай в свою компанию.

- Проходи, проходи, поможешь мне сделать заказ - сказал Эрнест, - давай удивим наших женщин чем-нибудь вкусеньким.

Кроме омаров с петрушкой, они заказали помидоры по-провансальски, трюфели и торт с фруктами. Не забыли они про шампанское для взрослых и сок для Иришки.

Сделав заказ, мужчины уселись в кресла и только хотели поговорить, как дверь номера открылась, и в проеме показались три чудных мгновения. Два больших мгновения прошли по номеру походкой манекенщиц, а маленькое мгновение дошло до середины номера и в нерешительности остановилось.

Мужчины, как по команде, встали и, разинув рты, уставились на изменившихся до неузнаваемости женщин.

Справившись с замешательством, Эрнест воскликнул:

- Всеволод, давай познакомимся с этими красотками, пока наших жен нет.

- Давай, - поддержал Эрнеста Всеволод, - чур, моя, которая в мини.

- Тогда моя, та, что в брючном костюме, - сказал Эрнест.

- А я чья? - воскликнула Иришка.

Взрослые окружили Иришку и запели:

- А ты наша, а ты наша, а ты

Стук в дверь заставил взрослых умолкнуть, и произнести: «войдите». Получивший разрешение стюард доставил в номер заказанный ужин и, поблагодарив за чаевые, удалился.

Присутствующие заняли места за сервированным столом, и Эрнест, наполнив бокалы, произнес тост за

любимых женщин, которые делают жизнь мужчин значимой и красивой. Дружно чокнувшись, взрослые так же дружно выпили и налегли на французские деликатесы.

Заморив червячка, женщины с широко открытыми глазами стали рассказывать о волшебном ассортименте местных бутиков и о качестве приобретенных ими вещей. Чтобы хоть как-то загасить их темперамент, Всеволод встал и произнес:

- Милые женщины! По традиции каждую купленную вещь следует обмыть, но если мы будем придерживаться данной традиции, то, во-первых, нам придется просидеть за столом целую ночь, а, во-вторых, мы напьемся до безобразия. Чтобы этого не произошло, я предлагаю выпить за все покупки сразу. Пусть купленные вещи радуют вас как можно дольше. Женщины с удовольствием поддержали высказанное Всеволодом пожелание, и даже Иришка чокнулась в этот раз бокалом сока.

Третий тост за настоящих мужчин, коими являлись присутствовавшие представители сильного пола, произнесла Эльвира. Этот тост сопровождался жаркими поцелуями, которыми женщины решили отблагодарить мужчин за все, что они для них сделали и сделают в будущем.

Перед тем, как приступить к дегустации торта, Иришка встала и спросила:

- А можно я тоже скажу тост?

- Конечно можно, мы внимательно слушаем тебя, - заголосили взрослые.

И тогда она сказала:

- А я предлагаю выпить за вашу дружбу, которая меня очень радует. Мне так с вами здорово. Дружите, пожалуйста.

И тут взрослые дяди и тети потянулись к Иришке и стали ее целовать, обещая дружить до конца своих дней.

Следующий тост произнесла Натали:

- Как это ни грустно, но завтра нам придется на некоторое время проститься. Я хочу пожелать вам чистого неба и мягкой посадки на родной земле. Мысленно мы все равно будем с вами. До встречи на Родине.

На этой грустной и неизбежной ноте закончился их прощальный ужин.

Спокойной ночи, господа, спокойной ночи.

Прощание с Лазурным побережьем

Сегодня Эрнест проснулся очень рано. Полежав несколько минут, он тихо встал, прошел в ванную комнату, потом оделся и вышел на улицу.

Просыпающийся Антиб встретил его суетой вокруг открывающихся ларьков и магазинчиков, специфическим шумом оживающего порта и голубым небом, на краешке которого появлялось солнце.

Путь Эрнеста лежал к местному рынку, где он собирался купить два букета для Эльвиры и Иришки. На рынке глаза его разбежались, а сердце, при виде цветного великолепия, стало учащенно биться. Не случайно Антиб занимает первое место по выращиванию цветов, такого разнообразия букетов Эрнест еще нигде не встречал. А розы, предлагаемые местными садоводами, притягивали посетителей рынка своей красотой и аристократичностью. Да, да, именно аристократичностью. Вздернув вверх головки, они с превосходством смотрели на гвоздики и анемоны, словно говоря: «А вы то, как сюда попали»?

Эрнесту захотелось купить все и сразу, но всего ему было не нужно, поэтому он долго ходил вдоль торговых рядов, пока не остановил свой взгляд на белых и бархатно-красных розах. Улыбчивый садовод сделал ему два букета и он, довольный, вышел с рынка. По пути Эрнест зашел в фирменный магазин и купил для Всеволода бутылку французского коньяка.

В отеле его уже ждали проснувшиеся друзья.

Вместе с Натали он прошел в номер к Всеволоду и там вручил букеты Эльвире и Иришке. Эльвире достался букет из бархатно-красных роз, а Иришка с удовольствием приняла белые розы.

Натали, в свою очередь, преподнесла бутылку коньяка Всеволоду, еще раз пожелав им счастливого пути.

Прощальный завтрак в местном ресторане закончился женскими слезами расставания и крепким мужским рукопожатием.

Всеволод и Эльвира попросили друзей не провожать их в аэропорт.

До свидания, дорогие друзья, до скорого свидания.

Оставшись одни, Эрнест и Натали вернулись в свой номер и, обнявшись, около получаса просидели на диване. Говорить ничего не хотелось, делать ничего было не нужно. Какое-то невольное опустошение свалилось на их плечи, от которого они никак не могли избавиться.

Наконец, Эрнест поцеловал Натали и произнес:

- Хватит кукситься, пора подумать о нашем отъезде. У нас есть три варианта возвращения в Париж. Первые два варианта связаны с автомобилем, на котором мы доберемся до Лиона, там отдохнем день, другой, а потом в Париж. Причем, можем поехать через Альпы, или вернемся в Марсель, а там Лион и Париж. Третий вариант связан со скоростной железной дорогой. Может

быть, в твоём положении лучше ехать на поезде?

- Нет, милый, давай попробуем через Альпы, мне очень хочется взглянуть на них. Если я почувствую себя плохо, пересядем на поезд, - попросила Натали.

- Хорошо, - согласился Эрнест, - тогда собираемся и вперед.

Вместе они собрали свои вещи и, рассчитавшись с отелем, выехали из Антиб.

Увлеченный дорогой Эрнест не заметил, как вслед за ним двинулась серая машина, в которой сидели два представительных мужчины. Весь путь машина держалась на расстоянии сто – сто пятьдесят метров, не делая никакой попытки обогнать Эрнеста.

Сначала наши путешественники добрались до Канн, потом свернули в сторону знакомого им Грасса.

Натали вспомнила о парфюмерном благоухании, в которое они попали в прошлый раз, посетив фабрички и лавки местных мастеров. А вспомнив, захотела хоть на несколько минут остановиться в парфюмерном раю, но Эрнест уговорил ее проехать Грасс без остановки.

За Грассом начинались самые настоящие Французские Альпы, красота которых бросилась в глаза нашим путешественникам. Вот они, горы, которыми восхищались многие великие художники и спешили запечатлеть их в своих картинах. Горы, которые воспевали знаменитые поэты и не менее знаменитые писатели. И, наконец, горы, которые обладают непревзойденным даром французского обольщения с выворачиванием карманов миллиардеров, миллионеров и прочих еров.

Знаменитые горные курорты, как магнитом, притягивают сюда элитарную публику, готовую за глоток горного воздуха и кусок заснеженной скалы отдать немалую долю своей дневной выручки.

Но мы немного отвлеклись от дороги, которая привела наших путешественников в город Кастеллань. Как оказалось, этот город тоже славится своими парфюмерными пристрастиями, и Натали упросила Эрнеста остановиться у магазина, в витрине которого красовался большой флакон духов. Надо признаться, что уже через полчаса удовлетворенная Натали вернулась в машину, Эрнест надавил на газ, и машина продолжила свое горное восхождение. Горное восхождение продолжила и серая машина с двумя представительными мужчинами.

То там, то тут попадались маленькие отельчики, которые соблазнительно подмигивали солнечными бликами, отраженными от их окон, но Эрнест торопился добраться до города Динь, чтобы остановиться в нем на ужин.

Плотный встречный поток говорил о том, что континентальные французы стремились к Лазурному побережью, значит, наступали выходные дни.

Спустившись в одну из долин, на перекрестке трех дорог они заметили еще один отель, но Эрнест решительно повернул на Динь, и уже через час победно въехал в него.

Говорят, что Динь – это прекрасный город, окруженный изумительными лавандовыми полями, но наши путешественники спешили в Гренобль, поэтому им было не до красот лавандовых полей. Найдя небольшое кафе, они заказали форель, кофе и круассаны и, быстро поужинав, выехали из Диня.

После Диня дорога вывела наших путешественников в горную долину, и серьезные горы отошли на второй план. Так по долинам они и доехали до Гренобля. За ними до Гренобля доехала и серая машина.

В центре города нашим путешественникам приглянулся

небольшой отель Quality. Когда они вошли в вестибюль отеля, часы показывали двадцать два часа пятнадцать минут.

Заняв номер, Эрнест с Натали быстро помылись, выпили по стаканчику соку и плюхнулись в просторную постель, чтобы моментально отдаться повелителю сновидений.

Эрнесту в эту ночь приснилась бесконечная дорога, которая, как капризная девушка, все время ускользала от него, но он упрямо гнался за ней и, догоняя, снова упускал из виду. В такие мгновения Эрнест просыпался в холодном поту и, посмотрев на спящую Натали, снова проваливался в дорожное сновидение.

А Натали видела во сне большой флакон, из которого вырывались волшебные запахи известных французских фирм Молинар, Галимар и Фрагонар. Правда, во сне она не могла четко определить, какой фирме принадлежал тот или другой запах, но то, что они были приятными, это неоспоримо. Иногда запахи превращались в прекрасных юношей, ласки которых заставляли Натали метаться и стонать, крепко обнимать свою подушку и улыбаться. Хорошо, что этих стонов не слышал утомившийся за день Эрнест.

Утром Эрнеста и Натали разбудила мелодия Эрнестова телефона. Им звонил Всеволод, чтобы сообщить о том, что они благополучно добрались до дома. Он также передал большой привет от Виктора с Ольгой, которые встретили их в аэропорту.

Эрнест, в свою очередь, рассказал Всеволоду о том, что они только что проснулись в номере Гренобльского отеля и до обеда постараются ознакомиться с достопримечательностями этого альпийского города. Пожелав им успеха, Всеволод попрощался с Эрнестом. Эрнест, поцеловав Натали, прошел в ванную комнату,

чтобы смыть с себя ночные кошмары.

Одевшись, они спустились вниз, расплатились за гостиницу и, позавтракав в местном ресторане, вышли на оживленные улицы Гренобля. Пройдясь по набережной Стефан-Джей, они на фуникулере поднялись на форт Бастилия, чтобы полюбоваться на город и окружающие его горы. Их взглядам открылся вид на слияние рек Драк и Изер, на старинные дома, которые столпились возле стрелки, охраняя реки от нашествия новых домов - исполинов.

С высоты хорошо просматривались три долины в окружении заснеженных вершин Бельдон, Тайефер, Обиу, Веркор и Шартрез. Неслучайно Гренобль был центром проведения зимних олимпийских игр, до горных курортов с великолепными спусками отсюда рукой подать.

Надышавшись горным воздухом, Эрнест и Натали решили пройти до монастыря Chartreuse, монахи которого издревле делают вкусный и целебный ликер на травах. Сам монастырь им посетить не удалось, таковы правила, но посмотреть музей и заглянуть в магазинчик, в котором можно купить понравившийся ликер, никому не возбраняется. Наши путешественники воспользовались этой возможностью и приобрели в магазине изготовленный монахами ликер. Говорят, что мужчины от него становятся активнее, а женщины нежнее. Ну, что ж, проверим.

После монастырского магазина Эрнест и Натали решили подробнее ознакомиться со стенами и основанием церкви Сен-Лорана, а Дворец правосудия и собор Нотр-Дам напомнили им о средневековом благополучии и порядке. В старинной части города они увидели дома, выполненные в различных архитектурных стилях от эпохи Ренессанса до стиля

Арт-деко. А в центре Гренобля наши путешественники посмотрели любопытный памятник рыцарю Байару, который, оказывается, за свою жизнь не выиграл ни одного сражения. Безграничная честь заставляла рыцаря всякий раз предупреждать противника об атаке. То есть, иду на вас, а там, посмотрим. Своеобразный постамент украшен длинным списком его поражений.

Оригинально, не правда ли?

Под конец своего знакомства с Греноблем, Эрнест и Натали посетили музей Стендаля и, поклонившись знаменитому писателю, выехали в направлении Лиона, до которого оставалось порядка девяноста километров. В этом же направлении выехала серая машина с двумя представительными мужчинами.

Ах, эта горная дорога, вихляющая из стороны в сторону в поисках очередной долины с величественным замком или небольшой деревушкой. словно женщина легкого поведения с бульвара Красных фонарей, она дразнила Эрнеста своей чуть прикрытой наготой. Эрнесту приходилось смотреть в оба и осторожно вписываться в ее коварные виражи. Накопившаяся усталость ухудшала зрение и затормаживала реакцию, но Эрнест крепко держал рулевую баранку и старался не отвлекаться на мелькающие красоты.

А Натали, наоборот, с восхищением смотрела на горный пейзаж, вдыхая воздух, наполненный ароматами осенних Альп.

Ей показалось, что она попала в удивительно красивую страну, где заснеженные вершины гор похожи на стражей, охраняющих притаившееся спокойствие равнин, а города напоминают патриархальные деревушки, в которых живут неугомонные волшебники. - А ведь где-то совсем близко несутся с гор любители горнолыжного отдыха, - подумала Натали, - мне тоже

хочется в Шамони, Межев или Куршевель. Правда, я очень плохо стою на лыжах.

Представив себе горнолыжный курорт, она спросила Эрнеста:

- А ты научишь меня спускаться с гор на лыжах?

- Что это ты вдруг вспомнила про лыжи? - взглянув на Натали, поинтересовался Эрнест, - неужели на горнолыжный курорт захотела?

- Захотела, - ответила Натали, - но только не в этот раз. В это время раздался рев взлетающего самолета, а потом и сам он показался из-за горы.

- Значит, мы уже подъезжаем к Шамбери, - произнес Эрнест, - этот город знаком очень многим любителям горнолыжного отдыха, так как в нем расположен ближайший к горнолыжным курортам аэропорт. Так что в следующий раз мы приземлимся с тобой в Шамбери, и через полчаса один из горнолыжных курортов примет нас в свои объятия.

- Хорошо, - согласилась с ним Натали, - и ты меня научишь кататься?

- Конечно, научу, - обещал Эрнест, - подтолкну в спину, сама научишься.

- Какой ты вредный, - улыбнувшись, произнесла Натали.

Так за разговором они въехали в город Шамбери, чтобы подкрепиться самим и заправить машину.

«Если есть город, где можно ощутить мягкость жизни при приятной и проверенной торговле, то это Шамбери» - говаривал Жан-Жак Руссо, проведя в нем более 10 лет своей жизни.

Но проверять город на мягкость жизни нашим путешественникам было некогда, да и желудки просили соответствующей заправки. В первом приглянувшемся им кафе они заказали по цыпленку, десерт из каштанов

и кофе. Медлительный гарсон принес им бутылочку Эвиан, которую они с удовольствием распили. Через двадцать минут на столе появились пышущие жаром цыплята, от которых пахло всеми прятностями Альп. Закончив не то обедать, не то ужинать, они осмотрели замок Герцогов Савойи, взглянули с высоты на горные массивы Бож и Шартрез, возле которых притаились два горных озера.

Насытившись на прощание ароматами горного воздуха, они сели в машину и покатали в сторону Лиона, столицу региона Рона-Альпы.

Горнолыжные курорты остались где-то позади, а впереди была удивительная по красоте долина Роны, долина одной из главных рек Франции. Эта дорога и привела наших путешественников в то место, где в величественную Рону впадает менее величественная река Сона. У слияния этих рек стоит Лион, главный город региона Рона-Альпы. Вот в этот город через длинный горный тоннель и въехали наши путешественники. А за ними и серая машина.

Лион

Въехав в город, они убедились в том, что Рона делит славный город Лион пополам. На низком берегу располагаются любимая лионцами огромная площадь и старинные центральные кварталы, радующие жителей и гостей города своими пешеходными зонами. На противоположном берегу, стремящемся вверх, стоит величественный готический собор и старинная крепость, с сожалением взирающая на шумные автомобильные пробки.

Чтобы далеко не уезжать от достопримечательностей города, они остановились в отеле Lion Est и, смыв под

душем дорожную пыль, спустились в местный ресторан, где попробовали знаменитые лионские деликатесы в виде мидий, сваренных в огромной кастрюле.

Различные соусы были приятным дополнением содержимого кастрюли, а ароматное Божоле придавало ужину особое настроение.

Оживленно обмениваясь впечатлениями, Эрнест и Натали с удовольствием уминали мидий, не обращая внимания на присутствующих посетителей, но нарастающий уличный шум заставил их оторваться от приятного занятия. Толпы людей с флагами и транспарантами шли мимо гостиницы и орали во все глотки какие-то здравицы в честь кого-то или чего-то. Прекратив жевать, Натали посмотрела на Эрнеста, но тот с таким же удивлением уставился на нее. Увидев замешательство гостей, гарсон подошел к их столику и сообщил о том, что таким образом лионские болельщики отмечают очередную победу их любимого футбольного клуба. Ох уж эти болельщики, изрыгая потоки радости, они чуть не испортили аппетит нашим путешественникам. Впрочем, наши болельщики выражают свои эмоции не менее страстно.

Закончив ужин, Эрнест и Натали прошли в свой номер и, облачившись в халаты, вышли на балкон, чтобы надышаться перед сном вечерними ароматами.

Усыпанный огнями Лион напомнил им о Марселе, потому что стоящий на высоте готический собор, так же как собор Notre-Dame-de-la-Garde, парил над городом, словно ангел небесный.

Да, глядя на парящий собор, невольно задумываешься о своем бренном настоящем и о таинстве, с которым предстоит столкнуться человеку в мире ином. Глядя на освещенный собор, даже закоренелый еретик, должно быть, задумывается о превратностях судьбы, которые в

скором времени выведут его к развилке с двумя указателями. Но не будем о грустном. Лучше пожелаем нашим путешественникам спокойной ночи, ибо день для них завтра будет не менее напряженным.

А вот что удалось узнать нашим путешественникам из путеводителя: «Лион расположен у слияния рек Рона и Сона и является административным центром департамента Рона. Городу более 2000 лет, а основали его римляне в 43 г до н.э. До распада империи Лион был столицей римской Галлии, сюда даже приезжали на собрания и праздники представители 60 гальских племен. Развлечения их отличались особой жестокостью, а в 177 г. по приказу императора Марка Аврелия произошла публичная казнь 43 христиан, которых ныне чтят как «Лионских мучеников».

Вот тебе, бабушка, и Христос воскрес.

Помянув за завтраком «Лионских мучеников», наши путешественники вышли из отеля и направились на правый берег Роны. Именно там находится одна из основных достопримечательностей города – площадь Беллькур. Выйдя на площадь, наши путешественники убедились в ее грандиозности и поспешили к центру, где заметили чью-то небольшую статую. Подойдя к памятнику, они, во-первых, распознали в статуе Людовика XIV, а, во-вторых, увидели, какой он большой. Постамент этого памятника украшен аллегорическими фигурами мужчины и женщины, которые олицетворяют, соответственно, Рону и Сону.

От памятника наши путешественники проследовали к большому фонтану, потом обошли всю площадь и направились в сторону холма Фурвье, с вершины которого смотрит на город Базилика с четырьмя восьмиугольными башнями и крепкими зубчатыми стенами, а также римская церковь Сен-Мартен д'Энее.

Взглянув на город с высоты, наши путешественники перешли в старинный шелкоткацкий квартал Круа Русс с его узенькими улочками, в которых нетрудно заблудиться.

Оказывается, Лион был центром шелкоткачества. На холме Круа-Русс, который был окраиной города, и селились ткачи. Название этого квартала так и переводится - «Город ткачей». Как указано в путеводителе, к концу 19 века в Лионе насчитывалось около 50 тысяч ткацких станков, которые стояли даже у рабочих в квартирах. Для нужд ткачества были сделаны специальные проходы, по которым переносились тюки шелка. Эти проходы, называемые трабулями, активно использовались во время Второй мировой войны. Они служили местом укрытия для бойцов французского Сопротивления. В дождливый день по трабулям можно пройти и не замочиться.

Спустившись с холма Круа Русс, наши путешественники посетили район Терро, где расположена одноименная площадь с оригинальным фонтаном, который бьет прямо из-под земли. Натали фонтан очень понравился и она, как маленький ребенок, только что не бегала вокруг него, но охов и ахов высказала немало.

Проголодавшись, они нашли уютный ресторанчик и заказали обед. Хотя, в данном случае неуместно использовать слово «нашли», так как едальных заведений в Лионе, хоть отбавляй, по высказываниям самих лионцев, около 800.

Дождавшись цыплят из Бресса, они закусили ими Божоле Нуво, а на десерт попробовали лионских яблок. Натали, прислушавшись к разговору за соседним столом, сообщила Эрнесту о том, что где-то рядом находится один из крупнейших антикварных рынков, и

всем своим видом выразила желание его посетить. Расплатившись с гарсоном, они вышли из ресторана и проследовали на улицу Брокант-Сталинград, где их удивил своим многообразием антикварный рынок. - Все, - подумал Эрнест, - до темноты мне придется толкаться в этой суетной толпе. Только бы у Натали глаза не разбежались. Но глаза у Натали разбежались так, что Эрнест только горько вздохнул и обреченно поплелся вслед за подругой.

С прилавков на них смотрели уникальные произведения от эпохи Возрождения до середины 20 века. Натали захотелось купить все и сразу, но, взглянув на смурного Эрнеста, она поняла, что раскатать губу ей сегодня не удастся. Смирившись с таким положением вещей, Натали умерила свой пыл и ограничилась только двумя статуэтками и одним старинным зеркальцем. На выходе с рынка Эрнест облегченно вздохнул и, в порыве благодарности, поцеловал Натали в носик.

Придя в отель, они ограничились легким ужином и, пройдя через душ, завалились спать.

От Лиона до Парижа

Утром Натали проснулась первой. Она тихонько встала с кровати и прошла к столику, на котором находились вчерашние покупки. Посмотревшись в купленное зеркальце, она нашла себя вполне симпатичной, поэтому разговаривать с зеркальцем не стала. Положив зеркальце на стол, она повертела в руках сначала одну статуэтку, потом другую. С другой статуэткой она решила поговорить, так как та смотрела на нее умными лошадиными глазами.

- Ах, ты, моя красивая лошадка, - сказала она, - не

беспокойся, я тебя в обиду не дам. Теперь я буду с тобой дружить. Ты хочешь, чтобы я тебя как-то назвала?

Не услышав ответа, Натали продолжила:

- Молчанье – знак согласия. А раз ты согласна, то назову я тебя ..

- Наталинда, - услышала она голос Эрнеста.

- А почему Наталинда? – спросила она, повернувшись к кровати.

- Потому, что мне очень нравится это имя, - ответил Эрнест, - теперь у меня есть моя любимая Натали и ее любимая Наталинда. Мне легче запомнить это имя.

- Ну, хорошо, Наталинда, так Наталинда, - согласилась Натали и, обратившись к лошадке, - слышала, мой мужчина назвал тебя Наталиндой.

Как показалось Натали, лошадка еще больше выпучила свои большие глаза и выгнула спину.

- Кажется, лошадке понравилось данное ей имя, - произнесла Натали.

- Вот и хорошо, - сказал Эрнест и поспешил встать с кровати, - сегодня мы выезжаем в Париж, - сообщил он.

- А как ты собираешься до него добраться? – спросила Натали, оставив в покое свою лошадку.

- Натали, у нас с тобой есть три варианта, - ответил Эрнест, - по первому варианту мы выезжаем на платную дорогу А6 и за шесть часов домчимся до Парижа. Второй вариант отличается от первого тем, что мы свернем с платной дороги и посетим столицу Бургундии, город Дижон, в котором и заночуем. В третьем варианте мы можем до поры, до времени игнорировать платную дорогу и поехать южнее, зацепив район Божоле. В этом случае мы сделаем остановку на ночлег в Боне.

Натали ненадолго задумалась, потом произнесла:

- Божоле мы уже пробовали, а вот в Бургундии еще не бывали. Давай заедем в Дижон, там переночуем, а завтра после обеда выедем в Париж.

- А ты не устанешь в дороге? – спросил Эрнест.

- Если мы остановимся на ночлег в Дижоне, то нет, - ответила Натали.

- Тогда выбираем второй вариант и едем в Дижон, а сейчас нам пора бы и подкрепиться» - предложил Эрнест.

- Я с тобой полностью согласна, мой милый, - сказала Натали, - вот только приведу себя в порядок и на завтрак.

В ресторане они заказали себе по порции лионских колбасок с трюфелями и по чашечке кофе, хотя гарсон и предлагал им лионский графинчик Божоле. Если бы не предстоящая дорога, Эрнест с Натали с удовольствием бы выпили по бокалу кисловатого винца. Позавтракав, наши путешественники загрузились в машину и поехали в направлении Макона. Серая машина последовала вслед за ними.

Через сорок пять минут они въехали в Бургундию и на несколько минут остановились в городе Макон.

Вот что написано об этом городе в путеводителе:

«Город Макон (около 71 тыс. жителей) - это речной порт на реке Сона, известный своими готическими соборами».

А остановились они в Маконе потому, что визитной карточкой Бургундии являются ее вина, и предлагают эту визитную карточку на каждом углу. То слева, то справа вдоль дороги возникали дегустационные залы с вывесками Cave de... (cave по-французски - подвал, пещера, погреб). Вот в один из этих подвалов и зашли наши путешественники. Прогдегустировав несколько видов Бургундских вин, наши путешественники купили

одну бутылочку на память и, сев в машину, продолжили свой путь.

Пока Эрнест крепко держал баранку автомобиля, Натали, читая путеводитель, знакомила его с историей Бургундии:

- Бургундия получила свое имя в эпоху упадка Римской империи. Оно произошло от названия германского племени бургундов, которые в V веке основали свое государство, занимавшее большую часть территории современной Бургундии. С X века Бургундия стала герцогством, и принадлежала королевской семье ветви Капетингов. Бургундия была местом, где расположились основные очаги монашеской реформы христианского Запада - Ключни и Сито. Монастырь Ключни, основанный в 910 году неподалеку от Макона, подчинялся только власти Римского Папы, был центром интеллектуальной и культурной жизни. Сегодня ежегодно его посещают более 60 000 пилигримов со всего мира. Бургундия также являлась отправной точкой крестовых походов. Второй поход 1146 года и третий 1190 года под предводительством Филиппа Огюста и Ричарда Львиное Сердце получили благословение здесь. В XIV веке Бургундское герцогство занимает ведущее положение в Европе благодаря ловкой политике четырех герцогов Валуа и ослаблению королевской власти во время Столетней войны. Представителями Бургундского дома, одного из самых известных и могущественных во Франции, были Филипп Смелый, Жан Бесстрашный, Филипп Добрый и Карл Смелый. В Средние века Бургундия - богатое, сильное и самостоятельное государство, подчинившее себе средневековые Нидерланды и стремившееся захватить Лотарингию. Однако Бургундские войны 1474-1477 годов, которые велись Лотарингией и Швейцарией, при

поддержке Франции, против бургундского герцога Карла Смелого, окончились поражением последнего. В решающем сражении при Нанси бургундцы были разбиты, территория герцогства была разделена между Францией и Габсбургами. Экономическое процветание Бургундии того времени определило развитие искусства государства. В это время создаются шедевры братьев Яна и Губерта Ван Эйков, Яна Мемлинга, Иеронима Босха. С 1477 года Бургундия входит в состав Французского королевства.

Эрнест, не забывая смотреть за дорогой, с удовольствием выслушал прочитанную Натали информацию и попросил ее чуть отвлечься от чтения и обратить внимание на проплывающие пейзажи. Как писал Александр Дюма: «Ни один пейзаж или ландшафт, каким бы необычным, живописным, грандиозным он не был, не смог заставить меня забыть холмы моей Бургундии, такие спокойные, одинокие и загадочные...»

Действительно, казалось, что ландшафтный дизайн выполнен каким-то талантливым дизайнером с учетом пожеланий самой матушки природы. Небольшие деревеньки утопали в густой зелени произрастающей растительности, а роскошные замки, возвышаясь над виноградниками, строго следили за тем, чтобы никто не нарушил спокойного умиротворения.

Приглядевшись, можно было заметить неутомимых сборщиков винограда. Сезон сбора винограда подходил к концу, и французские крестьяне торопились собрать богатый урожай. Виноградные гроздья свисали с переполненных корзин, намекая на то, что винная река не иссякнет в Бургундии.

Рекламные щиты продолжали зазывать путешественников в дегустационные подвалы, но

Эрнест твердо решил не останавливаться до самого Бона.

Проехав еще несколько километров, наши путешественники оказались в коммуне Кот де Бон (Cote de Beaune), получившей свое название по главному ее городу. Не случайно Бон называют столицей бургундской винной торговли, ведь именно ей город обязан своим процветанием. Почти все крупные негроцианты издавна обосновались в Боне, здесь они до сих пор профессионально занимаются реализацией винной продукции.

При въезде в коммуну внимание Эрнеста и Натали привлек величественный холм Кортон (Corton) - самая высокая точка в этих местах. У подножия холма расположены два своеобразных стража - деревни Пернан-Вержелес с запада и Алос-Кортон с востока. От деревни Пернан-Вержес наши путешественники и начали свое восхождение на этот холм. С холма им открылась великолепная панорама виноградной Бургундии с городом Бон.

Из путеводителя: «(Beaune) — город в департаменте Кот-д'Ор, в бывшем герцогстве Бургундском, в красивой местности близ источника Бузоаз и железной дороги Париж — Лион, в 30 км к Юго-Юго-Западу от Дижона, имеет 11499 (община 12446) жителей. В нем две башни старого замка, знаменитый госпиталь, выстроенный в 1443 г., древняя церковь Нотр-Дам от XII и XIII ст., общинный коллеж, библиотека в 40000 томов, музей и богатый провинциальный архив, театр и бронзовая статуя родившегося здесь математика Монжа (1849 г.), коммерческий суд, торговая палата и несколько ученых обществ. Население занимается производством сукна, саржи, уксуса. Но главное занятие заключается в возделывании винограда и торговле

бургундскими и шампанскими винами, ежегодно до 2 5 000—30000 гектолитров тонких вин, собранных почти с 1100 гектаров. Как богатые окрестности города, покрытые чудными насаждениями фруктовых деревьев, так и вся местность Бонуаза вместе с ее продолжением от Нанси до Дижона образует своими превосходными красными и белыми винами самый замечательный уголок Бургундии». Вот что такое Бон.

На окраине города наши путешественники зашли в очередной дегустационный подвал и попробовали новые сорта славного бургундского.

Через тридцать минут их встречала столица Бургундии – Дижон. За ними в Дижон заехала и серая машина. Остановившись в одном из отелей, Эрнест и Натали вышли на улицу и, прежде чем идти в сторону средневекового центра, зашли в близлежащий ресторан. Там они заказали бургундский обед, в который входили говядина по-бургундски с тушеным картофелем и овощным салатом, бургундские виноградные улитки в чесночном масле с пряностями, жареные лягушечьи лапки и графинчик Божоле.

Насытившись, они с трудом встали из-за стола и через десять минут были уже возле Герцогского дворца, откуда в XIV-XV веках правили империей «четыре великих герцога». В настоящее время в этом дворце находится Музей изобразительных искусств, который и посетили наши путешественники. Там они познакомились с бургундской скульптурой, произведениями Рюда, Моне, Ван Дер Вейдена и драгоценной россыпью полотен малых голландцев. Кроме того, в зале охранников они увидели гробницы Филиппа Смелого и его сына, Иоанна Бесстрашного. Возле хорошо сохранившейся часовни они узнали о том, что именно здесь Филипп Добрый провозгласил

учреждение Ордена Золотого Руна. А еще им сообщили о том, что строился дворец целых четыреста лет. Рядом с Герцогским дворцом возвышался собор Нотр-Дам, который привлек наших путешественников уникальным фасадом со скульптурными композициями. На северной стене городского собора примостилась знаменитая сова, которая является символом города. Говорят, что, прикоснувшись к ней, можно смело рассчитывать на выполнение любого заветного желания. Наши путешественники тоже прикоснулись к сове и загадали желание, о котором уважаемый читатель уже наслышан.

Дальнейшему знакомству с городом помешала спустившаяся на город вечерняя мгла. Вернувшись в отель, они заказали себе легкий ужин с доставкой на балкон. И, если Натали попросила шампанского, то Эрнест решил попробовать бургундскую достопримечательность – аперитив «Kir».

Как говорят сами дижонцы, впервые аперитив приготовил один из мэров города, смешав сухое белое бургундское вино с ликером из черной смородины Cassis, а потом уже Кир и его вариации стали популярными во всем мире.

Во время ужина Натали позвонил Владимир. Во-первых, он передал им привет от Всеволода и Виктора, во-вторых, поинтересовался их самочувствием и, в-третьих, сообщил о том, что один парижанин написал в его брачное агентство письмо с просьбой познакомить его с русской женщиной с целью создания семьи. В связи с этим он попросил Натали встретиться в Париже с этим французом, чтобы выяснить серьезность его намерений. Конечно, Натали, пообещала Владимиру выполнить его просьбу, поинтересовавшись в свою очередь настроением Лены и Ольги.

- У Лены уже округляется животик, - сообщил он, - чувствует она себя хорошо, вот только на селедку ее постоянно тянет.

- Так это же здорово, - обрадовалась Натали, - меня тоже на соленьечное потягивает. А кого ожидаете?

- Сына, конечно, - не задумываясь, произнес Владимир.

- Мы тоже сына ждем, - сказала Натали, - а если девочка будет?

- Будет, так будет, мы и от девочки не откажемся, - засмеявшись, ответил Владимир.

- Молодцы, - воскликнула Натали, - передавай привет Лене, а Ольгу поздравь с поступлением в институт. На этом разговор и закончился.

Посидев еще немного на балконе, да не просто посидев, а с поцелуями, Эрнест и Натали прошли под душ, и тугие струи теплой воды заглушили их эмоциональное восприятие ласк. Так что им нет никакого смысла пытаться что-нибудь услышать.

Утром их разбудил гудок пароходика, проплывавшего по реке Уш. По всей вероятности, включив гудок, капитан о чем-то задумался, и противный звук вырвавшегося пара больше минуты раздражал окрестности. Более того, на этот звук откликнулся своим гудком другой баркас, проплывавший на встречном курсе.

Открыв глаза, Эрнест пробубнил себе под нос что-то ругательное, встал и прошел на балкон. Попав в противные объятия влажного воздуха, он инстинктивно сделал шаг назад, но потом вернулся на балкон и посмотрел в сторону реки. Рваные клочья осеннего тумана становились все меньше, открывая взору речной берег, на котором настырные рыбаки не теряли надежды поймать что-нибудь существенное. Их фирменные спиннинги то и дело вздымались вверх, но,

не учуяв натяжения лески, вновь занимали свое горизонтальное положение.

- Прямо, как у нас на Волге, - подумал Эрнест, - вот только речка – не чета нашей. Ни тебе ширины, ни тебе глубины.

Вспомнив Волгу, он мысленно прошелся по ее набережной, присел на мгновение на скамейку белокаменной беседки, посмотрел в сторону железнодорожного моста.

- Здесь такого моста нет, - вновь подумал он, - да и вообще, все здесь какое-то миниатюрное.

- Что это я сегодня разбрюзжался, - опомнился Эрнест, - неужели старею?

От дурных мыслей его отвлек голос Натали:

- Эрнест, ты куда от меня ушел?

Вернувшись в спальню, он подошел к кровати и, поцеловав Натали, рассказал ей о своем воспоминании.

Выслушав Эрнеста, Натали вздохнула и произнесла:

- Я тоже соскучилась по нашей Волге, по всем родным и знакомым. Как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше.

- Ничего, - попытался успокоить ее Эрнест, - вот родишь, и уедем мы с тобой на родину.

- Конечно, уедем, - согласилась с ним Натали, - еще чуть-чуть и наша мечта сбудется.

Сказав это, она встала с постели и прошла в ванную.

На завтрак они заказали понравившиеся им лягушечьи лапки, яйца-пашот в соусе из красного вина с беконом и овощами и по чашечке кофе.

После завтрака они решили сначала посетить Музей горчицы, а потом пройтись по историческим садам Дижона. Оказывается, горчица является излюбленной приправой жителей Бургундии, а в Дижоне, который завоевал репутацию производителя лучшей горчицы,

открыли Музей этой великолепной приправы. В Музее наши путешественники узнали о том, что горчица занимала важное место на праздничных столах бургундских герцогов, и очень часто они преподносили ее в подарок французским королям.

После Музея наши путешественники прошли до сада Дарси, прогулялись по Ботаническому саду и парку Коломбьер.

Пообедав в одном из кафе, они вернулись к машине и поехали в сторону Парижа. По просьбе Натали, Эрнест взял курс на Шабли, чтобы хоть одним глазом взглянуть на город, название которого перешло на известные сорта бургундских белых вин.

В сторону Шабли поехала и серая машина.

Через полтора часа они въехали в этот небольшой город. Одной из достопримечательностей города является коллегиальная церковь Св. Мартэна, полностью сохранившая свой первоначальный облик. По легенде, Жанна Д'Арк оставила здесь подкову своей любимой лошади. Интерес представила также часовня Св. Иоанна Крестителя XIV века. Посмотрели наши путешественники и ряд сооружений под названием Ле-Пти-Понтины, в которых проводятся праздники виноделия и различные церемонии.

В общем, на осмотр города они потратили ровно пятьдесят минут с учетом того, что в одном из винных магазинов, они попробовали белое шабли.

Впереди их ждал Эйфелевый Париж, но сначала они проехали город Сан и с наступлением темноты оказались в пригороде Парижа, городке Фонтбло, гнетущая тишина которого не предвещала никаких неприятностей.

Ночь, достойная проклятий

Магазины этого городка уже были закрыты, но Натали захотелось пить, и Эрнест остановил машину на маленькой улочке в десять домов возле работающей аптеки. Зайдя в нее, он, как мог, объяснил продавцу причину своего появления, указав на бутылку минеральной воды. Пока продавец осмысливал полученную информацию, на улице происходили ужасные события.

Откуда ни возьмись, на малоосвещенной улочке появилась разъяренная толпа выходцев из арабских стран. Выплескивая свое возмущение, они крушили все, что попадало им под руки. Разбивались витрины магазинов и уличные фонари, переворачивались и поджигались оставленные на проезжей части машины. Машину, в которой сидела Натали, разъяренные молодчики перевернули, как пушинку.

В этот момент из серой машины выскочили два представительных мужчины. Они бросились к перевернутой машине и вступили в неравную схватку с десятком молодых мусульман. Услышав шум, из аптеки выскочили Эрнест и продавец. Эрнест бросился на помощь двум мужчинам, а продавец истошным голосом завопил: «Полиция, полиция». Потом он опомнился и побежал в аптеку, чтобы дозвониться до полицейского участка.

Двое мужчин и Эрнест не только защищались, но, улучив момент, своими мощными кулаками смогли уложить четырех нападавших. Остальные в панике бросились наутек, но один из убежавших ухитрился пырнуть ножом одного из мужчин.

Выбежавший из аптеки продавец бросился на помощь раненому мужчине, а Эрнест с другим мужчиной

перевернули машину и осторожно вытащили из нее потерявшую сознание Натали. В ее руке Эрнест заметил пучеглазую Наталинду, лошадку его родной Натали. Позже из средств массовой информации стало известно о том, что в пригородах Парижа в эту ночь прошли массовые мусульманские погромы в знак протеста после того, как два подростка сгорели в трансформаторной будке во время зачистки, осуществленной полицией города.

Позднее, за этим последовали три недели, во время которых ошеломленная Франция, да и весь мир наблюдали за восстанием тысяч взбешенных молодых людей: 10300 сожженных автомобилей, 4728 арестов и 160 миллионов евро убытков.

Но Эрнест даже представить себе не мог, что в высококультурной и демократичной Франции могло случиться такое.

Через десять минут к аптеке прибыла машина с медперсоналом, а еще через три минуты подъехали полицейские.

Все это время Эрнест безуспешно пытался привести Натали в сознание, а продавец с другим мужчиной пытались остановить кровь у раненого мужчины.

Приехавший врач сначала осмотрел Натали, потом перевязал раненого мужчину. Позвонив своим коллегам, он сделал Натали какой-то укол и распорядился перенести ее в машину. Взволнованный Эрнест поспешил вслед за носилками, даже не познакомившись со спасателями его любимой женщины.

Водитель скорой помощи надавил на газ, и машина помчалась в сторону Парижа. Полицейские помогли раненому и другому мужчине занять места в полицейской машине, и она тоже помчалась в сторону

Парижа.

Через пятнадцать минут машина с Натали въехала во двор какой-то клиники, и ее тут же перенесли в операционную.

Эрнест остался возле операционной, чтобы дождаться результатов операции.

Операция продолжалась в течение трех часов, но сохранить малыша врачам так и не удалось.

Вышедший из операционной врач вытер со лба пот и, сказав что-то по-французски, быстро удалился.

Эрнест сначала попытался последовать за ним, потом в растерянности остановился и, повернувшись, попробовал пройти в операционную. В операционную его сначала не пустили, но, поняв, что он является мужем прооперированной, разрешили остаться рядом с ней. Всю ночь Эрнест не сомкнул глаз. Находясь рядом с Натали, он то что-то шептал, то безмолвно смотрел в одну точку, то начинал гладить ослабевшую руку своей милой подруги.

А Натали без движения лежала под капельницей, и только слабое дыхание говорило о том, что она жива.

- Господи, сделай так, чтобы Натали проснулась, - мысленно умолял бога Эрнест, - я ей так много хочу сказать. Господи, не отбирай ее у меня.

Он встал со стула и, упав на колени, принялся целовать руку своей любимой Натали.

В какой-то момент ему показалось, что пальцы на ее руке шевельнулись. Он внимательно посмотрел на Натали и, о боже, ее ресницы дрогнули, потом медленно открылись глаза.

- Натали, милая Натали, - воскликнул Эрнест, - ты меня слышишь?

Натали хотела ему что-то ответить, но, обессилев, вновь впала в забытие.

Вошедшая медсестра с удивлением посмотрела на Эрнеста, потом что-то пробормотала и медленно вышла из палаты.

Наутро через переводчика лечащий врач сообщил Эрнесту о том, что сохранить малыша им никак не удалось.

На вопрос Эрнеста о состоянии Натали, доктор ответил так:

- Месье, у вашей жены, кроме физических травм, серьезное нервное потрясение. Что касается травм, то они быстро заживут, а вот психологам придется не один месяц поработать с больной. Сейчас ей нужен покой и избавление от всех волнительных ситуаций.

- Доктор, я сделаю все, чтобы отгородить Натали от волнений и стрессов, - пообещал Эрнест.

- Месье, в течение месяца этим будем заниматься мы, - сказал доктор, - здесь ей будут созданы все условия для спокойного пребывания и эффективного лечения.

- Хорошо, только разрешите мне быть рядом с ней, - попросил Эрнест.

- Месье, это ваше право и мы не будем вам в этом препятствовать, но вашей жене будет лучше видеть вас отдохнувшим, побритым, в общем, ухоженным, - ответил доктор, - так что советую вам пойти немного отдохнуть, привести себя в порядок и предстать перед женой в лучшем виде.

Эрнест прислушался к докторской рекомендации и, выйдя из клиники, пошел искать ближайший отель. В отеле он пару часов поспал, потом зашел в парикмахерскую, где его побрили и ароматизировали. В клинику он пришел отдохнувшим и немного успокоенным.

Натали еще не приходила в себя, но врач сказал, что это естественно после такого сильного нервного

потрясения.

Эрнест сел рядом с кроватью Натали и стал с любовью разглядывать бледное и красивое лицо своей милой подруги.

- Ничего, - подбадривал он себя, мысленно обращаясь к Натали, - у нас все будет хорошо. Мы с тобой еще таких детей наделаем. И все они будут красивыми и умными. Словно услышав его, Натали улыбнулась во сне, но тут же ее лоб отчего-то нахмурился, и она, тяжело вздохнув, снова затихла.

Через несколько минут в палату зашла медсестра и пригласила Эрнеста в кабинет лечащего доктора. В кабинете, кроме врача, находились два полицейских и переводчик. Сначала полицейские задали Эрнесту несколько вопросов, после чего передали ему весь багаж, который они обнаружили в перевернутой машине. На вопрос Эрнеста о двух неизвестных, которые помогли ему разобраться с молодыми бунтарями, полицейские не хотели отвечать, потом переглянулись, и один из них ответил: «Очень кстати на этой улице оказались два ваших земляка. Если бы не они, то последствия были бы очень плачевными. До этого молодчики уже убили двух человек и подожгли более десятка автомобилей».

- А как чувствует себя раненый? - спросил Эрнест.

- Раненый потерял много крови, но врачи сделали все возможное, чтобы вырвать его из лап смерти, - ответил полицейский.

- А я могу его навестить? - опять спросил Эрнест.

- Только не сейчас, - ответил полицейский, - дней через пять его можно будет посетить.

После того, как полицейские удалились, Эрнест перенес вещи в номер отеля и вновь вернулся в палату Натали.

Сев возле кровати, Эрнест взглянул на бледное лицо

Натали и принялся ругать себя за то, что уговорил ее поехать во Францию:

- Зачем, зачем я настаивал на этой поездке, - думал он, - а как красиво доказывал друзьям целесообразность родов именно во Франции.

Он бы и дальше продолжил себя казнить, но зазвонил телефон, и Эрнест быстро вышел из палаты.

На другом конце он услышал взволнованный голос Владимира:

- Эрнест, у вас все в порядке? А то я набираю номер телефона Натали, а трубку никто не берет.

Вопрос Владимира застал его врасплох:

- Что говорить? – подумал он, - может лучше промолчать? Нет, раз Владимир позвонил, значит, что-то чувствует.

- Что, что случилось? – услышал он настырный голос Владимира.

- Случилось непоправимое, - горько вздохнув, ответил Эрнест, - я сейчас нахожусь в больнице, Натали в бессознательном состоянии.

- Что с ней, Эрнест? – крикнул в трубку Владимир.

- Сегодня ночью нашу машину перевернули взбунтовавшиеся подонки, - сообщил Эрнест, - Натали находилась в машине, и от полученного шока случился выкидыш. Сейчас врачи делают все, чтобы вывести Натали из шокового состояния.

- Эрнест, я срочно вылетаю в Париж, - выкрикнул Владимир, - как только прилечу, тут же созвонюсь с тобой. Не оставляй Натали, я постараюсь, как можно быстрее, быть в Париже.

Сказав это, он отключил телефон.

На следующий день в три часа пополудни Владимир позвонил Эрнесту, чтобы сообщить о том, что он уже в Париже. Узнав от Эрнеста адрес отеля, они

договорились встретиться в нем через тридцать минут. Каково же было удивление Эрнеста, когда он, вместе с Владимиром увидел Ольгу.

- Как же вы смогли вылететь из Москвы? – спросил он.

- Очень просто, - ответила Ольга, - визы у нас были уже готовы. Мы же все равно собирались прилететь к вам не в этом месяце, так в следующем. А с билетами проблем не возникло. Когда представители Аэрофлота узнали о причине нашего стремления в Париж, они тут же нашли для нас свободные места. Сейчас вся Россия обсуждает варварские погромы в пригородах Парижа.

- Да, - подтвердил Владимир, - чтобы во Франции и такое, просто в голове не укладывается. А что с Натали? – спросил он.

- Сегодня Натали минут на двадцать открыла глаза, попыталась мне что-то сказать, но слабость еще дает о себе знать, - ответил Эрнест, - час тому назад она снова уснула.

- Тогда идем быстрее к ней, - предложил Владимир, - нам с Ольгой не терпится ее увидеть.

Войдя в палату, они тихонечко расселись возле кровати и стали молча наблюдать за спящей Натали.

Эрнест уже не терзал себя обвинениями в свой адрес, Владимир смотрел на Натали глазами любящего брата, а Ольга украдкой смахивала катившиеся из глаз слезы.

- Милая Натали, - думал Эрнест, - проснись, пожалуйста, к тебе пришли любящие тебя люди.

- Родная сестренка, - мысленно разговаривал с Натали Владимир, - вчера у меня очень сильно защемило в левой груди. Я сразу понял, что с тобой что-то произошло. Но я верю, что все обойдется, и ты снова будешь счастливой и жизнерадостной.

- Натали, родная ты моя, - размышляла Ольга, - почему так несправедлив мир. Кто, как не ты, заслуживаешь

счастья и уважения. Сколько сил и энергии ты отдала для того, чтобы Владимир поднялся на ноги. Сколько доброты исходило от тебя. Стоп. А почему исходило? Нет, от тебя и сейчас исходит умиротворенная доброта. И не беда, что ты ненадолго уснула. Вот проснешься, и мы снова увидим блеск в твоих красивых глазах.

Размышления ее прервал телефонный звонок, она вышла из палаты и минут пять разговаривала по телефону. Вернувшись в палату, она шепотом сообщила о том, что общалась с Виктором, который интересовался состоянием Натали и передал озабоченность Всеволода, Эльвиры и Иришки.

- Да, - вспомнил Владимир, - я разговаривал с Леной, она тоже очень переживает.

- В ее-то положении ей совсем нельзя переживать, - прошептала Ольга.

Посмотрев на Натали, она увидела ее широко раскрытые глаза.

- Натали, родная ты наша, - произнесла она, и, встав со стула, подошла к кровати.

За ней последовали мужчины, но вошедшая медсестра попросила их отойти от больной. Натали попыталась им что-то сказать, но из ее рта вырвались только неразборчивые хрипы.

- Не волнуйся, моя радость, - воскликнул Эрнест, - мы с тобой. Посмотри, и Владимир приехал, и Ольга.

Натали обвела присутствующих помутненным взглядом, но они все равно заметили небольшое подобие улыбки.

Через несколько минут ее красивые глаза вновь закрылись, и присутствующие, чтобы ей не мешать, вышли в зеленый клинический двор.

- Бедняжка, - сказала Ольга, - что ей пришлось пережить, но я надеюсь, что все обойдется.

- Конечно, обойдется, - согласился с ней Владимир, - но ее ждет еще одно испытание, ведь она не знает, что ребенок не сохранился.

- Владимир, лучше не напоминай, - попросил его Эрнест.

- Извини, Эрнест - произнес Владимир, - больше не буду.

Несколько минут они посидели молча, потом Эрнест произнес: «Полицейские сказали, что если бы не случайно оказавшиеся земляки, то последствия были бы ужасными. Практически, они отбили нас у разъяренной толпы».

- Эрнест, эти земляки оказались там не случайно, - произнесла Ольга, - после вашего первого конфликта, о котором кричала французская пресса, Всеволод с Виктором послали во Францию двух охранников, которые постоянно сопровождали вас.

- Как, - удивился Эрнест, - значит, своим спасением мы обязаны Всеволоду и Виктору?

- Выходит так, - ответила Ольга, - и, слава богу, что охранники с честью выполнили свои обязанности.

- Дорогие вы мои, - прослезился Эрнест, - как хорошо, что вы есть у нас.

Ольга приблизилась к Эрнесту и по-матерински его обняла:

- А как хорошо, что вы есть у нас. Вот вы уехали, а мы словно частичку свою потеряли.

- Спасибо вам, родные вы наши, - воскликнул Эрнест, потом поднялся и направился в сторону клиники.

Владимир хотел последовать за ним, но Ольга удержала его, сказав:

- Не ходи, пусть Эрнест без нас побудет с Натали.

Посидев еще несколько минут на скамейке, они покинули территорию клиники и вернулись в свой

отель. В полночь Владимир подменил Эрнеста и, как тот не сопротивлялся, отправил его спать.

Глядя на спящую Натали, Владимир мысленно общался с ней, вспоминая детские годы и то время, когда она выхаживала его и своим радушием старалась отвлечь от горьких мыслей.

До перестройки жили они, Журавлевы, дружной семьей в своей трехкомнатной квартире недалеко от Советской площади.

Папа работал заместителем генерального директора электромеханического завода, мама преподавала в школе русский язык и литературу, а Натали училась в шестом классе и была круглой отличницей.

В 1985 году в стране произошла перестройка, а в марте 1986 года родился симпатичный мальчик, которого родители назвали Владимиром в честь погибшего в отечественную войну брата по линии отца.

Когда Владимиру исполнилось три года, его отца, Журавлева Александра Ивановича, убили бандиты, пришедшие на завод для того, чтобы его «прихватизировать». Около месяца они уговаривали отца, чтобы он добровольно отказался от своей должности и видов на завод, но отец не захотел оставлять коллектив в столь трудное время.

Ах, так, тогда получай в затылок пулю. Пулю, которая при всем честном народе настигла зам. генерального директора при выходе его из проходной.

Убийцу, конечно же, не нашли, а, точнее, искать не захотели. У новых хозяев завода на лбу было написано слово «убийца», но прочитав эту надпись не удосужились ни правоохранительные органы, ни высшее руководство города.

Беспредел, накрывший в те годы многострадальную Россию, не обошел и семью Журавлевых.

Как бы ни было тяжело, Натали, окончив школу, поступила на первый курс педагогического института, решив пойти по стопам своей мамы. Но через полгода волна беспредела прошла по семье Журавлевых во второй раз.

Одному из бездарей Мария Сергеевна, мать Натали и Владимира, поставила за четверть неуд по русскому языку, что с ней случалось крайне редко. Обычно она старалась не огорчать своих учеников неудовлетворительными оценками. Но в данном случае она не могла пройти мимо категорического нежелания учить ее предмет.

На следующий день Марию Сергеевну посетил коротко стриженный бугай в малиновом пиджаке.

Войдя в класс, он подошел к Марии Сергеевне и, дыхнув на нее перегаром, зарычал:

- За что это ты, старая мымра, поставила моему отпрыску пару за четверть?

И, не дожидаясь ответа, продолжил:

- Или ты сейчас же исправишь оценку, или я очень на тебя обижусь.

Мария Сергеевна вся как-то съежилась, заморгала ресницами и невольно отодвинулась от малинового пиджака.

Заметив в ее глазах нешуточный испуг, малиновый пиджак еще больше разошелся:

- Обида моя дорого тебе обойдется. Лучше исправляй. После этих слов Мария Сергеевна только ойкнула и упала в обморок.

Малиновый пиджак ехидно ухмыльнулся и спешно покинул помещение класса.

Вошедшая в класс преподавательница по математике увидела лежащую на полу Марию Сергеевну и тут же побежала за школьным врачом.

Школьный врач с трудом привел в чувство Марию Сергеевну, рекомендовав ей обратиться в стационар. Учительница по математике проводила Марию Сергеевну до ее дома и, пожелав скорейшего выздоровления, отправилась к себе домой. Все проблемы свалились на хрупкие плечи Натали. На следующий день она не пошла в институт, чтобы быть рядом с больной мамой, но на второй день Мария Сергеевна настояла на том, чтобы Натали пошла в институт.

С Марией Сергеевной остался только пятилетний Владимир. В два часа по полудни Мария Сергеевна в последний раз обняла Владимира и, тяжело вздохнув, умерла в своей постели. Вот так беспардонное хамство убило добрейшую женщину и опытную учительницу. Россия, будет ли когда-нибудь положен конец этому беспределу?

Вернувшись с института домой, Натали бросилась к остывшему телу матери и Владимиру, который застыл возле ее кровати в какой-то невообразимой позе. В этот день ей пришлось перенести два серьезных удара: смерть мамы и паралич ног у маленького Владимира.

Сотрудники школы и соседи помогли Натали с похоронами Марии Сергеевны и с размещением в клинике больного Владимира.

С этого дня для Натали начался новый жизненный отчет с быстрым взрослением и материнской заботой о младшем брате.

Пока Владимир лежал в клинике, она перевелась на заочное обучение и устроилась на работу в городскую библиотеку.

Так и стали жить Натали и ее младший братишка. По вечерам она читала ему книжки, а когда он немного

подросток, стала серьезно заниматься с ним по школьной программе. Владимир старался быть усидчивым учеником и послушным братом, правда, не всегда ему это удавалось.

Но, в целом, они жили дружно и радостно, потому что Натали не давала братишке скучать. Вместе с ней он объездил все музеи и выставочные комплексы, театры и кинотеатры. Кроме того, она заставляла его делать специальные физические упражнения, которые прописал ему доктор, а сама не пропускала ни одного дня, чтобы не сделать лечебный массаж.

При этом Натали отлично училась и успешно окончила педагогический институт.

Вдвоем они отметили это событие бутылкой американского напитка и большим тортом. Только из библиотеки она не решилась уйти, так как боялась, что времени на брата у нее не останется.

Вот о чем вспомнил Владимир, глядя на свою любимую сестренку, которая за ночь только раз открыла глаза.

Правда, быстро уставшие веки через несколько мгновений бесцеремонно прикрыли их, но Владимир успел увидеть в глазах мелькнувшую искорку радости.

- Спи, моя родная сестренка, - прошептал он, - я сделаю все, чтобы ты поправилась.

Утром его подменила Ольга. Войдя в палату, она подошла к постели Натали, погладила ее по бледной щеке и, повернувшись к Владимиру, тихо спросила:

- Приходила ли она в сознание?

- Только один раз я видел ее открытые глаза, - так же тихо ответил Владимир, - но это длилось всего несколько секунд.

- Ничего, - произнесла Ольга, - чувствует мое сердце, что сегодня она с нами заговорит.

- Дай бы бог, - сказал Владимир и, подойдя к двери,

добавил, - позвони мне, как только увидишь, что она приходит в сознание.

- Хорошо, - пообещала ему Ольга и присела рядом с Натали.

Через полчаса в палате появился Эрнест. Большой букет белых роз он положил на прикроватную тумбочку, но Ольга решила, что цветам будет комфортней в какой-нибудь вазе. Она вышла из палаты и через несколько минут вернулась с вазой, наполненной водой. В вазе белые розы казались маленькими невестами, тянущими свои бутоны-головки к свету, и с этими невестами палата стала хотя бы чуточку веселей.

В десять часов утра в палату вошел лечащий врач. Осмотрев Натали, он через переводчицу сообщил Эрнесту и Ольге о том, что ритмичный пульс и устойчивое давление пациентки обнадеживают, что, по его мнению, кризис уже прошел и в ближайшее время она окончательно придет в себя.

Эти слова вселили в Эрнеста и Ольгу уверенность и веру в успешное исцеление Натали.

После ухода врача Ольга рассказала Эрнесту о ночном дежурстве Владимира, а он посоветовал ей пройтись по парижским улицам.

- Вот когда Натали встанет, тогда и прогуляемся по Парижу, - возразила Ольга.

Сказав это, она посмотрела на Натали и увидела, что та смотрит на нее широко открытыми глазами.

- Натали, - воскликнула Ольга, - как хорошо, что ты проснулась.

Эрнест вскочил со своего стула и, наклонившись к Натали, поцеловал ее в щеку:

- Натали, родная. Врач сказал, что ты скоро поправишься.

Натали внимательно посмотрела на него и тихо

спросила: «Эрнест, что случилось со мной»?

- Дорогая, давай не будем сейчас говорить о случившемся, - попросил Эрнест, - тебе нужно как следует окрепнуть и тогда ...

- Эрнест, что тогда, - тихо спросила Натали, - где мой малыш?

Не получив ответа, она попыталась подняться, но силы покинули ее, и она вновь потеряла сознание.

Эрнест растерянно посмотрел на Ольгу, и та побежала за доктором.

Придя в палату, доктор вновь осмотрел Натали и сообщил о том, что когда больная окончательно придет в себя, с ней будет серьезно работать психолог, а пока нужно постараться ее не расстраивать.

- Такой удар больной будет трудно перенести без вашей поддержки, - сказал он, - только, находясь возле нее, будьте внимательнее и добрее.

- Конечно, доктор, - пообещал Эрнест, - мы постараемся сделать все, чтобы понапрасну ее не беспокоить.

- Вот и хорошо, - сказал доктор и вышел из палаты.

К двум часам дня в палату вернулся отдохнувший Владимир, а Эрнест с Ольгой пошли пообедать.

Вернувшись с обеда, они увидели склонившегося над кроватью Владимира и плачущую Натали, которая делала попытку присесть на кровати.

Эрнест кинулся к кровати со словами:

- Натали, пожалуйста, не волнуйся.

С трудом ему все же удалось ее уложить, но слезы из глаз остановить было невозможно.

- Натали, успокойся, пожалуйста, - пытались они ее успокоить, - Не плачь, Натали.

Но Натали словно не слышала их.

- Где мой малыш, где мой малыш? - машинально повторяла Натали, и слезы градом катились из ее

голубых глаз.

Вдруг она как-то сразу обмякла и вновь потеряла сознание.

Прибежавшая медсестра сделала ей какой-то укол и попросила присутствующих выйти из палаты.

Наши друзья нехотя покинули палату и, выйдя во двор клиники, присели на скамейку.

- Господи, ну почему такая несправедливость, - воскликнула Ольга, - почему именно ей выпали такие испытания?

Она хотела сказать еще что-то, но Владимир ее перебил:

- Ольга, давай не будем забивать головы ненужными вопросами. Нам сейчас нужно собраться, и скинуть маски скорби с наших лиц. Ей приятней будет видеть наши улыбающиеся лица.

- Легко сказать, - произнес Эрнест, - мою душу такие кошки скребут, что выть хочется.

- Эрнест, я знаю, что тебе тяжело, - сказал Владимир, - мне, может быть, еще труднее, но скорбью сейчас делу не поможешь.

- Да понимаю я, - взорвался Эрнест, потом опомнился и уже спокойнее сказал, - извини, Владимир. Конечно, нужно собраться и не выть.

Глядя на мужчин, Ольга попыталась успокоиться, но ее тяжелые вздохи говорили о том, что не переживать ей вряд ли удастся.

Посидев немного в молчании, они договорились о том, что сегодняшнюю ночь Эрнест и Ольга разделят между собой, а утром возле Натали будет находиться Владимир.

Ночью Натали два раза порывалась встать с кровати, но медсестра делала ей успокаивающий укол, и она вновь засыпала.

Утром Натали проснулась во время дежурства

Владимира. Увидев брата, она заглянула в его глаза и спросила:

- Братик мой, у меня больше нет малыша?

Владимир отвел глаза, на секунду замялся, потом внимательно посмотрел на Натали и произнес:

- Родная сестренка, малыша теперь не вернешь, но ты обязательно должна поправиться. У тебя еще будет много времени для того, чтобы родить ребенка, а, может быть, и не одного.

Положив свою руку на руку брата, Натали отвернулась к стенке и молча заплакала. Владимир попытался ее успокоить, но, поняв бессмысленность этой попытки, встал на колени и, склонив голову на грудь Натали, нежно ей улыбнулся.

Натали еще немного поплакала, потом погладила Владимира по волосам, да так и уснула. После обеда ее навестил психолог. Осмотрев Натали, он поинтересовался у нее, знает ли она французский язык и, получив утвердительный ответ, приступил к целенаправленной беседе. Его приятное произношение наполнило больничную палату разнообразными картинками из жизни, полной счастья и тепла. Эти картинки через пятнадцать минут усыпили Натали, и удовлетворенный доктор покинул палату.

В коридоре он подошел к медсестре и попросил ее ежедневно по вечерам включать в палате или успокаивающую музыку, или звуки морского прибоя, или пение птиц. В общем, релаксационные сеансы начались, и с каждым разом у Натали все реже стали появляться слезы.

Через неделю ей разрешили встать, и она, в окружении Эрнеста, Владимира и Ольги, стала выходить во двор клиники. А дня через два она уговорила Владимира и Ольгу вернуться в Россию.

- Я уже иду на поправку, - сказала она, - и мы с Эрнестом здесь справимся. Ждите нас дома. Как ни упирались Владимир с Ольгой, Натали настояла на своем, и они подготовились к отъезду.

Провожая их в клиническом дворе, Натали, как ни старалась, не смогла сдержать слез. Вслед за ней разревелась и Ольга. Мужики с большим трудом успокоили женщин.

После обеда самолет с Владимиром и Ольгой на борту взлетел с аэропорта Ле-Бурже и взял курс на Москву. Оставшись одни, Эрнест и Натали прогулялись по двору. Во время прогулки Эрнест постарался отвлечь Натали от горьких мыслей, а на прямой вопрос:

- Эрнест, у нас будет малыш? - уверенно ответил:

- Конечно, будет, и не один, - хотя достоверно знал, что детей у Натали теперь быть не может. Таково было заключение врача, о котором Эрнест не решился сказать Натали.

Через две недели Натали выписали из клиники и она, отказавшись от любования Парижем, заторопилась на Волгу. Эрнест тут же взял билеты, и на следующий день они сказали Парижу *au revoir*.

Впереди их ждала Москва, а потом родная Волга, которая, как никто другой, могла успокоить и подбодрить, утешить и вдохновить.

Здравствуй, великая и мудрая Волга, мы снова вместе. Прости, что так надолго мы покидали тебя. Мы знаем, что ты простишь нас, а, точнее, уже простила.

